

РОДНОН ДУБИНА

ТОМ 1

# ИЗТОМ

НОЧНОГО КЛАНА

Литрес 

# Родион Дубина

# Изгой ночного клана. Том 1

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69985132](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69985132)*

## **Аннотация**

Я был охотником ночного клана и защищал людей от мутантов. Но меня изгнали, оставив погибать за стенами. А настоящие враги остались внутри города. Я хотел во всём разобраться и отомстить предателям. Но мои планы сразу изменились, как только я узнал о своей семье.

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	54
Глава 5	69
Глава 6	83
Глава 7	98
Глава 8	116
Глава 9	131
Глава 10	145
Глава 11	161
Глава 12	175
Глава 13	191
Глава 14	205
Глава 15	219
Глава 16	234
Глава 17	248
Глава 18	262
Глава 19	277
Глава 20	292
Глава 21	307
Глава 22	321
Глава 23	337



# Родион Дубина

## Изгой ночного клана. Том 1

### Глава 1

*У летящей стрелы нет пути назад.  
Ты сегодня мишень – был стрелок вчера.  
Ты забыл, что добро не даётся в долг.  
За тобою просторы и города.  
Сотворить и разрушить вольна рука.  
Выбирай – полетит ли твоя стрела?*

*(С) Сергей Маврин – Стрелы в небо*

Боль. Это первое, что проснулось в моём сознании.

По мне будто поезд проехался. Затем появилось понимание, откуда эта боль. Источниками было два места: бок с колюще-режущим ощущением и голова с пульсирующей пронзительной болью. Страшно было даже глаза открыть. Я что в больнице? Хотя это ещё не худший вариант. Самочувствие такое, что мне самое место в морге. Как же меня морозит...

А ещё страшнее от того, что я ничего не помню...

Что произошло?

Я открыл глаза и охренел.

Надо мной ветви осеннего леса, да такие густые, что по-

что не видно неба. Весь я тоже укрыт одеялом из влажных листьев и лежу в каком-то овраге.

Где я? Как здесь очутился?

Я немного приподнял голову, осмотрелся. И охренел ещё больше от увиденного.

Возле меня лежала девушка, без сознания, а над ней нависла мерзотная тварь. Первой ассоциацией был Голлум из Властелина Колец, только с перепончатыми крыльями птеродактиля. Худющая, мерзкая, без волос и со страшными когтями.

И это я о твари, а не о девушке.

У неё буквально кожа обтягивала кости. Напомнила меня в студенческие годы.

Девчуля как раз-таки была очень даже ничего. Взгляд в первую очередь зацепился за большую грудь в обтягивающей одежде. Да что там зацепился, на них можно конкретно застрять, зависнуть. Ещё в глаза бросились длинные рыжие волосы, в которых запуталась листва. Грязь на лице или же это маскировочный окрас? На шее висит старенький респиратор.

Тварь хоть и не принимала никаких агрессивных действий, всё же не выглядела дружелюбной.

Она стояла на задних лапах, склонив голову над телом девчонки, и активно шевелила ноздрями, принюхиваясь к бессознательной добыче. Присмотревшись к морде монстра, я различил клыкастую вытянутую пасть и чёрные как про-

пасть глаза.

На меня поглядывала с опаской.

Будь я здесь один, то наверняка бы уже и след мой про-  
стыл. Даже с раной в животе и голове я бы драпал изо всех  
сил. И это нормально, при виде такой вот когтистой херни.

Но так как я был не один, то и убежать не стал. Очевидно,  
что тварь не решалась нападать только из-за меня. Такой вот  
трусливый падальщик, хоть и довольно опасный.

Я без понятия кто эта девушка. Да что там она, я даже не  
знаю, кто я такой.

Но вот она может это знать. Может, она вообще моя жена?

К тому же она может рассказать, что произошло, и где я  
вообще нахожусь. Это явно не Земля, хотя в России иногда  
и не такие бичи встречаются.

Странно... Что такое Россия и Земля я помню, а своё имя  
– нет.

Ладно, сейчас попробую прогнать тварь без конфликта, а  
потом спрошу девушку.

Не делая резких движений, я приподнялся, глядя твари в  
глаза. Та сделала небольшой шаг назад, шурша листьями, и  
слегка пригнулась, как хищник перед атакой.

Я напрягся. От лопаток к затылку пробежали мурашки.  
Пульс ускорился, отдавая каждым ударом по гематоме на го-  
лове. Руками я начал шерстить землю под листьями, ища  
хоть какое-то оружие, будь то камень или палка.

– Пошла вон! – рявкнул я, чужим для меня голосом.

Но эта херня оказалась смелее, чем мне сразу показалось. И в ответ на мои слова лишь оскалила зубы и глухо зарычала.

Мои пальцы наткнулись на нечто деревянное. Я с облегчением достал оружие из кучи листвы и тут же разочаровался в своей находке, мысленно выругавшись. Это был грёбаный лук! Из всего возможного оружия у меня в руках оказалось самое бесполезное для ближнего боя.

К тому же у меня нет ни навыков стрельбы, ни самих стрел. Да и тварь эта в двух метрах от меня, вряд ли я успею прицелиться.

А в это время она становилась всё наглее. На полусогнутых лапах она приблизилась к девушке и медленно потянула к ней свои когтистые пальцы.

Поднявшись на четвереньки, я едва не заорал от боли. В боку резко закололо. Открылось кровотечение. Голова закружилась, и я едва не упал.

Видя моё состояние, тварь осмелела и подползла к девушке.

Я взмахнул луком, чтоб отогнать её. Та с пронзительным рыком отскочила в сторону, рассекая лапой воздух перед моим лицом.

У меня аж кровь застыла в жилах от напряжения. А тварь подошла ещё на полшага, поняв, что я не так уж и опасен.

Я продолжал обшаривать землю второй рукой и наткнулся на что-то тонкое, гладкое и деревянное. Стрела?

Только рассматривать и тем более целиться было некогда.



Тварь в этот момент снова взмахнула лапой, на этот раз ещё ближе к моему лицу. Я же рефлекторно воткнул в неё стрелу, даже не разбирая, с какой стороны у неё наконечник.

А наконечника как раз не было. Я пробил лапу монстра сломанной частью стрелы, на которой было только оперенье.

Тварь завизжала, брызжа слюной, и отскочила назад.

Я бросил лук и двумя руками стал обшаривать землю под листьями. Не отводя от меня глаз, тварь схватила добычу одной лапой за волосы, а другой за одежду в районе груди и, оскалившись, потащила на себя. Ну прям вылитый я, когда жил в общаге.

Я схватил незнакомку за ногу одной рукой, второй продолжая поиски оружия. Буквально в эту же секунду произошло одновременно несколько событий.

Моя рука наткнулась на увесистую палку. А девушка проснулась и взмахнула рукой с ножом перед моим многострадальным лицом. Сегодня прям все хотят его изрезать.

Я рефлекторно отпустил ногу девушки, едва сдержавшись, чтоб не огреть её найденным дрынком. Тварь потащила её на себя. Девушка несколько раз полоснула её по лапе, державшей волосы.

Тварь завизжала и отпустила волосы, а я метнулся к ней, чтоб окончательно прогнать.

Но та и не думала убежать.

Я заехал ей по голове. От напряжения рана в боку заболела так, словно это не я нанёс удар, а по мне. Девушка отползла

ла от меня и от твари и принялась искать что-то в листве.

Тварь встряхнула головой, пошатываясь и глядя вниз. Я за это время посильнее размахнулся, преодолевая дичайшую боль в боку, от которой можно обоссаться на хрен. Может, поэтому листья и мокрые?

Крылатая хрень подняла голову и зарычала мне в лицо, вытянув вперёд голову. До меня донёлся запах дохлятины, от которого захотелось блевать. Но ещё больше мне хотелось избавиться от этой жути.

Дубинка с глухим звуком врезалась в голову твари, и та упала мордой вниз. Но тут же начала размахивать крыльями, поднимая листву.

Я прикрыл глаза рукой и, пошатываясь, отступил назад, так как ничего не видел и не хотел получить ещё одну рану.

Вскоре листья упали на землю, а крылатая тварь уже стояла на ногах.

Её острые уши приподнялись, прислушиваясь к чему-то. Затем она ещё раз заорала, громко и пронзительно.

В этот момент я шагнул вперёд и ударил дубинкой с размаху.

Но тварь сумела пригнуться и полоснуть меня когтями по ноге.

Бедро обожгло режущей болью. Кровь потекла по рваной одежде. Я сжал зубы, пытаюсь не кричать.

Тварь в это время показала насмешливый оскал.

– Ах ты сука, – прорычал я.

Мой голос стал немного грубее. А в руках почувствовала сила, несмотря на отсутствие развитой мускулатуры. Я даже про рану начал забывать. Меня охватывала злость.

Я шагнул вперёд и снова атаковал эту клыкастую хрень. Удар получился быстрым и сильным, что меня немного удивило.

Тварь удивилась ещё сильнее, получив палкой по шее.

Она сделала выпад когтями, но я сумел отскочить, а затем резко нанёс удар, целясь в голову. Тварь прикрылась лапами, одновременно отходя назад. Но споткнулась о какую-то корягу.

Завалившись на спину, она начала трепыхаться, пытаясь подняться. Но под градом моих ударов это было не так просто.

Раз десять я опустил на неё свою дубинку, прежде чем выдохся. А заодно я понял, что она уже мертва или близка к этому.

Тварь изредка дёргалась, булькая, кашляя и захлёбываясь кровью.

На всякий случай я ещё пару раз опустил ей на голову увесистую палку. Спазмы прекратились. По её черепу стекала чёрная кровь или что-то похожее на неё.

Тяжело дыша, я обернулся и приподнял брови от изумления, глядя на спасённую девушку.

Она стояла в пяти метрах от меня и целилась из лука мне в грудь.

– Эй, подруга, опусти лук, я спас тебя! – произнёс я на странном языке.

Язык одновременно был чужим и знакомым мне. Но самое главное, что девушка меня понимала.

– Палку брось, белобрысик, – бодро сказала она.

А я снова залип на вываливающуюся из кожаного корсета грудь.

– Ты куда уставился? Бросай оружие! – чуть громче рявкнула она.

– Какого хрена? А если эта тварь встанет?

– Тогда я её подстрелю. И тебя тоже могу, так что бросай. Живо.

– Может, для начала объяснишь кто ты и кто я?

Стрела сорвалась со скрипящей тетивы и со свистом пролетела возле моей ноги, пробив череп мёртвому птеродактилю.

– Ладно, ладно, – как можно спокойней сказал я и бросил палку на землю.

Я понимал, что от стрелы сейчас вряд ли увернусь. И даже без дополнительных ран я, скорее всего, сдохну через несколько часов.

– Отойди назад, – холодно произнесла она.

Я молча сделал пару шагов, переступая через мёртвого мутанта.

Девушка просто молча смотрела на меня несколько секунд. Я смотрел на неё, пытаюсь переварить, что вообще сей-

час произошло и вспомнить хоть что-то до этого.

А ноги у неё тоже ничего такие. Правда, штаны выглядят не так сексуально, как корсет. Хотя это довольно удобный корсет. Движениям девушки ничего не мешает, да и дышит она ровно и глубоко. Но грудь при этом словно рвётся на свободу.

– Хорошо, можешь взять её, – сказала девушка.

Да-а, я бы взял её прямо здесь, если честно.

– Эй, парень! – крикнула она, выводя меня из сиськогипноза.

– Что? Кого взять? – не понял я.

– Палку свою.

– Ты, блять, издеваешься? На хрена этот цирк вообще был?

– Я проверяла твою адекватность, – пожала плечами девушка.

Но при этом она не сводила с меня лук с новой стрелой, хоть тетиву и не натягивала.

– Ты бы свою адекватность проверила, – буркнул я, поднимая палку.

– Слушай, ты ночью ударил меня, когда я тебе помочь пыталась. И поэтому меня чуть не сожрали только что, – с обидой в голосе сказала она.

– Правда? Я ни черта не помню, – признался я.

– Конечно, так по башке получить...

– А ты видела, что случилось? Можешь рассказать? –

спросил я с надеждой.

– Не только видела, но и участвовала. Рассказать могу, но не здесь и не сейчас. Тут слишком опасно, другие дисы могут прийти на крики.

– Дисы? – повторил я незнакомое слово.

Та посмотрела на меня как на идиота.

– Ты точно из клановых? Почему такие вопросы задаёшь, да и навыки не используешь, – спросила она с подозрением.

– Я без понятия кто я. Абсолютно ничего не помню.

– Дисы – это дневные мутанты. Ты же из ночного клана, твой профиль ночные твари. Хотя это летуны, они самые слабые из дисов, с ним даже я справилась бы. Они падальщики по сути, но когда очень голодны или в стае – могут и напасть. Что, не припоминаешь?

– Не-а, – покачал я головой, стараясь не смотреть на грудь девушки.

– Как зовут тебя тоже не помнишь?

– Витали... – чуть не сорвалось у меня с языка.

Но на полуслове я понял, что это не то слово. Раньше меня так звали, а сейчас нет... Очень странное чувство.

Мысли сбивались из-за боли в боку, голове, а теперь ещё и ноге.

– Я Ната, – сказал девушка. – А тебя называли Варус.

– Кто называл? – зацепился я за слово.

Да, Варус мне ближе, чем Виталий.

– Соклановцы. Ладно, потом расскажу, а сейчас нужно

уходить. Можешь идти? – почти с сочувствием спросила Ната.

– Думаю да... А далеко?

– Не очень.

– Мне бы к врачу... Меня кто-то ножом пырнул в бок, – сказал я и с подозрением зацепился взглядом за нож на поясе девушки.

Та натянула тетиву, целясь в меня.

Ну вот. Всё ясно. Похоже, это она на меня и напала ночью... Хотя я до последнего в это не верил.

– Слушай, я не знаю, что случилось, но давай просто разойдёмся и будем в расчёте? – предложил я.

– Заткнись и не двигайся, – прошипела она сквозь сжатые зубы.

Я замер, ожидая смерти в любой момент. Но в то же время думал, смогу ли увернуться от стрелы.

Стрела устремилась в полёт. А вместе с этим и сжалось моё... Оч... Очень большое сердце.

Я смог лишь немного отклонить голову в сторону. Хотя в этот момент, стало очевидно, что стрела и без этого пролетела бы мимо меня.

Позади послышался мерзкий скрежет.

Обернувшись, я увидел ещё двух тварей, похожих на первую.

У одной в плече торчала стрела. Из раны сочилась чёрная кровь. Она раскрыла клыкастую пасть и заклекотала, упав на

четвереньки.

Вторая бежала к нам издалека, слегка помогая себе перепончатыми крыльями.

И как я не услышал шелеста листьев? Хотя я едва имя своё вспомнил, в таком состоянии неудивительно отсутствие внимания. К тому же дул лёгкий ветер, перебрасывая часть листвы по поверхности осеннего ковра.

Я шагнул вбок, занимая такую позицию, чтоб не стоять на линии огня, а заодно, чтоб твари были с одной стороны.

Те даже не стали проявлять никаких манёвров и атаковали меня в лоб.

Я покрепче сжал увесистую и на удивление крепкую палку.

Незнакомка выстрелила ещё раз, ранив ближайшего ко мне дуса в ногу. Я воспользовался секундным замешательством монстра и ударил его дрыном в грудь. По голове не сумел, монстр прикрывал её руками.

А затем мне прилетела от него ответка. Он резанул меня когтями по животу, рядом с моей раной. Ещё немного и я потеряю всю кровь.

Я ощутил волну ярости.

Сначала разозлился сам на себя. За собственную слабость. За небольшой страх и заигравшее... Сердце. А затем разозлился на этого монстра. Чего тебе нужно? Мяса моего хочешь, тварь?!

– Так подойди и возьми! – прорычал я огрубевшим голо-



сом.

И тут я почувствовал в себе силу.

Кровь забурила, глаза обдало жаром. Боль притихла и почти пропала. Моя кожа потемнела, а мышцы стали больше.

И я, несмотря на раны, рванул в атаку.

Одним ударом я пробил блок раненого мутанта. Вторым ударом попал по голове и оглушил противника. В этот момент второй монстр зашёл мне за спину и полоснул когтями. Но тут же в него выстрелила незнакомка, метким выстрелом в шею.

Я с разворота ударил тварь по морде и отошёл ей за спину, чтоб они снова были с одной стороны. Но монстр со стрелой в груди завалился после очередного выстрела Наты. Я же обрушил на оставшегося несколько мощнейших ударов.

Судя по ощущениям, я стал раза в два сильнее, чем до этого. Да и боль ощущалась слабее.

Несколькими ударами я пробил дису череп и лишь тогда успокоился.

Ну как успокоился... Я перестал избивать мёртвое тело. Но внутри чувствовалась ярость.

И сила.

Новые твари мертвы. Однако, к моему удивлению, девушка не опустила свой лук. И снова целилась в меня.

– Да что такое?! Убери свой лук! – рычал я, грубым чужим голосом.

– Сначала выруби трансформацию.

– Какую ещё трансформацию?! – вопил я, шагнув к девушке.

Сам не понимаю, что делаю. Но меня охватило такое бешенство, что сложно себя контролировать.

Девушка выпустила стрелу, которая вонзилась в землю передо мной. Я остановился.

Рука девушки потянулась к поясу. Затем она бросила мне флягу, которую я поймал на лету.

– Пей, – холодно сказала она.

– Что это? – насторожился я.

– Ты сейчас в Нокса превратишься, пей скорее! – тревожно крикнула она.

Отрава или нет? Хотя какой в этом смысл? Хотела бы Ната меня убить – застрелила бы ещё раньше.

Но, с другой стороны, судя по моим ранам, меня не так просто убить.

Девушка опустила лук, но всё же держала стрелу на тети-ве.

Я посмотрел на неё, затем на флягу.

– Ну чего ты ждёшь? У тебя меньше минуты осталось, – сказала она с волнением в голосе.

Чувствуя, как в позвоночнике что-то свербит и кости начинают меняться, я со злостью открутил пробку и начал пить содержимое, почуяв перед этим его запах.

Пахнет спиртом. Точнее, воняет. Причём отдаёт какой-то

кислятиной.

Сделав несколько глотков, мне захотелось блевануть. Но в то же время организм требовал ещё.

Не знаю, как это объяснить. Вот если бы вода, была на вкус как водка, но жизненно необходима. Умиравший от жажды пил бы её с таким же отвращением и в то же время с жадностью. Внутри фляги явно была не вода. И даже не рассол, хотя похоже по вкусу. Какая-то кислая приторная жидкость. Но я всё равно не мог от неё оторваться. Мне сейчас всё равно, что пить, лишь бы побольше.

– Стой! Хватит! – занервничала Ната.

Но остановиться я не мог. Да и поздно уже было.

Выпив всё до дна, я бросил флягу к ногам девушки.

– Ты что всё выпил? – спросила она, округлив глаза.

– Ну да, сушняк сильный был. А что это за дрянь? Вкус отвратительный... – сказал я, замечая, как мой голос снова становится нормальным.

Кожа тоже становилась светлей, мышцы уменьшались.

– Там было больше ста грамм секрети, не каждый может даже половину выпить и при этом выжить, – изумлённо бормотала она.

Последние силы покинули меня, а перед глазами всплыла темнота.

## Глава 2

Очнулся я на чём-то твёрдом, зато под одеялом. Живот перевязан, спина и шея тоже в каких-то бинтах или тряпье.

Выходит, это был не сон...

Итак, что мы имеем?

Я попал в какой-то другой мир. Это точно не Земля, и я точно не в своём теле. Оно вроде моложе, лет так на десять и худее килограмм на двадцать. Где моё пивное пузико? Хотя хрен с ним. Нашёл о чём грустить.

Кстати, о хрене. Я проверил его, и осмотр меня порадовал. Не то чтобы прежний меня не устраивал... Так, о чём это я.

Ах да. Я в другом мире, где в лесах водятся крылатые когтистые твари, ещё и с зубами похлеще волчьих. И они жрут людей.

Хм... А память частично вернулась, раз я вспомнил про своё прошлое тело.

Ещё есть девица, которую я спас, но при этом она утверждает, что я напал на неё. Нужно будет прояснить этот вопрос. Но всё-таки она меня тоже спасла, раз я перевязанный лежу в каком-то домике.

Кстати, домик так себе, наркопритон какой-то, причём заброшенный...

Большой ящик, накрытый всяким тряпьем, служил мне кроватью. Рядом горит печь, потрескивая дровами. Обстав-

лена изба очень по-простецки. Да здесь почти ничего нет. Лишь минимальный набор ветхой мебели, всякие тряпки, несколько подсушенных тушек висит на верёвке, на другой несколько небольших рыбин.

Я будто в средневековье попал...

Нет... Тот нож был явно современный, хоть и сильно потасканный. Да и у девушки на шее висел респиратор. Хотя лук и здание примитивные.

А ещё я могу превращаться в какого-то Халка-афроамериканца. Мне точно не померещилось то превращение. А странное пошло вернуло меня в нормальное состояние.

М-да, ну и дела.

Я, конечно, всегда любил погрузиться в другой мир, зачитавшись интересной книженцией, особенно сидя на работе, когда было свободное время. Но чтобы реально перенестись, ну на фиг... Хотя чё теперь поделать.

Ещё и тело какого-то дрыща досталось. Который кому-то насолил, что его чуть не убили и бросили в лесу с зубастыми тварями. Вот не верю, что это монстры оставили рану в боку и шишку на голове. Хотя тут всякое может быть. Но кроме этого на «человеческие» побои указывали разбитая губа, нос и несколько сломанных рёбер. Правда, этот набор можно получить при неудачном падении или драке с монстрами.

Так-то если бы не раны, я бы показал этим тварям. Нет, я вроде и не был спецназовцем, но за себя всегда мог постоять. М-да, тельце совсем слабенькое, надо бы поработать над

ним, если собираюсь выжить и найти тех уродов, что меня избили.

Я попытался встать, скинув с себя покрывало, и зацепился взглядом за ведро воды в углу комнаты. Пить хотелось ужасно. Да и жрать тоже.

А ещё я понял, что двигаться мне невероятно больно и тяжело.

Кое-как я встал и поковылял через весь дом к ведру. Через окна в дом попадал вечерний свет.

Когда на меня напали – был день, а сейчас что-то похожее на закат.

Я замер посреди комнаты, так как дверь отворилась и в дом вошла моя спасительница. Первым делом я прикрыл рукой хозяйство, так как был совершенно голый.

Девушка, после того как закрыла двери, сняла с лица маску. За ней скрывалась милая улыбка и слегка вздёрнутый маленький нос. Её лицо уже не было измазано грязью и пеплом и казалось намного симпатичней.

– Зря прячешь, таким прибором гордиться нужно, – улыбаясь, сказала она и прошла мимо.

Она хоть и пыталась выглядеть невозмутимой, но лёгкий румянец на щеках выдавал смущение.

– Ну ладно, – ответил я, убирая руку.

Всё равно она уже всё видела. А всё, о чём я сейчас думал, это как бы напиться воды.

– Я постирала твои вещи, хотя вещами их уже трудно на-

звать, они разодраны, как и ты сам. Ты чего частицу не использовал? Ты же вроде с ночного клана, этих тварей мог уделать в лёгкую.

– Я же говорил. Я ничего не помню. Не знаю ни про трансформации, ни про кланы, ни про части.

– М-да, сильно тебе досталось... Мне приходится следить за округой, у дикарей много недоброжелателей, а последнее время наши слишком часто пропадать стали. Вот и вышла ночью осмотреть округу, так и увидела тебя.

– Правда? Расскажи! – оживился я.

– Ты для начала оденься. А потом отработай своё спасение. Тогда и поговорим.

– Это я тебя спас от той херни крылатой, пока ты валялась в отключке.

– А кто меня отключил? Не помнишь? Так я скажу тебе – это был ты.

Девушка со злостью бросила в меня чистую одежду. Я поймал её. Она была ещё слегка влажной, но хотя бы без пятен крови. И правда, одни тряпки...

– А как я тут оказался? Ты, что ли, дотащила меня? – спросил я, пока одевался.

– Ага, ты тот ещё задохлик, а дом мой недалеко.

Тут я с ней соглашусь. Моё новое тело действительно очень худое. По крайней мере, до трансформации или как там её.

Одевшись, я подошёл к ведру, пересиливая боль в боку и

руках, поднял его и стал жадно пить.

– Это мой туалет, – спокойно сказала девушка, когда я выпил едва ли не литр.

Я тут же выпрыснул всё, что было во рту и зашёлся кашлем.

– Ахах, да шучу я, это обычная вода, – посмеявшись, сказала девушка.

Я покосился на неё, затем понюхал воду. Да вроде ничем не воняет. И на вкус как вода.

– Извини, я заскучала тут, вот и развлекаюсь, как могу.

– Смотри, я же злопамятный, тоже могу нагадить...

– Да какой ты злопамятный, ты даже имя своё забыл.

– Ничего я не забыл, я Ви... Варус. Скажи лучше, что нужно делать? – спросил я, стараясь не кривиться от боли в боку.

– Сначала поешь, потом дождёмся ночи, в таком состоянии от тебя мало толку, а ночью твои раны быстро затянутся, – говорила девушка, занимаясь своими делами.

– Как это?

– Ну, ты с ночного клана. В ночное время суток ты в два раза сильнее. Твои раны быстрее затягиваются, реакция и сила увеличиваются, в том числе и сила частицы.

– Так, давай по порядку. Что за кланы?

– Что, совсем ничего не помнишь? Ладно, расскажу вкратце, а там, может, и память вернётся. В городе живут люди, есть обычные, их называют трутнями. Это те, кому повезло пережить все три извержения в убежище.



– Что за извержения? – перебил я её.

– Несколько десятков лет назад за одни сутки прошли извержения трёх вулканов. Первое длилось весь день, двенадцать часов. Самый крупный вулкан на материке. Процентом десять людей заразилось частицей дня. Затем двенадцать часов извергался сумрачный вулкан. Людям пришлось выйти на улицу, чтоб защищать город от сумеречных тварей. И они тоже заразились частицей. Ну и двенадцать часов ночи – то же самое. В итоге около тридцати процентов всех жителей города имеют особые способности и могут эффективней защищать город и охотиться на тварей.

– А сколько это в цифрах? – уточнил я.

– Ну не знаю... Человек триста...

– То есть всего в городе тысяча жителей?

– Нет, триста человек в одном клане. Но это примерно, может и пятьсот, а может и тысяча. Да и простых людей могло стать больше, как в процентном соотношении, так и в численном. А ещё частица часто передаётся по наследству.

– А твари откуда взялись? Они всегда были?

– Хрен его знает. Кто-то говорит, лет сто назад появились, а кто говорит и про несколько сотен. Хотя это бред, конечно. Упадок цивилизации начался меньше сотни лет назад. Материки затопило, остался только наш. А твари прут с вулканов и других гнёзд.

– Не пробовали зачистить эти гнёзда?

– Да ты что, там тысячи тварей.

– Так если три клана вместе собрать, можно же перебить всех.

– Шутишь? Кланов вместе собрать, ахах. Да тебе не только память отшибло, но и мозги последние. Кланов друг друга ненавидят больше, чем тварей. Уже друг друга перебили бы, если б не зависели от других.

– Ладно. Оставим кланы на потом. Здесь что, три времени суток и все по двенадцать часов?

– Ну да, всегда так было. Днём планета Деньце светит и Полуденьце, оно послабее, но дольше в небе остаётся, где-то двадцать четыре часа. Оно сейчас, кстати, светит. Деньце только двенадцать часов, зато намного ярче. Но это только полгода. Всю вторую половину эти времена суток увеличиваются вдвое. Наша планета вращается медленнее. Так учёные говорили.

– Ладно, допустим. Так что за заражение? Что за частица?

– Ну, заразились на самом деле все люди. Но те, кто получил частицу, становятся сильнее в своё время суток. Ещё частица даёт сверхъестественную силу.

– У меня она тоже есть? Как её включить?

– А мне откуда знать? У меня такой нет.

– Ладно, а про какую трансформацию ты говорила?

– Ну ты же превратился... Не заметил, что почернел и сильнее стал?

– Заметил, но как-то не до этого было.

– Ты вообще какой-то странный. У тебя глаза почти по-

чернели. Ты мог навсегда в мутанта обернуться. Нельзя так далеко заходить. Контролируй себя. И всегда нужно носить с собой шмурдяк.

– Кого?

– Шмурдяк. Пойло, что делается из секрети мутантов. Его можно водой разбавлять, а можно спиртом. Спиртом надёжней – быстрее в кровь впитывается и может даже трансформацию остановить. Водяной нужно заранее выпивать, но тогда и трансформации не будет, а она полезна, хоть и опасна. Собственно за этим клановые и выходят за стены города. Ну, и за едой.

– Фу, у меня сейчас башка взорвётся...

– Странно... – задумчиво сказала девушка.

– Что странно? Тебе бы столько всего вывалили.

– Да я не об этом. Твои раны затягиваются. Шишка вон почти пропала. Хотя сейчас время сумрака, до ночи ещё далеко.

– Может, я не из ночного клана? – предположил я.

– Нет, сила ночи в тебе точно есть. Да и одежда ночного клана – преобладают чёрные цвета, эмблему жаль не видно – разорвана.

Девушка потянулась к моим ранам. Аккуратно отодвинула перевязку и отскочила назад, прикрыв рот руками.

– Что? Что ты там увидела?

– Раны почти затянулись. Как такое может быть? В тебе что, две частицы? Сумерки и ночь? Ладно, подождём ночи.

А раз уж ты поправился, тогда пойдём работать, пока сумеречные твари не вышли на охоту. Стой, ты куда без маски?

– Чё? У вас карантин? На фига ты маску носишь?

– У нас вулканы. Извержение может начаться в любой момент. Маска не сильно спасает, но хотя бы несколько минут подарит. Без неё ты точно труп.

– А у тебя есть ещё?

– Вот, держи, – Ната протянула мне самую простую маску, которыми врачи пользуются, только чёрного цвета.

Сама же она носила респиратор.

– Твои друзья явно не хотели, чтоб ты выжил, если даже маску забрали.

Ната дала мне вяленый кусок мяса и вывела из дома. Мы оказались в красивом месте. Перед домом большой осенний лес, а позади круча, за которой расстилалось море. Окрестности освещались странной планетой, что-то среднее между солнцем и луной. Свет мягкий и слабый, но его достаточно, чтобы видеть всё вокруг.

Днём же я не видел неба за широкими и густыми ветвями деревьев.

Чувствовал я себя прекрасно, словно не было недавних побоев и ран. Мясо съел за пару минут. Не то чтобы наелся, нет даже близко, но хотя бы желудок перестал поедать сам себя и взялся за небольшую порцию мяса.

Ната провела меня в небольшой деревянный сарайчик или кладовую.

– Там это... Тварь живёт, я её боюсь до ужаса. Разберись с ней, пожалуйста, – взволнованно попросила девушка.

Офигеть, что же там за тварь, если даже Ната её боится? Ладно, нужно сохранить каменное выражение лица. Что бы там ни было, я с ним разберусь. Раны затянулись, а я боец клана ночи. Нужно отплатить за своё спасение и воду с едой.

Открыв хлипенькую деревянную дверь, я осмотрел комнату. Это действительно что-то вроде кладовой. Только вместо инструментов здесь хранилось оружие, немного дров, несколько мешков с неизвестным содержимым и кучка бледных камней.

– Что-то я тут никого не вижу, – повернувшись, сказал я.

– Вот она! – завизжала Ната и отскочила от меня.

Я приготовился к такому же манёвру, но обернувшись, увидел перед собой маленькую мышь.

– Серьёзно? Ты убиваешь кровожадных мутантов, но боишься мышей? – удивился я.

– Она мерзкая, – дрожащим голосом ответила Ната.

Я потянулся к грызуну, который даже не думал убежать.

Неожиданно её хвост раздвоился и увеличился в размерах. Оба кончика хвостов превратились в лезвия, размером с нож, а сам хвост вёл себя как шланг, выпускающий воду под давлением, то есть метался в разные стороны.

Я рефлексивно перехватил два хвоста резким взмахом руки, а затем с силой приложил тварь о землю, держа за хвосты.

В изумлении я уставился на свою руку. Откуда такая ре-

акция? Я даже не понял, что произошло.

– Ох, спасибо... – тихо сказала Ната.

– Да как не фиг делать, – ответил я горделиво, быстро сменив удивление на безразличие.

– Теперь можно заняться нормальной работой, – сказала девушка, доставая из кладовой колчан со стрелами.

Мне она протянула старенький мачете.

– О да, это лучше той палки, – произнёс я, разглядывая лезвие.

Неплохая работа, правда, сталь в таком состоянии, будто лет сто пролежала на дне озера. Я, конечно, преувеличиваю, но металл и правда сохранился плохо.

– Слушай, а какой сейчас год? Или столетие? – задал я очередной глупый вопрос.

– После извержений жизнь сильно изменилась, так что годы стали считать по новой. Сейчас тридцатый.

– А где ты это оружие берёшь, респираторы и так далее? Их в городе делают? Там есть заводы и всё такое?

– Заводы? О чём ты? Они ещё до извержения перестали работать. Экология сильно испортилась, животные и растения стали умирать, а уровень воды подниматься, вот и пришлось остановить производство. Люди такие войны устроили из-за этого... А это всё, что осталось из старых запасов.

– Ясно...

Хотя от её ответов у меня появляется всё больше вопросов. Очень хотелось бы увидеть город, чтоб понять уровень

развития этого мира.

– Ты как себя чувствуешь? Не переборщил со шмурдяком? До сих пор не могу понять, как ты не сдох от такой дозы...

– Да нормально всё... А зачем его пить, если он так опасен? – спросил я.

– Я же говорила, что все люди заражены. У мутантов есть особый орган, в котором скапливается жидкость, секреция. Из неё и делается шмурдяк. Если его не пить – станешь таким же мутантом.

– Но это же мерзко...

– Сначала да, а потом привыкаешь... Есть целые поселения, которые отказались это пить.

– Да? И что с ними?

– Ну, ты видел их жителей сегодня днём. Дисы – это бывшие люди.

– Охреть... М-да, не хотел бы я в такое превратиться...

– Но этот шмурдяк недешёвый. Мне чтоб одну флягу сделать, пришлось десяток мутантов убить, а ты половину залпом выхлебал. У меня больше нет, за этим и идём сейчас. Это вам клановым воинам легко убивать тварей. За одну вылазку можете столько шмурдяка добыть, что на весь город хватает. Надо бы тебе вспомнить, как клановую способность использовать...

– Согласен, только как это сделать... Слушай, а почему ты не живёшь в городе? Если там безопасно и еда с водой есть.

Девушка вдруг напряглась.

– Не твоё дело... Идём уже, – буркнула она.

Ната провела меня в лес. Я всю дорогу пытался понять, как использовать свои навыки. Ещё бы знать, что за навыки, но Ната ничего толком о них не сказала. Мол, про кланы мало что знает, как и про городских жителей.

Наверное, навыки работают, как и трансформация. Это как вызвать стояк – спецом не получится, а если увидел красивую девушку – всё само произошло. Хмм... Может, подумать про монстров? Нет, не в том смысле. А чтобы сильнее стать. Хотя как я потом назад вернусь, если шмурдяк закончился...

Мои попытки прервала Ната, когда остановилась у обрыва и придержала меня.

Внизу толпилось несколько мутантов, которых я раньше не видел.

Две ноги, только без кожи, да и мышцы какие-то гниловатые. Торс жирноватый, бесформенный, с вросшей в шею головой и гипертрофированными плечами. Рёбра на груди больше похожи на продолжение вертикальной пасти. Красная гладкая кожа только на плечах и черепе. Руки мутировали в нечто странное. Одна рука просто увеличилась до размеров ноги, а пальцы с когтями ещё сильнее. Вторая рука превратилась в лапу насекомого, очень острую и опасную. Со спины торчит несколько костей и отростков, напоминающих вторую руку, только недоразвитых.



Была среди них тварь и покрупнее. Кроме всего прочего, у неё ещё было два небольших щупальца, которые продолжали тело, словно тварь подняла их над головой и махала мне.

– Осторожно, в этот раз там много маносов собралось. Ого, даже гремучий попался! – изумилась Ната, накладывая стрелу на тетиву. – Лучше отойди, эта тварь второго ранга. Из ямы она не выберется, но вот щупальцами...

Договорить девушка не успела. Я как раз шагнул назад, как из ямы вырвались два щупальца, крепко ухватив меня за ноги. Я попытался пальцами ухватиться за что-нибудь, но схватил лишь охапку листьев и земли. Меня затащили в яму с тварями.

## Глава 3

Я свалился в яму, полную тварей. Первым делом, я попытался использовать свою силу. Но мгновенно трансформироваться я не смог. А сверхнавыки и вовсе не знал, как активировать.

Чтобы не стоять посреди толпы мутантов, я рванул в сторону, расталкивая всех на пути. За первые пару секунд, находясь в яме, я получил несколько небольших ран.

Но это только начало.

Распихивая уродцев плечами и локтями, я получал всё новые раны. Собственная кровь текла по рукам, а глаза снова начинало жечь. Пока я добежал до края ущелья, то был весь изрезан, исцарапан и... И, похоже, я снова перешёл в боевую форму.

Двигаться стало легче, несмотря на раны. Силы прибавилось, а вместе с ней и уверенности.

Ближайшая ко мне тварь предприняла попытку убить меня, замахнувшись когтистой лапой. Я схватил её двумя руками и резко потянул на себя и вниз. Тварь неуклюже завалилась на землю.

Ната тем временем отстреливала мутантов из лука.

Но расслабляться было рано. Передо мной собрались три твари. Они шагали по лежащему на земле сородичу и с каждой секундой приближались ко мне.

А бежать больше некуда. Я в самом углу расщелины. И пусть сзади и по бокам меня прикрывает скалистая земля, спереди я беззащитен. Даже мачете где-то потерялся.

Одна тварь прорвалась ко мне раньше остальных и резанула острым отростком. Хвататься за руку-лезвие не хотелось, и я шагнул ей навстречу. Правой рукой заехал монстру в уродливую рожу.левой схватил за плечо и развернул. Затем потянул на себя, используя тварь как живой щит.

Нет, полностью защититься у меня не вышло, но раны теперь приходились исключительно на руки и ноги, а это не смертельно.

Тем временем почти каждый выстрел девушки убивал одну тварь. А стреляла она довольно быстро. Секунда, чтобы достать стрелу и наложить на тетиву. Ещё одна, чтобы прицелиться. И полсекунды, чтобы отправить стрелу в цель.

Правда, мне казалось, что пройдёт целая вечность, прежде чем все твари сдохнут.

Херня, которую я держал, пыталась повернуть голову и обглодать мне лицо, но я скорее сдохну от вони из её пасти.

Через некоторое время я был прижат несколькими трупами и всё ещё живым мутантом в моих руках. И тут появился этот гремучий или как там Ната назвала развитого монстра.

Он протянул ко мне свою морду и высунул длинный язык гофрированной формы. Язык удлинялся, быстро дёргался и издавал характерные звуки, как гремучая змея. Видимо, за это и получил своё название. Если эта тварь ядовита, то мне

хватит и одного укуса.

Не отпуская живой щит, я схватил своего монстра за острую лапу и ею попытался отбиться. Но гремучник с лёгкостью отскочил, а затем рванул на меня, ловко уклоняясь от лапы сородича, которой я и размахивал.

Тут-то меня и спасла Ната, выстрелив в тварь на опережение. Стрела вошла в висок и застряла в черепе. Вот только гремучника это не убило. Тот злобно поднял голову, посмотрев на девушку. В этот момент в него прилетела следующая стрела, попав прямо в глаз. Гремучник свалился, но всё ещё был жив.

Он заполз на меня и мутанта, который меня прикрывал. Приваленный такой кучей я уже ничего не мог сделать.

Тварь раскрыла пасть прямо перед моим лицом. В этот момент с её пасти вырвалась ещё одна стрела, остановившись в сантиметре от моего глаза. Голова монстра бессильно зашаталась, угрожая упасть на меня, и проткнуть торчащим наконечником стрелы.

Я вжал голову в трупы слева от меня. Гремучник всё же завалил свою голову, но стрела лишь поцарапала мне щеку.

– Ты там живой? – раздался крик сверху.

– Не знаю, – честно ответил я огрубевшим голосом.

Я и правда чувствовал себя неважно. Причём не из-за множества ран или горы трупов на мне. А именно из-за внутреннего напряжения. Было такое чувство, что я сейчас взорвусь.

– Вырубай трансформацию. Постарайся успокоиться, – донёсся совет девушки.

Легко сказать, когда ты не похоронен заживо под кучей мутантов.

Я всё же сосредоточился на своём состоянии и первым делом привёл в норму дыхание. Стало немного легче и думаю, у меня бы получилось прийти в норму. Но тут засуетился всё ещё живой мутант, которого я держал. Он грызнул меня за руку, чем снова привёл в ярость.

Я схватил тварь одной рукой за челюсть, а второй за верх головы. Резким движением я свернул ему шею. Глухой хруст и тварь больше не сопротивляется.

Я же всё ещё был в ярости. Кровь горела внутри, глаза жгло, словно раскалённые угли. А думал я лишь об одном. Хочу убивать. Не сидел бы я сейчас в этой яме – порвал бы Нату на несколько частей.

– Тебе нужно успокоиться, иначе останешься мутантом, – произнесла она совершенно спокойно.

Конечно, ей ничего не грозит. Это я здесь превращаюсь в мутанта. Стоп. Она сказала, что я мутант?

Я взглянул на свои руки. Кроме того, что на них живого места от ран не оставалось, они ещё были чёрными, мускулистыми, а местами ещё и с небольшими шипами, выступающими из кожи.

– Какого хера? – изумился я.

Удивление было таким сильным, что затмило собой

злость. Я начал приобретать человеческий облик. Кожа по-светлела, шипы скрылись под ней, а мышцы потеряли гипертрофию.

– Молодец. А то у меня шмурдяка нет, чтоб тебя вернуть, – крикнула девушка.

– Ты за меня переживаешь или за свой шмурдяк.

– И то и другое. Эти твари как раз и нужны, чтоб сделать антидот. Я сейчас скину верёвку, а ты привяжи один труп.

Я сделал то, о чём она просила. А затем стал подниматься. Руки хоть и ослабели, но я всё ещё был под усилением сумерек.

– Эй, ты чего вылез? – удивилась Ната.

– А ты чего не предупредила, что впереди яма с мутантами, не подходи, могут затащить?! – возмутился я.

– Да я сама не ожидала, что там гремучник будет. И тварей многовато в этот раз, обычно штуки три-четыре попадается.

– Да хоть одна. Нужно было остановить меня!

– Похоже, скоро выброс будет, – проигнорировав меня, сказала девушка. – Так это, чего ты вылез?

– Мне что там нужно было оставаться?

– А кто привязывать их будет?

– А зачем их привязывать? – удивился я.

– Чтоб достать из ямы, ну не тупи.

– А ты объясни нормально, зачем их доставать? Тебе же вроде вырезать что-то нужно и всё.

– Да, только я не собираюсь лезть в яму. Наверху я могу

убегать и отстреливаться, да хоть на дерево залезть, а в яме я не смогу спастись даже от одной твари. Крепускулы даже сильнее дисов.

– Так я бы прикрыл.

– Без обид, но я тебя едва знаю и свою жизнь не готова доверить охотнику, который не может дневных тварей от сумеречных отличить.

– Я же говорил уже...

– Да, да ты ничего не помнишь, но это так себе оправдание. Ладно, Варус, у нас мало времени. Нужно либо вытащить тварей, либо сам их разделявай.

Я задумался. Доставать их затратно по времени и силам, но и разделявать я не умею.

– Это сложно? Разделявать, – спросил я.

– Ничего сложного, но довольно неприятно. Нужно вырезать небольшой мешочек в животе.

– Давай я одного достану, ты мне покажешь, как это делать. А потом я спущусь к остальным, – предложил я, для общего блага.

– Хорошая идея. А ты не так уж и безнадёжен...

Я ухватился за верёвку и потянул гремучника вверх. На удивление худое тело было не таким уж и слабым, по крайней мере, сейчас. Днём я раза в четыре был слабее, наверное, из-за ран. А может, и время суток влияет, вроде так Ната говорила.

Достал я труп без особых проблем, а вот потом началась

отвратительная наука.

– Смотри, гремучник – это вторая стадия, в них секретиции раза в три больше, чем в тварях первого ранга. Кстати она называется орум, жидкость эта. Ещё у гремучника есть яд в дёснах, я иногда смазываю им стрелы.

Рассказывая это, девушка буднично разрежала мутанту живот и залезла туда рукой.

Мне ещё никогда в жизни так противно не было. Наверное...

А запах и вовсе не передать словами. Вот если собрать все самые мерзкие запахи, перемешать и усилить в несколько раз, получится что-то похожее. Но девушка при этом даже не скривилась.

– Как ты терпишь эту вонь? – спросил я, закрывая нос.

– Какую? А-а, я не чувствую запахов.

– Ну точно корона...

– Что?

– Да так, эпидемия одна в памяти всплыла...

– Не, это аносмия называется, – спокойно говорила она, ковыряясь во внутренностях.

Затем Ната достала часть их из тела мутанта и показала ножом на окровавленный мешочек.

– Неужели охотник клана не привык к виду внутренностей мутантов? – удивлялась девушка, доставая из мутанта какой-то орган.

– Да иди ты, – ответил я, едва сдерживая рвоту.



Не хватало ещё ту малую порцию еды потерять.

– Ладно, не злись. Этот орган выделяет орум, который нужен людям, чтоб не превратиться в таких вот тварей. Те, кто выпивают несколько грамм этой жидкости, понижают уровень инфекции и сохраняют человеческий облик. Воины клана обычно умеют это делать лучше простых людей. А чтобы быть эффективней в бою – поддерживают высокий уровень заражения. Но в этом есть свой риск, если вовремя не остановиться – то обратно уже не вернёшься. Вырезаешь этот орган и кладёшь в рюкзак, – сказала она и сняла его с плеч. – Ты полезай и займись остальными, а я пока яд добуду. И стрелы заодно достань.

Я уже пожалел, что согласился на это мероприятие. Но с другой стороны, желательно научиться всё делать самому, если собираюсь выживать в этом мире.

Интересно, сколько ей лет? И почему одна живёт? Нужно расспросить её об этом. Но сначала узнаю, кто я такой, и что произошло.

Такие мысли были у меня в голове, пока я спускался в яму.

Я осмотрелся, прежде чем занять свои руки и остаться беззащитным. Но все твари были неподвижны. И при этом жутко воняли, даже в почти целом состоянии.

Хотя и от меня самого уже разило. Дохлагиной, гнилью и потом. Повезло, что Ната, не чувствует запахов... Надеюсь, я ничего не подхвачу... А то раны – это прямой путь для

инфекции. Хотя я и так мутант, получается, как я могу заразиться?

И я принялся резать эти трупы, собирая драгоценный оруд. Знал бы я, каким трудом он добывается – не пил бы так много. Тем более, что я чуть не помер от этого.

Закончив с мерзким занятием, я поднялся обратно.

Ната внимательно всматривалась в окрестности. Вдруг она задержала свой взгляд на небольшой кучке листьев. Затем взяла лук, прицелилась эту самую кучу и выпустила три стрелы подряд.

Кучка листьев дёрнулась после первой стрелы и побежала в нашу сторону. Вторая стрела её замедлила, а третья добила.

– Это чё было? – удивился я.

– Тиховик. Не очень опасная тварь, если у тебя глаза не на заднице. Но такого, как ты может подловить и напасть в самый неудобный момент. Так что будь внимательней, когда идёшь отлить.

– Что значит, такого как я? Ты же говорила, что я крутой воин из клана!

– Ага, только не умеешь навык использовать и не замечаешь ямы перед носом.

– Я просто ещё не пришёл в себя.

– Странный ты, – с подозрением сказала Ната.

– Говорю же – память отшибло напрочь.

– Ну, разговаривать ты можешь, ходить и использовать трансформацию тоже, хоть и плохо её контролируешь. А вот

про местные земли не знаешь ничего. И навык не можешь использовать.

– Думаешь, я притворяюсь? Или вру тебе?

– Нет, но как минимум говоришь не всё.

– А с тиховика нужно вырезать орудие? – спросил я.

– Вообще, да, хоть в нём его очень мало. Грамма два-три, не больше. Но сейчас нет на это время, похоже, скоро выброс будет.

– Ну, так пойдём отсюда. И расскажешь, наконец, что ты видела ночью.

– Хорошо. Но сначала ты расскажи, кто ты такой и как оказался в этом теле.

Я онемел от такого вопроса и молча смотрел на девушку блымая глазами. Всё-таки она догадалась. А может, в этом мире такое часто случается? Тогда стоит ей признаться и расспросить ещё об этом. Всё равно я выдал себя, не сдержав удивления.

– Откуда ты... Как ты узнала? – изумился я.

– Говорю же, слишком ты странный и потерянный. Даже для того, кто лишился памяти. Ты будто всё видишь впервые.

А она умна... Или это я плохо умею притворяться. Но чего уж теперь скрывать. Расскажу как есть, может, она и поможет чем.

– Ладно... Я из другого мира. По крайней мере, я так думаю. У нас нет мутантов, кланов и прочей херни. Там всё, что тебе грозит – это попасть в аварию или помереть со ску-

ки, работая в офисе. Не знаю как, но вчера я просто очнулся посреди этого леса в полуживом состоянии. Ты лежала рядом, а над тобой была какая-то тварь. Я начал искать оружие, чтоб отбиться от неё ну и ты очнулась.

– Надо же, а я решила, что меня облапывают и хотят трахнуть.

– Ну... Отрицать не буду, ты ничего такая... Ай! – воскликнул я, получив кулаком в плечо.

– Держи свои руки и мыслишки при себе, – рявкнула она. – Говоришь, ты из другого мира? Всё вроде бы сходится. Получается... Не может быть... Ты...

– Ну? Кто я? Чего замолчала на самом интересном?

– Тихо.

– Эй, не испытывай моё...

– Да заткнись ты, – рявкнула на меня Ната, прислушиваясь к чему-то.

Вдалеке что-то гремело. Будто вода закипала в кастрюле. Большой такой кастрюле, размером с город.

– Выброс! Быстрее, бежим.

Куда? Зачем? Что происходит? – Такие вопросы возникли у меня в голове, но задать их было некому. Девушка рванула так быстро, что я сомневался, смогу ли её догнать.

Но всё же раны уже начали затягиваться, а лёгкие у этого тела работали как надо. Видимо, тут и не знают, что такое сигареты. Хотя пыли здесь многовато и чистым воздухом даже не пахнет.

А спустя пару минут бега воздух и, правда, стал значительно грязнее. Пыли вокруг становилось всё больше, видимость сильно ухудшилась. Я даже потерял Нату из виду. Бежал чисто по направлению. Но если она где-то свернула, то всё, кранты.

Ещё через несколько минут пыль реально забивалась в лёгкие, и бежать стало невозможно. Тупо не хватало дыхания. Про видимость и вообще говорить нечего, потому что её нет. Даже если разлепить глаза и позволить пыли с мусором в них забиться, дальше вытянутой руки ничего не видно. Кроме того дул сильный ветер, поднимая листья в воздух.

Я чувствовал себя во время бури в пустыне, хотя ни разу в такой не бывал.

Тут я вспомнил про намордник. А точнее, маску.

Теперь ясно, почему Ната настаивала её взять. Без маски сейчас дышать вообще невозможно. Хотя и в ней довольно проблематично. По сути, она просто уменьшает количество пыли, попадающей в лёгкие. По-хорошему здесь нужен противогаз или строительный респиратор.

Я шёл ещё около двух минут, пока не понял, что Ната уже, скорее всего, дома. А я лишь треть пути прошёл. В таком темпе мне добираться туда ещё как минимум полчаса.

Так что лучше найти укрытие или сразу могилу.

Нет, умирать я не собирался, но этот мир непрерывно и настойчиво пытался мне в этом помочь.

Но я слышал чей-то отдалённый слабый крик. И напра-

вился на голос.

Через несколько шагов, когда воздуха уже не хватало даже для ходьбы, я наконец наткнулся на небольшой овраг. Спасти в нём не получится, но хотя бы ветер в нём не такой сильный.

Спустившись вниз, я убедился, что дует тут не так. Ветер свистел над головой, но ниже земли не опускался. Мне даже удалось рассмотреть округу на несколько метров.

Типичный такой овражек, с каменистым обрывом с одной стороны и земляным с другой. Похоже, тут были сильные ливни, раз смогли вымыть такой участок.

А затем я увидел вверху людей. Хотя какие же это люди, если спокойно гуляют во время такой бури? Рассмотреть их не удалось, виднелся лишь силуэт. Они, похоже, тоже меня не видели, так как шли мимо оврага. Причём так спокойно, будто прогуливались по парку.

Поравнявшись со мной, несколько человек замедлили шаг ещё сильнее, а затем и вовсе остановились, осматриваясь по сторонам. Скорее всего, они бы меня заметили, но тут меня за плечо схватила рука и потащила под скалистую часть оврага.

Я оказался в пещере.

– Да не дёргайся ты, это я, Ната, – сказал знакомый голос.

– Твою ж мать!

– Испугался, что ли?

– Нет, просто так решил тебя о родителях спросить!

– Да не ори ты. Люди пепла могут слышать, – прошептала

Ната.

– Кто они такие? – спросил я, снимая маску.

Ветер сюда не задувал. Но с освещением было всё плохо. Хотя всего за минуту мои глаза привыкли, и я видел не только силуэт девушки, но и всю пещеру. Правда, тона были очень тёмными и чёрно-белыми, как на старинном телевизоре.

– Я не знаю. Но они приходят только во время выброса. И все, кто их встречал, пропадали бесследно.

– Но мы же не пропали, – возразил я.

– Потому что я снова спасла тебя.

– А кто меня кинул сначала?

– А кто бегать не умеет или не знает значение слова «беги»?

– А кто предупредить не мог?

– А кому я это орала?

– Ты орала уже, когда отбежала от меня на хренову тучу шагов.

– Так, это бессмысленный спор.

– Так и признай, что не права.

– Не буду я тебе ничего признавать.

– Ну вот и всё.

Мы на минуту замолчали, прислушиваясь к завыванию ветра на улице.

– Ладно, рассказывай, что ты видела той ночью? Ты обещала.

– Как ты меня достал. А ведь мы меньше суток вместе. Ладно, буря длится несколько дней. Так что мы тут застряли.

– Что это вообще за пещера?

– А я откуда знаю? Ты думаешь, я все овраги здесь облазила?

– Ну, ты здесь живёшь...

– Я обычно дома сижу. Выхожу только на охоту или проверить окрестности.

– Почему ты не живёшь в городе? – спросил я, заметив перепад её настроения.

– Так ты про меня хочешь послушать или про себя.

– Второе, – ответил я.

– Тогда слушай и не перебивай. Я в ту ночь заметила огни. В этот раз отряд пришёл поздно, почти перед рассветом, хотя обычно выходят намного раньше. Они постоянно ходят в одно и то же место – к ямам. Это даже охотой назвать трудно... Короче, в этот раз они вели с собой кого-то дорогого тебе. Одна девушка была где-то твоих лет, около двадцати.

– Погоди, мне что двадцать?

– Или двадцать пять. Трудно сказать.

– Ну, я примерно так себя и чувствую...

– Не знаю, как у вас, но мы живём лет по сто. По крайней мере, в городе. За стенами, конечно, меньше... Хотя и в городе убить могут запросто, особенно клановцы. Так, я же



просила не перебивать... О чём я говорила?

– Вели дорогого мне человека.

– Ах, да. Скорее всего, жена, хотя, может, и сестра. Ещё они хотели убить ребёнка, девочку лет десяти.

Она говорила, а у меня начали появляться смутные воспоминания в голове. Я вспомнил эту девочку.

– Когда я подобралась поближе, то услышала пару имён. Тебя называли Варус. Они говорили, что ты изгой. Что тебя давно нужно было скормить тварям. Потом другой сказал, что тебя нельзя убивать. И что-то про кодекс клана и кару богов. Но на семью это не распространяется. Поэтому они собирались убить твоих родных, а тебя бросить умирать.

В голове начали пролетать смутные обрывки разговора.

\* \* \*

– Может трахнуть её сначала?

– Да ты чё, она же ребёнок!

– Ты дебил? Я про женщину его говорю...

– А ты не брезгуешь после изгоя её трахать?

– Ты прав. Тогда просто кинем к остальным.

\* \* \*

– Тебя вели, заломав и связав руки, на голове мешок. Не

знаю, почему ты навыки не использовал. Хотя против такой толпы не сделал бы ничего.

– Они скармливают людей тварям? – спросил я Нату, выйдя из раздумий.

– Да, и так поступают уже давно. Только на этот раз почему-то решили твою семью скормить...

– Никого из них не помню... И чем мы занимались – тоже. А почему ты сказала, что они хотели убить ребёнка. У них это не получилось?

– Нет. Когда тебя начали избивать, девочка вырвалась. Ты крикнул, чтоб она убегала...

Я вспомнил другой эпизод.

\* \* \*

– Вот так, пусть смотрит. И кляп достаньте, тут его уже никто не услышит.

– Ну что, не вышла твоя затея, да?! – орал мне в лицо худой парень писклявым голосом.

– Затем он врезал тебе коленом по лицу. Ты попытался подняться, но тебя держали двое, да и руки были связаны.

– Чё смотришь? Моли о пощаде!

– Да его бесполезно бить, Крис, всё восстановится, ты же знаешь.

– Рассвет недалеко, так что не успеет. Да и всегда мечтал начистить ему рожу.

Тем временем ещё двое мужиков начали раздевать девушку.

– Не надо, пожалуйста, мы уйдём и никому не расскажем, – дрожащим голосом умоляла она.

– Молчи, сука! – рывкнул крупный мужик и ударил её по лицу.

\* \* \*

– Потом ты крикнул, чтоб она бежала. Она вырвалась из рук мужика и рванула в сторону города.

Внутри меня всё закипало во время рассказа. Я вспомнил лицо дочки. Тина. Вспомнил тёплые чувства к ней. И её любовь. В предыдущем мире я был один. А в этом, у меня была семья, которой мне всегда не хватало.

– Так девочку догнали? Или она сбежала?

– Я не знаю, двое человек погнались за ней, остальные принялись избивать тебя. А потом бросили умирать и повели женщину к ямам.

– Что за ямы?!

– Потом покажу. Одно могу сказать точно, она мертва.

В горле застыл ком.

– Что было дальше?

– Я подошла, чтобы помочь тебе, но ты бросился на меня с кулаками и вырубил.

– Извини...

– Да ничего, сама виновата. Не фиг было лезть к тебе, сидела бы дома спокойно...

Получается, моя дочь могла выжить? Если так, то я должен её найти. Возможно, она единственный родной человек в этом мире. А за родных я буду зубами глотки рвать!

К тому же она может знать, из-за чего меня предали и кто именно. А уж их найти я ой как сильно хочу. По словам Натты, в клане может быть целая тысяча человек. Вряд ли они все замешаны во вчерашнем.

Я поднялся и хотел выйти из пещеры, Ната схватила меня за штанину.

– Стой, ты куда?

– Пойду в город искать дочку, – твёрдо ответил я.

– Ты дурак? Там выброс идёт, ты и пяти минут не пробудешь без оборудования. Да ещё и люди пепла бродят! Но даже это ещё не самые большие проблемы. Как ты собрался в город идти, если тебя изгнали?

– Не знаю. Но я обязательно должен её найти.

– Дурак, оставайся со мной. Таких, как мы, не пустят в город.

– Так ты тоже изгой? – спросил я.

Ответ я так и не услышал, так как нам резко стало не до этого. Из глубины пещеры до нас донеслись громкие крики каких-то дикарей. Ната резко поднялась и вцепилась в мою одежду.

По её потерянному взгляду было ясно, что в темноте она

ничего не видит, в отличие от меня.

– Слушай внимательно и делай всё, что я скажу! – сказала она сквозь сжатые зубы.

## Глава 4

– Драться с ними бесполезно, но и уйти мы не сможем. Так что выходи из пещеры и оставайся на улице, сколько сможешь. За меня не бойся, девушек они живыми ловят. А если тебя увидят, то сразу убьют.

– Но...

– Заткнись и выходи! Быстро! – рявкнула она, а сама развернулась в сторону голосов.

Я был ошарашен таким предложением, но доверился опыту девушки. Она сейчас знает явно больше, чем я.

Нет, я бы лучше принял бой, но в темноте от Наты мало пользы, а вот убить её могут запросто. И даже если не эти неведомые существа, то я сам в приступе ярости. Шмурдяка-то у нас по-прежнему нет. А без него я пока не умею себя сдерживать.

Выйдя на улицу, меня снова засыпало пылью, листьями и прочим мусором. Похоже, что буря становилась всё сильнее. Благо людей пепла рядом не было. Хотя мы минут пять разговаривали. Вряд ли они далеко ушли.

Надев маску, я немного отошёл от входа в пещеру, чтоб меня не было видно. Затем прижался к скале, присев на кучу листьев.

Настроение было паршивым. Трудно сидеть, сложа руки, зная, что мою подругу сейчас хватают какие-то твари. Хотя

какая она мне подруга. Так, знакомая. Но она мне уже не раз помогла, так что я у неё в долгу.

И почему они девушек живыми ловят? Может, она соврала, чтоб спасти мне жизнь, пожертвовав собой? Да не, бред. Она не похожа на альтруистку. Хотя поступок достойный уважения.

Время тянулось мучительно долго. Я даже минуту не продержался посреди этой бури и начал задыхаться, несмотря на маску. Но опустив голову в кучу листвы, дышать стало чуточку легче.

Продержался я так минуты три, хотя казалось, что все тридцать. После чего дышать стало невыносимо, в глазах начало темнеть, а ноги переставали слушаться.

Я кое-как доковылял до пещеры, даже не пытаясь осмотреться или прислушаться, прежде чем в неё войти.

В лёгких почти сразу появилось хоть немного воздуха и это отрезвило разум.

Несколько секунд глаза адаптировались к освещению. Благо видел я в темноте довольно неплохо. В несколько раз лучше, чем обычный человек. Спасибо силе ночного клана или откуда там у меня такие способности.

Ни Наты, ни агрессивных мутантов вокруг не было. Но вдалеке слышались редкие выкрики.

Я бегло осмотрел место, где мы сидели.

Пара отметок на камне. Похоже на царапины когтями или железом. Несколько капель крови. Пара оторванных листьев,

которые Ната использовала для камуфляжа. Хотя может это и с улицы принесло...

Я осторожно пошёл вглубь пещеры.

Метров десять она шла как бы вверх. У входа даже скопилось много пыли за счёт обратного уклона. Но за поворотом пещера сменила направление на обратное. А я нашёл новые следы. Похоже на плевок слюной. Это похитители постарались или Ната так оставила мне знак?

Пройдя ещё метров двадцать, я наткнулся на первую развилку. Присмотрелся на пол и увидел ещё один след из слюней в начале одного из тоннелей.

Она реально оставляет мне хлебные крошки. Точнее, слюнявые крошки. Способ, конечно, своеобразный... Но пока что работает.

Стараясь не шуметь, я двигался по этому тоннелю. Шёл уже уверенней, чем в самом начале, а от этого и быстрее. Желательно догнать её, пока они не добрались до логова и не сожрали девушку. Или зачем её похитили...

Вскоре я догнал похитителей. К моему удивлению, это были никакие не монстры, а люди. Хотя это с какой стороны посмотреть. У каждого из них были явные следы мутаций.

У кого-то был горб или раздутая голова, причём совсем не семерично. У кого-то гипертрофированное плечо или целая рука. Кто-то хромал на иссохшую ногу или вовсе имел шупальце, вместо конечности.

Кроме того, кожа у всех этих нелюдей выглядела больной



– вся в наростах, язвах, шрамах и с тёмными пятнами. На головах у мутантов были странные головные уборы, похожие на скафандры космонавтов, только сделанные детьми, исключительно для игр во дворе. Хотя некоторые несли их в руках и, судя по всему, весили эти шлемы прилично. Ещё в глаза бросилось отсутствие волос у тех дикарей, что несли шлем в руках.

Всего человек десять. Но нужно быть реалистом. В одиночку я убью максимум четверых. И то, если нападёт внезапно.

Вдвоём с Натой шансов было бы больше, но только при наличии освещения. А они шли по темноте и неплохо ориентировались.

Да уж, останься я с девушкой, сейчас бы оба были трупами.

Так что лучше всего проследить за ними, а потом втихаря освободить девушку.

Бросать её нельзя. И не только потому, что это бесчеловечно. Мне кроме чистой совести нужны знания об этом мире. А особенно о ночном клане и об этом городе. Я планирую туда вернуться и во всём разобраться. Как минимум отомстить за себя и семью. А в идеале – добиться справедливости и восстановить своё положение. Перспективы прятаться по пещерам и жрать кишки мутантов меня не очень привлекают.

Вооружены уродцы были примитивно – деревянные ду-

бинки и копыя, правда, у двоих были металлические топоры. Самый последний дикарь нёс оружие Наты. Его обязательно нужно прихватить. Я видел, как девушка с ним управляется и это что-то невероятное. Была бы у неё удобная позиция и секунд тридцать времени, она бы перестреляла их всех до единого.

А вот про себя я этого сказать не смогу.

Я лишь в детстве пытался пострелять из лука и ничего хорошего из этого не вышло. Чуть брата не подстрелил, хотя целился в другую сторону.

Странно. Это я почему-то помню, а вот что было перед попаданием в этот мир, вообще не помню...

Ладно, это сейчас неважно.

А важно то, что мы подошли к логову этих уродов.

Жили они примерно как неандертальцы. Хотя я и знаю об их жизни только из документалок.

Относительно просторный зал с несколькими ответвлениями. В том числе есть отверстие в потолке, через которое выходит дым от костра.

На костре догорают толстые брёвна, создавая хороший жар.

Вокруг костра на шкурах и соломе сидит ещё с десятков уродов, правда, большинство из них женщины и дети. Итого имеем десятков бойцов и десятков слабых жителей. Хотя, возможно, есть кто-то ещё. Это явно не единственное жилое помещение.

Нату пронесли мимо костра, и я с облегчением выдохнул.

Правда, по радостным выкрикам, жестам и облизыванию дикарей стало понятно, для чего её поймали. Ната здесь – главное блюдо. Разве что могут сначала изнасиловать или ещё как-то поиздеваться. Ведь она на порядок краше местных девушек.

Рановато я расслабился. Хоть Нату и не бросили в костёр, её унесли в неизвестное помещение, куда я пока не могу проникнуть. Для этого нужно пройти мимо толпы у костра, а тогда точно поднимется кипишь, и я уже не смогу ей помочь. Нужно что-то придумать.

Я внимательно осмотрелся. Но ничего подходящего в глаза не бросалось. Тоннель ведёт только в главный зал, где сидит куча людей. Пройти мимо них никак не получится, да и убить я их в одиночку не смогу.

Хотя бойцы кланов вроде и крутые воины, но я даже навык свой не могу использовать.

А из оружия у меня только ржавый мачете.

Зато здесь есть, где спрятаться. Из земли торчит несколько крупных сталагмитов. Да и по краям пещеры есть несколько закоулков. Полностью в них не скрыться, но невнимательный взгляд обмануть можно легко. Да и есть вероятность, что видят эти уроды не так хорошо, как я. Хотя даже я всё вижу не идеально.

Бездействие в несколько минут принесло свои плоды.

Мужики вышли из тоннеля, куда отнесли Нату и уселись у костра. Головные уборы они положили возле себя, как и оружие. Женщины раздали им посуду из рогов и... Черепов. Надеюсь, не человеческих.

Те принялись что-то пить из этой посуды и орать на непонятном мне языке. Это даже на слова не похоже. Скорее, просто звуки умственно отсталых людей.

Я надеялся, что мужики напьются своей похлёбки и уснут вместе с женщинами. Но получилось даже лучше.

Спустя десять минут трапезы, уродцы взяли своё оружие, шлемы и отправились на новую вылазку.

Я тут же укрылся за самым крупным сталагмитом, шириной примерно с меня. Затем я присел и прикрылся соломой, которая была разбросана повсюду. Похоже, они так утепляли своё жильё или же хранили эту сухую траву для других целей.

От волнения сердце заколотилось сильнее. И мне как назло дико захотелось прокашляться. Я держался изо всех сил. В итоге несколько глотков слюны помогли сдержаться и не выдать себя донельзя глупым образом.

А уродцы были слишком увлечены обсуждением чего-то очень увлекательного, чтобы внимательно смотреть по сторонам.

Так что все прошли мимо. Все восемь человек.

Хм-м... А ведь было десять.

Когда все прошли, я выждал ещё несколько минут. Вдруг

кто-то отстал или решит вернуться. Но больше никто не ходил мимо меня. Более того, у костра прекратились все крики, даже женщины и дети притихли.

Выбравшись из соломы, я снова выглянул из тоннеля и удивился, увидев опустевший зал.

Что за на хер? Ушли спать? Почему тогда прямо здесь не улеглись?

Или это что-то вроде столовой? Тогда всё понятно.

Ну теперь главное – пройти, чтобы меня никто не увидел и не поднял кипишь.

Я осторожно шагал по грудам шкур, соломы и старого тряпья, в которое были одеты эти уроды. Костёр практически догорел, в нём осталось лишь несколько углей, которые не давали дополнительного освещения. Хотя эти твари и без него справляются.

Я уже прошёл половину пути. До тоннеля, в который занесли Нату, оставалось шагов десять.

Но тут я наступил на что-то мягкое.

Куча шкур под моей ногой зашевелилась. Из-под тряпья показалась уродливая морда.

Верхняя и нижняя губа были сросшимися до середины рта. Нос будто разъеден кислотой, как и половина лица. Правый глаз явно ничего не видит. Но что-то мне подсказывает, что это женщина.

Её левый глаз уставился прямо на меня. Губы искривились в ужасной гримасе. Затем из горла женщины вырвался

пронзительный крик.

Убить её одним ударом не выйдет. Ржавый мачете не справится с несколькими слоями шкур, которыми она укрыта.

Так что я приложил кулаком по уродливому лицу, надеясь вырубить мутанта, но она оказалась на удивление крепкой. Пришлось закрыть её рот рукой.

Та пыталась меня укусить, поцарапать недоразвитыми ручками, но ничего у неё не получалось. Я лишь поудобней перехватился и прислушался к звукам вокруг.

Крик был коротким, но довольно громким. И не остался без внимания.

В одном из тоннелей послышались неспешные шаги и возмущённый голос, издающий короткие звуки.

Я прикрылся шкурами, под которыми лежала мутантша и отполз вместе с ней к стене пещеры.

Выглядывая одним глазом, я заметил тучную фигуру, вошедшую в зал. Она остановилась у входа и осматривала груды шкур и тряпок вокруг догорающего костра.

Я замер и как можно крепче прижал ладонь к изуродованному рту.

Но тварь не унималась. Она принялась царапать мне ногу чем-то острым.

Я чувствовал, как горячая кровь стекает по моей коже. Как сама кожа словно горит под туповатым лезвием или острым камнем. Хотелось заорать, но стиснув зубы, я терпел, ещё крепче прижав мутантку.

Штаны стали мокрыми от крови, рана, пульсируя, кровоточила, а тварь ковырялась в ней когтями. Но руки мутанта ослабли спустя полминуты.

Пришедшая на крик фигура тоже не задержалась в зале и, не увидев ничего интересного, скрылась в одном из тоннелей.

Я же думал как бесшумно и быстро убить тварь в моих руках.

Сомнений в моих действиях не было никаких. Да, это убийство, но это уже не люди... Причём не только внешне. Эти твари едят других людей без всякой жалости. Так почему я должен их жалеть?

Но убивать уже не было необходимости. Похоже, тварь задохнулась, когда я закрывал ей рот. Наверное, её мутировавший нос не пригоден для дыхания. Тем проще для меня.

А как уйдём отсюда, нужно подумать о нормальном оружии. Короткое копьё в такой ситуации подошло бы идеально.

Выбравшись из-под шкур, я гуськом крался в сторону тоннеля, куда завели Нату. У самого входа я остановился и прислушался. Пара голосов что-то бурно обсуждали, выкрикивая звуки на неизвестном языке.

– Гу-у, ыгыр!

– Какад, ылын дугур!

Заглянув в помещение, я увидел двух мутантов, стоящих у клеток. Они размахивали руками и оружием, стуча по деревянным решёткам. Один вооружён вычурным копьём. Вто-

рой ржавым топором с самодельной ручкой. Впервые вижу, чтоб топор был обмотан верёвкой. Но, похоже, другие крепления были слишком замысловатыми для этих мутантов.

В клетке перед ними как раз и сидела Ната. Она забилась в угол и злобно косилась на мутантов.

Освещение тут было лучше, чем в предыдущей комнате. На стенах висело что-то вроде факелов, только вместо огня свет излучали какие-то кристаллы.

Рядом стояли и другие клетки, но мне сразу показалось, что в них лежат только трупы.

Увидев меня, Ната сильно удивилась, но мутанты ничего не поняли.

Я почти бесшумно подбежал к уродцу с топором и с размаху двумя руками рубанул его своим мачете в шею. К моему изумлению, этот удар его не убил. Лезвие лишь немного прорубило кожу и застряло, словно в дереве.

Мутант с хрипом развернулся и взмахнул топором.

Второй тоже развернулся и в изумлении уставился на меня. Его замешательство длилось около двух секунд. А затем он что-то заорал и шагнул ко мне.

Я за это время отскочил от взмаха топора, снова ухватился за свой мачете и толчком ноги вырвал его из шеи мутанта. Сам же уродец отбежал назад, чтобы не упасть и врезался спиной в решётку клетки.

Ната тут же подскочила и схватила его одной рукой за шею, а второй за рукоятку топора.



На меня набросился мутант с копьём.

Движения у них были быстрые и сильные. Я едва успел отскочить назад от выпада заточенным копьём.

Мутант шагнул ко мне и сделал ещё один выпад. Мне снова пришлось отступить. Такими темпами меня прижмут к стене или выгонят в общий зал, где твари нападут со всех сторон.

Я имитировал нападение, чтобы проверить действие противника. Тот рассёк копьём воздух перед собой горизонтальным взмахом.

К себе не подпустит... Придётся рискнуть и понадеяться на свою силу.

К этому моменту у меня уже всё закипало внутри, и в один момент я начал трансформироваться. Не знаю, как я буду возвращаться в нормальное состояние без шмурдяка, но сейчас мне нужна вся моя мощь.

На руках появились мышцы. Движения стали более уверенными, резкими, жёсткими. Чувствовалась сила, будто я могу двигать горы голыми руками.

Во время очередного выпада копейщика, я схватился рукой за оружие противника и шагнул к нему. Второй рукой я нанёс такой же удар, как и первому мутанту, только этот был гораздо эффективней.

Кровь хлестнула из артерии. Руки мутанта ослабели, и я рывком отнял у него копьё. Толкнув шатающееся тело в сторону, я рванул к клетке.

Нате пришлось отпустить топор, чтобы двумя руками удерживать мутанта за шею и дать мне побольше времени. Тот пытался попасть по ней, вслепую размахивая туповатым оружием.

Тут я заметил причину неудачной первой атаки. На шее мутанта были небольшие бугристые наросты. Возможно, даже из костей или другого твёрдого вещества. Теперь ясно – шея защищена.

Я бросил мачете на пол и двумя руками взялся за деревянное копьё. Прицелившись в незащищённое шкурой место, я сделал быстрый укол.

Из живота мутанта потекла кровь. Тот замычал, попытался даже заорать, но Ната сильнее сжала его шею. Из его горла вырвался лишь сдавленный хрип.

Я дважды повторил удар в живот. И лишь после третьей раны мутант стал слабеть.

Шагнув к нему, я уклонился от небрежного взмаха топором, перехватив его за рукоять. Рывком отобрал оружие, я рубанул мутанта по голове. Но тупое лезвие не пробило череп. Зато вырубил уродца. Тучное тело рухнуло на пол.

Ната отскочила от решётки клетки, боясь меня больше, чем этих мутантов.

– Постарайся успокоиться... – полушёпотом сказала Ната.

Но внутри всё кипело. Хотелось драться дальше. Выбежать из этой комнаты и убить всех остальных мутантов. Или тех, что сидят в клетках.

– Варус, дыши глубже, закрой глаза и дыши, – подсказывала Ната.

Но её спокойный тихий голос меня бесил и ещё сильнее выводил из себя.

– Заткнись, – прорычал я, тяжело дыша.

Меня пугало то, что я не могу вернуться в нормальное состояние. И от этого я ещё сильнее злился. Глаза уже не просто жгло – они горели. Казалось, что вот-вот взорвутся от боли и напряжения. Воздуха становилось всё меньше. Челюсти сжались до скрежета в зубах. Похоже, это конец. Сейчас окончательно стану такой тварью...

– Если освободишь, я дам тебе немного шмурда, – слышался мужской голос из клетки справа.

Я повернулся на звук и увидел молодую девушку. Удивление немного поубавило злость. Неужели и тут есть транс?

Ей или ему лет двадцать на вид, длинные волосы, измученный вид. А в руках оно держало небольшой кожаный бурдюк. Похоже, в нём тот самый шмурдяк, который мне так нужен.

Транс держал бурдюк за решёткой. Достаточно протянуть руку, и он у меня в руках. Но как только я это сделал, оно затащило бурдюк внутрь клетки.

– Не-а! Сначала выпусти! – потребовало оно.

– Я тебе кровь выпущу! – прорычал я.

– Может и так, но тогда будет уже поздно. Просто открой клетку и бурдюк твой.

– Вдруг ты всё врёшь и там обычная вода? – засомневалась Ната.

– Вариантов у вас немного: или поверить или перейти порог и остаться мутантом. Судя по моему опыту, времени у тебя меньше минуты, – спокойно произнёс тот и потряс бурдюком.

Я схватил бревно, которое закрывало клетку, и попытался поднять. Оно не поддалось.

– Колышек, вытащи вон там, в скале, – подсказал транс.

Я потянул на себя деревянный колышек, затем снова взялся за бревно. Пришлось приложить усилия, но я поднял его и освободил заключённого.

Тот осторожно протянул мне бурдюк.

Я схватил его и сделал пару глотков.

Но это не то, что мне нужно. Это просто вода.

## Глава 5

Вода была вкусной, но жажда меня волновала мало. Мне срочно нужна была секреция из мутантов. И она у меня была, но в чистом виде её пить нельзя. А растворять в воде неэффективно по словам Наты. С водой она в кровь попадёт через несколько часов. А мне срочно нужно прервать трансформацию.

Я взглянул на транс, который меня обманул, но тот лишь самодовольно ухмыльнулся.

– Ах ты ублюдок, – прорычал я и шагнул к нему в клетку.

– Тихо, спокойно! – залепетал парень, пятясь назад.

Он поднял руки в примирительном жесте. И в одной из них я увидел что-то похожее на мешочек.

– Это была обычная предосторожность, вдруг ты запрёшь меня снова, как только получишь шмурд.

– Так он у тебя есть или нет? – рявкнул я.

– И да и нет, самого шмурда нет, но есть все компоненты, можно бурдюк на десять секунд? – сказал он и протянул руку.

Я быстро отдал ему воду. Мне от неё толку никакого.

Тот взял мешок из шкуры животного, и высыпал туда какой-то порошок из небольшого мешочка. Затем закрыл бурдюк, взболтнул и протянул мне.

Я недоверчиво посмотрел на него и на бурдюк. Затем вы-

шел из клетки и запер его там.

Да, я рисковал, что не успею выпить шмурдяк. Но в прошлый раз я примерно запомнил свой предел. Перед точкой невозврата у меня начинали ломить кости в позвоночнике. И даже это, возможно, не предел.

Сейчас же такого чувства не было. А значит, полминуты у меня ещё есть.

Если он меня траванёт, то хотя бы сдохнет в своей камере. И если не дурак, то не даст мне выпить яд.

– Да ладно, ну ты чего? Это нормальный шмурдяк, отвечаю, – пролепетал он.

Но выпускать я его не спешил.

Я принюхался к пойлу и почувствовал отчётливый запах алкоголя.

Как такое возможно? За несколько секунд из воды сделать совсем другую жидкость...

Сделав маленький глоток, я облегчённо выдохнул и приложился к бурдюку со всей жадностью. Это именно то, что мне нужно. Спирт чувствуется слабо, а вот кислота секреции мутантов довольно сильно.

Хотя вкус довольно приятный, в отличие от шмурдяка Натты. Или же я привыкать начал. Напоминает старый растворимый напиток из моего мира. Как же он назывался... Ин-вайт, кажись... У меня ещё весь шкафчик был обклеен его этикетками.

Главное – не переборщить, если не хочу сдохнуть или от-

ключиться.

– Сколько здесь грамм секретиции? – спросил я, оторвавшись от напитка.

– Так сложно сказать, я использовал её в другом виде. Но порция эта не смертельная, даже для меня. Хотя у тебя уже нормальный голос, так что тебе достаточно.

И действительно. Вопрос я задавал уже нормальным голосом. Да и мышцы стали сдуваться, а кожа светлеть. Я за минуту пришёл в нормальное состояние.

– Дай и мне хлебнуть, – попросила Ната.

Я протянул ей шмурд через решётку клетки. Та насто-роженно понюхала, посмотрела немного на меня и выпила остатки. – Вот видишь, я не обманул. Выпусти, а?

Я снова поднял бревно, закрывающее клетку. На этот раз было тяжелее, но и я поступил умнее – поднял не руками, а плечом.

Транс тут же вышел из камеры.

– Фух, спасибо, – пробурчал он.

Я же схватил его за шею и прижал спиной к решётке.

– Это что за херня была? А если бы я не успел? – процедил я злобно сквозь зубы.

– Прости, – прохрипел он. – Это просто страховка.

Несмотря на практически одинаковое телосложение, да и возраст, я был гораздо сильнее его и мог одной рукой оторвать от земли.

– Какая на хрен страховка? Я мог остаться уродом! – ры-

чал я.

– Ну не остался же. Тем более, я не виноват, что ты без шмузда бродишь за стенами.

– И как бы тебя спасла эта страховка, если б я тебя прикончил?

– Меня бы не спасла, но ты бы остался уродцем навсегда.

– Ну, так себе страховка... – сказал я, отпуская горло парнишки.

– Я вообще думал из камеры выйти, а потом уже сделать тебе шмурд...

– Так ты парень или транс, я чёт не пойму...

– Ой, секунду... – ответил тот и принялся вытирать лицо.

Гладкая кожа превратилась в более грубую. Со щёк пропал румянец. Губы тоже стали естественного цвета. Из-под рубахи незнакомец достал два комочка одежды.

Длинные волосы всё же оказались родными. Но в целом он стал чуть меньше походить на девушку и чуть больше на парня.

– Парень я, парень. Просто эти уроды мужиков на месте убивают, вот я и... А про каких трансов ты говорил.

– Ну трансы, те, что пол меняют с мужского на женский и наоборот.

– Это как? – искренне не понимал он.

– Да как, операциями. Письки себе отрезают или пришивают. Что, не слышал никогда?

– Фу, мля, что за ужас ты мне рассказываешь? – парень



изумился и посмотрел на Нату в поисках поддержки.

– Он из дальних земель, – пояснила она. – Кстати, Варус, какого чёрта ты пришёл?

– Тебя освободить, зачем же ещё.

– Так чего ждёшь?

– Ой, точно.

– А вообще, я удивлена. Безопасней было бы переждать выброс и свалить подальше, – сказала она, пока я открывал её клетку.

– Мне нужна твоя помощь. И знания, – признался я.

– Если ты собираешься попасть в город, то лучше залезь в эту камеру и не вылазь. Дольше проживёшь.

– Я могу провести тебя в город, – сказал парень и добродушно улыбнулся.

– Чтоб ты понимал, я изгнан оттуда.

– Не проблема. Помоги мне выбраться из этой пещеры, а я помогу тебе попасть в город.

– Каким образом? – насторожился я.

– Э-э, нет, сначала выберемся, а потом я покажу. Иначе ты меня здесь бросишь.

– Я тебе прямо сейчас покажу, как мне условия ставить! – начал злиться я.

Парень попятился и поднял руки перед собой.

– Ну я же не обманул тебя – ты получил свой шмурдяк.

– Мальчики, давайте и, правда, выбираться. На шум могут прийти другие одичалые, – сказала Ната.

– Скорее, на тишину придут. Шум тут стоял ещё до появления Варуса, – заметил паренёк.

– А тебя как звать?

– Рорик я, – снова улыбнулся он.

– Бери оружие, Рорик, будем выбирать.

– Я... Ну я как бы пацифист.

– Мудак ты! А ну, взял копьё или топор и давай выбирать-ся отсюда! – рявкнул я.

Рорик послушался, но чувствую, толку от него немного будет.

Ната в куче оружия недалеко от клеток искала свой лук. Но безуспешно.

Я же взял копьё убитого мутанта, а девушке протянул свой меч. Точнее, её меч.

– Лук бы найти... – пробурчала она.

– Некогда. Его, скорее всего, унесли с собой. Я видел, как один уродец тащил его, хоть и понятия не имел, как его держать, – сказал я.

Паренёк в это время ковырялся в теле убитого мутанта с отвращением на лице.

– Оружие бери и пойдём уже, – поторопил я его. – И не вздумай в спину лупануть, а то сам отсюда хрен выйдешь.

Рорик изобразил обиду, но всё же поднял топорик и пошёл следом за нами.

– Кто эти мутанты? – спросил я Нату, идя по тоннелю.

– Одичалые. Такие же отшельники как я, только они пе-

рестали пить шмурдяк, но не против поедать своих же сородичей или других мутантов. Поэтому мутации у них немногие другие.

– А ты чего такой странный? – с подозрением спросил Рорик. – Это ж с каких земель ты пришёл, если одичалых не встречал? Да и вообще, остальной мир затоплен, остался один материк.

– Он память потерял, – пояснила Ната, выглядывая в общий зал.

– А-а-а... Токсочками баловался? У меня бывало такое... Я как-то обожрался их и потом два дня не помнил, кто я. Бегал по городу и орал, что Дисы мою память украли, прикиньте. Меня ещё тогда...

– Помолчи-ка, – рявкнул я, перебив его.

– Ох, я тут неделю сижу и ни с кем не разговаривал.

– Вот и ещё потерпи.

– А мне вот интересно, как он шмурд из порошка сделал. Но ты прав, сейчас не время разговаривать. В зале вроде никого, пойдём скорей, – сказала Ната и бесшумно пошла вперёд.

Она, как и Рорик, была босой. Здесь это некритично, но снаружи доставит проблем. Я же был в каких-то вязаных ботинках, подошва из грубой кожи, а сами ботинки из более эластичной.

Я пропустил Рорика вперёд, не желая оставлять его за спиной. Не доверяю я пока этому пареньку, хотя варево его мне

помогло. Да и рецепт хотелось бы узнать.

В клетках оставались и другие люди. Точнее, уже нелюди. Большинство из них мутировали и ждали теперь, пока их сожрут. Парочку лежали неподвижно, возможно, умерли от голода или жажды.

В зале и правда никого до сих пор не было. Странно, что наши крики никто не услышал. Хотя там и не крики даже были, а хрипение и мычание.

Но как только мы прошли мимо догорающего костра, из другого тоннеля вышли женщина и мужик. Оба мутировавшие до безобразия. Особенно мужик. Похоже, из-за этого его и не взяли на охоту.

– Я с мужиком разберусь, а ты эту со щупальцем бей, – скомандовал я и шагнул к противнику.

– Да ну на хер... – пробурчал Рорик и попятился назад.

В этот момент мутант мужского пола заорал так, что его даже снаружи должны были услышать. Да так пронзительно, будто он и не мужик вовсе. Зато нападать он не спешил, как и Рорик. А вот его женщина оказалась более мужественной. Она набросилась на меня, доставая ржавый нож из-за пояса.

Я проткнул её копьём в области ключицы, хотя целился в шею. Но женщину это не остановило и, прихрамывая, она шла на меня. Копьё затрещало и переломилось. Нужно было вытащить. Хотя толку от такого копья... Женщина схватила меня щупальцем за руку. Я отпустил обломок копья и попытался вырваться, но хватка оказалась невероятно сильной.

Со всех сторон слышались звуки, издаваемые дикарями. Их сопровождал скрежет металла о камень и визжащие крики Рорика.

– Да заткнись ты! – рявкнула Ната и подбежала ко мне.

Двумя ударами она надрубила щупальце и мутантша меня отпустила, дико завизжав.

– Бежим! – крикнула Ната.

– Секунду, – ответил я, хватая охапку соломы.

Я бросил её в костёр. Затем взял ещё одну и кинул её рядом.

Солома вспыхнула, но до остальной её массы ещё не доставала. Поняв мою задумку, Ната сделала то же самое.

Дорожка из пламени добралась до кучи сухой травы и шкур, служившими дикарям не то ковром, не то кроватью.

Дыма стало много. Он не успевал выходить в отверстие на потолке.

В это время почти со всех тоннелей в зал начали забегать дикари, но тут же останавливались, испугавшись разгорающегося огня.

Мы же едва успели пробежать до тоннеля, ведущего на выход. Где-то впереди бежал Рорик. А позади несколько мутантов как-то прорвались через огонь.

По запаху горелых волос стало ясно, что их злость поборола страх и инстинкт самосохранения.

– Там же пыльная буря... – стараясь не сбить дыхание, сказала Ната.

– А тут людоеды. Далеко до твоего дома? – спросил я.

– Да прилично...

– Нужно что-то придумать с дыханием. Уверена, что буря не прошла?

– За пару часов? Такого ещё не было.

– Тогда нам жопа... Куда этот кретин убежал? Он же сдохнет там сейчас...

Как только я вспомнил про Рорика, как он выбежал к нам из-за поворота и с очумевшими глазами пронёсся мимо.

Мы с Натой переглянулись. Точнее, я посмотрел на неё, а она пыталась сориентироваться в полумраке. Видела она не так хорошо, как я или эти мутанты. А пламя позади не сильно помогало.

Зато Рорик как-то смог пробежать и ни в кого не врезаться.

Через несколько секунд стало ясно, от чего он убегает. Нам навстречу неслись два мутанта, а за ними ещё двое кого-то тащили.

Я выхватил мачете Наты и рванул навстречу мутантам. Один из них был безоружным, второй с таким же самодельным копьем, которое я только что сломал.

Фальшивым выпадом я спровоцировал взмах копья, а затем рванул на мутанта, свалив его на землю. Безоружный мутант тем временем отбежал назад и звал подмогу.

Я держал уродца своим весом и бил рукоятью мачете ему по роже. Тот поплыл после нескольких ударов, после чего я

поднялся и рубанул его по горлу.

Но ко мне уже бежал безоружный, успевший вооружиться какой-то дубинкой. С ним бежали ещё двое, тоже с оружием. А за ними ещё два. Они бросили своего раненого товарища или же добычу и решили сначала разобраться со мной. Интересно, кто его ранил?

Сейчас бы мне не помешало превращение в бешеного Халка, но пошло Рорика, похоже, блокирует эту возможность на некоторое время, как и другой шмурдяк.

Ната схватила оружие, но плохо видела, что творится вокруг и держалась за моей спиной.

Один я с пятёркой не справлюсь. А бежать некуда!

Вот только Рорик об этом не знал.

Он снова пробежал мимо нас, только теперь он ещё и размахивал горячей шкурой и бешено орал.

Дикари при его виде растерялись и прижались к стенам, а когда Рорик пробежал мимо них, они рванули в пещеру. Мы же побежали вперёд.

У выхода лежало мёртвое тело дикаря, а возле него два шлема.

До меня только сейчас дошло, что они выходили на охоту во время бури. А значит, эти приспособления помогают им дышать.

– Хватайте шлемы, – орал Рорик, держа догорающий кусок шкуры, намотанный на дубинку.

Я в этот момент уже натягивал один из них на голову.

– Сейчас помогу, – сказала Ната.

Девушка взяла у меня мачете, который мне мешал.

Шлем снизу был обшит чем-то мягким и плотным, вроде поролона. Внутри оказалось довольно просторно, я даже головой мог вертеть, а скафандр при этом оставался неподвижным.

Так же снизу нашёлся ремень, которым регулировалась толщина шеи. Видимо, поролон должен вплотную прилегать к коже.

Ната помогла мне отрегулировать ремень, дышать стало немного тяжелее. Для вдоха приходилось прилагать больше усилий, а при выдохе стёкла скафандра слегка потели. Хотя через них и без конденсата сложно смотреть. Стёкла маленькие и грязные, а при повороте головы и вовсе ничего не видно. Поворачиваться приходилось всем корпусом.

Вес тоже доставлял массу неудобств. Я едва не упал вперёд, пока не приловчился в нём шагать. К тому же под ноги смотреть было невозможно. Так что шагать приходилось высоко, чтоб не споткнуться о камень.

Думаю, выглядели мы в этот момент крайне комично. Три неандертальца-космонавта маршируют по пещере в доисторических скафандрах. А один из них ещё и с факелом.

Но несмотря на всю глупость ситуации и неудобства от странных приспособлений, мы смогли выйти на улицу во время пыльной бури и при этом спокойно дышать.

Кислорода, конечно, не хватало. Да и часть пыли всё рав-



но попадал в лёгкие. Но это раз в пять, а то и десять эффективней той тряпки, в которой я пытался выйти из пещеры впервые.

Буря, как по мне, только усилилась за это время. Ветер был настолько сильным, что поднял в воздух не только пыль и листья, а ещё и мелкие ветки с камушками. Если такой попадёт в стекло – то конец этому дыхательному прибору. Хотя можно будет закрыть дырку рукой. Всё равно здесь ничего не видно.

В условиях хреновой видимости, а точнее, полного её отсутствия, нам пришлось взяться за руки, чтоб идти в одном направлении. Я примерно помнил, где находится дом Наты. И повёл Рорика туда.

Да и не хотелось его отпускать, пока он не расскажет мне, как можно попасть в город. Если он знает, конечно. А если нет, то я ему такое устрою, что он найдёт способ.

Парень даже немного сопротивлялся, но ветер дул нам в спины, да так сильно, что в другую сторону идти было бы проблематично.

Ната вроде держала Рорика за плечи. Возможно, чтобы удержать его при попытке бегства.

Мы кое-как добрались до сарайчика, где я познакомился с милой мышкой, которая любую кошку могла сожрать. Но останавливаться здесь не стоит. Этот сарайчик чудом не сдуло ветром. К тому же мы вряд ли поместимся в нём втроём. Да и хотелось нормально поесть и попить. А в доме есть и

то и другое.

– Держитесь, осталось совсем немного! – проорал я в шлем, сомневаясь, что меня кто-то услышал.

Да и чёрт с ними, я скорее, сам себя пытался поддержать. Ещё несколько мучительных минут мы поднимались в гору. И я наконец увидел очертания дома. Как же я был рад этой убогой халупе без мебели и всяких удобств.

Войдя внутрь, я сразу начал бороться со шлемом. Сейчас бы не помешала помощь Наты, но она, похоже, занята своим. Всё же я справился с ремнём, а дальше избавиться от снаряжения было просто.

Сняв шлем, я сперва увидел растерянное лицо Рорика. Он не понимал, где мы находимся, но был рад, что здесь относительно безопасно.

А вот с Натой произошла курьёзная ситуёвина.

Я заподозрил неладное, ещё когда она была в шлеме. Фигура девушки выглядела немного иначе. Плечи были шире, как и спина. Она стояла лицом к двери и пыталась снять с себя шлем.

Я с недоумением помог это сделать, и тогда мы с Рориком просто охренели от увиденного.

Третьим нашим спутником была не Ната, а один из мутантов, который так же недоумённо уставился на нас.

## Глава 6

Рорик при виде ошарашенной рожи дикаря пронзительно завизжал. Ему бы любой оперный певец позавидовал.

Дикарь с перепугу тоже заорал. Он, видимо, думал, что идёт за своими сородичами.

Один я не растерялся и врезал мужику тяжёлым скафандром по уродливой роже. Только эффект был обратный ожидаемому. Вместо того чтобы вырубить его или напугать, я, наоборот, привёл дикаря в чувство, и тот начал сопротивляться.

Он бросил свой шлем на пол и ухватился рукой за дубинку на поясе. Я одной рукой схватил его руку, а второй потянулся к своему поясу. Но не обнаружил там мачете.

Точно, я же отдал его Нате.

– Заткнись и убей его! – крикнул я Рорику.

Но тот лишь вдохнул побольше воздуха и заорал с новыми силами, попятившись назад.

Дикарь вырвал руку из моей хватки и уже держал в руках дубинку. Я врезал ему ещё раз, выиграв себе пару секунд. А затем подскочил к Рорику и выхватил у него копьё.

Мужик бросился за мной, пытаясь замахнуться. Но с его ростом высота потолка избушки не позволила поднять дубину над головой, и дикарь немного растерялся. Однако он всё же сумел ударить меня в плечо, взмахнув оружием горизон-

тально.

Я немного отскочил, освобождая пространство для удара копьём. И сделал короткий выпад, пырнув дикаря в живот. Тот будто и не заметил раны. Он всё пытался добраться до меня и снова огреть дубинкой.

Я повторил бесхитростную атаку ещё пару раз – отход, выпад, отход, выпад. И только после третьей раны ноги дикаря подкосились, и тот завалился на пол.

Тяжело дыша я посмотрел на трусливого соратника. Тот держал в руках табуретку, типа собирался мне помочь, но я такой сам справился.

– Да ты храбрец... – выдохнул я.

– Ну прости.

– Чё прости, говори, где Ната потерялась?! – рявкнул я.

– Да не знаю, я думал, это она, – сказал Рорик, указывая на дикаря.

– Чёт не похоже. Нужно вернуться и найти её. Помоги этот скафандр надеть.

– Может, не надо? Может, она сама дорогу найдёт? – робко спросил Рорик.

Я посмотрел на него так, что он тут же пожалел о своих словах и молча принялся помогать мне со шлемом.

Освещение в избушке было так себе из-за пыльной бури и сумеречного времени. Но даже Рорик вполне нормально ориентировался.

– Теперь ты надевай, – сказал я ему.

– Я не пойду туда!

– А я не оставлю тебя здесь. Ты же свалишь отсюда, а мне ещё нужны твои услуги, помнишь про обещание?

– Помню, – уныло сказал тот.

– Хотя да, куда ты уйдёшь-то, с таким характером. Ладно, жди здесь, а когда вернусь – проведёшь меня в город.

– Я могу тебя только через стену провести... – тихо сказал Рорик.

– Ну, мне это и надо.

– Ты не понял... Я дорогу к городу не знаю. Тут несколько часов пути, если не больше.

– Твою ж... Тогда тем более нужно найти Нату. Всё, жди здесь, – сказал я и, взяв копьё, вышел на улицу.

Буря не стихала. Видимость по-прежнему почти нулевая. А завывания ветра такие, что собственного голоса не слышно, а тем более в скафандре.

Мелкие веточки и камушки больно били по оголённой коже. Я прикрыл рукой стёкла, чтоб не нарушать герметичность шлема.

Не представляю, как её искать. Я даже до пещеры вряд ли смогу дойти. Хотя дорогу примерно запомнил. Но всё же вероятность разминуться очень велика. И это если её дикари не сцапали или люди пепла.

Рассчитывал я только на то, что девушка пошла за нами, и я столкнусь с ней лбами. Точнее, шлемами.

За несколько минут я добрался до сарайчика и чисто на

всякий случай решил его проверить.

И для меня было большим удивлением то, что я в нём обнаружил.

Едва я приоткрыл дверь, как у меня перед скафандром пронёсся знакомый мачете. Я рефлекторно отскочил и едва не пырнул нападавшего заострённым копьём.

Но мозг вовремя остановил движение рук, сообразив, что это, скорее всего, Ната.

Девушка тоже замерла, с сомнением глядя на меня.

Рассмотреть её было сложно. Даже стоя в метре друг от друга, я видел лишь очертания её силуэта. Но всё указывало на то, что это именно она.

По всей видимости, девушка пошла домой. Вот только почему спряталась в этом сарайчике? Боялась войти в дом? Или просто решила перевести дух? А может, оружие другое хотела взять.

Я осторожно шагнул вперёд, демонстративно бросив копьё под ноги. Мой оппонент сделал то же самое.

Затем я махнул рукой, завлекая её пойти в дом. Девушка кивнула, хотя это было больше похоже на поклон. И мы вернулись в дом.

Я с облегчением выдохнул, лишь когда она сняла шлем.

– Вы тут совсем охренели, спасители?! – справедливо возмутилась она.

– Прости, мы тебя спутали, – сказал я.

– И с кем же? – удивилась девушка.

Я лишь молча посмотрел на тело посреди комнаты.

– С вот этим?! Серьёзно?

– Ну буря была, ничего не видно... – промямлил Рорик.

– А ты вообще молчи! Слов на вас не хватает... – пробурчала Ната.

– Как ты сама добралась?

– Я-то знаю дорогу домой. К тому же видела, как вы пошли в этом направлении.

– А почему тогда в сарайчике спряталась? – спросил я.

– Да мало ли кто сюда мог прийти. Может, это дикари или мутанты. И спасибо, кстати, что вернулся за мной, – уже спокойней сказала она.

– Да ладно... Если спасать, так уж полностью. К тому же мне от тебя кое-что нужно, – признался я.

– Да? И что же?

– Проведёшь нас к городу? Этот смельчак дороги не знает, – указал я на Рорика.

– Да чё смельчак-то сразу, я просто растерялся... – оправдывался тот.

– Поговори мне тут ещё. Сейчас и тебя пытаться буду о твоём чудесном способе, – рявкнул я.

Рорик меня, мягко говоря, огорчил своим трусливым поведением. Хотя его, конечно, тоже можно понять.

– Проведу, но сначала нужно переждать бурю. И я надеюсь, ты останешься тут на это время. После бури к дому могут подобраться мутанты. Отпугивающие феромоны во вре-

мя бури разносит и дом становится уязвим.

Так вот оно что. А я-то думаю, как она здесь одна живёт и мутантов не боится. Вряд ли та ловушка её единственная защита.

– Да во время бури выходить идея так себе, – согласился я.

– Чем займёмся? – с улыбкой спросил Рорик.

– Вы как хотите, а я с голоду умираю, – ответила Ната и принялась наяривать вяленое мясо.

Угощения она положила на стол, как бы для всех. Но Рорик даже не подошёл к столу.

Я же с радостью присоединился к трапезе. Наверное, сутки уже не ел. А с учётом того, что здесь они тридцать шесть часов делятся, то это немало.

– Я надеюсь, это не мутанты из ямы? – спросил я, но уже после того как откусил кусок.

Да и до этого я уже пробовал это мясо.

– Не, это те дикари из пещеры, – спокойно ответила девушка.

Я перестал жевать, но выплёвывать кусок не спешил, внимательно всмотревшись в лицо Наты.

– Ты же сейчас пошутила? – уточнил я.

– Конечно пошутила. Кто же будет дикарей есть, они же мутировали. А вот те, кто принимает шмурдяк – другое дело, – со знанием пояснила Ната.

Я проглотил кусок, понимая, что она шутит. Но всё же аппетит из-за разыгравшейся фантазии немного поутих.



– А ты чего не жрёшь? – спросил я Рорика, повернувшись к нему.

Тот за это время оттащил тело дикаря к двери и начал его разделывать, как мне сразу показалось.

Вот тут-то у меня окончательно отбило аппетит.

– Да вы, блять, издеваетесь?! Ну ты-то что делаешь?

– Снимаю обувь, – невозмутимо ответил парень. – Я себе знаешь как ноги изрезал, пока добрался сюда.

Я присмотрелся внимательней. И правда, он всего лишь отрезал верёвки, которыми было перевязано тряпьё на ногах.

Похоже, у меня нервы расшатались, раз уж мне всякое мерещится. Нужно наконец нормально отдохнуть и разобраться, что же со мной произошло. Ну и самое главное – найти Тину.

Немного успокоившись, я вернулся к ужину. Мне нужно побольше сил для предстоящих дел. К тому же нужно ещё сделать шмурдяка и узнать про план Рорика.

– Слушай, а как ты шмурдяк из порошка сделал? – опередила мой вопрос Ната.

– Да очень просто. Высушил орум на большом солнце, перетёр в порошок и вуаля, орумный порошок, – с гордостью пояснил тот.

– А спирт как ты из воды сделал? – спросил я.

– А-а, это тоже просто. Хмельной корень перетёртый добавил.

– Откуда ты всё это знаешь? – удивилась девушка.

– Ну... Приходилось сталкиваться со знающими людьми, – уклончиво ответил тот.

– А к одичалым как попал? – не отставала она.

– Да я это... Старателем был. Как и ты. И на охоте за тварью сильно увлёкся, не заметил одичалых.

– Так, ещё раз, одичалые – это те дикари в пещере, так? А что за старатели? – спросил я.

– Те, кто живёт за городом – отшельники. Одичалые – те, кто одичал, перестав пить шмурдяк, но при этом они ели мутантов. Старатели – тоже отшельники, но они стараются сохранить нормальный облик. То есть это мы. А тот, кто и мутантов не ел и шмурдяк не пил – сам стал мутантом, – разложила всё по полочкам Ната.

– Вот теперь стало яснее. Только с кланами до сих пор всё непонятно, – признался я.

– Ну, тут я тебе ничего не объясню. Куда мне простому отшельнику знать о кланах.

– Они что-то вроде элиты города? Кстати, как он называется?

– Кто? Город? Тебе лучше не знать...

– И всё же.

– Смердград.

– М-да... Я так понимаю аромат там не очень?

– Я без понятия, – пожала девушка плечами.

– А, ну да, ты же не чувствуешь запахи.

– Нормальный там запах, – добавил Рорик. – Раньше в городе было полно заводов и фабрик. Тогда его и прозвали Смердградом. Но сейчас разве что в нижнем районе запах помоек остался. А в остальном городе всё нормально.

– А ты давно отшельником стал? И почему? – спросил я.

– Да так... Не очень давно. Поссорился с людьми, с которыми нельзя ссориться.

– Так тебя тоже изгнали?

– Нет, я сам ушёл. Но если бы остался, прожил бы недолго и очень неприятно...

– А как ты меня в город приведёшь? – снова поднял я важный вопрос.

– Тебе пока рано знать. Я человек суеверный, если хочешь, чтоб сбылось, то лучше не загадывать.

– Слышь, ты, суеверный! Я тебе пока не настолько доверяю. Так что рассказывай, какой план! – потребовал я.

– Ладно-ладно! Мне нужно пройти по лесу, собрать некоторые травы и немного яда гремучника. Я сделаю мазь, которая изменит твою внешность, и ты сможешь попасть в город.

Я несколько секунд переваривал информацию, а потом недоверчиво посмотрел на парня.

– Ты типа алхимик? Откуда ты знаешь про мази, порошки и прочее?

– Я живу в Трикланье! Здесь приходится использовать всё, что помогает выжить.

– Трикланье? – повторил я.

– О, яйца дисов... Это название материка. Как ты ещё имя своё не забыл...

– Слушай, умник. Я тебя может и спас, но это не значит, что я добрый и милый.

– Ладно, извини... Ната, а у тебя, кроме мяса, есть что-то поесть? – спросил Рорик.

– Ну... Рыба есть. Немного корней молодого стального дерева. Ну и всё...

– Сойдёт. А то помираю с голоду.

– А мясо чего не ешь? – удивился я.

– Ну вот не могу. Мне жалко этих несчастных зверушек...

– Несчастных зверушек? Да мне мышь недавно чуть пальцы хвостом не отрубила. Я уж боюсь представить, какие здесь зайцы... – возмутился я.

Пока я ел и болтал с Рориком, Ната уже закончила приём пищи и принялась делать шмурдяк из добытого нами орума. В качестве основы она использовала какую-то невероятно вонючую настойку. Хотя ей-то всё равно.

– Если добавить сюда листьев гром травы и сока стального дерева, вкус и запах будут приятней, – подсказал Рорик.

– Мне и так норм, – отмахнулась Ната.

– А вот я бы не отказался немного улучшить это пойло. Уж очень ядрёное... – сказал я.

– Вот твоя порция, делай с ней, что хочешь. Но я тебя очень прошу, носи шмурдяк всегда с собой. Иначе придётся

на тебя стрелы тратить, – сказала Ната.

Девушка принялась смазывать наконечники стрел ядом, который добыла из гремучника.

– Мне оставь немного для мази, – попросил Рорик, принюхавшись к запаху яда.

– Ты что, по запаху определил что это? – удивилась девушка.

– Эм... Ну да, специфический запах просто. Если б ты чувствовала, тоже отличила бы, – пожал он плечами, будто это пустяк.

– Я вот тоже не слышу никакого запаха, – признался я.

– Да ты просто не помнишь его...

– Ну, допустим, – согласился я.

Хотя его способности в алхимии меня настораживают. Ну да ладно, пока он не проявляет к нам агрессии, будем считать это полезным бонусом. Хоть какая-то польза от него.

– Мне не хватит яда на все стрелы, если я тебе отдам. Так что сам себе добывай, – отказала Ната в просьбе Рорика.

– Так это не мне нужно, а другу твоему, – сказал тот.

– Я едва его знаю, – ответила Ната.

– Ну, мне тем более...

– Эй, да вы чего. Я вас вытащил из лап людоедов, – возмутился я.

– И что мне теперь кланяться тебе в ноги? Я не просила меня спасать... – злобно буркнула Ната, но всё же передала Рорику немного яда.

– А вот я просил. И очень тебе благодарен, – заискивающе сказал Рорик. – Я могу усилить этот яд, только мне нужны некоторые травы...

Рорик пару раз зевнул, затем улёгся на деревянный ящик и через минуту уже храпел.

Ну и компашку я себе собрал. Злобная лучница с яйцами и трусливый химик без них... Ладно, мне главное – найти дочь, а с чьей помощью уже не так важно.

– Кстати, Нат, а что ты про ямы говорила? – вспомнил я.

– Ты уверен, что хочешь об этом знать?

– Конечно. Я хочу всё вспомнить и разобраться, кто я такой и во что ввязался.

– Хорошо, тогда слушай. Самый сильный клан в городе – ночной. Его лидер – Хард, добился этого не совсем честными способами.

– Откуда ты об этом знаешь? Ты говорила, что незнакома с кланами, – заметил я.

– Ты хочешь услышать остальное или нет?

– Извини, продолжай.

– Хард угрозами, шантажом и убийствами усиливал своё положение как в клане, так и в городе. Но главное даже не это. Его помощник, Доран – мерзавец и конченный ублюдок. Он нашёл способ доставать больше орума, чем два остальных клана вместе взятых.

– Это же хорошо? Людям же нужно много орума, чтоб не стать мутантами?

– Да, это хорошо... Орум очень нужен и хорошо ценится. За это кланы и уважают. Они не только защищают город от мутантов и одичалых, но ещё и добывают орум и еду за стенами города. Вот только сам способ, который придумал Доран... – девушка немного менялась в лице, когда называла это имя.

Видно было, что она испытывает к нему искреннюю ненависть.

– Что с этим способом? – поторапливал я рассказ.

– Ночной клан выводит людей, которые им не угодили, из города и отводят в ямы. А в ямах сидят и ждут свой ужин.

Лицо Наты исказилось от злобы.

– Они кормят тварей людьми? – изумился я.

– Кормят, приманивают, разводят. Это своего рода ферма, – со слезами на глазах говорила Ната.

– Кто-то из твоих близких пострадал от Дорана? Поэтому ты следишь за ними во время вылазок?

– У меня родилась дочь... А этот ублюдок... Он лично отнёс её и бросил тварям.

– Что?! Но почему? – ещё больше изумился я.

– Эта дочь... Она была от него. Но у неё не проявилось частицы. Я простолюдинка, без способностей из бедной семьи. Он просто взял меня силой... Но это ничего. Это нормально для клановцев. Им можно всё. А я дура пошла к нему, когда узнала, что беременна. Он сначала сказал, что ребёнок не от него. Обвинял меня во лжи. А потом отнял малышку, чтоб

избежать позора и отнёс её к ямам. Меня заставил смотреть на это...

Девушка замолчала на полминуты и принялась вытирать слёзы.

– Я хотела прыгнуть к тварям, чтоб и меня сожрали. Но мне не дали этого сделать. Но потом на отряд напало несколько дисов. Они отвлеклись, а мне удалось сбежать. С тех пор я живу одна и жду момента, когда смогу им отомстить. Так я вчера и встретила тебя. Сначала думала, что ты один из них и хотела убить. Даже после того, как тебя избили. Но ты был мёртв. Полностью. Ты не дышал, а сердце не билось. А потом ты засветился, как раскалённый уголёк и ожил. А меня отбросила неведомая сила, и я отключилась.

– Ты же сказала, что я напал на тебя.

– А что мне было говорить? Что я хотела тебя убить? Я даже после пробуждения хотела это сделать, но ты меня спас и ничего не помнил. А потом сказал, что из другого мира. Тогда я и передумала тебя убивать. А потом ты снова меня спас... И вот я всё рассказала, хоть и не знаю зачем.

– Ну, я тебя спросил... – напомнил я.

– А, ну да... Твою жену, получается, тоже к ямам отвели. Но дочка сумела сбежать. Хотя если Доран найдёт её... Он никогда не оставит свидетеля в живых.

И вот тут я понял, зачем на самом деле Ната всё это мне рассказала. Она хочет отомстить ему моими руками. Но тут наши желания совпадают. Если это всё правда, то такую



мразь просто необходимо убить. Узнать бы ещё, что именно я им плохого сделал... Но прежде всего, нужно найти дочь. И как можно быстрее. Если она вернулась в город, то Доран опасен для неё. А если она снаружи... Даже не знаю, где безопасней.

– Вставай! – рявкнул я, толкая Рорика.

Тот подскочил, как ошпаренный.

– Что случилось?!

– Мы идём в город. Готовь свою мазь.

– Погоди, но буря ещё не закончилась.

– Плевать, – ответил я.

– Буря как раз заканчивается. Она уже немного стихла и в течение часа полностью прекратится, – сказала Ната, выглядывая в окно.

– Вот и отлично, значит, нужно выходить сейчас, пока твари не сбежались. Верно? Ты же говорила, феромоны сотрут-ся из-за бури...

– Верно. Только есть одна проблемка, – сказала девушка, закидывая колчан за спину.

– И какая же? – спросил я.

– Твари уже здесь.

## Глава 7

Я увидел пару размытых теней за окнами. Рорик тут же ухватился за табурет, а Ната подошла к двери.

Ветер и правда стих, хоть ещё и не полностью. Но уже можно хоть что-то увидеть на улице.

– Выходим и прорываемся в сторону города, – сказала Ната.

– Ты сдурела? Там же твари, – возмутился я.

– Не хватало ещё, чтоб они мне тут всё разнесли.

– Да тут разносить нечего.

Как только я это сказал, позади разбилось стекло, и в дом ввалилась неведомая тварь.

Что-то вроде огромного глиста с множеством лап, скользкой кожей, кучей глаз и длинными острыми жвалами. Тело продолговатое. Тварь уже на метр влезла в дом, но хвоста ещё не было видно.

Я принялся рубить тварь мачете, одновременно пытаюсь разозлиться и трансформироваться.

Ната в это время прижимала спиной дверь и целилась в моего противника.

Ну а Рорик... Рорик просто орал, пытаюсь дезориентировать врагов. Правда, получалось у него это крайне плохо. Зато меня выбесить он смог очень быстро, и уже через несколько секунд я почувствовал прилив сил.

Мои удары стали быстрее, точнее и что самое главное – сильнее. Если поначалу я наносил глисту лишь небольшие порезы, то сейчас мачете врезался чуть ли не на всю ширину лезвия.

Глист перестал пытаться поцарапать меня своими короткими лапами, но и убежать не стал. Он просто ёрзал на месте – слишком слабый и медленный противник.

Я же продолжал рубить его мягкую кожу. После очередного удара тварь пронзительно завизжала, что даже Рорик заткнулся. Видимо, от стыда и зависти.

Тварь всё же сумела сдвинуться с места, приподняв брюхо. Оказывается, она просто застряла на остатках стекла в оконном проёме.

Её движения сразу стали намного быстрее. Я не успевал уклоняться от атак и получал небольшие, но очень неприятные раны. И это было только начало.

Тварь всё это время лишь изучала мои движения и реакцию. Но вскоре перешла в наступление.

После нескольких изматывающих движений она едва заметно изогнулась, а хвост на огромной скорости пролетел у меня над головой, тут же скрывшись за спиной твари.

– Берегись хвоста! – заорала Ната.

– Ага, вовремя ты...

– Он ядовит! Один удар и тебе конец.

Охренеть... Она ещё и ядовита.

Тварь не давала мне расслабляться и гоняла по всей ком-

нате.

– Чего ты ждёшь? Стреляй уже! – крикнул я ей.

– Нужно, чтоб она показала хвост. Это уязвимое место! – крикнула она в ответ.

Действительно. Эта хрень всё время держит хвост позади себя. И даже после удара сразу отводит его за спину.

Как бы её спровоцировать, но чтоб она задержала хвост перед собой.

– Рорик! – крикнул я трусливому соратнику.

Тот спрятался за столом, прикрываясь ещё и табуретом.

– А? – раздался голос из-под стола.

– Дай табурет!

– Что?

– Табурет, бля, быстро! – заорал я.

Рорик бросил в меня запрашиваемый предмет, от которого я едва увернулся.

Тварь среагировала моментально, ударив табурет ещё во время полёта. Вот это реакция... Но и я кое-что могу.

Я взмахнул мачете навстречу хвосту и почти отрубил его. Ядовитый шип остался висеть на небольшом кусочке кожи.

Тварь завизжала и стала извиваться, как червь на раскалённой сковороде.

Я отскочил, чтоб не попасть под раздачу. Получилось даже лучше, чем я планировал.

Но дальше после очередного взмаха, который был последним, шип с хвоста оторвался и устремился к Рорику. Тот

пригнул голову, а шип встрял в перевернутый стол, прямо напротив лица парня.

Вот только в этот момент Ната не удержала дверь, и вторая тварь вломилаась внутрь. Рорик заорал с новыми силами, хотя я надеялся, что он онемел с перепугу.

Я бросился к шустрому глисту, а Ната начала стрелять, целясь теперь беспрепятственно.

По хвосту попасть было сложно, но пара стрел зацепили юркий отросток, причиняя мутанту боль.

Моя ярость всё нарастала, и пора было думать о деактивации, но тогда от меня будет мало толку.

Я рванул к мутанту, пытаясь поскорее закончить этот бой, но спешка не дала ничего хорошего. Шип едва не оставил в моём теле яд. Да и сам я чуть не попал под стрелы девушки.

Она отошла за мою спину, разрывая дистанцию с мутантом.

Тварь же атаковала всех подряд.

Проходя мимо стола, досталось и орущему Рорику. А не фиг визжать как сирена.

Тварь ударила по столу хвостом, я в этот момент почти попал по хвосту, но немного не успел. А вот Ната подгадала момент, когда хвост окажется за спиной и проткнула его стрелой, прибив к оконной раме.

Я тут же рванул к мутанту и отрубил тонкий конец хвоста, как кусок колбасы.

Мутант упал, в предсмертных конвульсиях, а я ухватился

за шмурдяк, чувствуя, что уже на пределе.

Этот получился ещё более мерзким, чем в первый раз. И уж тем более хуже порошкового. Но вкус меня волновал в последнюю очередь. Главное – успел. И теперь не останусь мутантом.

Зато буду уязвим ближайšie несколько часов. А ведь мне предстоит дорога в город.

– Все живы? – спросил я, отхлебнув из фляги.

– Я да... – ответила Ната, тяжело дыша.

– А я не знаю... – дрожащим голосом сказал Рорик.

– А ты яйца проверь. Если их нет, значит, с тобой всё в норме, – подсказал я.

– Эй, я, между прочим, отвлѐк одного на себя. Я это... Специально так орал, чтоб вы могли спокойно с ними разобраться. Да и нечестно вмешиваться – их двое, а нас трое.

Сил даже подкалывать его не было, так что я промолчал.

Ната с ужасом рассматривала выбитое окно, дверь и разгромленную мебель, которой и так немного было.

Рорик принялся что-то делать с ядовитыми шипами тварей.

Ната быстренько вырезала орум у одной из них.

Я сделал это с другой тварью, чтоб не терять времени. Правда, едва не блеванул от процесса. Эти глистообразные мутанты были самыми мерзкими из тех, что я видел.

– Я так понимаю, это ноксы? Ночные твари? – уточнил я, поглядывая в окно.

На улице стало гораздо темнее, несмотря на стихающую бурю.

– Ага, как раз по твоей специализации. Кстати, как чувствуешь себя? – спросила Ната.

– Да как... После шумрдяка упадок сил. А в остальном нормально.

– Выходит, у тебя и правда частица сумрака и ночи... Обалдеть просто.

– Это хорошо или плохо?

– Не знаю даже. По идее, ты только днём слабее. Да и навыки у тебя должны быть от двух кланов.

– Я что-то пока ни одного не замечаю... – пожаловался я.

– Ну и зря. Они тебе пригодятся.

– Может, они блокируют друг друга? – предположил Рорик.

– А дис его знает... Я в клановых навыках не разбираюсь, – ответила Ната.

– Слушай, а ты не умеешь, как я, превращаться в мутанта? – спросил я.

– Ну, теоретически я могу это сделать. Но я этому не училась, поэтому я вряд ли смогу себя контролировать. Даже шумрдяка глотнуть не смогу, скорее всего. Так что лучше не рисковать.

– Так я тоже не умел. Да и сейчас плохо справляюсь, – признался я.

– Отлично ты справляешься. Твоё тело этому всю жизнь

училось, вот и осталась память. И порог мутации, при котором ты себя контролируешь, у тебя намного выше. Да ты даже шмурдяка можешь больше выпить. Кстати, чем дальше заходишь, тем больше пить нужно. Причём на основе спирта. На воде не успеет подействовать.

Рорик немного завис, глядя на меня.

А до меня дошло почему: Ната ляпнула лишнее про моё тело. Да и то, что я из клана, не соответствует легенде про дальние края. Хотя всё ещё можно спихнуть на потерю памяти. Так что лучше бы ему не знать про моё переселение в чужое тело.

Разве что он не спал и всё слышал... Нужно быть с ним осторожней. Не доверяю я ему.

– Ну что, готовы? Надо валить отсюда, пока другие не пришли, – поторопил я компаньонов.

– Я готов. Осталось только несколько трав собрать, и я сделаю мазь, – сказал Рорик.

Ната печально выдохнула, осмотрев свою избу, а затем молча вышла наружу, натягивая на лицо респиратор.

Буря практически закончилась, так что тяжеленные шлемы мы брать с собой не стали. По словам Наты, промежутки между выбросами составляют несколько суток.

И мы пошли в сторону города.

Как бы мне ни хотелось посмотреть на ямы, в которых выращивают мутантов, Ната настаивала, что не следует этого делать. К тому же нужно побыстрее найти дочь.



Под покровом ночи идти было нелегко. Нет, я-то себя чувствовал относительно уверенно. Несмотря на непривычную местность и тело, я не отставал от девушки. Ната, конечно, шла намного увереннее, зная местные земли и делая регулярные вылазки. Но у неё не было такого зренья, как у меня. Так что мы шли практически на равных.

А вот Рорик отставал. У него не было ни одного из наших преимуществ. К тому же парень постоянно останавливался, чтоб сорвать очередную травинку или цветочек, заваленный пеплом и листьями. Как он их вообще находит – неясно.

– Слушай, Нат, я вот что подумал... – сказал я, поравнявшись с девушкой. – А чем люди пепла от одичавших отличаются? Получается, и те и другие выходят на охоту во время бури и забирают людей.

Девушка призадумалась на пару секунд, а потом ответила:

– Это не одно и то же. Дикари выходят в шлемах, да ты и сам видел. А люди пепла могут даже без масок находиться на улице во время выброса. К тому же ты видел силуэты? Там нет никаких мутаций. По крайней мере, внешне.

– Не знаю, я толком не рассмотрел их, – признался я. – Но ты права, они и вели себя иначе. Одичалые шли вразвалочку, что-то орали и размахивали руками. А те шли спокойно, будто по парку прогуливались.

– Ну вот...

Ещё несколько минут мы шли в тишине, а затем меня посетила очередная страшная мысль.

– А Тина не могла к ним попасть? Далеко от того места до города?

– К одичалым или пепельным? – уточнила Ната.

– Да к любим.

– Могла, конечно... До города далековато. Но одичалые обычно избегают троп, по которым клановые ходят. А люди пепла в основном во время бури выходят.

– Всё равно переживаю...

– Да это понятно. Любой бы переживал на твоём месте. Но самое главное – не надеть глупостей в этом состоянии. Побежав сломя голову и умерев, ты ей не поможешь.

– Я и не бегу... А далеко ещё?

– До города? Третью пути только прошли. Лучше всего пойти рядом с отрядом ночного клана. Меньше риск нарваться на ноксов или одичалых. Только пообещай, что не нападёшь на клановых, если увидишь их сейчас.

– Я же не самоубийца.

– Надеюсь на это... – задумчиво сказала Ната и немного сменила направление.

Ещё минут двадцать мы шли почти в тишине. Лишь Рорик иногда радостно что-то бормотал, находя очередное растение.

Я постоянно на него озирался, опасаясь, что он сбежит. Но парень даже старался не отставать и постоянно о себе напоминал шуршаньем листьев, хрустом веток и бормотанием. Он будто специально шумел.

Ната же умудрялась идти по листьям почти бесшумно.

А потом мы наткнулись на отряд ночного клана...

Колонна людей, растянувшаяся на пару сотен метров. Человек двадцать-тридцать. Шли тремя группками, с расстоянием в несколько десятков метров друг от друга.

У меня при их виде невольно сжались челюсти от злости.

– Спокойно, – прошептала Ната, придерживая меня за руку.

Я понимал, что глупо на них нападать при такой численной разнице. Но всё же сдержаться было сложно.

– Как ты себя контролируешь всё это время? – спросил я Натю.

– Жизнь научила. Поначалу я пыталась устроить им западню, делала ловушки. Они частенько меняют маршрут. Но я выучила все пути, по которым они ходят. Один раз удалось убить двоих, они упали в яму с кольями. Но на следующий раз несколько сотен человек прочесали всю округу в поисках виновников. Мне пришлось далеко уйти, чтоб меня не нашли. А когда вернулась, в доме было всё разгромлено. Повезло ещё, что не сожгли. Поэтому и мебели у меня нет. Лучше сделать вид, что там никто не живёт. Хотя они уже не ходят туда.

– М-да, одному с такой толпой не справиться... – согласился я. – А что, если их ферму уничтожить? Ямы или как там ты называла это.

– Я тоже об этом думала, но туда так просто не попасть.

Твари в яме привлекают других тварей. И если самые глупые попадают в ловушки, из которых не выбраться, то более развитые их избегают и крутятся возле ям. А потом приходит ночной клан и либо убивает их, либо они сами убегают. В одиночку и даже небольшой группой нас там просто сожрут.

– И что, мы ничего не можем сделать? – едва сдерживаясь, прорычал я.

– Увы, нет... Мне остаётся только ждать удобного случая. Если бы они попали под выброс, то я бы перестреляла половину. Хотя вряд ли от этого клан многое потеряет.

– А если направить на них целую толпу тварей? Одичалых к примеру, – предложил я.

– Где ты столько их найдёшь? Да они целую пещеру могут вырезать. Ты в одиночку нескольких убил и это, не используя способности...

– А разве нет тварей опасней?

– Есть, конечно, вот только связываться с ними опасно для всех. Как ты заставишь эту тварь напасть на колонну, и при этом не приближаясь к ней?

– Ну, я не знаю... Феромонами там или ещё как-то. Нельзя же так просто сидеть без дела.

– А я и не сижу. Вот тебя спасла...

– Ага, пытаюсь убить. Ладно, как попаду в город, узнаю о них побольше. А сейчас нужно идти дальше.

Мы ещё несколько минут наблюдали за отрядом клановцев. Я рассматривал их одежду, эмблему, оружие и лица,

пытаясь вспомнить хоть что-то.

Правда, большинство из них прикрывались масками и респираторами, хоть буря и стихла, но в воздухе ещё кружилось много пыли. Вооружены были по-разному. Большинство имело холодное оружие: различные мечи, копья, кинжалы. У половины из них также было оружие дальнего боя. У кого лук, у кого арбалет, а у пары человек даже огнестрел. Хотя я мог ошибаться, так как видимость была плохая, а расстояние большое. Но больно уж их палки походили на винтовки.

Одеты все однообразно. В основном кожа и ткань. На броню одежда не похожа, хотя изредка встречаются металлические вставки на штанах или груди.

Кроме того, все имели большие плащи с эмблемой луны со звездой. На мне такого плаща не было при пробуждении. В остальном одежда похожа на мою, только не такая изорванная.

– Зачем им столько оружия, если есть навыки? – спросил я Нату, когда мы продолжили путь.

– Не знаю. Но вроде бы навыки ограничены. Никогда не видела, чтоб их использовали непрерывно.

Мы шли ещё около часа, пока я не увидел очертания стен города вдали.

Я немного охренел от масштабов этого самого города. Я представлял себе что-то вроде крупного посёлка, с деревянными одно-, двухэтажными домами и частоколом вокруг.

Ну, или трёхметровые деревянные стены с площадками для стрелков и защитников города.

Но стены возвышались минимум метров на десять и состояли из камня или кирпича. Издалека трудно разобрать.

Тянулись они тоже достаточно далеко. Так что в городе может спокойно жить не меньше десяти, а то и ста тысяч жителей. Нужно ещё посмотреть на дома, их размеры и плотность застройки.

– Спасибо, что провела, – заранее поблагодарил я Натю, ещё на подходе к городу.

– Да не за что. Ты вытащил меня из лап одичалых. К тому же ты тоже враг ночного клана, а значит, мой друг. Надеюсь, ты всё вспомнишь и сможешь наказать обидчиков.

– И найти дочь.

– Да, и это тоже, обязательно.

Мы остановились в паре километров от стен в гуще леса. Ближе подойти было невозможно, по крайней мере, незаметными. Все ближайšie к городу деревья были вырублены, и других преград не было.

Пока мы прощались с Натой, Рорик перемалывал в небольшой ступке свои травы, корешки и прочие ингредиенты.

– Если что, ты знаешь, где меня искать. Вряд ли у тебя получится надолго остаться в городе. А как дочь найдёшь, то тем более придётся уйти, – сказала Ната.

– Рорик, а сколько будет действовать твоя мазь? – уточнил

я.

– Несколько часов. Так, готово. Намазывай тонким слоем. Хотя давай лучше я сам, – сказал парень и начал втирать мне мазь.

Причём работал он не пальцами, а тем самым пестом, которым перемалывал только что свою мазь.

– Всего несколько часов? Я думал, у меня хотя бы день будет...

– Несколько часов это как раз днём, когда у тебя регенерация не такая сильная. А ночью эффект пройдёт минут за двадцать. Но можно будет обновить. Это что-то вроде аллергической реакции, у тебя немного распухнет лицо и тебя не узнают.

– Твою ж мать, Рорик! Я думал, ты мне реально внешность поменяешь... И что я успею за двадцать минут?

– Да спокойно ты. Главное – за стены города попасть, а внутри наденешь маску и ходи, сколько влезет. Просто на воротах в маске тебя не пропустят...

– А с распухшим лицом пропустят? Туда всех подряд пускают, что ли?

– Не совсем. Но у меня есть знакомая, которая тебя проведёт.

– Ну зашибись. Заранее не мог посвятить в свой план?

– Так я и посвящаю сейчас, – пожал он плечами.

– Ага, уже, когда измазал всю рожу...

– Короче, я схожу сейчас за ней, а ты подожди здесь. Хо-

тя нет, лучше к дороге подойди. Ната, тебе придётся уйти. Ната?

Оглядевшись, мы с Рориком нигде не увидели девушку. Похоже, она не любит долгих прощаний. Ну что ж, так даже лучше. Хотя мне бы пригодился её лук на случай, если Рорик меня кинет и сдаст страже. Тем более, сейчас мой клан дежурит на воротах.

Но других вариантов попасть внутрь я не вижу. Остаётся только довериться этому распиздю.

Рорик подошёл к стражникам и спустя минуту его пустили внутрь.

Время потянулось мучительно долго. Я успел подойти к дороге, и затаиться в кустах.

Лицо через несколько минут распухло. Меня будто пчёлы покусали. Хотя особой боли не было, лишь зуд и покалывание, как при заживающей ране.

Минут через десять в воротах появился Рорик в компании тучной женщины и громилы мужика. Я сразу же оценил расклад сил.

Если что-то пойдёт не так, первым нужно вырубать здоровяка. Хотя в нём веса раза в два больше, чем во мне. Но при трансформации я с ним легко справлюсь. Если, конечно, он сам не умеет трансформироваться. С женщиной, думаю, проблем не будет, несмотря на габариты. Ну а с Рориком тем более – Рорик, вообще, слабак.

Здоровяк толкал перед собой деревянную телегу с ка-



ким-то покрывалом. А женщина громко ржала, над словами Рорика. Самих слов я не слышал, пока они не подошли поближе.

– Розелла, ну не могу я сейчас себе этого позволить. Ты же понимаешь... – расслышал я слова Рорика.

– Ой, да ладно тебе прикидываться. Знаю я тебя, жучара ты хитрый. Наверняка уже накопил на домик в верхнем квартале, – громким и визгливым голосом произнесла женщина.

– Да какой там домик, мне бы с долгом рассчитаться.

– Ну и где же твоя добыча? Он точно крепкий? – пропищала женщина.

Её голос совсем не сочетался с тучной фигурой. Он бы подошёл маленькой девочке лет пятнадцати с худенькой фигурой, но никак не взрослой стокилограммовой женщине.

– Где-то здесь был. Подождите тут, сейчас притащу, – сказал Рорик и направился ко мне в кусты.

Я напрягся ещё во время их разговора. Что за непонятная компания? Этот урод всё же сдал меня? Хотя стражи не видно...

– А, вот ты где, – шёпотом сказал он, подойдя поближе.

– Ты что задумал? Кто это такие? – спросил я тоже шёпотом.

– Спокойно. Это моя знакомая, сейчас сделаешь вид, что ты обычный дикарь. Кстати, сними лучше эти сапоги. Одежда вроде подходит, хотя всё же слишком хороша.

– Чего? Какой дикарь? Мы так не договаривались! – я немного повысил голос.

– Да тихо ты. Я им сказал, что вырубил тебя. А лицо как раз хорошо распухло, сойдёшь за одичалого. Как иначе думаешь попасть в город?

– И что со мной там сделают? Повесят? В клетку посадят? – возмутился я.

– Роря, ну что там?! – раздался писклявый женский голос.

– Секундочку, мне нужно отлить! – крикнул в ответ парень.

Я недоверчиво смотрел на него, держась за рукоять мачете.

– Вар, доверься мне. Никто тебя не посадит в клетку, обещаю, – прошептал он.

– Чёт не получается довериться. Про какой долг ты там говорил?

– Да какая разница? Сейчас нет времени. Задолжал я одному... Ну ладно, не одному человеку. Но я тебе не поэтому помогаю.

– Так ты меня в рабство продаёшь?! – повысил я голос.

– Да тише ты, послушай, отдай оружие и притворись спящим, – пробурчал он нервно.

Я заметил, что его рука потянулась за спину.

– Ну уж нет, я не дамся им в лапы, отвали от меня, – сказал я сквозь сжатые зубы, доставая мачете из ножен.

Рорик тяжело вздохнул, затем достал руку из-за спины и

неуловимо быстрым движением бросил мне в лицо содержимое, зажатое в его кулаке. Передо мной возникло розовое облачко, которое Рорик выдохом воздуха подтолкнул ко мне.

Всё это случилось меньше чем за секунду и слишком неожиданно. От него я вообще не ждал никакой подлянки.

В голове сразу помутнело, а ноги подкосились.

– Прости, – послышался тихий голос парня.

– Грёбанный транс... – последняя мысль, пролетевшая в голове.

Всё потемнело, и моё сознание отключилось.

## Глава 8

Сознание частично вернулось почти сразу. Но меня уже успели связать и погрузить в телегу. На голове мешок или покрывало. Рот тоже закрыт.

– Какой-то он щупленький, его же сразу разорвут... – ворчала женщина.

Колёса телеги неприятно бились о землю, причиняя дискомфорт.

– Да нормальный. Знаешь, какой жилисты и живучий? Он орудом за раз может грамм сто выпить, – распинался Рорик.

– Ага, как же. Столько даже клановые не пьют, а дикари и подавно. Да и вообще, зачем дикарям оруд?

– Да это случайно вышло, долгая история. Розел. Ну Розелочка, ну давай хотя бы двенадцать? По старой дружбе, – заискивающе щебетал Рорик.

– Ты издеваешься? Он и недели не протянет. И сколько я заработаю на нём? Пять? Семь? Нет уж, дружок, это мне в убыток будет. Не больше десяти серебряков дам. Да и то, это по старой дружбе.

– Розел... Давай одиннадцать. А с меня ещё литр вкуснейшего шмурдяка и приятная ночь для тебя.

Третий голос, вероятно принадлежавшей молчаливому здоровяку, издал что-то вроде смешка и кашля одновременно.

– Ох и кобелина... Трахаешься ты отлично, должна признать. Ладно, одиннадцать так одиннадцать, – согласилась Розелла.

Ещё несколько минут я не мог разобрать ничего, кроме тихого бормотания и перешёптывания. Скрип колёс заглушал шёпот Розеллы и Рорика. А затем послышался громкий бас стражника.

– Стоять. Кого везёте?

– Командир, мы же договаривались, – послышался заговорщицкий голос Розеллы и тихий звон металла.

– Покажи, что везёшь, – настаивал голос.

Покрывало надо мной поднялось, а я быстро закрыл глаза и притворился спящим.

– Опять свой бордель одичалыми пополняешь? – с напускным раздражением буркнул стражник.

– Да бросьте, для вас у нас хорошая скидка. Пятьдесят процентов, – пропищала Розелла и улыбнулась омерзительной улыбкой.

– Ещё бы... Иначе вас бы уже закрыли давно. Давай ещё серебруху и можете проезжать, – буркнул капитан, протягивая руку.

– Побойтесь выброса. Да это же грабёж... – пролепетала Розелла.

– Не нравится? Так не тащите всякий мусор в Смердград! – повысил голос капитан стражи.

– Ну что вы. Для вас ничего не жалко, – заискивающе ска-

зала Розелла и положила в руку стража небольшую монету.

Меня снова накрыли покрывалом, и скрип колёс вернулся. К нему прибавился скрип ворот, которые я не смог рассмотреть. А затем добавился шум города: гомон голосов, ругань вдалеке, звуки бьющейся посуды и громкий смех. Это всё, несмотря на ночное время.

Затем покрывало незаметно съехало в сторону, а я увидел перед собой нервную рожу Рорика.

– О, очухался? А я уж думал, переборщил с сонной пылью. Потерпи ещё немного. Мы уже в городе, я, как и обещал, провёл тебя, – прошептал тот.

Затем он снова обмазал моё лицо аллергической мазью и прикрыл покрывалом.

– Что ты там бубнишь, Роря? – пропищала Розелла.

– Говорю, стражники совсем охренели, уже две серебрухи берут за проход.

– Ой, не говори. Придётся вычесть это из твоей доли, – заявила женщина.

– Что? Мы так не договаривались! – возмутился Рорик.

– Прости родной, но я в убыток себе работать не собираюсь. По одной монете с каждого, по-моему, справедливо.

– Тогда никакого шмурдяка и секса. Либо плати одиннадцать монет.

– Десять монет. Шмурдяк. И ты, – твёрдо сказала Розелла. Рорик печально выдохнул, но промолчал.

Через несколько минут скрип телеги и движение прекра-

тились. Послышался звон монеток. Затем с меня стянули покрывало.

Я не успел закрыть глаза и увидел перед собой удивлённую рожу Розеллы.

– Гля, какой взгляд. Даже на дикаря не похож, – сказала женщина, рассматривая меня.

– Он просто удивлён. Ну что, пойдём наверх? – спросил Рорик женщину.

Я стал мычать и дёргаться. Хотелось заорать, вырваться и набить крысёнышу рожу.

– Буйный какой. Ты гляди. Может, и правда окупится... – одобрительно закивала Розелла и улыбнулась, демонстрируя подгнившие зубы.

– А я тебе о чём. Ну, забирай, здоровяк, чего смотришь, – сказал Рорик, подмигнув мне.

Молчаливый громила попытался меня поднять, но я сопротивлялся. За что и получил по лицу огромным кулаком. Только не вырубился от этого, а стал немного злее. Сейчас бы трансформироваться и убить всех троих. Только боюсь, меня тогда стражники повяжут и уже казнят вместо изгнания.

– Успокой его, – приказала Розелла.

Тогда Рорик снова бросил мне в лицо розовую пыль, от чего захотелось спать.

Перед отключкой я успел взглянуть на многоэтажное кирпичное здание, возле которого мы стояли в узком проулке.

Очнулся я уже в мягкой кровати, что меня одновременно порадовало и насторожило. Впервые в этом мире я почувствовал хоть какое-то удобство.

Вот только пошевелиться я не мог – мои руки и ноги были привязаны к кровати.

Раскрыв глаза, я обнаружил пустую комнату. Почти без мебели, как и в доме Наты, но здесь было немного чище и намного меньше хлама.

В центре комнаты стояла большая кровать, к которой я и был привязан. Завешенное простенькой шторой окно, за которым всё ещё была ночь. На потолке люстра, но вместо лампочек на ней висели небольшие светящиеся кристаллы.

– Чё за херня? – проворчал я, ничего не понимая.

На тюрьму это не очень похоже. Хотя... Да не, что это за тюрьма на двуспальной кровати, ещё и застеленной, пусть и не самой презентабельной простынёю.

Я думал, меня на какую-то арену отправят. Как там эта толстуха с гнилыми зубами говорила? Что я и недели не протяну? И с кем я буду драться? С проститутками, что ли?

Стоп!

А что если я сам проститут? Охранник что-то говорил про бордель...

И только после этой мысли я заметил, что полностью голый. Сразу как-то внимания на это не обратил. Хотя это ещё ничего не значит.

Может, меня и вовсе не собираются держать в неволе?



Просто уложили отдыхать и на всякий случай связали. А одежду забрали постирать.

М-да, даже в мыслях это звучит глупо, но хочется надеяться на лучшее.

За дверью послышались тихие шаги, а затем дверь медленно открылась.

Я закрыл глаза, снова притворяясь спящим.

– Ну что ж такое! Спишь до сих пор? – раздался низкий женский голос.

Мне стало страшно.

– Так, ну всё. У меня нет времени ждать, – голос стал раздражённой.

Кто-то приблизился к кровати, и я ощутил тёплую руку у себя на щеке.

– Давай, просыпайся! – потребовал голос.

Рука скользнула к моей груди, а затем ещё ниже к самому сокровенному. Крепкая хватка сжала мой член и начала ласкать. Ну как ласкать, это больше походило на выдавливание остатков зубной пасты из тюбика.

Но что самое страшное – мой прибор начал подниматься!

– Вот так, хороший дикарь. Худощавый, конечно, слишком, надеюсь, не сломаешься... – бормотал грубый женский голос.

Тут-то я и не выдержал.

Я раскрыл глаза и во всю глотку заорал. Кровать начала трястись от моих рывков руками и ногами, но не подавала

признаков ветхости.

Девушка ничуть не испугалась моего бурного пробуждения.

А вот я очень даже труханул, увидев её рожу и габариты. Страшная и толстая, гораздо хуже Розеллы. А запах – это вообще отдельное наказание. Смесь пота, нечищенных зубов, жирной пищи, алкоголя и дешёвых духов.

Я заорал ещё громче, но мне тут же заткнули рот второй рукой. Спасибо, что не той самой, которой сжимали хозяйство. Хотя, возможно, второй рукой она делала вещи и похуже.

А хватка у неё мощная. И это неудивительно при такой массе. В ней килограмм 120, а то и больше. Теперь понятно, почему она любит одичалых. Они ребята крепкие, могут и не такое выдержать. Да и более охотно будут сношаться даже с такой образиной.

Вот только я не одичалый и трахать «это» не собираюсь.  
– Отвай о мея! – попытался я заорать, но рука толстухи мешала.

– Да не дёргайся ты. Тебе понравится. Поначалу все брыкаются, а потом кайфуют.

Я перестал дёргаться и орать, но лишь для того, чтоб она убрала руку.

– Вот, хороший мальчик... Не будешь больше орать? Тогда я убегу руку и сделаю тебе приятно.

Женщина убрала свою лапу, и её голова потянулась к чле-

ну.

И тут я снова заорал, только теперь уже членораздельно.

– Отвали от меня, тварь!

Женщина вдруг замерла. А затем ошарашенно взглянула на меня.

– Это... Как? Ты умеешь говорить? – пробурчала она в изумлении.

– Конечно, умею! А теперь отойди от меня.

– Но как? Дикари не разговаривают на человеческом...

– А я и не дикарь! Так что лучше освободи меня, иначе хуже будет! – потребовал я.

Мадам несколько секунд думала над моими словами, а затем коварно ухмыльнулась.

– А так даже лучше. Не очень люблю этих грязных дикарей. Хотя они довольно выносливые. Но эти уродливые мутации...

Женщина снова потянулась к моему хозяйству.

Я сосредоточился, чтобы активировать трансформацию. Но прежде чем у меня получилось, открылась дверь.

В комнату вбежал Рорик в одних трусах.

– Вот ты где! – воскликнул он.

– Эй, а ты ещё кто такая? Я заплатила за этого парня, всё как положено! – рявкнула на него толстуха.

– Я парень, вообще-то. А ты лучше отойди от него! – настойчиво заявил Рорик, закрыв за собой дверь.

– Ну уж нет! Я целый месяц не трахалась, так что свали

отсюда, а то и тебя поймею.

– Я говорю, отойди, потому что... Эм...

– Потому что что? – переспросила женщина.

– Потому что у него... Потому что он транс! – заявил парень.

– Это ещё что такое?

– На самом деле он женщина, но сделал операцию и стал как мужик. Ты же не хочешь трахать женщину?

– Да мне как-то всё равно. Так даже интересней.

– А ещё она не дикарь, а обычный городской житель, – добавил Рорик.

– Ну и отлично.

– А знаешь, что у него с лицом? Это проказа! Так что лучше не трогай его...

– Что? Проказа? Но я уже касалась его... – испугалась женщина.

– Тогда скорей иди помой руки, желательно в спирте или в чём-то ядрёном!

– Да вы совсем тут охренели! Я буду требовать компенсацию, – заверещала женщина и выбежала за дверь, грохоча при каждом шаге.

– Хех, вот так это делается, можешь не благодарить, – с довольной ухмылкой подошёл ко мне Рорик.

Я тоже улыбнулся, будто был рад ему. Хотя отчасти так и было, но свою злость я старался не выдать.

– Ты вовремя... А теперь освободи меня, пожалуйста, –

сказал я ласковым голосом.

– А ты на меня не сердишься? – уточнил он.

– Нет, конечно. Я всё понимаю...

– Фух, отлично, я думал, ты разозлишься, – выдохнул он и начал меня отвязывать.

Я дождался, пока он освободит мои ноги и руки, а затем схватил его за грудки и впечатал в стену, оторвав от земли.

– Ах ты грёбанный крысёныш! Продал меня, сука, за десять монет? – прорычал я, приходя в ярость.

Мой кулак упёрся ему в горло, мешая дышать и говорить.

– По-другому не попасть... – прохрипел тот.

– Да меня чуть не трахнули тут!

– Но не трахнули же.

– А предупредить не мог, что такую херню задумал?!

– Ты бы не согласился...

– Конечно! Кто же на такое согласится?!

– Дышать... – хрипел тот.

Я немного ослабил хватку, но всё ещё прижимал его к стене.

– Или ты меня вытащишь отсюда или я тебя придушу!

– Да вытащу, только дай мне время. Мне тоже нелегко. Пришлось с Розеллой переспать, а она немногим лучше этой... – Рорик кивнул головой.

– Я тебя не заставлял с ней спать. Могли придумать другой вариант. Я бы мёртвым притворился или ещё что...

– И тебя бы бросили в яму к трупам, а то и скормили бы

кому...

Злость немного стихла, и я поставил парня на пол. Всё же он не сбежал из этого борделя, хотя тоже рисковал, освободив меня.

– Мне нужен шмурдяк, – сказал я, стараясь успокоиться.

– И одежда. Вот держи, – сказал Рорик, протянув мне рюкзак.

Там я нашёл свою флягу, доставшуюся от Наты. Она была полна необходимого мне пойла. Также в рюкзаке была чистая одежда, даже почти без дыр.

– Розелла владеет этим борделем с тех пор, как выбилась из проституток. Я иногда привожу ей одичалых. Все от этого в выигрыше. Толстые и некрасивые женщины любят их. Хотя иногда и нормальные обращаются...

– Ну и порядки у вас тут...

– Хочешь жить – умей вертеться. Но я уж слишком завертелся, теперь весь в долгах.

– И решил меня продать, чтоб рассчитаться?

– Шутишь? Мне эти десять серебряников погоды не сыграют. Я ради тебя старался, чтоб ты в город попал. Хотя да, мне тоже небольшая выгода от этого. Но мне нужно две тысячи серебряников. Или двести золотых, чтоб долги отдать. Поэтому я и свалил из города, но видимо, не смогу выжить за стенами.

– Если поможешь мне, то я помогу тебе достать деньги, – сказал я, наконец одевшись.

– Ты? Да ты изгой. Тебе без маски на улицу выходить нельзя. Как ты мне поможешь деньги достать?

– Мне и не нужно на улицу. По крайней мере, днём. Я так понимаю, в кланах состоит городская элита?

– Ну да, только ты изгнан из клана, забыл?

– Не забыл, но я планирую во всём разобраться и вернуть своё место. И даже подняться выше. Только мне нужна информация и связи. Информацию в борделе как раз проще простого достать. А связи есть у тебя, пусть и не очень надёжные.

– Связи? Да у меня одни долги!

– А это как раз лучшая связь.

– Так ты собираешься оставаться в образе одичалого? – удивился Рорик.

– Где Розелла? – спросил я, игнорируя его вопрос.

– Да дрыхнет сволочь, оттрахала меня... До утра точно проспит, а это ещё часа два.

– Тогда расскажи мне про этот бордель. Кто сюда ходит, кроме страшил? Как много посетителей? Сколько людей работает?

– Ху-у-у, – выдохнул он. – Так сразу и не скажу, нужно подумать... Ну, ходит всякий сброд в основном. Это самый бедный квартал. И тут люди либо в барах развлекаются, либо в борделях. Лядская Шхуна – название этого борделя объединяет эти заведения. На первом этаже тут можно выпить и поесть. На втором и третьем потрахаться, а на четвёртом

переночевать.

Рорик присел на кровать и почесал затылок.

– Посетителей не так много, хотя по-разному. Бывает человек двадцать за день, а бывает и в три раза больше. В основном мужики, конечно, но и таких вот «красавиц» хватает. Работников не так много, Розелла очень жадная, так что желающих тут работать мало. Проституток штук десять всего. Дикарей в секс-рабстве штуки три-четыре. Хотя какое это рабство, им тут в кайф. Кормят, поят, жизнь в безопасности, ещё и трахают вдоволь. Пусть и не красавицы, но дикарям даже такие не снились...

– Не отвлекайся, пожалуйста, – перебил я его размышления.

– А, ну да. Так, а я вроде всё рассказал уже.

– Не всё. Сколько здесь охраны? Сколько на кухне людей работает? В баре?

– А-а-а, ну охраны толком нет. Молчаливый Хер, да и всё. Но Розелла и сама может жару задать, если буйный клиент попадётся. У неё даже рабочий пистолет есть, ещё с тех времён... Ещё есть одна повариха престарелая и одна барменша хорошенькая. Хотя она тут недавно. Я даже пытался совратить её, но она ни в какую...

– Бабуля?

– Да нет же... Я про барменшу. Хотя тут часто рабочие меняются. Жадная эта Розелла...

– А здание большое? Ну, пять этажей это я понял. А сколь-



ко комнат?

– У-у-у, здание огромное. Здесь, получается, два здания вместе стоят, и они связаны между собой. В одном комнат сорок, тут общежитие вроде было лет сто назад...

– Так сорок это не много.

– На каждом этаже! И это не считая второго здания. Там поменьше, но и сами комнаты просторней. Там элитных клиентов принимают. Хотя такие обычно в бордели получше ходят.

– И теперь главный вопрос. Сюда заглядывает ночной клан?

Рорик немного помрачнел при упоминании клановцев. На обычно весёлом лице появилась тень тревоги.

– Заглядывают... И творят, что им вздумается. Могут одичалых убить или даже проститутку, если та в чём-то откажет. Но зачастую они сидят во втором здании, пьют и решают свои дела... Неужели ты...

Я закивал головой, подтверждая его догадки. Но сказать я ничего не успел.

Дверь скрипнула и в комнату вошла разъярённая Розелла.

– И как это понимать? Рорик, мать твою, объясни, что здесь происходит?! – заорала она своим писклявым голосом.

– Розочка, я всё объясню...

– От меня Жасмин только что ушла, злая, как нокс! И какого дуса этот одичалый не связан?!

– Не ори, пожалуйста. Этот дис... Тьфу ты. Этот ди-

карь... – начал выдумывать байку Рорик.

Но я его перебил.

– Я не дикарь. И не болен никакой чумой.

Женщина подняла брови в изумлении, а затем достала из кобуры пистолет и направила на меня.

## Глава 9

– Роза! Роза! Подожди! – заорал Рорик и встал передо мной.

А я уже собирался превращаться в халканутого монстра. Вряд ли пара пуль меня убьют, тем более ночью. Хотя, смотря куда попадёт. Если в мозг или сердце – думаю, шансов у меня мало.

– Розелочка, он не одичалый, он старатель. Он как я ушёл из города, но старается сохранить человеческий облик, – быстро протараторил Рорик, закрывая меня собой.

Либо он уверен, что она в него не выстрелит, либо парень избавился от своей трусости. В последнее я слабо верю.

– А что у него с лицом? – немного спокойней спросила женщина.

– Да, уродливый просто от рождения... Ладно, шучу. Его избили, а потом ещё и обоссали одичалые. Я его едва спас из их лап.

Я начал злиться на этого болтуна. Не потому, что он говорил всякую хрень про меня, а потому что это было неправдоподобно. Ну от кого он может меня спасти? Хотя сейчас как раз этим и занимается.

– А на хрен ты сказал, что это одичалый?

– Да он сам попросился. Говорит, в город хочу, не могу больше за стенами жить.

– Пусть сам отвечает! – потребовала Розелла.

– Всё правда, – подтвердил я нехотя. – Я долго жил за стенами, но одичалые были последней каплей. Можно я у вас останусь? Я могу быть очень полезен...

Женщина смерила меня оценивающим взглядом, будто впервые видела.

– Ну, член у тебя и правда ничего... Другое дело, как ты умеешь им пользоваться? Твоя первая клиентка убежала в истерике.

– Нет, нет... Я не буду ни с кем спать, но я могу помогать с охраной.

– Ты? Да ты себя видел в зеркало?

– Вообще-то, нет... Но я только кажусь слабым, смотрите, – сказал я и поднял Рорика одной рукой за грудки.

– Ого, и правда силён. Хотя этого дрища волосатого и я подниму, – ухмыльнулась Розелла и тоже подняла Рорика, только не одной рукой, а двумя.

Повезло ещё, что сейчас моё время суток. Днём я намного слабее, вроде бы в два раза.

– Но мне нечем тебе платить... Так что выметайся, пока я ночных не позвала.

– Не надо ночных, эм... мисис Розелла.

– Да какая я тебе к хуям мисис! Миссис-писис. Для тебя просто Розочка. И мы можем рассчитаться иначе. Если не хочешь спать с клиентками, будешь ночевать со мной, – пропищала она и то ли скривилась, то ли подмигнула мне.

– Эм... Понимаете... У меня чу... – начал я отмазываться легендой Рорика.

– Он не по этой части, – перебил он меня. – Варусу нравятся мальчики.

Я опустил голову от стыда и готов был убить Рорика за его трёп, но к его счастью, это сработало.

– А-а, ясно теперь всё. Вот зачем ты его притащил... Не знала, конечно, что ты тоже по членам, Роря, – разочарованно выдохнула Розелла.

– Э-э, да, я это скрывал.

– Ладно, Варус. Сейчас много свободных комнат, а лишние рабочие руки мне не помешают. Будешь убирать в борделе, выкидывать буйных клиентов и делать, что я скажу. А за это можешь жить тут бесплатно.

– Какой же это бесплатно, если я своим трудом расплачиваюсь...

– А ты дерзкий, да? Ничего, я поумерю твой пыл. За питание тебе всё равно придётся платить. Так что или ищи подработку или можешь раздвигать булочки для моих клиентов.

– Я что-нибудь найду... Как вариант, могу его задницу в аренду предоставить, – сказал я, пихнув Рорика в плечо.

– Ха-ха, а ты ещё и забавный... Кстати, Роря, деньги-то верни! – потребовала Розелла.

– Но я...

– Ты мне продавал дикаря, который должен был работать проститутком. А привёл своего любовника, который вообще

не хочет трахаться ни с кем. И на хрена он в борделе? Так что давай деньги обратно, – злобно пропищала женщина.

Рорик тяжело вздохнул и полез в свой карман. Достал оттуда несколько монет и протянул женщине.

Та жадно схватила их, быстро пересчитала.

– Все одиннадцать! – прошипела она.

– Но ты мне всего десять заплатила, – залепетал Рорик.

– А за проход стражнику? Я не собираюсь платить, за твоего любовника.

– Но у меня всего девять есть... – понуро ответил парень, протягивая деньги.

– Значит, должен будешь. Так, Варус, сейчас бери ведро, швабру и протри пол в коридоре на первом этаже. А ты, голубчик, пойдём, извиняться будешь, – коварно произнесла она и потащила Рорика за руку к себе в комнату.

Повезло ему... Я собирался сделать с ним кое-что похуже, чем планировала Розелла. Вот поганец такой, наворотил херни всякой.

Но с другой стороны, всё сложилось довольно удачно. Я не только попал в город незамеченным, но ещё и нашёл место для ночлега. К тому же могу подслушивать тут разговоры и не привлекать лишнего внимания. Всё же есть толк от этого поганца.

Я натянул на лицо маску против пыли, чтоб меня никто случайно не узнал. А затем отправился на поиски ведра. Розелла толком не сказала, что где находится.

Да я даже не знаю, на каком я этаже.

Я вышел в коридор и охренел от его размера. Метров пятьдесят в длину. И это ещё не конец, дальше он поворачивает вбок. Да и в ширину проход метра три-четыре. Не типично для земных зданий.

Ремонт выглядит простенько. Я бы даже сказал дёшево. Серая краска на потрескавшихся стенах. Редкое освещение всё теми же кристаллами. Пол потёртый, деревянный. На некоторых дверях висят таблички с надписью: «Клиент #» и дальше четырёхзначные числа. За дверями с такими табличками издавались непристойные стоны и крики.

Я прошёл по коридору до поворота и затем обнаружил переход в другое здание рядом со ступенями.

И где мне швабру с ведром искать?

Спустившись на первый этаж, я оказался в шумном и людном месте. В зале за столами сидел подвыпивший народ и каждый о чём-то весело рассказывал.

Иногда за столом в компании мужчин сидели и женщины, но их, как правило, было меньшинство. У барной стойки сидели ещё несколько мужиков, а парочка лежали в отключке. Пойло гостям разливала действительно симпатичная девушка. Внешность даже приятней, чем у Наты.

Половина пышной груди, прижатой тугим корсетом, выставлена на показ. Губки маленькие и слегка пухленькие, щёки кругленькие, розовые и слегка уставший взгляд. Девушка на секунду задержала его на мне, а потом продолжила

разливать алкоголь в стаканы и бокалы.

Я подошёл к ней и зашёл прямо за барную стойку, чем вызвал недовольство нескольких пьянчуг и недоумение барменши или, скорее, трактирщицы.

– Сюда нельзя заходить. Сядьте за стойку, и я вас обслужу, – вежливо попросила девушка нежным и сексуальным голосом.

– Меня лучше обслужи, малышка! – послышался пропитый голос рядом.

Я посмотрел на говорившего. Это был бородатый и очень пьяный дед, который едва на ногах держался, да и то за счёт барной стойки.

Я сдержался от дерзкого ответа, не желая начинать свою работу с конфликта. Хотя мне нужно будет завоёвывать репутацию, если планирую здесь задержаться. Или же лучше притвориться тихоней, чтобы не привлекать внимания? Это нужно обдумать.

– Я новый работник. Розелла отправила меня мыть коридор, но я не знаю, где взять ведро с водой и швабру, – сказал я девушке.

– Правда? Она не говорила, что будет новенький. Хотя здесь часто люди меняются. Жди здесь, сейчас принесу инвентарь, – ответила девушка и скрылась за дверью на кухню.

Алкашня за барной стойкой недовольно забормотали, но все вели себя сдержанно. Кроме пьяного бородатого деда.

– Ну вот! Куда ты её послал, белый? Я пить хочу...



Я снова промолчал, избегая конфликта.

Посетители в основном состояли из всякого сброда, вроде бомжей, алкашей и бандюг. Но это лишь на первый взгляд.

Многие из них имели вполне опрятный вид. Выбриты, в чистой, хоть и старой одежде. Некоторые имели при себе неплохое оружие, не такое ржавое, как мой мачете. Особенно это заметно по людям с эмблемой ночного клана.

К ним я присматривался с особым вниманием. Хоть и старался не подавать виду.

Они заняли сразу четыре стола из десятка имеющихся. Вели себя шумно и очень уверенно, будто они хозяева этого заведения. Одеты все в тёмную одежду, в основном из кожи, но и тканью не брезговали. Это напоминало средневековых воинов. Хотя кожа особо и не защищает тело.

Вооружены примерно так же, как и отряд, встреченный мной по пути в город: холодное оружие, луки, арбалеты. И да, у нескольких был огнестрел, правда, довольно старый, где-то времён Первой мировой войны. Пара винтовок, возможно, у кого-то и пистолеты были.

Странно было видеть такое сочетание средневековья и современности. Почему в городе нет электричества? Почему производство такое отставшее?

– Ты бы лучше не пялился на них, – прошептала девушка за моей спиной.

Я едва не подпрыгнул от неожиданности.

– Я и не пялюсь. Спасибо за помощь...

– Меня Линдой зовут. Я здесь тоже недавно.

– Я Варус, очень приятно, – ответил я, забирая ведро со шваброй.

– Да сколько можно трюндеть? Ты, придурок в маске, сваливай отсюда поскорее, – выкрикнул дед и бросил в меня какими-то вонючими и скользкими объедками.

Тут-то я и не выдержал.

Шагнув к деду, я резким движением схватил его за голову и приложил о барную стойку, не отпуская голову. Тот схватил меня за руки, сопротивляясь изо всех сил, но их было недостаточно. А я поднял его голову и ещё раз стукнул о твёрдую деревянную поверхность.

Люди вокруг расступились, зашумели. Кто-то восторженно, кто-то испуганно, а кто-то гневно.

После второго удара дед перестал сопротивляться и отключился.

Но после этого неприятности только начались.

– Он ударил Тухлого Борю! – раздались выкрики из толпы.

– Да он вырубил его.

– Ну всё, ему хана...

– Блин, ты что наделал! – воскликнула испуганная Линда.

– Это что, какой-то важный хер? – удивился я.

– Да это хозяин банка! Правда, пьяница тот ещё, но денег у него много, а поэтому и людей, которые хотят ему угодить.

– Твою ж мать... – выругался я, проклиная свой характер.

– Лучше беги, я скажу, что не знаю тебя. И больше не возвращайся сюда, – прошептала девушка.

К стойке подходили два десятка человек из ночного клана, расталкивая зевак. И тут я понял, что Линда права. Меня либо убьют прямо здесь и подарят голову этому Тухлому Боре, либо дождутся, пока он проснётся, чтоб подарить меня ему.

Но прежде чем побежать, я снял с лица маску. Нет, я не идиот и не самоубийца. Просто я хочу, чтоб они запомнили изуродованное лицо, хотя по лбу и опухшим глазам это и так было видно.

– Да это дикарь! – изумилось несколько человек.

– Охренеть, ну и урод.

Я направился в коридор, из которого пришёл, захватив с собой ведро воды и швабру.

– Эй, куда пошёл! – заорал кто-то из ночных.

– Держите его! – крикнул другой мужик.

Толпа двинулась в мою сторону. Я побежал, бросив ведро на пол, разливая воду. Несколько человек с грохотом упали, но большинство просто переступили через них и побежали за мной.

Я добрался до конца коридора и начал ломиться в дверь, которая, скорее всего, вела на улицу. Та не поддавалась, и я мощным ударом ноги вынес врезной замок. Затем выбежал на улицу и подпёр дверь шваброй. Надолго это их не задержит, любой из ночного клана выбьет её так же, как я. Но хотя

бы несколько секунд у меня есть.

Я рванул по проулку, не зная ни этой, ни других улиц.

Позади послышался грохот. Дверь выбита и меня увидели. Теперь остаётся только надеяться на свою скорость.

Я толкал всё, мимо чего пробегал: мусорный бак, какие-то ящики, груды какого-то хлама. А затем выбежал из переулка на улицу.

Людей было не то чтобы много, но и немало. За пару минут я пробежал мимо нескольких десятков человек. Некоторые даже не обратили на меня внимания, но были и любопытные. Такие сразу выдадут моё направление преследователям.

Чтобы скрыться, нужно найти менее людное место.

И на примете как раз оказался другой переулок. С одной стороны у него было несколько двухэтажных зданий, а с другой – городская стена.

Чутьё меня не подвело, людей здесь действительно не было, но и спрятаться тоже негде.

Я попробовал открыть несколько домов, но все были заперты. Да и позже я понял, что это была плохая идея. Если бы дома обыскали, меня бы нашли.

Пробежав до конца проулка, я свернул за угол и снова оказался на большой улице, хоть и не такой людной.

Дыхалка уже стала подводить, несмотря на моё время суток. Всё же минут десять быстрого бега с препятствиями в состоянии стресса не такая уж лёгкая задача. Но силы ещё

были, и я бежал.

Преследователи немного отстали, но не настолько, чтоб совсем скрыться из виду.

Вот чем я им так сильно насолил? Неужели этот дед так много им заплатит за меня?

Проверять, пожалуй, не стану.

Пробежав ещё пару проулков, я заметил изменение в освещении. Начинался рассвет.

Над всем городом пронеслись удары колокола, длинные и громкие. Люди засуетились, кто-то куда-то начал бежать, некоторые заходили в дома. Другие, напротив, выходили из них.

Мне эта суэта была на руку. Все потеряли ко мне интерес, и я прошмыгнул в очередной проулок.

Вообще, у города была довольно грамотная застройка. От центра по краям расходились прямые улицы, как лучи солнца на детском рисунке. А связывались между собой они различными переулками, широкими и не очень.

Дома особо рассмотреть не успел, но навскидку все выглядели столетними, если не старше.

С последними ударами колокола я почувствовал, как силы покидают меня. И это вряд ли связано с долгим бегом, хотя и он меня начал утомлять.

Но слабел я из-за наступления дня. По словам Наты, сумерки и ночь усиливали меня в два раза. Только вот чувствовал я себя слабее раз в пять.

К счастью, преследователей я больше не видел и притаился в этом переулке. В нём были деревянные столы и лавочки, видимо, какого-то заведения. Рядом стояли несколько мусорных баков. За ними-то я и спрятался.

От волнения колотилось сердце и выступал пот. Последние силы покинули меня, и я уселся на землю как пьяный в стельку бомж.

Да я, по сути, и есть бомж. У меня не то, что дома нет, даже тело чужое использую. Хотя теперь можно его считать своим.

В проулке послышались голоса, причём с двух сторон.

– Не вижу...

– Так иди проверь. А вы туда бегите, – прозвучало, с одной стороны.

С другой я не только слышал, но и видел группу людей, вышедших из здания той самой забегаловки, возле которой я прятался.

– Вот я ему и говорю «если останешься – тебе пиздец».

– Ахаха, а он что?

– Да что, свалил конечно же.

– Ну и правильно. Ночные совсем уже зажрались. Думают, что если их больше, то они круче всех...

Услышав последнюю фразу, я с облегчением выдохнул. Хорошо, что это не ночники. И ещё лучше, что они их недолюбливают.

Только расслабляться было рано.

С другой стороны проулка я слышал приближающиеся шаги, а вышедшие из забегаловки люди зашептались. Их голоса стали нервными, напряжёнными. Некоторые достали оружие из ножен – это было ясно по характерному звуку.

Я прижался к зданию, в нём была небольшая ниша. Полностью скрыться в ней не получится, но стать более неприметным у меня вышло.

Ночники прошли мимо, не заметив меня, но лишь потому, что их внимание было занято другим кланом.

– Эй вы, подсолнечники, не видели здесь пробегающего дикаря? – обратился к дневным один из ночных.

– Никого мы здесь не видели. Мы только выходим в дозор. Как вы умудрились дикаря потерять?

– Не твоего ума дело, белоснежка, – с презрением ответил ночник.

– За языком следи, а лучше прячься в свою пещеру, пока солнышко не обожгло.

– Днём вы смелые, да? Но как только солнце сядет, вас как и небывало!

– На то мы и дневной клан, идиот. А сейчас ваш черёд прятаться! – с угрозой сказал один из дневных.

– Мы ищем дикаря! И пока не найдём его, никуда не уйдём.

– Ты видишь среди нас дикарей? Нет? Ну так проваливай отсюда и голубков своих забирай!

– Что ты сказал? Совсем страх потерял, Сэм Рид?! – рявк-

нул ночной и шагнул вперёд, доставая меч.

Его придержали пару друзей.

– Не надо, Марк, их больше и сейчас их время, – говорили ему товарищи.

Буйный ночной немного успокоился и спрятал оружие, сплёвывая на пол.

– Мы устроим в вашей забегаловке проверку. Похоже, вы тут сброд всякий прячете, – буркнул ночной, разворачиваясь.

Мои преследователи неторопливо покинули переулок.

Но дневные не спешили прятать оружие.

– Эй ты, за мусоркой. Выходи давай, я слышу, как твоё сердце колотится! – потребовал дневной, которого назвали Сэмом.



## Глава 10

Вашу ж мать... Сбежал от одних, так другие нашли.

Но прятаться уже бессмысленно, а убежать я вряд ли смогу. Я сейчас ослаблен, а они усилены. Получается, что и ночные меня не заметили из-за времени суток. А вот у дневных обострился слух и чутьё.

Хм... Это подкинуло мне одну теорию. Что если я в сумерках и ночью в два раза сильнее нормы, а днём в два раза слабее? Может, это расплата за усиление сумерками и ночью? Со мной точно что-то не так.

С этими мыслями я поднялся и осмотрел стоявших у кафешки людей.

Человек пятнадцать. Одеты преимущественно в светлую одежду. Вооружены примерно как и ночные, только огнестрела у них не видел.

– Сука, реально дикарь... – пробормотал один из них.

– Не дикарь я. Просто лицо уродливое.

– Сними маску, – потребовал главный.

Он немного отличался поведением, и эмблема у него была позаковыристей.

Я послушался, демонстрируя до сих пор опухшее лицо. Хорошо, что наступил день. Регенерация замедлилась, и аллергическая реакция на лице сохранится подольше.

– Уф... Лучше надень обратно... Кто ты? И что ночным

от тебя нужно?

– Да я ударил одного из них, – соврал я.

– А ты дерзкий. За что, если не секрет?

– Он плюнул в меня, вот я и психанул.

– Да, они те ещё уроды, не все, правда, но половина точно.

– Я могу идти? – спросил я, желая поскорее свалить.

– Ну, мы тебя не держим. Вот только куда ты пойдёшь?

Тебя же ищут ночные.

– Точно...

– Пусть у нас пересидит, – предложил один из дневных.

– Как тебя зовут, парень? – спросил Сэм.

– Ва... – Едва не сорвалось у меня с губ. – Виталий, –

ответил я.

– Какое странное имя. Ну да ладно, Хулика ты всё равно не переплюнешь, – сказал Сэм и все заржали, кроме одного парня.

– Тебе можно доверять, Виталий?

– Думаю, да, – ответил я.

– Какой скромняга, это подкупает. Значит так, Виталий, можешь отдохнуть в нашем заведении, цены у нас не кусаются, ночники и сумеречники не встречаются. Но если будешь буяннить, отхватишь по полной, идёт? – предложил Сэм.

– Но у меня денег нет, – признался я.

– Совсем? А где ты работаешь?

Этот вопрос завёл меня в тупик. Я знал только одно заведение в этом городе, но говорить им правду не хотелось. В

случае чего, меня сразу найдут в борделе.

– Я пока не работаю.

– На что же ты живёшь? Воруешь? – нахмурился лидер группы.

– Нет, я как раз ищу работу. Может, у вас есть что-то?

– Знаешь, есть одно дело...

– Отлично, – обрадовался я.

Пусть я сейчас не в лучшей форме, но деньги мне нужны. Как и еда. У Розеллы я это хрен заработаю, а тут есть шансы.

– Мы сейчас отправимся за стены, а часов через десять принесём добычу, если повезёт. Нужно будет разделать трупы, достать орудия и остальные ценные ингредиенты. Справишься?

– Если покажете как, то справлюсь, – ответил я.

Признаться, первым желанием было отказаться. Копаться во внутренностях тварей – это самое отвратительное, что мне приходилось тут делать. Не считая того пробуждения в борделе. Но мне очень нужны деньги. И ещё больше нужны знания, которые я могу получить от этих ребят.

Единственное, чего я опасался, это что лицо придёт в норму и тогда меня снова попросят снять маску. Хотя днём аллергия вряд ли быстро пройдёт, а до сумерек я, возможно, смогу сделать ещё немного смеси... Правда, я знаю только один ингредиент...

А потом мне пришла в голову другая идея. Почему бы не найти маску на всё лицо? Объяснить это очень легко –

я уродлив и стыжусь этого. К тому же маски тут – обычное дело. Здесь даже без выбросов довольно пыльно.

– Отлично, тогда можешь отдохнуть в «Сиянии», пока мы не вернёмся, и я попрошу Грету накормить. Считай это авансом.

– А если я сбегу до вашего возвращения? – удивился я их наивности и доброте.

– Тогда мы найдём тебя и заставим страдать. В этом месте не так много жителей, а такого примечательного уroda найти и вовсе не проблема, – пожал плечами Сэм с добродушной улыбкой.

– К тому же там остались наши люди, – добавил другой мужик, кивнув в сторону кафешки.

Сэм завёл меня внутрь, представил хозяйке заведения, и та сразу засуетилась, накладывая мне еду.

Отряд дневных ушёл на охоту, а я уселся за столиком внутри здания. На улицу лучше лишний раз не высовываться. Тем более, внутри действительно находились несколько человек, которых было интересно послушать.

Кафешка была небольшой, гораздо меньше борделя. Всего два этажа, на втором было что-то вроде гостиницы, примерно десятка три номеров.

На первом же была небольшая кухонька, десяток столов и барная стойка.

Я сел недалеко от четверых дневников и принялся поглощать пищу, наострив уши.

– Сэм говорит, ночные опять искали повод для драки...

– И как им не надоело? Мэру давно пора их усмирить.

– Да он у них в кармане. Вот и терпит всякие выходки.

– Доиграются они когда-нибудь...

– Да? И что будет? Отменяют ночной клан? Кто тогда ноксов будет убивать? Они больше всех орума добывают, ну куда они не денутся.

– И что теперь, смириться?

– А что мы можем? У них семей в клане больше, чем у нас вместе с сумеречными.

– Потому что они плодятся как собаки бездомные. Нужно и нам больше детей заводить, иначе нас тупо вытеснят.

– Ты рот свой закрой! – злобно и резко рявкнул один из них.

Повисла тишина и напряжение в воздухе. Дальше стражники говорили слишком тихо, и я ничего не разобрал. Затем они перешли на более высокий тон, и я снова их услышал.

– Значит, сильнее нужно становиться. Развивать частицу, раскачивать трансформацию.

– Так становись, кто тебе не даёт? Сидишь тут, ноешь. Иди и тренируйся.

– Ага, а орума где столько взять?

Я так увлёкся их разговором, что забывал жевать. За пару минут узнал столько полезного. Особенно про тренировки и навыки было интересно. Для использования навыков, получается, нужен шмурдяк? Возможно, поэтому у меня ничего

не получается?

Хотелось бы увидеть эти навыки в действии. Может, когда у меня хотя бы представление будет, как они работают, я и сам смогу это сделать...

Жаль, что не расслышал, что они о детях говорили. Похоже, эта тема тут под запретом. Любопытно...

– Тебе ли жаловаться на бедность... Да, мы не из верхнего квартала. Да, мы не офицеры или капитаны, но у нас есть еда и немного орума. Есть жильё. Что тебе ещё надо.

– Да мы каждый день жизнью рискуем ради этой еды. В то время, когда все остальные за стенами сидят в тепле и безопасности.

– Дэн, они тоже работают. Ну какой толк от них в бою с дисами? А здесь хотя бы выращивают еду и кристаллиты.

– Я не об этом вообще. К трутням претензий нет. А вот ночники...

– Ладно, забей. Доедай и пойдём в патруль, ночные уже должны были свалить с улиц.

Я сделал для себя несколько заметок в памяти. У клановых есть своя иерархия, чем-то напоминает военных... У них чёткие подразделения обязанностей. Только почему среди воинов я не вижу женщин? Я уже встретил несколько десятков клановых, но ни одной женщины среди них не видел. Ната, к примеру, отлично управляется с луком. Так почему местные женщины без оружия? Хотя нет, у Розеллы есть пистолет.

Ребята за моей спиной засуетились, и я вернулся к поглощению пищи, чтоб не вызвать подозрений.

Кормили, кстати, неплохо. Мясо с какой-то кашей, очень похожей на картошку или толчёные бобовые. Вкус немного кисловатый, будто эти овощи хранили в рассоле.

Они сказали, что ночные ушли с улиц. Значит, я могу походить по городу и поискать свою дочь. Ещё нужно найти маску на всё лицо, да и просто осмотреться. А когда аллергия пройдёт, можно будет вернуться в Лядскую Шхуну. Розелла меня приберёт за то, что я там устроил. Ну ничего, Рорик всё отработает, если он там ещё живой.

– Виталий, да? – окликнула меня девушка за барной стойкой.

Она же занималась раздачей не только напитков, но и еды из кухни, а также выдачей номеров. Короче, бармен, официант и администратор в одном лице.

– Да, это я.

– Вы куда-то собрались? Сэм сказал, чтоб я накормила вас и уложила спать в долг. А если вы сейчас уйдёте...

– Блин, точно... Извините, совсем забыл.

– Понимаю. Пойдём, провожу вас в комнату.

Женщина лет сорока отвела меня в номер.

Он был обставлен примерно, как и в борделе Розеллы, разве что кровать мне досталась одноместная. Но так даже лучше, не будет страха проснуться с какой-то похотливой толстухой рядом.

Меня сначала посещали тревожные мысли, и я долго не мог уснуть. Думал, с чего бы это дневной клан ко мне так добр? Неужели они не могут найти рабочего для разделки туш. Мы с Натой прямо на месте справлялись. Хотя если извлекать не только орудия, то это займёт больше времени.

Или это из-за моего конфликта с ночными? Типа враг моего врага... Хотя почему они враждуют? По идее, эти кланы должны дополнять друг друга. Как я понял дневному клану легко справиться с дневными монстрами, из-за усиления в своё время суток. Поэтому нужно поддерживать баланс, а не воевать друг с другом.

Но больше всего я переживал за дочь. Вот я уже вторые сутки в этом мире, а о ней ничего не узнал. Кроме того, что она побежала в сторону города. Но если на воротах была ночная стража, то её вряд ли пропустили. Хотя если моя семья была изгнана, то нас никакая стража не пропустит.

Ни хрена не понимаю в этой истории. А самое главное – почему меня изгнали?

Затем я стал думать о том, как бы вернуться в бордель. Если я надену маску на всё лицо, вызову подозрения. С аллергией меня примут за того дикаря и в лучшем случае отделаюсь побоями, в худшем – убьют.

А если аллергической реакции не будет, меня тут же узнают и точно убьют.

Нет, возвращаться к Розелле нельзя... Но мне нужна информация. Если у дневных за пять минут я услышал столько



интересного, что же будет при подслушивании ночного клана...

Но разве Лядская Шхуна единственное заведение, где они сидят? Уверен, что нет. Тем более, как я понял, нижний квартал – это квартал нищих людей. Офицеры живут в верхнем. А значит, мне нужно пробиться туда.

А в борделе в любом случае будет свой человек. Транс Рорик...

После этих мыслей стало легче и удалось немного поспать. А когда я проснулся, Сэм уже вернулся со своим отрядом. В небольшом дворике, с другой стороны кафешки «Сияние», меня ждали две телеги, загруженные тварями. Они чем-то отдалённо напоминали тех, что я встретил при пробуждении в лесу. Только эти были гораздо крупнее, с толстой и грубой кожей, без крыльев, и с рогами на мощной голове. А ещё их кожа была чёрной, будто их засунули в духовку и забыли.

Видимо, это более развитые виды дисов.

Со мной остался один из парней, отдохавших в «Сиянии». Это один из самых молодых дневных и, похоже, ему достаётся вся самая грязная работа.

– Значит так, – с важным видом принялся он обучать меня разделке. – Это быкари. Дисы второго ранга. Из них, кроме орума, можно снять кожу, она довольно прочная. Только обгорелую не снимай. Переворачивай неповреждённой стороной, если такая есть. Стрелами и мечами её пробить сложно.

Поэтому дневные лучше всего справляются с такими тварями.

– Я думал, это из-за усиления днём.

– Это тоже. Но и навыки у каждого клана заточены под определённых тварей.

– А какие навыки у дневных? – спросил я с большим интересом.

– Шутишь? Все же знают о клановых навыках...

– Ну, мне бы хотелось узнать более подробно. А об этом может рассказать только участник клана.

– А-а-а... Ну да. Только я зелёный ещё, мне только недавно двадцать исполнилось, и я получил своё первое звание.

– Какое? – поинтересовался я, разделявая мутанта.

Я повторял движения за парнем. Сначала мы просто резали кожу. Она действительно почти не поддавалась металлу. Приходилось начинать резать с обгорелой части.

– Ну ты точно меня подкальываешь... На эмблеме же видно.

Я присмотрелся к эмблеме на одежде парня. Два солнца, одно большое, второе поменьше. Прямо как в небе, только изображены символично.

Под эмблемой была одна горизонтальная линия и одна вертикальная, образуя перевёрнутую букву «Т». Это получается рядовой первого ранга? У других бойцов я видел несколько вертикальных линий, выходит, это ранги. А у Сэма было три вертикальных и две горизонтальные. Видимо,

это какое-то офицерское звание...

– Я не особо разбираюсь в ваших званиях... – отмахнулся я.

– Странный ты. Живёшь в Трикланье и ничего не знаешь о кланах.

– Ну вот такой я.

– Ладно, слушай, если интересно. Секрета в этом никакого нет. У дневного клана способности основаны на силе стихий. Точнее, одной стихии – огня. Нет, есть уникамы, которые и другими умеют управлять. Но в основном все используют и развивают огонь. Это самое эффективное оружие против дисов.

– А как можно развивать способность?

– Да просто используя её как можно чаще. В разумных пределах, конечно. Чем больше используешь способность – тем быстрее превращаешься в мутанта. Так что приходится пить много орума. А его слишком много не выпьешь, сам понимаешь. Вот ты выпиваешь где-то грамм пятьдесят в день, а бойцам кланов приходится пить в два, а то и в три раза больше.

– А как вообще использовать навык. Ну, то есть активировать?

– Ахах, ты не сможешь этого сделать. Где ты жил вообще всё это время? За стеной, что ли?

– Говорю же, я не интересовался кланами раньше. Не до этого было, – ответил я сердитым тоном.

– Ладно-ладно, чего нервничаешь... Того глядишь и трансформироваться начнёшь. Навыки есть только у клановых, а им они достаются по наследству, так сказать. Это ещё одна причина, почему люди объединились в кланы. После пробуждения вулканов у некоторых людей появились способности. У их детей эти способности сохранились. Так появились клановые семьи. Иногда у детей способности сильнее, чем у родителей. Ой...

Парень вдруг заткнулся и напрягся, будто ожидая затрешины от кого-то. А потом продолжил:

– Иногда эти способности слабее. Как я уже говорил, их можно развивать, хоть и очень сложно, опасно и дорого.

– Слушай, а что за запрет на тему детей? – спросил я чуть тише.

– Просто не поднимай эту тему, если жизнь дорога, – шёпотом ответил парень и снова замолчал.

Так мы работали ещё несколько минут. Я понял, что о детях его не стоит спрашивать. Очень жаль. Мне бы хотелось найти Тину и наконец узнать, кто я такой и что здесь происходит. Только это не тот собеседник, который мне поможет. Уж слишком он боится этой темы. Лучше расспрошу об этом Рорика.

И я решил поговорить о более нейтральных вещах.

– Так как ты активизируешь свою способность? – спросил я.

– Просто направляю силу частицы через руки. Смотри, – сказал парень и положил нож на землю.

Затем протянул одну руку, выпрямил указательный палец и с него прыснула струя огня. Совсем небольшая, сантиметров на двадцать.

– Я могу и сильнее, просто тратить силы не хочу. Но если честно, у меня самый слабый уровень частицы. Первый... Но я обязательно буду её развивать. Я работаю в основном за орудом и тренируюсь каждый день.

– Круто, – искренне изумился я.

Если это самый слабый уровень способности, то какой же тогда самый сильный?

– Да ладно, вот мой папа может дисов жечь с пяти метров!

– Это похоже на магию...

– Ахах, ты что, какая магия? Это просто частица. Она как-то создаёт газ, который может гореть, а потом воспламеняет его.

– А как тогда другие стихии работают? Тоже газом?

– Я не знаю... Ну а как температура тела меняется? Это же не магия. Вот так температуру воздуха можно менять.

– Нет, это совсем разные вещи, – не соглашался я.

Для меня это всё равно выглядело как магия, тем более что я не могу пользоваться этой силой.

– Ты бы вытер кровь с рук. Она, вообще-то, токсична...

– Что? А раньше ты не мог предупредить, – сказал я и начал суетливо вытирать кровь.

– Прости, для меня она не так опасна. По крайней мере, в это время суток. А вот для тебя опасна. Почему, думаешь,

так мало желающих копаться в кишках тварей?

– Потому что это кишки!

– Ну, это тоже, да. Но в основном из-за токсичности. Простые люди плохо подходят для этой работы, а клановые обычно нос задирают и заставляют таких салаг как я.

Вот мудило этот Сэм. Даже не предупредил. А я-то думал, он из благородных побуждений...

Я даже не заметил, как мы разделали всех тварей. Их оказалось не так уж и много. Десятка полтора. Мой напарник разделал десятерых, я в два раза меньше. Зато научился извлекать орум, кожу, жилы, жидкость, отвечающую за регенерацию и когти с рогами, которые люди используют для удобрений.

Я хотел расспросить парня о способностях других кланов, но он сказал, что лучше об этом спросить у людей из других кланов. Как я понял, он просто не хотел говорить о вещах, про которые мало что знает. Он всё пытался произвести впечатление умного парня.

– Отличная работа, Виталик, – похвалил меня Сэм, когда мы закончили. – Считай, что за обед и ночлег ты расплатился.

– Спасибо. А не подскажете, где можно ещё подработать? Я бы хотел себе купить маску получше, чтоб всё лицо закрывала и от пыли защищала.

– А зачем тебе... А, ну да. Извини. Слушай, если хочешь, можешь и завтра у нас заниматься разделкой. Чем больше

сделаешь, тем больше заработаешь. Я тебе даже аванс могу заплатить на маску. А переночевать можешь прямо тут, в «Сиянии».

– Спасибо, я не против и завтра заняться разделкой. Только мне бы хотелось ещё во время сумерек поработать.

– Хм... Поспрашивай в доках, там всегда нужны рабочие таскать рыбу или чистить её и потрошить. Платят копейки, конечно, но это лучше, чем ничего.

– Хорошо, спасибо! – ответил я и получил две серебряные монеты авансом.

Я промолчал о токсичности крови тварей. Тем более, мой организм очистится во время сумерек. Да и любопытно сообщит он об этом в следующий раз или нет.

День подходил к концу, и большое солнце почти скрылось за горизонтом. Сумерки вступили в свою силу под бой городских колоколов.

Мне стало значительно лучше. Я вновь почувствовал себя сильнее, бодрее и уверенней.

И я отправился в город, в надежде, что все ночные сейчас спят. А даже если и нет, у меня скоро пройдёт аллергия и меня вряд ли примут за того дикаря. Главное, чтоб всё лицо не попросили показать.

Я вышел через запасной ход, он шёл со двора, в котором мы занимались разделкой. Сразу же я оказался не в переулке, а на одной из улиц.

Всё та же суэта. Люди в светлых одеждах с эмблемой двух

солнц расходились по домам. Люди в красных одеждах и с эмблемой одного солнца выходили на улицы.

Я шёл по улице, всматриваясь в лица людей и вывески торговых лавок.

Всё время меня тревожило какое-то ощущение. Будто за мной следят.

И тут я увидел магазин одежды. Только заходить в него не стал.

Если за мной следят, то лучше не показывать им свой новый образ. Хотя какой там образ, всего лишь маска на лицо. Но и это лучше не демонстрировать.

Чтоб проверить теорию, я свернул в ближайший проулок. Оказалось, за мной идут двое здоровых мужиков без клановой символики и прочих признаков ночных.

Я ускорил шаг, направляясь к концу проулка, только выйти из него не успел. Мне навстречу вышли ещё два здоровяка и один поменьше. Присмотревшись, я узнал того самого старика, которого приложил о барную стойку.

Я оказался окружён.

– Ну чё, дикарь, добегался?! – прорычал дед сквозь сжатые зубы и достал небольшой арбалет.

Громилы достали холодное оружие и медленно подходили ко мне всё ближе.



# Глава 11

– Как вы меня нашли? – спросил я, отгоняя страх.

– Это очень просто, когда у тебя есть деньги. Буквально каждый хочет тебе помочь, – со злобной ухмылкой ответил Тухлый Боря.

Что же ты в таком отстойнике бухаешь и одеваешься как нищоброд, если такой богатый... Меня посетили такие мысли, но сказал я другое. Тихо и злобно.

– Это вы зря.

– Почему же? Не хочешь умирать? А придётся. Я таких червей, как ты, знаешь, сколько раздавил?

– Понятия не имею. Но меня ты не вовремя нашёл.

– Что у тебя с лицом? Куда делись те уродства?

Отвечать я не стал. Я был без оружия, но чувствовал себя гораздо лучше, чем днём.

Тухлый кивнул своим воротилам, и те начали действовать.

Первым напал громила сзади.

Я быстро отскочил от взмаха топором, и тут же врезал здоровяку локтем в нос. Послышался хруст и сдавленный стон. Но при этом мужик не упал. Крепкий.

Зато мне удалось выхватить топор у него из рук и отбить им атаку спереди. Два мужика ударили почти одновременно, но их лёгкие мечи со звоном отскочили от моего топора.

Затем я увернулся от второго громилы сзади. Он пытался ударить меня битой, обмотанной колючей проволокой.

Ребята хоть были высокие и мускулистые, двигались довольно медленно. Или это я был слишком быстр. Я ударил громилу с битой быстрее, чем он смог замахнуться.

Топор пробил ему грудь, разбрызгивая кровь в стороны.  
– Ах ты урод! – пробасил другой здоровяк и попытался меня завалить своей массой.

Я лишь ушёл в сторону. Тот упал. А на меня уже бежали двое с мечами.

Уходя от ударов вниз, я прыгнул им навстречу. Рубанул одному топором по колену. Тот упал на землю и начал орать. Второй взмахнул мечом и, скорее, случайно попал мне по руке. Её обдало жаром, но боли я почти не чувствовал.

Громила со сломанным носом уже поднялся и бежал на меня, как бык на красную тряпку.

Я чувствовал, что скоро начну превращаться в мутанта. А это мне сейчас не нужно. Нельзя спугнуть Тухлого.

Стараясь успокоиться, я начал пятиться назад. Двое громил, стоявших ещё на ногах, приняли это за испуг и поспешили за мной. Следом за ними шёл Тухлый Боря, с перекошенным от злости лицом. Арбалет в его руке аж дрожал. Но мужик не спешил его использовать.

Немного отдышавшись, мне стало легче. Но в этот момент воротилы рванули ко мне, атаковав одновременно.

Я отскочил в сторону, бросив топор в лицо одному из них.

Тот сумел увернуться, но я в этот момент зашёл к нему сбоку и врезал кулаком в лицо, отбирая меч.

Его товарищ пытался обойти своего дружка. Я ногой толкнул его, и они оба едва не упали. В это время я уже воткнул меч в мягкую плоть ближайшего ко мне громилы. Друг его тут же бросил на землю, освобождая руки. Но мой меч уже летел в его горло.

Раздались булькающие звуки и хриплые стоны.

Все мои чувства обострились, я был на пределе.

Где-то на краю сознания раздался щелчок. Это мог быть только выстрел арбалета.

Я не успел даже повернуть голову. Но я чётко и ясно понимал, что болт летит прямо в меня. Мне очень хотелось, чтобы он пролетел мимо. И каким-то образом он изменил траекторию, лишь немного задев меня.

– Какого чёрта... – изумился дед.

Меня терзал тот же вопрос. Похоже, моё тело что-то помнит.

Недалеко от нас бежали люди, скорее всего, сумеречный клан слышал крики и звуки боя. Ещё этого не хватало.

После промаха Тухлый Боря стал убегать. Я рванул к нему и догнал буквально за три секунды.

Невероятная скорость. Да, с монстрами мне было драться сложновато, но простые люди мне неровня.

Я воткнул меч ему в шею сзади и тот вышел с другой стороны, проткнув горло. Для верности я ещё прокрутил лез-

вие.

Оставив меч прямо в теле Бори, я рванул в другую сторону и едва успел уйти от патруля.

Правда, на этом мои неприятности не закончились.

Весь в крови и на грани трансформации я бежал по людной улице.

Меня не покидало ощущение, что меня преследуют. Более того, я чувствовал, что меня чувствуют. Будто кто-то привязал ко мне верёвку и бежал следом, чтоб она не порвалась.

Я ускорился, насколько только мог. Удивлённые и перепуганные люди расступались передо мной, хотя некоторых я всё же сбивал с ног.

По улице долго бежать нельзя. Впереди ещё один отряд сумерцев. Откуда я об этом знаю, если не вижу их?

Такое чувство, что они обо мне тоже знают.

Я ушёл в другой проулок, чтобы не столкнуться с ними.

Нужно немного успокоиться, иначе сейчас превращусь и тогда точно не затеряюсь в толпе. Ещё бы кровотечение остановить...

На выходе из очередного переулка я оказался на небольшой, но довольно людной площади. Что-то вроде рынка. Люди ходили здесь с сумками и тележками. На прилавках была еда, одежда, оружие, инструменты и многое другое.

Я перешёл с бега на быстрый шаг.

На ходу достал флягу и выпил немного шмурдяка.

Напряжение пропало, как и чувство преследования. Неужели от меня отстали? Нет, скорее, шмурдяк притупил мои ощущения.

Я незаметно стащил с прилавка тряпку. На самом деле, это была одежда. Но мне нужна была тряпка для перевязки раны.

Не сбавляя хода, я обмотал руку и вдруг наткнулся на прилавок с респираторами, масками, очками и прочими средствами защиты.

Был среди них респиратор на всё лицо, со стеклом и двумя фильтрами. Вот только цена у него была не две серебрухи, а целых двенадцать.

Спереть тоже не выйдет. Людей вокруг прилавка было не так много, а продавец пристально за мной пристально наблюдал.

Придётся отложить эту покупку. Вместо этого я вернулся к продавцу одежды и купил у него потрёпанную ветровку с капюшоном. Так что я скрыл не только своё лицо, но и перевязанную рану на руке.

Несколько минут всё было спокойно. Я бродил среди толпы, рассматривая товары на рынке. В голове начали мелькать воспоминания из прежней жизни. Душные рынки с тысячами посетителей. Сотни торговых модулей с наглыми продавцами. Здесь, впрочем, всё то же самое, только людей и товара в разы меньше.

Из еды достаточно неплохой выбор овощей по доступ-

ной цене. За пару серебрях можно набрать еды на несколько дней. Мясо немного дороже, но тоже не критично. Рыба довольно дешёвая, да и её намного больше, чем мяса. А вот фрукты и ягоды стоят уже запредельно много. Их далеко не каждый может себе позволить.

Одежда тоже вся старая. Похоже, в городе шитьём совсем не занимаются или же новая одежда доступна только в верхних кварталах. Впрочем, насчёт внешнего вида здесь не особо заморачиваются. Куда важнее вопрос выживания.

А вот выбор оружия был очень богат. И это в бедном квартале.

Начиная от ножей и заканчивая полноценными двуручными мечами. Копья, булавы, топоры тоже имелись. Из стрелкового в большинстве своём были луки и арбалеты, причём в основном примитивные. Ни одного блочного лука я не встретил, как и огнестрела.

Цены на оружие тоже не кусались. Простенький меч можно купить за пять серебрях. А нож и вовсе за две.

Мне бы не помешало вооружиться, но точно не сейчас. И не только потому, что у меня нет денег.

Я не хотел привлекать к себе внимания. Хотя оружие здесь носит каждый третий, если не второй. Можно сказать, что каждый мужчина был вооружен. А вот все женщины были безоружными.

Они встречались очень редко, хотя это и неудивительно. Если в переулке тебя могут запросто убить, то лучше лиш-

ний раз не выходить из дома.

К сожалению, знакомых лиц я не встретил. Хотя все выглядели бездомными и потерянными.

Внезапно передо мной возник отряд из пятерых сумеречников. Они шли по центральному ряду, внимательно осматривая всех подозрительных мужчин.

Я напрягся. Пульс снова подскочил, стало жарко, и на лбу выступил пот.

Повернулся к ближайшему прилавку и сделал вид, что выбираю себе... Посуду. Выглядело не очень правдоподобно, но на это никто не обратил внимания.

Отряд прошёл мимо, и лишь один из них обернулся и посмотрел на меня.

Я этого не видел, но чувствовал. Такой пристальный пронзительный взгляд, но через несколько секунд парень пошёл дальше, догоняя отряд.

Облегчённо выдохнул и, опустив голову, пошёл в другую сторону.

Если бы меня поймали, обязательно увидели бы лицо. А это не просто опасно – это смертельно.

Чтобы не рисковать лишний раз, я решил отправиться к моим новым друзьям. Подработку лучше отложить на завтра, пока отряд стражи ищет убийцу Гнилого Бориса или как там его...

Заведение дневных было в нескольких улицах от меня, и я воспользовался прогулкой, чтоб внимательней рассмотреть

дома и жителей.

Архитектура напоминает смесь современности и средневековья. Будто технологии остановились в развитии и стали теряться. Пяти и четырёхэтажки напоминали хрущёвки. Причём построенные колхозным методом – из чего попало. Камень, кирпич, шлакоблок и даже бетон. Не брезговали использовать и дерево. Из него состояли перекрытия, крыша, окна и двери.

Судя по количеству зданий, в нищенском квартале жило всего тысяч пять жителей. Выходит, из них тысячи полторы – это клановые люди. Они в основном проживали в домах получше или в заведениях, вроде борделей и кафе.

В конце нищенского квартала располагались доки, но сегодня я туда уже соваться не буду.

И уже на подходе к «Сиянию», я обнаружил любопытную картину.

Двое мужиков прижали третьего к стене и что-то ему объясняли. Да с такой агрессией, будто бы он им должен деньги, несколько лет своей жизни и девственность.

Я бы, может, и прошёл мимо. Нет, я бы точно прошёл мимо, не будь этот парень моим знакомым.

Немного приблизившись к ним, я прислушался к разговору.

– Ты это уже месяц повторяешь! Либо гони деньги, либо мы тебя на корм дикарям пустим, – прорычал мужик, прокуренным голосом.



– Сейчас, правда, нет, но уже скоро я заработаю.

– Нет, братан. Хватить нам пиздеть! Пойдём-ка, с боссом поговоришь.

– Ну вы чего? Сказал же, отдам! Ну хотите, шмурдяк забирайте – хороший, вкусный, вы такого нигде не найдёте.

– Заберём, не переживай, только сначала поговоришь с Круглым.

Ребята заломали хрупкого паренька и поволокли по улице. Я не спеша шёл за ними следом. Правда, ничего нового не услышал. Они бормотали ему на ухо угрозы, насмешки и просто всякую чушь.

Свернув за угол, его хотели завести в небольшой дворик. Тут-то я и вмешался.

– Эй ребят, вы куда девчонку тащите, – обратился я к ним из-за спины.

– Чё?! Какую нах девчонку? – спросил первый.

– Ты кто такой? – поинтересовался второй.

– Я? Её отец. Она сегодня наказана и гулять не пойдёт, – ответил я.

– Ты чё несё... – договорить мужик не успел, так как мой кулак заехал ему в лицо.

Второй мужик выхватил нож и замахнулся на Рорика.

Но мой волосатый друг не растерялся и сыпанул ему в лицо тот вырубаящий порошок, которым он меня отключил.

– Блин, как я рад тебя видеть, ты не представляешь, – пробормотал он.

Я же в это время был немного занят первым мужиком. Он бросился на меня с кулаками, я его схватил за шею и приложил о землю, но тот сопротивлялся.

– Его можно убить? – спросил я Рорика.

– Не, лучше не надо. Это шестёрки Круглого, а я ему за должал.

С этими словами Рорик посыпал порошком лицо мужика, которого я держал. И он тоже отключился.

– Думаю, нужно сваливать отсюда, – предложил я.

– Категорически поддерживаю! – согласился Рорик, указывая пальцем в сторону улицы.

Оттуда к нам бежал отряд сумерковцев.

– Твою ж мать...

Сам я, может быть, и оторвался бы от них, но Рорик не настолько быстр и вынослив. Да и к тому же мы слишком поздно их заметили.

– Быстрее! – кричал я Рорику, рванув в переулок.

Парень старался изо всех сил, но всё же отставал от меня. Я уже собирался развернуться и дать им бой, как произошло нечто странное.

Урна передо мной перевернулась, перекрыв половину прохода.

Я едва не замер от неожиданности. Это ещё что такое? Телекинез?

Пробежав мимо мусорки, я дождался, пока Рорик пробежит за мной. А затем я перевернул вторую и третью, пере-

крыв весь проход.

Сумерковцы быстро их раскидали, но всё же задержались на несколько секунд, потеряв нас из виду. И этих секунд нам хватило, чтобы скрыться за углом.

После чего Рорик затащил меня в ближайшее здание, которым оказался чей-то дом.

В доме с ошарашенным видом на нас уставилась женщина лет тридцати. Она стояла у шкафа и перебирала одежду.

– Прошу прощения за столь дерзкий визит, но я не мог больше терпеть, – начал нести какую-то чушь Рорик.

Я же начал осматриваться, где здесь можно спрятаться.

Женщина выглядела не просто испуганно. Она остолбенела от ужаса. Будто призрака увидела.

– Мадам, не могли бы вы предоставить нам укрытие на пару часов. Нет, даже на часик хватит. За скромную плату... Эмм... Вот, возьмите куртку, – сказал Рорик и стал стаскивать с меня новую одежду.

– Эй, ты чего творишь, извращуга! Себя раздевай.

Рорик неудачно снял с меня капюшон и зацепил маску. Та сползла с моего лица.

– Вы... Это правда вы? – произнесла женщина дрожащим голосом.

Мы с Рориком переглянулись и замерли. Она узнала, что я изгой и сейчас сдаст нас клановым.

В дверь постучали.

– Открывайте! Это клан сумерек! – требовательно произ-

нёс громкий голос.

– Быстрее, прячьтесь на кухне. Я постараюсь их прогнать, – прошептала женщина.

– Чего? – удивился Рорик.

Я тоже начал её вспоминать. Хоть и очень смутно. Помнил лишь, что я ей чем-то помог.

– Давай, Рорик, не стой, – поторопил я его, проходя на кухню.

– Сейчас иду! – крикнула женщина в сторону входной двери.

Она быстро провела нас в дальнюю комнату, не отрывая от меня взгляда.

– Я думала, вас убили. Как хорошо, что вы живы. Значит, есть ещё надежда. Посидите здесь, я сейчас, – пробормотала она и пошла открывать дверь.

– Чё происходит? – шёпотом спросил Рорик.

– Она наш друг, – ответил я всё, что знаю.

Щёлкнул дверной механизм, и в дом вошли двое людей.

– Вы одна живёте? – спросил грубый мужской голос.

– Видели кого-нибудь только что? – спросил второй.

– Да одна. И нет – никого не видела. А что?

– Да бегает тут парочка убийц. Разрешите осмотреть дом? – спросил стражник и судя по звукам шагов, начал осмотр.

– Будто вам моё разрешение нужно... – пробормотала женщина.

Раздались скрипы мебели, шорканье сапог и звуки падающих на пол предметов.

Мы с Рориком залезли под кухонную тумбу, стараясь поместиться среди прочего хлама, вроде моющих средств.

– Что там? – спросил голос совсем рядом с кухней.

– Там кухня. Вы мне сейчас пыли с улицы занесёте. Не ходите туда, пожалуйста, – попросила женщина.

– Отойдите с дороги, – потребовал мужик.

– Я только сегодня там убирала! Знаете, сколько сейчас моющее с хлором стоит? Их почти не осталось в городе.

Раздался шлепок и женский крик.

У меня внутри всё стало закипать. Этот ублюдок ударил её! А мне захотелось его убить.

– Съебалась на хуй! – заорал стражник.

Затем раздался скрип двери. Мужик вошёл на кухню.

Вот и отлично, сейчас найдёт нас и можно будет убить его!

Нет, о чём это я. Тогда мне точно не уйти. Меня убьют, Рорика тоже, за соучастие. А женщину либо убьют, либо посадят.

Нет, нет... Нельзя, чтобы нас нашли. Нас не должны найти... Нас здесь нет. Нас здесь нет...

Я чувствовал пристальный взгляд даже через дверцы тумбы. И повторял как мантру, что нас тут нет.

Может получится отогнать его, как я тогда арбалетный болт отвёл...

– Их здесь нет! – крикнул стражник другом, даже не от-

крыв тумбу.

Я почувствовал дикое желание выпить шмурдяка. Чувствовал себя уставшим, истощённым, несмотря на моё время суток.

Послышались удаляющиеся звуки шагов.

Неужели это я прогнал его? Силой мысли?

Но тут в дом вошёл ещё один человек.

– Что вы здесь возитесь?

– Эм... Мы... Обыскивали... – промямлил мужик, которого я прогнал.

– Что с тобой, рядовой?! Докладывай! – потребовал новый голос.

– Обыск произведён, подозреваемых не обнаружено...

– Почему тогда... Так, разойдитесь. Вы видели здесь кого-нибудь?

– Н-нет – дрожащим голосом ответила женщина.

– Так, ясно. Вы двое, быстро сюда. Он здесь!

## Глава 12

Этот офицер как-то понял, что женщина врёт. А ещё он чувствовал меня, а я его.

Так что прятаться дальше было бессмысленно. Сейчас каждая секунда на счету.

– У тебя есть ещё тот порошок? – спросил шёпотом.

– Нашёл время нюхать...

– Да debil ты, нашёл время шутить! Есть или нет?

– Да есть, ты главное – отвлеки...

Договорить парень не успел. Я уже выскочил из укрытия и тут же набросился на сумерковца. Атаковал в лоб без всяких манёвров, но моя цель была, как и сказал Рорик, отвлечь.

Но мужик оказался не такой лёгкой целью, как встреченные до этого противники. Скорость реакции не хуже, чем у меня. Даже лучше.

Мужик легко уклонился от моего удара и атаковал меня ментально. Я почувствовал прилив боли в голове. На пару секунд я дезориентировался, и тогда на кухню вломились двое других клановцев.

Собравшись, я немного сменил тактику. Хватая посуду, я бросал её в стражей, пятясь назад и отвлекая на себя внимание.

Те отводили снаряды, так же как я арбалетный болт.

Начался хаос, чего я и добивался.

Повсюду летали осколки фарфора и стекла. Стоял невыносимый грохот. Один боец стоял у выхода из кухни, второй бегал за мной.

Командир тем временем искал Рорика, переворачивая тумбы. Как бы его ещё отвлечь...

Ответ пришёл мгновенно. Я просто сосредоточился на шкафчиках над ним и те с грохотом полетели вниз. Но ни один так и не попал в командира сумерковцев.

– Хватит! – крикнул тот, и все замерли.

Даже битая посуда, кухонные приборы и шкафчики повисли в воздухе. Будто бы время остановилось.

– Просто схватите его, идиоты, или убейте сразу, – рявкнул тот.

А затем он снова повернулся к тумбам. Вот только Рорик уже стоял за его спиной и лишь дунул пылью.

Возможно, командир и сумел бы её остановить. Но в это время он держал слишком много предметов в воздухе, да и просто не успел среагировать.

Мужик сразу рухнул на пол, вместе со шкафчиками и посудой. Стражники переглянулись и бросились на нас.

Я не стал хитрить и просто врезал ближайшему кулаком в лицо.

Брызнула кровь и обмякшее тело рухнуло на пол.

Второй напал на Рорика, который закрыл лицо руками и скукожился.

Я бы не успел защитить его от удара коротким мечом. Но



неудачливый стражник поскользнулся на осколках посуды, которые я телекинезом подвинул ему под ступню.

Подбежав к нему, я добавил неудачнику ногой в лицо и тот тоже отключился.

– Да кто ты на хрен такой? – в изумлении уставился на меня Рорик.

У меня пошла кровь носом, а голова разболелась ещё сильнее.

– Валим, быстрее, – рывкнул я и потащил парня на улицу.

Одной рукой я закрывал нос, чтоб не заляпать одежду ещё больше. Хотя уже вся ветровка была в крови, по большей части в чужой.

К моему удивлению, стражей на улице не было, как и самой хозяйки дома.

Ей наверняка влетит из-за нас. Да и сам погром чего стоит... Но, если бы нас поймали, было бы хуже.

Мы побежали по переулку, в котором стражники перевернули мусорку.

– Бежим к Розелле, – крикнул Рорик, пытаясь не отставать.

– Мне туда нельзя. Ночники могут узнать.

– У тебя лицо не распухшее. А они ищут уroda-дикаря.

В чём-то он был прав. Но всё же риск велик. А что, если Розелла устроит кипишь из-за той заварушки. Нет, если туда и возвращаться, то как минимум не сегодня.

Мы остановились возле мусорных баков, чтобы привести

себя в порядок и отдышаться. Я снял свою ветровку и кровавую повязку с руки и выбросил их в мусорку. Рана уже затянулась, так что лучше сменить облик.

Рорик сделал почти то же самое, только немножко наоборот.

Он не стал ничего с себя снимать, а лишь поднял из кучи мусора дырявое и потрёпанное покрывало. Оно больше напоминало рыбацкую сеть, причём изорванную и запутавшуюся.

– Давай лучше в «Сияние», – предложил я.

– К дневным, что ли? Ты там знаешь кого-то?

– Да встретился недавно с Сэмом. Вроде нормальный мужик.

– Нормальный мужик? Да он из тебя все соки выжмет. Он чем-то на Розеллу похож, только получше скрывает свою жадность.

– Ну, из тебя Розелла уже всё выжала, так что пора искать новых друзей. Может, расскажешь, что это за ребята были, что утащили тебя?

– Да что тут рассказывать. Задолжал я их боссу.

– Ладно, потом. Сначала нужно безопасное место найти.

Мы слились с толпой и пошли в сторону кафе «Сияние».

– Кинара, – сказала я вдруг.

– Что? – не понял Рорик.

– Ту женщину зовут Кинара. Я начинаю вспоминать.

– О, да ты, оказывается, тот ещё ловелас. Уже и бывших

всех не можешь вспомнить.

– Да иди ты... Знаешь, как это неприятно, ходить и не понимать, кто ты такой.

– Поверь, я знаю, – вдруг серьёзно сказал Рорик.

– В смысле?

– Да неважно. Так кто эта женщина?

– Я помог ей... Что-то связанное с ребёнком. Не могу вспомнить...

Голова раскалывалась, как после бурной пьянки. Появлялись воспоминания из жизни на Земле, перемешиваясь с воспоминаниями этого мира.

– М-м-м, ну да, чтоб сделать ребёнка, женщинам обычно нужна мужская помощь, – всё шутил Рорик.

– Нет... Он был в беде, а я помог. Точно не помню. Тут что-то странное с детьми происходит.

– Тише ты, – рявкнул Рорик.

– Ты что-то знаешь об этом?

– Только слухи. Но лучше не говорить об этом на улице.

Из квартала сумерковцев мы уже вышли, но не стоит расслабляться. В своё время они контролируют весь город. Хотя в чужих кварталах ведут себя сдержанней. В этом, например, который принадлежит дневным, они не будут вот так вламываться в дома.

– Откуда ты столько знаешь про город? Ты же вроде за стенами живёшь...

– Раньше жил в городе. Потом пытался за стенами, но всё

равно частенько возвращаюсь. Если бы не долги, тут бы и жил.

– А где долгов столько набрал?

– Ну знаешь, то там, то тут... – уклонялся от ответа Рорик.

Я не стал настаивать на ответе и порадовался хоть несколькими минутами тишины, пока мы не добрались до кафе «Сияние».

– Вы кто такие? – спросил меня невысокий мужичок у входа.

Несмотря на низкий рост и худощавое телосложение, от него веяло опасностью. Или это у меня обострились чувства.

– К Сэму. Он приглашал меня поработать.

– Сейчас работы нет, – холодно ответил охранник.

– А заночевать здесь можно? Или хотя бы с Сэмом поговорить?

– Для тебя он Капитан второго ранга Сэм Рид, и он сейчас занят. Так что вали отсюда, собака.

– Что ты сказал?! – начал я заводиться с пол-оборота.

Но тут передо мной возникла улыбчивая морда Рорика.

– Я сказал. Вали отсюда, собака бездомная! – повысил голос невысокий охранник.

Я заметил марево вокруг его ладоней, будто они раскалились до высокой температуры.

– Всё-всё, уже валим, – заискивающим тоном пролепетал Рорик и начал разворачивать меня.

Мозгами я понимал, что не стоит связываться с этим дерз-

ким охранником. Тем более, из-за такой мелочи, но ничего не могу поделать со своим вспыльчивым характером.

На земле я часто терпел все обиды и издевательства. Особенно в школе. Да и на работе тоже.

В голове появились воспоминания.

Я работал продавцом-консультантом в магазине бытовой техники и электроники. Нам нельзя было грубить клиентам. Да и сам я понимал, что не стоит этого делать. Это всегда уменьшает заработную плату.

В придачу к этому ещё и босс постоянно любил нам мозги, орал из-за всякой мелочи, переходя на личности.

А вот это тело, в которое я попал, терпеть обиды не привыкло, и теперь это моё тело и мои обиды.

Если бы не Рорик, я бы ввязался в драку. Возможно, проиграл бы. Да это почти наверняка, не зря же мне чутьё подсказывает об опасности. Но даже если бы выиграл, отношения с дневными было бы навсегда испорчено. А это пока единственный клан, который за мной не гонялся.

Ситуацию усугубляла ещё частица. Или что там превращает меня в мутанта... Из-за этой внутренней твари я становился ещё злее, особенно без шмурдяка.

Рорик отвёл меня в сторону и усадил за стол в переулке.

Я сел, но перед этим смёл слой пыли с лавки.

– Ну что ты творишь? Не хватало ещё с ними поссориться, – начал он меня отчитывать.

– Полностью с тобой согласен, но ничего не могу поделать.

Характер у меня такой.

– На вот, глотни.

Он достал из рюкзака старый потёртый и немного помятый термос.

Я налил себе немного прозрачной жидкости в крышку и сделал глоток.

Напоминает чай, правда, уже даже не тёплый. Отдаёт немного мятой и... Валерьянкой, что ли...

– Что это?

– Чай из листьев Олеговки.

– Кого? – едва не засмеялся я.

– Олеговка. Ну растение такое, имеет успокаивающие свойства. Ну ещё я немного орума добавил. Когда его концентрация низкая, человек становится агрессивным.

– Ну, это многое объясняет...

Я выпил несколькими глотками содержимое крышки термоса и тут же почувствовал эффект.

Злости стало меньше. Накатила волна спокойствия и слабости.

Я посмотрел на этого дерзкого охранника, но мне даже не хотелось его убить.

– А неплохая у тебя настойка. Мне бы не помешало носить её с собой.

– Олеговка растёт только за городом, а тут её маловато. Да и с орумом лучше не увлекаться. Ближайшие полчаса ты не сможешь использовать свои навыки и трансформацию. Кста-

ти, а как ты в доме удержался от превращения? И почему?

– Мне стало немножко легче это контролировать. А почему? Да чтоб тебя дурачка не убить случайно.

– Ну да... Спасибо. Так, значит, у тебя сумеречная частица?

– Тише ты... Может, всё-таки к Розелле?

– Не знаю. А есть ещё варианты?

– Можно к Круглому завалиться, но если у нас нет пяти десятков золотых, то лучше не стоит, – сказал Рорик.

– Это твой долг?

– Угу.

– Нехило... Слушай, а что если. Так, нужно отойти отсюда. Потом расскажу идею, – сказал я, вставая из-за стола.

Рорик тоже встал. Но тут дверь кафешки открылась, и из неё вышли четыре человека в капюшонах и масках, прикрывающих лица.

Один из них задержал на мне свой взгляд. Я пытался рассмотреть его лицо, но не мог. Да и он моё тоже не видел полностью, только глаза и лоб.

Их сопровождали пятеро дневных. Последним вышел Сэм Рид. Но за группой, направившейся вверх по улице, он не пошёл, а остался у двери и выслушивал слова охранника.

Тот указал на нас пальцем, что-то сказал, а затем скрылся внутри здания.

Сэм направился к нам.

– Виталий, да? Чем могу помочь?

Мне хотелось спросить кто это, но будь это что-то тайное, он всё равно не ответит. Так что лучше не задавать неудобных вопросов.

– Да вот, заночевать негде. Да и подработать бы хотелось, – ответил я.

– А это кто? – кивнул он на Рорика. – Подруга твоя?

– Эй, я бы попросил! – низким голосом возмутился Рорик.

– Тысячекратно извиняюсь! Нечасто встретишь мужчин такого хрупкого телосложения и с такими роскошными волосами.

– Мыться просто почаще нужно и у вас такие будут... – проворчал Рорик.

– Что же, похоже, на завтра я могу освободить нашего са- лагу от разделки туш. Справитесь вдвоём?

– Конечно. Рорик у нас вообще ал... – я прервался, получив ногой под столом. – Атлично работает! – исправился я.

– Ну хорошо. Тогда можете заночевать и поужинать тут в качестве аванса. Завтра наши планируют поближе к вулкану поохотиться, так что добычи будет больше. Если отряд вернётся... Я скажу Грете, чтоб накормила вас.

– Спасибо, – улыбнулся я.

Сэм скрылся в кафешке, а мы ещё немного постояли на улице.

– Пойдём поедим, – предложил Рорик.

Я согласился, так как был дико голоден, но мысли сейчас



были о другом.

Ели мы молча. Ну как молча... Рорик постоянно чавкал и пытался поговорить о всякой ерунде. Я же думал о дочке... И о других детях, о которых тут никто не хочет говорить.

И как мне собирать информацию, если она под запретом?

– Нам нужно где-то поговорить, – сказал я.

– Ага, поговоришь с тобой. Сидишь вечно на своей волне и слова с тебя не вытянешь.

– Это я с тебя буду слова вытягивать. Только нужно место, где нас не подслушают.

– Тогда пойдём в номер. Ну, в комнату. Про нас, конечно, могут нехорошее подумать, но я уже привык... – признался Рорик.

Мы поднялись в номер, и я начал допрос.

– Рассказывай, что за тема тут с детьми.

– Я думал, ты хочешь мне свою идею рассказать, насчёт моего долга.

– Ну, тут не то чтобы идея... Знаешь Тухлого Бориса?

– Конечно, знаю. Да его все нижние кварталы знают. И да, я слышал, что ты с ним погрызся недавно. Ну ничего, Розелла отходчивая, обиду не будет держать.

– А что если мы заберём его деньги? – предложил я.

– Ах-ах. Ах-ах-ха. Ну насмешил. Заберём, говорит. Ты ещё предложи убить его, хех, – весело произнёс Рорик.

Я на него смотрел с каменным выражением лица, давая понять, что не пошутил.

– Погоди, ты серьёзно? Ограбить банк хочешь?

– Ну, тебе же нужно отдать долги. А мне нужны деньги, чтоб получить информацию.

– Не, ну он охраняется вообще-то. Да и сам Тухлый Борис тот ещё ублюдок. Он в бандитском мире всю жизнь варится и скормил дикам не один десяток конкурентов и таких вот как ты. С ним лучше не связываться. Ты вообще чудом жив остался, если честно...

– В отличие от него.

Рорик пару секунд пытался осмыслить мои слова, а потом скорчил такую рожу, будто Розелла лишила его анальной девственности в эту секунду.

– Ты... Что? Ты... Что ты?

– Я убил его, но это была самозащита.

– Братан... Ты хоть понимаешь, что теперь на тебя повесят его убийство. Будь ты клановцем, это ещё можно было бы затереть, но ты...

– Я изгой. Что мне терять?

– Знаешь, я уже вообще не понимаю, кто ты такой... Взятся откуда-то. Шмурдяк пьёшь за троих, есть частица сумерек, из города изгнан, хоть и не помнишь ни черта. Может, ты с другой планеты прилетел? Или из будущего?

Рорик даже не понимал, насколько близок к истине. Может, я и не из будущего, но из другого мира точно. Где нет вот этой вот всей херни.

– Лучше тебе пока и не понимать ничего.

– Ну уж нет, так не пойдёт. Если мы будем действовать сообща, то рассказывай, кто ты такой.

Я внимательно всмотрелся в лицо Рорика. Попробовал телепатически прочитать его мысли. Этого у меня не получилось. Но я не чувствовал от него угрозы или агрессии, как от сумерковцев или того мужика у входа в кафе.

– Ладно... Правда, я и сам пока мало что понимаю. Я попал в это тело из другого мира. Прежнего хозяина убили, а я занял его местечко. Память я почти всю потерял, но с каждым днём вспоминаю всё больше. У меня была семья. Я был в ночном клане. Затем мою жену и меня убили, а дочке удалось сбежать. Я помню её лицо. И понимаю, что мне нужно её найти. Вот только как это сделать, если тут все боятся говорить о детях. Да и на улицах они не встречаются.

Рорик молча смотрел на меня и, казалось, что даже не дышал. Лишь редкое моргание глазами выдавало, что он ещё жив.

– Ты сколько шмурдяка выпил, друг? Ты вообще себя слышишь?

– Что именно тебя удивляет?

– Да... Всё! Какой другой мир? Как ты мог умереть и ожить? И как ты мог быть в ночном клане, если у тебя навыки клана сумерек.

– А вот хрен его знает. Но я и в это время и ночью чувствую себя лучше.

– Вот как... Интересно.

– Слышь, я тебе не сказки рассказываю. Интересно ему.

– Извини, я не в этом смысле. Ну про детей я могу сказать только, что это опасная тема. Они здесь пропадают, зачастую ещё младенцами. Когда это началось, толком никто сказать не может. Мэр вообще всё отрицает, как и кланы. Но втихую люди всякое говорят.

– И что же говорят?

– Кто-то считает, что их похищают мутанты или люди пепла. Кто-то на клан ночи всё спихивает, как обычно. Некоторые даже религию сюда приплетают. Мол, господь гневается на нас и наказывает за грехи.

– А ты как считаешь?

– Я думаю, это какая-то тайная организация. Вот только зачем им это, я не знаю. Может, в рабство забирают, может, опыты ставят. Или тварям скармливают... Короче, не болтай об этом с кем попало.

– Как же мне дочь найти?

– А ты уверен, что тебе это нужно? Не-не, ты не подумай ничего плохого. Просто это же не твоя дочь, по сути, а бывшего владельца тела.

– Я чувствую всё то же, что и он. Я когда ту женщину увидел, у меня прямо отношение к ней поменялось, будто мы давно знакомы. Я уверен был, что она не сдаст нас. И не сдала, кстати. Это телепат тот понял, что она врёт. Вот и к дочке меня тянет. Это единственная моя родня. Причём не только в этом мире. В том у меня никого не было. В тридцать

лет ни девушки, ни семьи, ни родителей.

– Тебя тоже похитили, что ли? Ну, в твоём мире.

– Нет. Родители умерли в автокатастрофе, правда, я уже взрослый был... Но это сейчас неважно.

– Ладно, я постараюсь помочь. У меня есть пара знакомых, у которых можно что-то узнать. Но как ты уже понял, для этого деньги нужны. Да и в Лядской Шхуне можно много интересного услышать, правда, половина из этого – чушь крепкусулов. Но бывает и правду говорят.

– Хорошо. А я тебе помогу долги отдать. Так что, будем грабить Тухлого Борю?

– Ох не знаю, опасная это затея. Тебя и так ищут его люди.

– Но они-то не знают, как я выгляжу. Они ищут уродливого дикаря. А где он деньги хранит? Ты знаешь, где банк находится?

– Нет, друг. Не знаю, как у вас, но тут деньги не хранят в одном месте. Они находятся у его доверенных людей. И те сейчас будут искать себе нового лидера, который будет всех в страхе держать и решать все проблемы. А пока не найдут – залягут на дно.

– Вот как... А что, если у меня есть идея, как их поднять со дна?

– Ох эти твои идеи, я уже боюсь их.

– Ладно, завтра расскажу. Что-то меня расслабила твоя настойка из Олега.

– Из Олеговки, – поправил меня Рорик.

– Да насрать. Давай отдохнём, а завтра займёмся разделкой туш и Тухлым Борисом. Кстати, а почему ты меня оставил, когда я хотел назвать тебя алхимиком? – спросил я, укладываясь в постель.

– Алхимику никто не доверит разделку. Сам подумай. Я в этом понимаю лучше остальных. Я же себе половину ингредиентов заберу. Причём тех, что получше.

– А если за нами наблюдать будут.

– Все мы люди, у всех есть потребности. В туалет отойти или покушать...

– Я тебя понял, воришка ты мелкий.

– Зато ты крупный. Второй день в городе и уже банкиров убиваешь.

Уснуть мне удалось почти сразу. Всё благодаря настойке Рорика и шмурдяку.

И сон был просто отличный. Снилось как я с дочкой... Разделяваю мутанта. Да, романтики здесь мало. Но главное – что я с дочкой.

Только выспаться нам было не суждено. Когда сумерки сменились ночью, я почувствовал на себе чей-то взгляд. Очень знакомый и... Опасный.

Открыв глаза, я увидел за окном того типа в капюшоне и маске, который выходил из кафе и задержал на мне свой взгляд. Он смотрел на меня, практически не двигаясь.

Но самым страшным было то, что наша комната находилась на втором этаже.

## Глава 13

– Рорик, – прошептал я.

Тот спал на кровати в трёх метрах от меня и мирно похрапывал, отвернувшись к стене.

– Рорик, проснись, – чуть громче пошептал я, стараясь не двигаться.

Тот всё так же спал.

– Рорик, бля! – рявкнул я.

Храп прекратился, и тот повернулся лицом ко мне. Глаза открылись не сразу. Сначала парень что-то пробормотал, покашлял и потом поднял веки.

Его лицо сначала было спокойным, он глянул на меня, хотя и вряд ли что-то видел в темноте.

– Рорик, только не пугайся, – прошептал я.

Но я не успел ему ничего объяснить, как он сам перевёл взгляд на окно и увидел зависший в воздухе силуэт.

Я должен был предугадать его реакцию.

Рорик заверещал громко и пронзительно.

Фигура за окном мгновенно скользнула вниз.

Я тут же поднялся с постели и подбежал к окну.

Наблюдатель побежал вверх по улице, а из рук у него торчали какие-то шланги.

– Ты знаешь, кто это был? – спросил я Рорика, открывая окно.

– Откуда?

Продолжать беседу смысла не было, и я полез в окно. Благо спал я в одежде, как раз на такой случай. Правда, я больше боялся нападения, а не подсматривания через окна.

Я осмотрел окно снаружи. Под ним не было ни крыши пониже, ни карниза, на котором можно было стоять. Ничего, что бы объяснило эту чертовщину. Но вокруг оконной рамы, в кирпичной кладке были небольшие сколы. Будто кто-то забивал в неё стальные колышки.

Но это я бы точно услышал...

– Ты куда? Не оставляй меня тут... – жалостливо произнёс Рорик.

– Не бойся, дорогая, я вернусь! – сказал я.

Второй этаж – это не так уж и высоко. Особенно когда тело не тяжелее шестидесяти килограмм, зато живучей любого таракана.

В паре метров от нашего здания была крыша соседнего, но рисковать прыгать на неё я не стал.

В случае неудачи можно было упасть головой вниз и тогда вряд ли моя живучесть мне поможет. И даже в случае успеха есть риск провалиться в здание, или же нашуметь так, что ко мне сбежится вся ночная стража.

Таинственный наблюдатель тем временем скрылся во втором по счёту проулке.

Это меня и подтолкнуло к действиям. Отбросив сомнения, я прыгнул в окно.



Пара секунд свободного падения. Сердцебиение разогналось до предела. А затем удар по ногам.

Ступни отсушило, в голове загудело, в глазах замелькали искры.

Захотелось заорать, но я сдержался.

Не теряя времени, я побежал вперёд, понимая, что уже, скорее всего, потерял незнакомца.

А может это и вовсе ловушка, в которую я глупейшим образом сейчас попадусь.

Хотя в таком случае проще было подстеречь меня под окном и напасть в момент приземления.

Чутьё мне подсказывало, что никакой угрозы нет. Поэтому я прибавил ходу.

Забежав в проулок, я никого не увидел и побежал вперёд. И тут активировалось чутьё.

Я насторожился и приготовился уклоняться неизвестно от чего.

Но к моему удивлению, ничего не произошло. Зато я снова увидел убегающего и, мягко говоря, удивился.

Тот карабкался по стене, используя те самые шланги из рук. Они впивались в кирпичную кладку, оставляя зарубки. Незнакомец напоминал паука, только не с восемью лапами, а с двумя. Но это ему не мешало подниматься по стене.

В моей голове сразу пронеслась мысль. Если клан дня имеет способности стихийного характера, сумеречный – псионические, то, выходит, это навыки ночного клана.

Но что это за странный навык. Трансформация тела? А может, это и не человек вовсе?

В любом случае, что мне мешает проверить, смогу ли я так?

И я проверил.

Сосредоточившись на том, что хочу сделать, я напряг руки и даже направил в них энергию.

Только вместо изменения самих рук от меня разлетелась вся лежавшая вокруг пыль и мусор. Сработала пси-способность.

А убежавший в это время уже оказался на крыше трёхэтажного здания, на котором даже пожарной лестницы не было.

Я побежал вдоль этого здания, оказавшись на другой улице. К его крыше прилегало соседнее здание, а к нему и другие. Они тянулись вдоль улицы, соприкасаясь друг с другом или же имея минимальное расстояние.

На всякий случай я проследовал вдоль этих зданий, хотя особо и не надеялся встретить беглеца.

Да ему даже убежать больше не нужно, просто остаться на крыше и дожждаться своих.

От этих мыслей мне стало не по себе. Выходит, ночной клан что-то заподозрил и теперь следит за мной. А ещё сумеречный клан ищет преступника с такими же способностями, как у них. Но самое плохое, что они могут вычислить меня телепатически.

Да уж, с каждым днём я оказываюсь в заднице всё глубже и глубже.

Ещё и ввязался в бандитские разборки Рорика. Хотя тут я сам виноват, что сорвался и ударил Тухлого. Нужно было просто стерпеть оскорбления...

Тем более, такие мелочны. Подумаешь, обедками в меня бросил.

Ладно, хватит рефлексий и нытья. Нужно вернуться к той истеричке Рорику, пока он не добавил нам проблем.

Уходя, я ощущал на себе внимательный взгляд. Этот मु-дак всё ещё следит за мной... И что ему нужно? Убить? Тогда почему убегает?

Чем дольше я в этом мире, тем больше у меня вопросов...

\* \* \*

Рорик сидел за столиком возле кафешки и попивал свежесваренный чаёк. Никаких признаков недавнего перепуга. Даже волнения незаметно.

– Догнал извращенца? – поинтересовался тот, когда я подсел к нему.

– Ага, вот он сидит, Олега попивает.

– Это Олеговка. О-ле-гов-ка, – по слогам отчеканил Рорик. – И почему это я извращенец?

– Да потому что заорал от восторга, когда понял, что за нами наблюдают.

– Это был не восторг. Я...

– Ну? Испугался?

– Нет. Просто заорал. От удивления, вот.

– А-а-а, ну да... Я думал, от удивления приподнимают брови, а оказывается, у вас всё иначе.

– Ладно, хватит издеваться. Это моя фишка. Я отвечаю за настроение, а ты всех гасишь.

– Нормально ты устроился. Ну, короче, не догнал я его, зато узнал, что он из ночного клана. Наверное...

– С чего ты взял?

– Ну у них же шланги из рук вырастают?

– Не только шланги. Они могут менять части тела, под свои потребности. Например, превратить руку в клинок или в щит. Точнее, не руку, а вещество, создаваемое частицей. Чаще всего они используют тентакли с клинком на конце. Примерно, как и у ноксов.

– Ты про тех хвостатых тварей с ядовитым шипом на конце?

– Ага. Но это первый ранг, другие похуже будут.

– Ясно. Только неясно, что им нужно от меня. Думаешь, они догадались кто я?

– Без понятия. Так с чего ты взял, что тот тип из ночного клана? – спросил Рорик.

– Ну как... Ты же сам сказал, что это навык ночников.

– И что? У тебя тоже есть навыки сумеречников, но ты же не из их клана.

– И это странно. Не находишь?

– Да, ты прав. Скорее всего, он из ночных, но это не точно.

В любом правиле бывают исключения.

– Слышь, философ, мне нужна информация. Может, ты к Розелле завалишься с букетом цветов и разузнаешь там свежие новости?

– Тогда уж не с цветами, а с бутылкой рому и десятком серебрух.

– Значит, нужно денег раздобыть. Что там насчёт Тухлого?

– Кстати, насчёт этого. Я тут послушал разговоры дневных на первом этаже. Все говорят о его смерти. А его люди реально залегли на дно и не высовываются, кроме одного. Старый похотливый ублюдок по прозвищу Красавчик. У него самая большая часть сбережений Тухлого. По слухам, это около сотни монет.

– Всего-то? Ты меня за десять продал.

– Золотых. Один золотой – сотня серебра. А за сотню золотых можно дом в верхнем квартале купить или десять домов в нижнем.

– Ну, это меняет дело. Так что с этим Красавчиком?

– Он интересные слухи распространяет. Мол, он сам прикончил Тухлого из-за каких-то разногласий. А теперь угрожает остальным. В общем, он хочет занять место босса.

– Я себе смутно это представляю, но допустим. Так где его найти?

– В порту у него есть небольшой ларёк с фаст-фудом. Он использует тухлую рыбу и бездомных животных, чтоб готовить всякую гадость. Зато стоит копейки, так что люди берут.

– Так ты предлагаешь убить этого ублюдка и забрать его деньги? – уточнил я.

– Нет, ты что... Я пацифист, ты забыл? Убивать никого не надо. Хотя без него Смердграду будет лучше. Особенно бедным собачкам и котикам. Я предлагаю просто украсть у него деньги.

– Просто украсть. Ага. У криминального авторитета. Просто. Очень.

– Ну а что? С твоими навыками это раз плюнуть.

– Почему тогда другие кланы это не сделали до сих пор?

– Так он им приплачивает. Им лишний раз марать руки неохота, занимаясь всякими мелкими разборками бандюков. Проще забирать треть дохода и не париться.

– А теперь подумай. Если он им приплачивает, то они вряд ли закроют глаза на эту кражу. А я и так в розыске как изгой и отдельно меня ищут ночные и сумеречные.

– Так никто не узнает, что это ты. Измажешься мазью, заберёшь деньги и всё. Все будут искать дикаря, а ты ни при чём.

– Рорик, твою ж мать. Может, ты сам их украдёшь? Притворишься проституткой, у дикарей очень правдоподобно вышло. Потом откусишь Красавчику член и потребуешь за него выкуп.

– Ага, очень смешно.

– А я и не шучу. Думаешь, меня подпустят к нему? А резню средь бела дня устраивать – так себе затея. Да и среди ночи тоже.

– Если ты ещё не понял, то я не по мужикам, – обиженно буркнул парень.

– Да знаю я твои вкусы. Розелла прям воплощение женственности и красоты.

– Ну, у нас с ней деловые отношения. Я ей секс, она мне услуги.

– Так и с Красавчиком по той же схеме.

– Да иди ты, – сказал он и встал из-за стола.

– Ладно, извини. Куда ты?

– К Розелле загляну, узнаю последние новости.

– Ладно, но ты подумай насчёт Красавчика.

Рорик что-то пробурчал себе под нос и скрылся за углом «Сияния».

Я же пошёл искать укромное место, где можно немного потренироваться.

Бродить пришлось целый час, но это пошло мне на пользу. Я очистил голову от тревожных мыслей о кланах, дочери, прочей херне, творившейся в этом мире.

Одно можно сказать точно: чтобы достичь своей цели, нужно стать сильнее. А в моём случае, хотя бы научиться использовать свои способности. И если с телекинезом всё более-менее понятно, то телепатия и изменение тела остают-

ся для меня загадкой. Хотя нет, телепатия тоже в целом понятно. Я могу чувствовать опасность и чужое присутствие. Правда, насколько силён этот навык – я не знаю.

Но начну с тентаклей. Если мои основные враги – ночной клан, то я не должен уступать им в этом навыке.

Не думаю, что Варус, то есть я, раньше был слабаком.

Местом для тренировок я выбрал заброшенное производственное здание. Сложно сказать, что именно здесь было раньше. Всё оборудование давно растащили. Остались лишь дыры в стенах и крыше.

Но здание просторное, пустое и самое главное, почти без окон. По крайней мере, несколько комнат. А свет в здание в основном поступает через конструкцию, называемую фонарём или фонарной крышей.

– И как же это сделать... – пробурчал я, размышляя вслух.

С телекинезом было всё ясно. Я захотел, чтоб предмет сдвинулся и это произошло. А вот с руками всё не так просто.

Для начала я протянул правую руку вперёд и сосредоточился на ней. Напрягая различные мышцы и двигая пальцами, я так и не добился ничего. Затем подключил и вторую руку, напрягаясь ещё сильнее.

В результате я лишь воздух немного испортил, но других изменений так и не добился.

Может, нужно создать опасную ситуацию? Тарелки и мусорные баки я метал как раз таки в состоянии стресса и за-



шкаливающего адреналина.

И что мне сделать? Подбросить вверх кирпич и попытаться закрыться от него руками?

Хм...

Ну уж нет. Нужно что-то более адекватное.

И я начал просто носиться по зданию, поднимая свой пульс. Время от времени я пытался что-то сделать со своей рукой. Создать тентакли, клинок или хотя бы небольшой отросток.

Ничего не получалось, и меня это начало бесить.

Со злости я ударил кулаком о кирпичную стену, но не почувствовав удовлетворения, повторил удар, несмотря на небольшую боль в разодранном кулаке.

Несколько ударов подряд добавили боли и азарта. Я почувствовал, как снова начинаю закипать и превращаться в мутанта. Кожа потемнела, мышцы раздулись. В глазах появилось слабенькое жжение, будто сутки сидел за компом.

Мои удары начали выбивать из кирпича мелкое крошево. Но тентаклей так и не появилось.

И тогда я разозлился по-настоящему.

Я вложил в удар всю силу и злость, искренне возненавидев собственную слабость и беспомощность.

Вот тогда я и проделал в ней дыру, с изумлением уставившись на свою руку.

Правая, пробившая стену, была раза в полтора, а то и два, больше левой, которая тоже была крупнее обычной. Но со-

стояла она не из тёмной кожи, а из какого-то чёрного материала, похожего на металл. Твёрдая, но в то же время как-то изменившая форму.

Достав руку из проделанного отверстия, я осмотрел кулак. На нём ни царапины, зато размер такой, что может голову обхватить и оторвать.

Я сделал ещё пару ударов мутировавшей рукой. Она стала не только крупнее, но и сильнее. Я бы мог ей стальную гиру превратить в тарелку. Наверное...

Но с другой стороны и стена-то не самая крепкая. Это даже не стена, а перегородка в полкирпича. Да и материалу этому лет сто, так что повода восхищаться этой способностью нет.

Главное, что смог сдвинуться с мёртвой точки.

А вот сейчас лучше бы выпить шмурдяка да хорошенько поужинать. Потому что способности, да ещё и трансформация расходуют очень много сил и внутреннего ресурса. Спасибо хоть кровь носом не пошла.

Я ещё некоторое время побродил по городу. Хотелось получше запомнить улицы и переулки, заведения и маршруты стражников.

Под конец ночи я увидел отряд ночного клана, тащивший несколько телег. Судя по объёму, они привезли в несколько раз больше тварей, чем я вчера разделявал у дневных. Хотя вряд ли это была вся добыча дневных, может, они разделили её.

Но и другие люди говорили, что ночной клан добывает намного больше орума, чем другие кланы. И я знаю, как он это делает, но доказать ничего не могу. Пока...

Да что там доказать, я даже поговорить не могу ни с кем, кроме Рорика.

Хм-м... А что, если он расскажет обо всём мэру или кто тут главный?

Нет, сначала нужно выяснить, насколько влиятелен ночной клан, и кто действительно его противник. Возможно, даже Сэму можно будет рассказать. Стоп...

А ведь этот парень в капюшоне выходил из «Сияния» в сопровождении дневных. Выходит, клан дня работает с кланом ночи? Или не весь клан? Может, только отряд Сэма Рида...

Чем больше узнаю об этих кланах, тем больше путаюсь в их отношениях.

Ладно, нужно заняться реальным делом, которое принесёт очень важный ресурс – деньги.

Вернулся в «Сияние» я на рассвете. Силы меня ожидаемо покинули, а Рорика всё ещё не было.

Мне любезно предложили поесть в счёт оплаты за работу. Дневные во главе с Сэмом отправились за стену.

Я позавтракал, выпил немного шмурдяка и отправился спать.

Тридцати шестичасовой день плохо воспринимался моим мозгом. Мне казалось, что я слишком много сплю. Но по факту это было не больше четверти суток, то есть не больше

десяти часов.

Часы тут, кстати, были редкостью. Я видел их только у нескольких офицеров. Похожие на земные, только с циферблатом на тридцать шесть часов.

Проснулся я от поднявшегося шума на первом этаже. Это вернулись охотники.

Как Сэм и обещал, добычи было много. Так что работали мы втроём: я, Рорик и тот же парень, что был со мной в прошлый раз.

Поэтому расспросить Рорика о новой информации не получилось, и мы работали почти в тишине. Ребята иногда болтали на отвлечённые темы или же спорили о правильном методе разделки.

Я старался не запачкаться токсичной кровью, хотя для меня она, похоже, была безвредной. Но нужно было делать вид, что я её боюсь.

Когда всё закончилось, я снова чувствовал усталость. Но лишь до тех пор, пока не скрылось большое солнце.

Сэм заплатил нам в этот раз по пять серебрух. И это с учётом более длительного пребывания в «Сиянии» и большего количества съеденной пищи. К тому же разрешил нам взять немного орума. Ровно столько, сколько нужно на сутки.

– Тебе удалось что-то узнать? – спросил я Рорика.

– Ты сейчас обалдеешь, друг, так что лучше присядь! – сказал он с выпученными глазами, вытягивая голову вперёд.

## Глава 14

– Ну рассказывай, что ты интересного узнал? – поторопил я Рорика.

– Значит так. Ночной клан недолюбливают остальные, то есть дневной и сумеречный. Между собой они ладят нормально, а вот с ночными не очень.

– Тоже мне новость... Почему они тогда не объединятся и не уничтожат ночных?

– Ну, во-первых, ночной по численности как два остальных вместе взятых. При этом ещё и орума приносят больше, ну и от ночных тварей защищают лучше всех. Город не сможет обойтись без любого из этих кланов. А во-вторых, не все в ночном клане конченные ублюдки. И кстати, этот клан стоит за пропажей детей.

– Да это понятно. Я думал, у тебя реально полезные новости.

– Реально полезные можно достать, только заплатив немало денег, а у меня кроме долгов ничего нет. Но это ещё не всё. Ночные расколоты на две части. Основная масса поддерживает лидера и его политику. Их всё устраивает, у них есть власть и деньги, с ними все считаются, но есть и недовольные. Они ищут поддержки в других кланах и хотят сменить власть в ночном, и как ты понимаешь, это нелегко. Любой может выдать заговорщиков и тогда с ними будет то же,

что и с тобой.

– Вот, значит, в чём дело? Я выступил против своих, и меня решили казнить... – вслух подумал я.

– Возможно. Так вот, эти ночные, что приходили к Сэму, скорее всего, и есть заговорщики. А значит, Сэм Рид, скорее всего, на их стороне.

– Думаешь и весь дневной клан с ним?

– Нет. Сэм не настолько высокую должность занимает. Вообще, всё, что творится в нищенских кварталах, это песочница детского сада. Хотя тут проживает восемьдесят процентов населения. Но самая верхушка кланов и города живёт в верхнем квартале.

– А эти ночные в капюшонах не могли быть из верхнего квартала? Что, если они ищут поддержку среди простых офицеров, вроде Сэма. Если таких большинство, то в этом есть смысл. Им и не нужна верхушка.

– Может и так. Но мне кажется, лидер тёмных держит возле себя только верных людей. А заговорщики среди более низких рангов. В верхнем квартале живут в основном капитаны. В нижних кварталах офицеры и рядовые.

– Интересно, что этому капюшонщику нужно было от меня? – снова я озвучил свои мысли.

– Может, он узнал тебя? Может, это твой друг был, с которым вы вместе планировали заговор, а потом тебя поймали и убили. И теперь он в недоумении, – предположил Рорик.

– Или это тот, кто меня казнил. Проследить бы за ними...

– Скорей всего, они ещё зайдут в «Сияние». Или же перенесут место встречи с Сэмом. Достаточно просто следить за ним.

– Верно, но нам нужна ещё информация. И от твоих долгов нужно избавляться.

– Согласен.

– Конечно, ты согласен. Твой же долг. Странно было, если б ты был против.

– Нет... Я согласен на твой план, – уныло пробурчал Рорик.

– Какой ещё план?

– Ну тот, дурацкий. Я просто и про Красавчика ещё кое-что узнал. Он реально опасный тип. Его головорезы прикончили двух его коллег, которые отказались признать его новым боссом. А ещё говорят, что у него есть два человека с частицами. Против них простые люди не попрут.

– Это плохие новости. Только я не понимаю, как могут люди из клана действовать не в интересах клана?

– А я и не говорил, что они с клана. Частица есть не только у клановцев, хотя большинство в кланах.

– Разве можно уйти из клана и жить при этом в городе?

– Да дело не в этом. Когда произошли первые выбросы, изменившие людей, те стали объединяться в кланы, но не все. Некоторые скрыли свою частицу. А некоторые клановцы скрывали своих детей, чтобы тех не похитили. Короче, можно способности и среди неклановых встретить, но это

редкость.

– Так что ты там про план говорил? – спросил я.

– Ну, так проще всего будет. Я отвлеку его, притворившись... Проституткой, – сказал Рорик, произнося последнее слово шёпотом.

– А я заберу деньги?

– Именно. Только у тебя будет мало времени.

– А если мне нужно будет побольше времени?

– Тогда всё может закончиться трагично... – выдохнул Рорик, опустив глаза.

– Мне нужно знать, где он хранит деньги, сколько там охраны и какая частица у тех двух воротил.

– Я попробую это выяснить, – согласился Рорик.

– А я пока займусь своим снаряжением.

Давно уже сменить это рваное тряпьё на... Другое рваное тряпьё. С одеждой тут всё плохо. По крайней мере, в нищенских кварталах.

Люди носят ткань лет по десять. Пока не останутся одни нитки. Да и потом находят этому применение, например, набивают этим подушки.

Я отправился на рынок, взяв все свои сбережения. Одежда меня мало интересовала, а вот маска и оружие очень даже. Хотя вряд ли я могу себе позволить хоть что-то нормальное за пять серебряков. По крайней мере, респиратор на всё лицо стоит двенадцать монет. Это мне три дня нужно трупешники разделявать. А вот среди оружия были экземпляры и



подешевле. Да и маски были дешёвые, только они не закрывали всё лицо, как я хотел.

Нужно было забрать оружие у людей Тухлого. Хотя тогда не до этого было, но я бы мог продать их мечи. Такие здесь стоят по девять монет.

С моим навыком телекинеза я бы мог неплохо управлять сюрикенами или метательными ножами. Но я понятия не имею, как их метать. Насколько я знаю, они должны вращаться. А без правильной техники снаряд может прилететь и удариться плашмя. Пока не буду тратить на это деньги, но на будущее стоит задуматься.

Ещё мне вспомнилось, как я поменял траекторию полёта арбалетного болта. Тоже неплохое сочетание с моим навыком, но и для этого нужна практика.

А вот с чем я могу управляться – это какой-нибудь меч, топор или копьё. Если противников будет сразу двое, то топор – плохое оружие, да и копьё тоже. Меч более универсален, но самые дешёвые выглядят не лучше моего мачете. А те, что дороже, я не могу себе позволить.

Так что выбора нет. Придётся брать меч за пять монет. Примерно, как у людей Тухлого, только весь в зазубринах, со следами ржавчины, отломанным кончиком и тупой, прямо как Рорик.

– А сколько стоит привести такой меч в порядок? – спросил я торговца.

Жирный тип с наглым взглядом и засаленными волосами

осматривал меня несколько секунд, а затем нехотя ответил:

– Заточка одну серебруху. Рихтовка около трёх. Закалка – ещё серебруху.

– Так он тогда дороже этих будет стоить, – я указал рукой на относительно приличные мечи за девять монет.

– И?

– Ну почему тогда так дорого стоит?

– Не нравится – не бери, – безразлично ответил продавец.

М-да, клиентоориентированность на высоте.

– А в аренду у вас можно взять?

– Хе-хе, самый умный, да? Где мне потом тебя искать с моим оружием... Проваливай, нищebroд.

Мне захотелось ответить, но у этого жирдяя были самые низкие цены. Так что лучше избегать конфликта.

– А повежливей с покупателями нельзя? Я лишь хочу купить меч.

– Хочешь – покупай, не хочешь – иди на хуй.

Я закипал. И, похоже, наша неприязнь взаимна, но я нашёл в себе силы сдержать свой буйный нрав.

– Ладно, возьму вот этот, – сказал я как можно спокойней.

– Шесть монет.

– Так он же пять стоит!

– Для тебя шесть. Не люблю умников...

– Что?! Да ты совсем охренел? – заорал я, не сумев сдержаться.

– Не нравится – не бери, – повторил он с наглой ухмылкой.

Я положил одну руку на меч, а второй протянул ему пять серебрях.

– Это всё, что у меня есть. Я возьму этот меч за его реальную стоимость и всё, – спокойно и твёрдо произнёс я, глядя жирдяю в глаза.

Злость внутри нарастала, и я вот-вот начну трансформацию.

Тот несколько секунд смотрел мне в глаза, а затем, не выдержав, принял деньги.

Я с облегчением выдохнул. Удалось купить неплохое оружие и избежать лишнего внимания.

Взяв меч, я понял, что мне ещё нужны ножны для него. Я оглянулся в поисках нужного предмета.

За спиной жирдяя висели несколько различных ножен. Цены от двух до восьми серебрях.

Сколько стоят необходимые мне, я спрашивать не стал. Всё равно нет денег. Но и в руках его нести – такая себе идея. Стражники сразу же пристанут, а мне это не нужно.

Я шёл по рынку и смотрел уже не на прилавки, а под ноги. Город был достаточно грязным, и на земле здесь можно было встретить всё что угодно, кроме денег разве что.

Нет, я не надеялся найти ножны, да ещё и своего размера и формы. Я искал кое-что попроще.

И уже на выходе с рынка наткнулся на кучу мусора, в которой нашлась изорванная тряпка. Но её состояние меня мало волновало. Я взял ткань и обмотал ею основание клинка,

а затем аккуратно заткнул за пояс.

Сделал ещё пару шагов, оценил удобство. Идти можно, но бегать не стоит – можно пораниться или ранить прохожих.

Сделав пару глотков шмурдяка, я пошёл в «Сияние», где собирался дожидаться Рорика. Но едва я вышел с рыночной площади, как почувствовал на себе пристальные взгляды.

Чтобы убедиться в этом, я пару раз резко менял маршрут. Чувство слежки не пропадало.

Вертеть головой в поиске наблюдателей я не стал, как и идти в «Сияние». Хотя если это ночные, то они знают, где я ночую. По крайней мере, тот в капюшоне.

Я немного ускорился, сделав вид, что куда-то опаздываю. Правда, выглядело это не очень правдоподобно после всех моих петляний. Свернув в проулок, я ускорился ещё больше, но преследователи не отставали.

Теперь уже можно и осмотреться. Думаю, они поняли, что я о них знаю.

Обернувшись, я увидел трёх мужиков. Один тучный, я бы даже сказал жирный. Второй повыше и немного стройнее. Третий просто здоровенный – метр девяносто минимум.

Двое вооружены мечами, третий чем-то вроде бердыша – длинная двуручная рукоять и широкое лезвие. Таким удобно головы рубить.

– Хватит бегать, парень, – сказал толстячок, пытаюсь отдышаться.

А ведь я ещё не переходил на бег, только ходил быстрым

шагом. Так себе с него боец.

Остальные выглядели посвежее, но вроде без частиц.

– Мы тя не убьём, ток руку отрубим и отнесём заказчику, – пробасил второй.

Наёмники, значит? Неужели это тот продавец их нанял? Чушь какая, разве это повод? Он намного больше денег потратил, чем за этот меч получил.

Ну да ладно, так даже лучше. У них как раз ножны есть, да и мечи немного больше, хотя это не то чтобы плюс. В узком пространстве как раз лучше коротким орудовать.

– Ладно, вам правую или левую? – с ухмылкой спросил я.

– Хех, он ещё шутит, сука. Вот говно бесстрашное! – пробасил здоровяк и пошёл ко мне.

Расстояние небольшое, метров десять, но и этого было бы достаточно, чтоб достать меч из ножен и приготовиться к схватке.

Вот только у меня не было ножен, и сраная гарда зацепилась за пояс, перемотавшись изорванной тряпкой. Я подёргал за меч, пока наёмники бежали ко мне, но так и не сумел его достать.

Первый здоровяк целился мечом сразу в шею, несмотря на обещание не убивать меня. Удар быстрый, сильный, сдобренный настоящей яростью, будто я ему всю жизнь испортил.

Я с трудом уклонился, всё ещё пытаюсь достать свой меч. Но тут же понял, что это глупая затея. Прекратив попытки, я

набросился на противника с голыми кулаками. Только ударить себя здоровяк не дал, прекратив мою атаку взмахом меча, от которого я снова с трудом увернулся.

Тут же подбежал самый крупный наёмник и сразу рубанул воздух своим бердышем.

Я попробовал толкнуть его телекинезом, но это вообще не дало результата.

Уклонившись от очередного взмаха мечом, я оказался прижат к стене. Дела плохи. А ведь это самые простые громилы. Похоже, придётся использовать частицу ночи. Не хотелось выдавать свои козыри, но, видимо, придётся.

Передо мной стояли все три наёмника, довольно скалясь. – Ну чё, некуда бежать, – прорычал самый крупный.

Я молча сосредоточился на своих руках, вспоминая, как разозлился в прошлый раз.

Если бы не выпил перед боем шмурдяка, сейчас бы трансформировался и уничтожил их за пару секунд.

Почувствовав изменение в руках и во взглядах мужиков, я бросился вперёд. На этот раз мои кулаки были с шипами на костяшках пальцев.

Первый удар опрокинул самого неповоротливого противника – толстяка. В моё лицо и на одежду брызнула тёплая кровь.

Двое других попятнулись, увидев мой навык, но теперь я не могу дать им уйти.

Они тоже это понимали и сделали всё возможное, чтобы

убить меня.

Здоровяк с бердышем сделал ложный выпад, а с другой стороны мне в плечо вонзился меч.

Зарычав от боли, я развернулся и попытался ударить обидчика. Но тот отскочил, оставив меч в моей плоти.

Я тут же почувствовал опасность за спиной. Ухожу в сторону, и воздух снова рассекает бердыш. Безоружный в это время взял меч своего товарища. А я разозлился ещё сильнее.

Кулаки и предплечья стали ещё крупнее. Чёрное вещество оплетало их тугими пучками, словно канатами.

Наёмники напали одновременно. Я прикрылся руками. Сталь со звоном отскочила от мутировавших рук.

Я воспользовался свободной секундой, чтоб достать меч из плеча. В это время здоровяки снова напали.

Я отскочил в сторону и провёл серию ударов по крупному громиле. Тот рухнул на землю, как старый тяжёлый шкаф.

Но оставшийся противник меня снова удивил.

Он начал трансформироваться.

Его кожа потемнела, глаза налились кровью. И без того крупные мышцы увеличились ещё раза в два и продолжали расти.

Я бросился на него, а он на меня. Его скорость стала намного выше. Я сумел отбить пару ударов мечом, но один всё же пропустил. Мутант резанул меня по груди.

Сжав зубы, я вложил ещё немного силы в трансформацию

рук. Результатом было увеличение шипов до размеров волчьих клыков. Но ценой такого усиления была кровь из носа и чувство нарастающей усталости.

Понимая, что долго усиление продержат не смогу, я бросился в последнюю атаку.

Несколько ударов порвали мутанту кожу на лице и животе, но тот уверенно стоял на ногах, даже меч выбросил.

Его лицо потеряло человеческий вид. И не только из-за моих ударов. Морда мутанта вытянулась, выросли клыки и когти, а глаза почернели. Похоже, он перешёл ту грань, после которой даже шмурдяк не вернёт человеческий вид.

Мутант набросился на меня с удивительной скоростью. Я получил несколько глубоких ран от когтей твари, но сумел схватить его за голову. Второй рукой я нанёс по ней несколько мощных ударов, после чего мутант перестал сопротивляться и рухнул на землю.

Я сразу расслабил руки, и они стали нормальными. Кровь шла не только из носа, но также из ран и ушей. Голова кружилась и плохо соображала.

Похоже, я переборщил с навыком.

Главное, чтоб сумеречники сейчас меня не обнаружили.

Мне нужно было поскорее унести отсюда ноги, но весь в крови и полумёртвом состоянии я привлеку слишком много внимания. Да и оружие хотелось бы забрать, хоть сейчас это проблематично.

Нет, переулочек безлюдный, а вот на улицах полно стражи и



простых жителей. Так что безопасней подождать здесь, хотя бы пока раны не затянутся, и кровь не высохнет.

Изорванная и окровавленная одежда уже не будет привлекать столько внимания, как свежие кровоточащие раны, но трупы лучше бы спрятать.

Отдохнув пару минут, стало немного легче. Хотя бы кровь перестала идти.

Собравшись с силами, я оттащил трупы в укромный угол. На земле остались лужи крови и оружие. Последнее я сложил в кучку у стены и накрыл рубахой жирдя. У второго головореза я снял что-то вроде пончо и надел на себя. Оно было так же изорвано и окровавлено, но дыры хотя бы не совпадали с моими ранами.

Как же я жалею, что недооценил простых с виду противников. Впредь буду осторожней.

Через пять минут я чувствовал себя уже довольно неплохо и был готов идти в «Сияние». Хотя хотелось вернуться к торговцу оружием и объяснить, что он был не прав. Только это мне ничего не даст, кроме новых проблем, а у меня их и без того хватает.

Но тут я почувствовал очередной пристальный взгляд. На этот раз один человек, причём знакомый.

Капюшонщик из ночного клана!

Он наблюдал за мной с крыши одного из домов.

Как он меня нашёл? И зачем?

Поняв, что я его заметил, незнакомец скрылся из виду.

Нужно поскорее уходить.

Я взял оружие в охапку, закутав в рубаху, и направился к выходу из проулка, но не прошло и минуты, как я почувствовал опасность.

Уже не один человек, а целый отряд. Человек пять. И судя по свербёжу в голове – сумеречники. Их телепат меня засёк и, может, даже узнал.

Я развернулся и побежал к другому выходу из проулка, но и там появилось несколько стражников.

Похоже, это конец...

Я положил оружие на землю и собрался заговорить со стражниками, но меня словно током ударило.

Всё тело онемело, стало тяжело двигаться, говорить, дышать.

Особенно пугало отсутствие воздуха в груди.

Меня окружили, и тогда ментальное давление усилилось настолько, что я потерял сознание.

## Глава 15

– Виталь, сегодня придётся задержаться на работе подольше.

– Геннадий Павлович, я, наоборот, пораньше хотел уйти. У дочки сегодня день рождения.

– У тебя каждый день какой-то праздник.

– Геннадий Павлович! Я вас за два года ни о чём не просил и всегда оставался, когда нужно было.

– Марина не сможет выйти в вечернюю смену, а больше оставить некого. К тому же погода испортилась, никто доехать сюда не сможет.

– Игоря вызовите или Артёма, они же недалеко живут. Ну поймите, я обещал сводить жену с дочкой в кино и кафе, а потом гости придут.

– Ты мне ещё указывать будешь, кого вызывать?! Пошёл вон! Если не останешься на вторую смену – считай, что ты уволен! – заорал Геннадий Павлович, поправляя залапанные очки.

– Геннадий Павлович, ну пожалуйста. Десять лет сегодня дочери исполнилось, мне домой нужно, я обещал! – на нервах я и сам немного повысил голос.

– Ах ты, сука, орать ещё будешь на меня? Может, тебе про долг по ипотеке напомнить? Или про драку с клиентом год назад? Бегом работать иди, если бомжом не хочешь стать

вместе с семьёй своей! День рождения... А работать кто будет?

\* \* \*

Я проснулся и несколько минут не мог понять, сон это был или воспоминание.

Всё же воспоминание. Только почему я до этого момента считал, что жил один? Вроде не было ни жены, ни дочери... Странно это всё.

И вообще, где я?

Осмотревшись, я не узнавал помещение, в котором находился.

Голые бетонные стены, окон нет, мебели тоже.

Я спал на старом вонючем матрасе, который к тому же был влажным.

Хотя бы живой и на том спасибо. Но всё же, где я?

Это меня сумеречные поймали?

Может, и воспоминания как-то связаны с ними? Они же телепаты, вот и покопались у меня в голове, из-за чего и всплыл тот диалог с начальником.

Да, я помню его. Лысый невысокий мужичок лет пятидесяти. Владелец сети магазинов бытовой техники и электроники. Мерзкий тип, даже вспоминать не хочется.

Я поднялся, ощупал себя и с облегчением выдохнул. Вроде ничего не болит, лишних дыр нет, только засохшая кровь

по всему телу.

А затем с ужасом понял, что на мне нет маски. Да и одежды осталось маловато, только штаны и изорванная футболка. Даже ботинки забрали.

А пол здесь довольно холодный...

Подойдя к железной двери, я попытался её толкнуть, но она не поддавалась. На себя дёрнуть тоже не выйдет – ручки нет. Меня заперли...

Сколько я тут пролежал. И что теперь со мной будет? Попытки? Заключение? Казнь?

Не хотелось бы ничего из этого.

– Сука! – крикнул я, стукнув кулаком по двери.

Даже вмятины не осталось. Да и на вид она очень массивная, как будто из чугуна сделана.

Я постарался сдержать злость, чтобы не превратиться в мутанта. Этой силы мне вряд ли хватит, чтоб вынести дверь, а вот обратно стать человеком я уже не смогу без шмурдяка.

Но я могу кое-что другое.

Сосредоточившись на внутренней силе, или как её здесь называют – частице, я попытался изменить свои руки. Но у меня ничего не вышло, лишь голова разболелась и кровь пошла носом.

Я ещё не окреп после недавнего использования? Да, тут бы тоже шмурдяк помог. После него навыки работают лучше.

И тогда я осознал свою беспомощность. Я полностью в

руках моих пленителей. Они знают, кто я, а я не могу ни сбежать, ни даже продержаться тут без их поддержки. Мне как минимум нужны еда, вода и шмурдяк.

Рорик, наверное, уже заждался меня в «Сиянии». Мы сегодня ночью должны были идти на дело, а я пропал.

И что самое страшное – мне никто не поможет. Из знакомых, которым можно доверять, у меня здесь только Рорик, но у него самого проблем по горло из-за долгов и опасных знакомств.

Короче, рассчитывать не на кого. А значит, нужно сделать всё возможное, чтобы выбраться.

Ещё около часа ничего не происходило. Я размышлял о своих воспоминаниях, которые восстановились лишь частично и вызвали у меня когнитивный диссонанс. А затем я услышал шаги за дверью.

Один человек подошёл к моей комнате и остановился. После этого я почувствовал свербёж в мозгу. Кто-то снова лез ко мне в голову.

Я попытался заблокировать это вторжение, но у меня ничего не вышло. Лишь снова разболелась голова, и захотелось спать.

Через минуту зуд прекратился, а шаги отдалились.

И снова тишина. На этот раз часа три меня никто не беспокоил. Я даже смог немного подремать.

Потом уже несколько человек подошли к моей двери. Я услышал металлические щелчки.

Подойдя к двери, я собирался напасть на своих похитителей, но меня атаквали ещё раньше. Причём ментально, даже не видя меня.

Голова начала невыносимо раскалываться. Захотелось с разбегу разбить её о стену. Но силы меня покинули, и я завалился на пол.

Дверь отъехала вбок, и я изумился её толщине. Не меньше чем целый кирпич. А двигалась она по рельсе, предназначенной для железной дороги. Причём колесо было скрыто внутри двери.

И это была не единственная мера безопасности. За тяжелой толстой дверью была не менее внушительная решётка. Прутья довольно близко друг к другу и каждый толщиной с руку.

За решёткой стояли три человека в красных одеждах. Сумеречный клан.

У меня чуть мозг не закипел от боли. Она накатывала волнами, отчего чувствовалась ещё сильнее на пиках боли.

А затем мужик, стоявший впереди, поднял руку и боль прекратилась.

– Можете идти, – произнёс он спокойно.

Стоявшие позади него два более молодых парня ушли и мне даже немного полегчало. Хотя всё ещё потряхивало.

Я поднялся с пола и посмотрел на своего посетителя.

На вид лет пятьдесят. Аккуратная белая борода. Такие здесь встречаются редко. Чаще всего либо дикарская запу-

ценная борода, либо полностью выбритое лицо, а этот будто из барбершопа. На голове капюшон, немного прикрывающий глаза.

– Извинений не жди. Я знаю, кто ты. И знаю, что тебе нельзя находиться в этом городе. Ты сейчас вообще должен быть мёртв, – сказал он флегматичным чрезмерно спокойным тоном.

– Тогда почему я жив?

– Правильный вопрос. Потому, что ты очень необычный человек. Во-первых, ты каким-то странным образом избежал смерти от рук ночного клана. А во-вторых, в тебе прижились две разные частицы, что очень необычно.

– Понятия не имею, о чём вы говорите.

– Да ладно, Варус. Или лучше называть тебя Виталий?

У меня от удивления едва рот не раскрылся.

– Откуда...

– Я знаю? – закончил он мой вопрос. – Я капитан второго ранга сумеречного клана. Таких, как я ещё всего двое и ещё двое званием выше. А у нас, как ты знаешь, способности завязаны на ментальной силе. Проще говоря, копать в голове я умею. Хотя у тебя не только две частицы прижились, а ещё и два сознания. Две личности, так сказать. Как ты это объяснишь?

– Я попал в это тело из другого мира. Только сам не знаю как и зачем.

– Хм, даже не попытался соврать. Ты меня продолжаешь



удивлять, Варус.

– А смысл врать, если вы всё про меня знаете.

– Ну не то чтобы всё, но, похоже, побольше тебя. Меня, кстати, Руфус зовут, и давай сразу на «ты».

Это какая-то психологическая уловка? Типа сблизиться, войти в доверие...

– Нет, это не уловка. Просто меня тошнит от формальностей при общении с начальством и прочими сливками общества. Можно хоть с пленником поговорить без всего этого официоза.

Читает мысли... Интересно, а я так смогу?

– Вряд ли. Я всю жизнь развивал свою частицу, вложив в неё немало сил и денег. Даже два остальных капитана не достигли таких результатов в телепатии. Зато один из них более искусно владеет телекинезом. Он мог бы эту дверь сорвать силой мысли. Я так никогда не смогу.

– Если ты можешь читать мысли, тогда должен знать, что я действительно мало что понимаю в происходящем.

– Это правда, но лишь отчасти. Твоя старая личность и новая очень похожи. У обоих твёрдый и вспыльчивый характер – отсюда и все беды. Никто из них не хочет уступать и подавляет друг друга. Да, Варус умер, а ему на смену пришёл Виталий. Но прежнее тело сохраняет часть разума на уровне инстинктов и подсознания. Поэтому ты и умеешь пользоваться своими способностями. Поэтому тебя так тянет найти дочь, которую Виталий и знать не знает, но мозг-то её пом-

нит и любит.

– Ты что-нибудь знаешь про Тину? – оживился я.

– Не больше чем ты. Даже меньше. Тебе нужно договориться с самим собой и воспоминания начнут возвращаться. Перестань бороться. Дай себе свободу. Мне и самому очень хочется во всём разобраться, но я не могу этого сделать, пока этого не сделаешь ты.

– Я не понимаю. Как это сделать? Что именно нужно сделать?

– Понимаешь, ты попал в одну лодку вместе с другим парнем. В ней лишь одно весло. И вместо того, чтобы договориться с ним грести вместе, вы дерётесь за это весло и тем временем никуда не плывёте.

– Кажется, понимаю...

– Вот и отлично. А теперь расскажи мне, что произошло той ночью?

Я попытался вспомнить. Но у меня ничего не получалось. Будто кто-то отказывался мне помогать. Прятал, блокировал воспоминания.

– Я не могу.

– Понимаю... Не торопись. Времени у тебя много.

Нет. У меня мало времени. Я должен искать Тину. Я должен помочь Рорику, чтобы найти дочь.

– Рорик? Это твой друг?

– Да.

– Похоже, кто-то из новых... Ладно. Оставлю тебя одного,

а завтра вернусь.

– Погоди! Почему меня держат в камере?

– Как это почему. Ты изгой, к тому же из другого мира. Да ещё и нарушитель порядка. Мы нашли те трупы. Да и раньше ты уже убегал от наших патрульных. Так что в камере тебе самое место.

– Надолго? Мне нужно дочь искать.

– А это уже от тебя зависит. Пока просто вспоминай. Это всё, что ты можешь сейчас сделать.

– Меня хоть покормят? – задал я вопрос, когда дверь уже начала закрываться.

Ответа я не услышал...

Странный тип, но ситуация начинает проясняться. Хотя я так и не понял, откуда взялось то воспоминание из сна.

Зачем ему это всё нужно...

И каким образом я могу всё вспомнить? Смириться с самим собой, дать свободу... Что за бред? Не телепат, а психопат какой-то.

Но завтра он вернётся и мне нужно будет ему что-то рассказать. Что-то ценное, чтоб он меня отпустил. Не похоже, чтобы его волновало убийство наёмников в переулке. Да ему даже плевать на то, что я изгой.

Нет, всё же вопросы копятя быстрее, чем ответы.

И самый главный вопрос: дадут ли мне поесть?

Поесть и попить принесли через несколько часов. Дверь снова отъехала в сторону, а решётка немного приподнялась, чтобы внизу смог пролезть поднос.

Еды было многовато для одного приёма, и надзиратель подтвердил мои подозрения, что это еда и вода на сутки.

Хотя жрать хотелось очень сильно, я сумел оставить половину.

Было невкусно, даже несмотря на голод, от которого любая пища кажется вкуснее. Но хотя бы не помру с голода.

А вот вода отдавала приторной кислинкой. Похоже, в неё добавили орум. А неплохо всё-таки. На свободе это всё приходится добывать трудом, и постоянно рискуя жизнью. А тут всё на халяву и делать ничего не надо.

После еды и особенно после воды стало значительно легче. Я бы даже ещё раз попытался снести дверь, если бы не знал её толщины.

Я ещё некоторое время пытался покопаться в памяти, но не вспомнил ничего нового, ни про Виталика, ни про Варуса.

А что если меня убьют, как только я расскажу им то, что нужно?

Постараюсь завтра расспросить его об истинных намерениях. Хотя я чувствую себя рядом с ним глупым ребёнком, который даже соврать не может.

Во что я ввязался?

Но, с другой стороны, сумеречный клан, как и дневной, враждуют с ночным. Я изгой ночного клана, а значит, для этих двух союзник? Или меня изгнал не клан, а мэр города или кто здесь за главного. Тогда я вне закона для всех трёх кланов. Правда, это не помешает им использовать меня в своих интересах.

Я ещё несколько часов сверлил стену в своей голове, за которой были все воспоминания. Но в итоге уснул и только тогда увидел новый эпизод.

\* \* \*

– Солнце, я скоро буду. Передай Лизочке, чтобы собиралась. Может даже, успеем на тот сеанс.

– Отлично! – воскликнула Таня в трубке телефона.

– Ты тоже чтоб была готова.

– Я уже готова. Только не гони сильно, там такой дождь...

– Конечно, когда это я гонял?

– Да всегда. Ты водишь, как сумасшедший.

– Ну ладно, есть такой грешок, но ведь ни разу не попал в аварию.

– Тьфу ты. Сплюнь! Что ты ерунду несёшь, – голос Татьяны сразу стал серьёзным.

– Ладно, ладно, давай, я уже выхожу.

Дождь и, правда, был сильнее некуда. Хотя вчера переда-

вали штормовое предупреждение, но на метро я сегодня не мог поехать. Хотелось везде успеть.

Только думать о празднике и тем более о дороге я не мог. Я отказался остаться во вторую смену и теперь мне придётся искать новую работу. Глупо, конечно, но где-то в глубине души я радовался, что наконец ушёл от этого Гандона Падловича. Да и другую работу я найду без проблем. Продавцы везде нужны. Правда, рекомендаций с места работы я не дождусь...

Ещё и ипотека эта на мозг давит, но хотя бы смогу устроить дочке праздник, а то вечно на работе пропадаю. Десять лет не каждый год исполняется. Да, сейчас отец из меня так себе. Подарить хороший смартфон или гироскутер я ей сейчас не могу. Все деньги уходят на кредит. Зато есть крыша над головой и вот такие вот редкие праздники.

Всё же из-за работы меня немного трясло. Ещё и высказал перед уходом всё прямо в лицо этому ублюдку, но облегчения я не чувствовал, только напряжение.

Ещё и на дороге ад какой-то творился, даже для часа пик это слишком. Все летели домой как сумасшедшие. Хотя это и неудивительно, в такую-то погоду. Даже электричество в городе пропало. Фонари и светофоры не работают, отчего всё стало только хуже.

Грёбанный Геннадий. Мог бы и пораньше отпустить или выходной дать. Ну кто в такую погоду пойдёт покупать пылесос или телевизор? Иногда мне кажется, что он просто лю-

бит издеваться над людьми.

Мысли о работе никак не уходили из головы и из-за этого я немного потерял бдительность.

На встречу выскочила газелька на полном ходу. Водитель не виноват, просто перед ним выскочил один дебил, которому больше всех нужно было проехать. В итоге газели ничего не оставалось, как проскочить передо мной.

Я не знаю, каким чудом мне удалось вырулить и разминуться с маршруткой.

Машину понесло юзом. Пришлось немного отпустить тормоз, чтобы полностью не потерять управление. В итоге я остановился на тротуаре, который к счастью для всех был пустой.

Сердце колотилось едва ли не быстрее, чем ливень по стеклу и крыше. Перед глазами за пару секунд пронеслось несколько десятков воспоминаний из жизни.

А всё же Таня была права, нужно помедленней ездить. Лучше опоздать на сеанс, чем совсем на него не попасть. К тому же если электричество не починят в течение часа, то никакого сеанса не будет.

Уже не спеша я доехал домой. К этому времени включили электричество, и дочка была очень рада.

– Спасибо пап! Я этот набор уже так давно хочу! – радостно запищала Лиза, приняв мой подарок.

– А не рановато ей косметикой пользоваться? – с напускной строгостью спросила Татьяна.

– Конечно нет, ей уже второй десяток лет пошёл. Вспомни себя в её возрасте.

– Как доехал? Выглядишь встревоженным... – жена заметила моё напряжение.

– Да всё хорошо, просто боюсь на сеанс опоздать. Лизка так хотела сходить на эти «Лесные панды 3».

– Да-да, поехали уже. Сейчас только накрашусь.

– Там дождь идёт, всё сразу смоеется, и будешь сама как пандочка.

– Ой, точно. Ну, тогда так поеду.

Мы с женой и дочкой уселись в машину и поехали максимально осторожно, хоть и боялись опоздать. Мысли о работе всё же не давали мне покоя.

– Геннадий тебя не отпустил, да? – заметила моё беспокойство Таня.

– Да ерунда. Давно уже пора двигаться дальше, а не протирать штаны в той дыре.

– Ну и правильно. Найдёшь себе что-нибудь получше. Ой, осторожней!

Меня подрезал ещё один лихач, обгонявший машины одну за другой в плотном потоке. Складывалось впечатление, что начался какой-то апокалипсис, и все спешат эвакуироваться из города.

Я уже пожалел, что мы на метро не поехали. Так всё же было бы безопасней.

Но до кинотеатра мы доехали без происшествий. А вот



потом...

– Высади нас тут, мы пойдём попкорна купим, – сказала жена, указывая на тротуар возле входа.

– А я в туалет хочу, – добавила дочка.

Я остановился и дождался, пока они выйдут из машины.

После чего планировал проехать на парковку и оставить там машину, но вдруг послышался скрежет колёс по асфальту, женский крик и глухой удар.

Я не видел через мокрое стекло, что там произошло, но понял одно – случилось что-то ужасное.

Выбежав из машины, я увидел на тротуаре белый джип с разбитым лобовым стеклом.

Перед ним лежали женщина и десятилетняя девочка, у которой был день рождения.

## Глава 16

Я подбежал к лежавшим на мокрой земле девчонкам. Мне с трудом верилось в происходящее. Будто это всё страшный... самый страшный сон в моей жизни, и я вот-вот проснусь.

Кровь растекалась по грязной луже, смешиваясь с дождевой водой. Гремел гром. Сверкали молнии. Я запомнил каждую деталь, будто мой мозг в этот момент работал на двести процентов.

Я упал на колени между самыми дорогими мне людьми.

Татьяна застонала и попыталась подняться. Лиза лежала неподвижно.

– Не вставай! Не надо. Сейчас вызову скорую.

Я полез за телефоном.

Таня меня не послушала и склонилась над головой дочери.

19:37 – высветилось на заблокированном дисплее.

Дрожащие пальцы принялись рисовать графический ключ. Мокрый дисплей плохо откликнулся и отказывался давать доступ к телефону. А потом я заметил, что связи нет. Возможно, из-за грозы. А может, из-за высших сил, которые меня за что-то наказывали.

Через пару секунд до меня дошло: экстренный вызов можно совершить даже при заблокированном экране и без связи.

Я ввёл номер скорой, но ледяной голос сообщил, что вызов не может быть совершён. Телефон выпал из дрожащих рук.

Подполз к дочке и пытался нащупать пульс.

Пульса не было.

\* \* \*

Я проснулся как после ужасного кошмара, но хуже всего было осознание, что это не сон, а воспоминание.

Внутри ощущалась пустота. Бездонная холодная пустота, в которую провалилось моё сознание.

Мне уже было плевать, что я в камере. Отпустят меня или нет. Умру я или выживу...

Смысла жить нет.

Или есть?

Может, в том мире моя дочь и мертва, но я могу обрести её в этом.

А для этого нужно выйти из чёртовой камеры.

А чтобы отсюда выйти, мне нужно вспомнить про ту грёбаную ночь.

Снова началась головная боль, нарастающая с каждой секундой. Послышались шаги за дверью. Она с грохотом отъехала в сторону, и я увидел Руфуса.

Он снова поднял руку, и головная боль прекратилась, а его сопровождающие ушли.

– Я вижу, у тебя прогресс. Память возвращается?

– Прогресс? Выпусти меня, и я тебе такой прогресс покажу... – злобно прорычал я.

– Понимаю. Сложно ворошить прошлое, которое годами пытался забыть.

– Ни хера ты не понимаешь.

– Ошибаешься. Забираясь в чужое сознание, я переживаю те же эмоции. И они, как правило, не самые приятные.

– Чего тебе от меня надо?

– Я уже говорил. Мне нужна информация. Только я не могу её вытащить из тебя, пока ты борешься сам с собой.

– Да ни с кем я не борюсь. Я хочу найти дочь.

– Чью дочь? Твою?

– Да.

– Или Варуса?

Я задумался. В голове всё снова перемешалось, перевернулось. Я Варус или Виталий?

– Я не знаю... – выдохнул я.

– Тогда у нас всё на сегодня, но, может, твой старый друг поможет тебе всё вспомнить.

Руфус ушёл, не попрощавшись, но дверь камеры не закрывалась.

А через несколько минут я увидел капюшонщика из ночного клана, который за мной наблюдал.

– Ты! Кто ты такой?! – спросил я, повышая тон.

– Не помнишь меня? – спросил парень в ответ спокойным

НИЗКИМ ГОЛОСОМ.

– Ты следил за мной, но я тебя не знаю.

– А так? – спросил он, снимая капюшон.

Я увидел молодое лицо примерно моего возраста. Спокойное выражение, уверенный взгляд.

В голове сразу возникло множество воспоминаний. Совместные бои с мутантами. Охота. Городские стычки.

Мы дружили. Причём не только на работе. Свободное время часто проводили вместе, выпивая в трактире или проводя время с семьёй.

– Кут. Кутис Норд, – пробормотал я.

– Значит, всё же помнишь. Рад тебя видеть, старина.

– Я тебя тоже. Только объясни мне, что происходит? Почему ты за мной следил? Почему ты общаешься с сумеречным кланом?

– Ну, это долгая история. Но надеюсь, тебе это поможет. Руфус рассказал о твоей проблеме. И я надеюсь, что ты придёшь в себя.

– И я надеюсь...

– С чего же начать... Ты помнишь день рождения?

Я сразу же вспомнил Лизу, лежащую в луже крови. Мне резко поплохело. А потом появилось другое воспоминание.

Я Варус. И я со своей женой, дочкой и семьёй Кута праздновали день рождения Тины, а заодно и моё повышение. Я получил звание капитана первого ранга, а вместе с этим и новый дом в верхнем квартале. Звание самое низкое, но

уже среди руководства. Его добиваются самые талантливые, упорные и преданные, и я соответствовал по всем пунктам.

А ещё, я был особенным. В десять лет меня забрали от родителей и начали проводить опыты.

Во время выбросов одного из трёх вулканов меня помещали в какую-то капсулу, в которой было жарко и сложно дышать. Я впитывал что-то вроде облучения и потом несколько дней приходил в себя. Меня постоянно рвало. В любой момент могла пойти кровь из носа или ушей. Поначалу это было невыносимо, но спустя пару лет стало легче. Особенно легко было вечером и ночью. Ночь всегда была моим временем. С самого рождения. Я становился в два раза сильнее, чем обычно. Раны заживали в два раза быстрее. Реакция и скорость движений тоже становились лучше.

А ещё мне кололи уколы, от которых я превращался в овощ на несколько часов. Меня заставляли делать то, что я не должен уметь. Двигать предметы и пытаться читать мысли.

Первые годы ничего не получалось, но пытки продолжались. И в шестнадцать я впервые сумел сдвинуть предмет силой мысли. Этот навык развивался, вместе с частицей сумерек. Особенно легко это удавалось в вечернее время. По ночам я развивал основной навык – владение собственным телом и его изменение.

Мои руки превращались в настоящее оружие – клинки или подвижные тентакли.

К восемнадцати годам проклюнулась способность читать чужие мысли. Точнее, сначала я смог лишь чувствовать настроение других людей. Позже улавливал их намерения. Например, я всегда знал, что мне идут делать укол, ещё за несколько минут до того, как в комнату входил человек со шприцем. В девятнадцать я уже мог чувствовать опасность и учился применять этот навык в бою.

А в двадцать... Я стал полноценным бойцом ночного клана. В этом возрасте все кланы выдают своим рекрутам звание рядового первого ранга и берут на охоту за стенами города. Опаснейшее место. Нас с детства учили, что за стенами трудно выжить, но туда необходимо выходить, чтобы добывать еду и орудия, а также зачищать скопления мутантов, предотвращая нападения на город.

Опыты прекратились, но я уже умел всё, что и другие люди из сумеречного клана. Мне было запрещено говорить об этих способностях и демонстрировать их. Лишь в крайнем случае, когда никто не видит.

У меня появилась жена, а вскоре и дочь. Я очень быстро продвигался по карьерной лестнице и делал всё, что от меня требовало руководство клана. К двадцати пяти я стал офицером первого ранга, а в тридцать получил повышение до капитана, которых было не больше пятнадцати человек на весь ночной клан.

Но когда дочке исполнилось десять, она пропала.

Я сразу сообразил, что к чему и обратился к лидеру кла-

на. Тот сказал, что ни при чём. Мол, дети пропадают постоянно, нужно было лучше следить и так далее, но пообещал устроить поиски и даже типа отправил несколько отрядов за стены.

Естественно, поиски не принесли результатов. А потом мне показали изуродованный детский труп. Сложно было даже определить пол, но каким-то образом часть одежды на нём уцелела. Это была одежда Тины. В этот момент я лишь убедился, что меня обманывают.

У моей дочки изначально были активны две частицы, и она была даже ценнее чем я для ночного клана. Поэтому я уверен, что и над ней проводят опыты. Возможно, пытаются пробудить третью частицу – дневную.

Я не знал, где находится та лаборатория, в которой меня держали десять лет. И говорить о ней было запрещено даже с соклановцами. Да мне и не хотелось. Но лишь до того, как пропала Тина.

После этого я начал копать и пытался узнать хоть что-то.

Мои попытки были замечены руководством и мне наметнули, чтобы я прекратил.

Но как я мог прекратить, когда у меня забрали дочь и проводили над ней ужасные опыты. Сам я их терпел целых десять лет, но лишь для того, чтобы стать сильнее, и чтобы моим близким не пришлось это терпеть.

Я продолжил поиски, используя свои способности. Только в них было несколько недостатков.



Люди с такими же телепатическими способностями могли чувствовать и даже остановить моё воздействие на их разум. А таких как я было ещё несколько человек, причём не только в ночном клане.

Я думаю, отчасти в этом и была задумка. Внедрять таких людей в другие кланы и узнавать их секреты.

Я сумел предотвратить похищение нескольких других детей, за что мне были безумно благодарны их родители. Они отправили детей за стены города и, возможно, те не выжили, но хотя бы не стали подопытными кроликами на десять лет.

Одной из этих людей была женщина, которая недавно спрятала нас с Рориком на кухне.

Моё руководство поняло, что я стал неуправляем, и решило от меня избавиться. Мне пообещали встречу с дочерью за городом. Сказали, что я смогу с ней уйти, если захочу, но только обратного пути в город для меня не будет.

Я согласился. Взял с собой жену и пошёл с ночным отрядом за стены.

Но меня обманули. Вместо дочери мне привели незнакомую девочку, а потом напали на меня и связали. Затем меня с женой повели к месту, где собирались казнить.

Перед этим жену попытались изнасиловать, а я попытался вырваться. Я не вырвался, но вот незнакомая девочка сумела сбежать.

Со слов Наты, мы выглядели как одна семья, но всё было немного иначе.

Меня убили прямо на месте. А жену, скорее всего, отвели к ямам и скормили тварям.

Но каким-то образом в моё мёртвое тело попало сознание из другого мира. Сознание Виталия.

И мы с Варусом стали единым целым.

Всё это просто всплыло в моей голове за несколько секунд.

– Да, я помню день рожденья, – ответил я, после долгой паузы.

– Ну так вот, твоя дочь пропала, а ты немного тронулся умом.

– А ты бы не тронулся? Сколько твоему сыну? Девять вроде?

– Да... И я боюсь, что с ним это тоже произойдёт, поэтому не меньше тебя хочу во всём разобраться.

– Нечего тут разбираться. Это дело рук главы клана и его приближённых, Хард, Доран и остальные...

– Это понятно. Только им ещё помогают как минимум некоторые люди из других кланов.

– С чего ты взял?

– Они умеют защищать сознание. Даже Руфус не может попасть к ним в головы. Рядовые все открытые, а вот офицеры и капитаны по-разному. Но от рядовых толку нет, они лишь пешки, выполняющие приказы.

– Теперь всё ясно, – прозвучал голос Руфуса.

Мужчина появился в поле зрения и посмотрел на меня.

– Они научились использовать частицу сумерек, чтобы усиливать своих людей. Очень хорошо, Варус. Очень хорошо.

– Ты подслушивал наш разговор? – удивился я.

– Конечно. А для чего я, по-твоему, его устроил?

– Логично, – согласился я. – Так почему вы работаете вместе?

– Потому что Харда нужно остановить. Клан ночи стал слишком сильным, и этот перевес только увеличивается. Скоро они смогут обходиться без дневного и сумеречного клана. Тогда вся власть будет в их руках, – сказал Кут.

– А почему ты следил за мной?

– Ну, я считал тебя мёртвым. Тебя объявили изгоем, сказали, что ты пошёл против клана. Доран даже повесил на тебя пропажу некоторых детей. А потом тебя отвели на казнь, но я узнал твой взгляд. Ты, может, и изменился, но глаза не врут.

– Допустим. Почему тогда ты убегал, вместо того чтоб поговорить?

– Я не был уверен... Хотел убедиться. А потом увидел, как ты прикончил тех наёмников в переулке и понял, это действительно ты. Я позвал отряд Руфуса, ну а дальше ты всё знаешь.

– А без этой камеры нельзя было обойтись? – я спросил, скорее, Руфуса, чем Кута.

– Боюсь, что нет. Тебе нужно было остаться наедине с со-

бой и привести мысли в порядок. Зато ты всё вспомнил.

– Верно, – согласился я.

Только если со мной им всё понятно, то я совсем не уверен, что им можно верить. Пока наши цели совпадают, мы друзья. И они, и я хотим разоблачения для Харда и смены власти в ночном клане, но для меня в большем приоритете найти дочь. Это как раз поможет вывести Харда на чистую воду.

– Тебе необязательно нам доверять, – сказал Руфус, прочитав мои мысли. – Просто продолжай искать дочь, только осторожнее. Не попадись больше ночным. Да и дневным пока не нужно о тебе знать. Тебя всё ещё считают мёртвым изгоем. Пусть так и будет.

– Но как я смогу что-то узнать, если мне даже лицо нельзя показывать? – спросил я.

– Это не проблема. Да ты и сам придумал решение. Найди хорошую маску и носи её. Здесь половина людей прячут лица, – ответил Руфус.

– Так вы меня отпустите?

– А как же. Только на улице сейчас выброс. Тебе лучше переждать тут ещё денёк. Кстати, твой друг Рорик – неплохой парень. Он настойчиво искал тебя двое суток и предлагал хорошие деньги хотя бы за информацию о тебе. Думаю, он бы и выкуп достал, если бы это помогло. Цени его.

– Рорик? Неожиданно, но чертовски приятно знать, что есть хоть один человек, которому можно верить.

Меня выпустили из камеры и хорошо покормили.

Сама камера находилась под землёй, но первый и второй этажи оказались вполне приличным зданием. Здесь были ещё несколько человек в красных одеждах сумеречного клана. Они не обращали на меня никакого внимания.

Выглянув в окно, я убедился, что на улице пыльная буря в самом разгаре и туда лучше не выходить. Хотя меня никто и не держал.

Руфус выделил мне место для ночлега. Немного удобнее, чем матрас в подвальной камере. Это была кровать сразу с двумя матрасами – невиданная роскошь.

Мне нужно было привести мысли в порядок.

Всё начало проясняться. Цель стала более чёткой и что самое главное – верной. До этого я пытался найти сбежавшую девочку, причём даже не знал в городе она или за стенами, жива или мертва, попала в руки ночного клана или нет.

Теперь стало известно, где её нужно искать. А желание и решимость только окрепли. Заодно стало понятно, кто за этим стоит. По крайней мере, двоих я знаю, но мне нужны все.

Я надеюсь, что эти воспоминания реальны, а не внушение Руфуса. Хотя вряд ли он способен на такое.

Перед сном я ещё немного потренировался двигать предметы и менять форму рук. Давалось мне это намного сложнее, чем раньше. Всё же я пока плохо знаю свои возможности и управляю телом, но теперь хотя бы знаю, как это ис-

править. Нужно больше орума и тренировок.

Спать особо не хотелось, но очень хотелось увидеть Лизу.

\* \* \*

Татьяна достала свой телефон и стала звонить в скорую, хотя смысла в этом уже не было. Человека можно вернуть с того света, да. Но это в течение двух-пяти минут после остановки сердца. За это время скорая в такую погоду не доедет, тем более по пробкам.

Я же пришёл в ярость, глядя на яркий свет фар джипа, сбившего моих девочек.

Водитель даже не вышел из машины. Даже не попытался чем-то помочь.

Я пошёл к нему и попытался открыть дверцу. Закрыто. От этого я ещё сильнее взбесился.

Через тонированное стекло не было видно салона, но когда я стоял впереди, то увидел через треснувшее лобовое стекло, как мужик копался в своём телефоне.

Дальше всё было как в тумане. Я взял что-то тяжёлое, вроде бы кирпич или камень и разбил лобовое стекло до конца. Мужик что-то кричал мне. Какие-то угрозы или предупреждения, но я его не слушал. Мне хотелось его убить, как он убил мою дочь.

Но я сумел остановиться, когда тот потерял сознание после нескольких ударов по лицу.

Затем приехали скорая и полиция. Меня взяли под арест, а жену с дочкой отвезли в больницу.

Дочь спасти не удалось, и Татьяна этого не пережила. Через неделю после похорон она покончила с собой, наглотившись таблеток.

На меня завели уголовное дело, за нанесение тяжких телесных. Из-за увольнения и суда у меня забрали квартиру.

Искать хорошего адвоката не было ни желания, ни денег, так что меня осудили на десять лет.

Но мне уже было всё равно.

## Глава 17

Проснулся я в холодном поту и под сильнейшим впечатлением.

Да, я всё вспомнил и про свою старую жизнь, и про новую. Но лучше бы не вспоминал.

Боль потери накрыла новой волной, а ведь я так старался её заглушить.

Теперь ясно, почему я думал, что был всегда один. Я абстрагировался от реальности и хотел всё забыть.

Но это была другая жизнь. А здесь – новый мир. И я сделаю всё, чтобы спасти свою дочь. Пусть хоть весь город придётся стереть.

Буря уже стихла, а сумеречный клан разошёлся по городу и за его пределы в поисках мутантов. В здании, где меня держали, оставалось несколько рядовых и один офицер, следивший за порядком.

Мне он ничего не передал и, похоже, даже не знал, кто я такой. Так что я просто вышел на улицу, смутно понимая, что делать дальше.

В первую очередь нужно найти Рорика и обо всём ему рассказать. Тем более что он хотел меня освободить всё это время. Для меня это многое значит.

Но прежде чем уйти, я хорошо запомнил, как выглядит и где находится здание, в котором можно найти Руфуса при



необходимости.

Запомнить его оказалось не так-то просто. С виду оно было ничем не примечательно. Обычная трёхэтажка, которых в округе полно. Ни одного знака или флага. Разве что красные занавески в некоторых окнах намекали на принадлежность здания сумеречникам. Что как раз тоже неудивительно, ведь это их часть города.

Мне любезно отдали мои вещи. А точнее, свёрток с оружием, которое я решил продать на рынке. Ещё отдали часть монет, которые я после драки с наёмниками нашёл у них в кошельках. Заплатили им скромненько – по пять серебрух. Хотя может это не только оплата, но и часть их денег. А может, это был только аванс, они же хотели мою руку ему доставить. В любом случае торговец не разорился.

Продавцы любезно предлагали мне копейки за мой товар. Буквально по одной серебрухе за единицу товара, будь то меч или ножны. И тогда я пошёл к своему «любимому» продавцу.

Пусть расплачивается деньгами за свою жадность и алчность.

Но перед этим я натянул на лицо маску и прикрыл голову капюшоном с пончо.

Жирдяй меня не то что не узнал, а даже не замечал. Впрочем, это нормально, учитывая, сколько людей вокруг.

Я дождался, пока самые нетерпеливые совершат покупку или же уйдут с матами и разочарованием.

– За сколько примете вот это оружие? – спросил я хриплым голосом.

Толстяк безразличным взглядом осмотрел оружие и вынес вердикт:

– Да эта рухлядь и двух серебрух не стоит. Но так уж и быть, заплачу по одной монете за каждый пред...

Он заткнулся на полуслове, видимо, узнав бердыш, на котором задержался его взгляд.

– Откуда у тебя...

– Это оружие? – закончил я фразу за него и резким движением схватил торговца за грудки.

Второй рукой я снял с себя капюшон.

– Я думаю, ты и сам догадаешься. Твои головорезы мертвы, а я хочу получить компенсацию за свою жизнь. Ты же её хотел забрать? Или только руку?

– Я не понимаю... – начал он бубнить.

Но я чувствовал, что всё он понимает. Я чувствовал его страх, ненависть и сожаление. Жалеет, что заказал меня? Или что отправил так мало людей?

– Всё ты, гнида, понимаешь? И я могу тебя убить. Это будет даже проще, чем с теми громилами.

– Я позову стражу, или люди увидят убийство, и через минуту тут будут сумереч...

– Заткнись. Никого ты не успеешь позвать, сука. А людям на тебя так же насрать, как пролетающему мимо голубю.

– Чего ты хо...

– Я же сказал заткнуться! – рявкнул я. – Я не стану тебя убивать, но ты отдашь мне награду за мою голову и оружие, которое я выберу. Кроме того, если я ещё к тебе приду, ты сделаешь мне хорошую скидку. Примерно так процентов сто, но можно и больше.

Пока я говорил, челюсть жирдяя дрожала и с каждым моим условием всё больше открывалась.

– Я не... – начал он что-то возражать.

Я отпустил его ворот и сделал короткий, но сильный апперкот.

Торговец откусил себе кончик языка и тут же закрыл кровоточащую пасть.

– Я предупреждал, чтоб ты заткнулся. Итак, ты понял условия?

Тот закивал головой, хотя это больше напомнило дрожание или судороги.

– Деньги, оружие и скидка. Как думаешь, это посильная цена для твоей жизни?

Жирдяй снова закивал и полез в карман.

Он протянул мне туго набитый кожаный кошель, больше напоминавший современный, с замком-молнией и парочкой кармашков на кнопках.

Я вышел из-за прилавка и принялся выбирать себе оружие. Раньше я присматривался к самому дешёвому, понимая, что не потяну хорошие экземпляры. Сейчас же я выбирал из лучших. Хотя сказать по правде, действительно год-

ного оружия здесь не было.

Люди чудесным образом испарились, и я осматривал оружие без всякой толкотни и суматохи.

Глаза немного разбегались из-за возможности выбрать что угодно. Этот как в магазине «тысяча мелочей», где многие вещи кажутся полезными и дешёвыми, но на деле используются один-два раза, а потом всю жизнь пылятся в кладовой.

Свой выбор я остановил на самом неоднозначном оружии.

Оно представляло собой смесь меча и копья с рукояткой между двумя сторонами. Выглядело странно и не очень эффективно. Но с помощью моего навыка, я могу его использовать и как оружие ближнего боя и как метательное.

Цена тоже была странной. Едва ли не самой высокой, но не из-за искусности работы. Скорее всего, торговец просто сложил среднюю цену за меч и копье, ещё и накинул за универсальность.

На самом деле, как копье его использовать сложно. Ведь его нужно брать за край без лезвия, а здесь такого не было. Хотя может оно и задумывалось как меч, плюс метательный дротик...

В любом случае я могу сюда вернуться и выбрать что-нибудь ещё.

Нет, я не считал, что граблю этого бедолагу. Начнём с того, что он далеко не жертва. Боюсь даже представить, скольких клиентов он прирезал до меня. К тому же я любезно

оставил ему всё оружие, отнятое у головорезов. За хорошую плату, конечно.

Ножны для этого оружия закрывали лишь лезвие меча, а остриё копья оставалось не прикрытым. Впрочем, если не кувыряться и не кататься по земле, то вряд ли я смогу пораниться.

Была мысль ещё выбрать оружие для Рорика, но потом я представил его с мечом в руках, и мне стало смешно. Ему больше подойдёт набор юного химика или что-то подобное.

– И не вздумай отправить за мной ещё головорезов. Второго покушения я тебе не прощу, – сказал я напоследок и отправился к другому торговцу.

Я наконец могу позволить себе маску на всё лицо.

Найдя нужный прилавок, ещё раз осмотрел все варианты.

Респиратор со стеклом был неплох, но в бою его можно повредить, поэтому стоит подумать дважды.

Был ещё неплохой вариант.

Кожаная маска с небольшими фильтрами по бокам рта. Она доходила почти до глаз. Но лоб оставался открытым. Хотя какая разница, даже закрыв пол-лица, меня вряд ли кто-то узнает. А на крайний случай есть капюшон.

Взяв эту маску и заплатив за неё аж четырнадцать монет, я ничуть не пожалел.

Она отлично села на лицо. Кхм...

В смысле хорошо подошла: нигде не давила и не висела.

Заодно подобрал себе одежду поприличней.

Нет, хороших вещей в низших кварталах практически не продавалось. Но мне и не на бал в них идти. Я взял свободную одежду, закрывающую тело от местной пыли и ветра. Естественно, с капюшоном и минимальным количеством дыр.

Обошлось мне это ещё в десяток монет.

Но содержимое кошелька меня радовало. У меня оставалось ещё около тридцати серебрух и даже одна золотая монета, которая равняется сотне серебряных.

Дальше по плану было отправиться в «Сияние» и найти там Рорика.

Мне не терпелось рассказать другу о своих воспоминаниях. Хотелось поделиться с ним и услышать слова поддержки. А заодно выслушать матерную тираду, о том, что он переживал, куда это я пропал. Но не потому, что за меня волновался, а потому что хотел поскорее рассчитаться с долгами.

Каким же было моё удивление, когда хозяйка «Сияния» сказала, что не видела его уже больше суток.

– Он ничего не просил передать? Может, что отправился на важное дело или за стену? – спросил я.

– Нет, ничего такого. Но тебя тоже обыскался, и всё говорил про какие-то деньги. Но не со мной, а с Сэмом – я мельком услышала, – ответила Грета.

– А Сэм сейчас где?

– Отдыхает после дневной вылазки. Его серьёзно ранили, так что лучше его не беспокоить, – предупредила женщина.

– Это срочно... – сказал я и пошёл наверх.

Женщина не стала меня останавливать, и через минуту я понял почему. Перед комнатой, в которой отдыхал Сэм, стояли двое его соклановцев: офицер и рядовой.

– Мне нужно поговорить с вашим боссом.

– Он отдыхает.

– Я в курсе, но это срочно и очень важно.

– Он отдыхает, – повторил охранник безразличным тоном.

– Это важно! – повысил я голос и попытался войти.

Меня грубо оттолкнул офицер, а рядовой достал меч.

Хотелось раскидать их прямо здесь, но я понимал, что они лишь делают свою работу.

– Слушайте, мой друг пропал и, возможно, вляпался в неприятности.

– Это тот тощий, что на девку похож? – участливо уточнил офицер.

– Да. Точнее и не скажешь, – сказал я.

– Он бродил тут вчера, с Сэмом разговаривал, просил денег взаймы.

– И что? Ему заняли?

– Конечно, нет. Сэм Рид не ростовщик. Да и едва знает этого мелкого.

– А куда он потом делся?

– Я не в курсе. Да и Сэм вряд ли знает. Тот молча ушёл, когда его послали. Тебе советуем поступить так же.

– Ладно, и на этом спасибо... – буркнул я и ушёл.

И где его искать теперь?

Похоже, он искал деньги, чтоб узнать, где я. Или даже узнал и хотел меня выкупить. Вот только вопрос в том, как далеко он зашёл в этом поиске.

Нет, у тех, кому он должен, Рорик больше не станет просить. Он вроде не настолько глупый и на самоубийцу не похож. Значит, остаётся один вариант. Он решил исполнить наш план в одиночку.

И где же мне его искать?

Я знаю только, что Красавчик обитает в порту и владеет какой-то шаурмячной. Есть смысл проверить там. А дальше буду действовать по обстоятельствам.

Сумерки уже подходили к концу, а значит, стража скоро сменится на ночную. Мне повезло попасть именно к Руфусу, хотя это было неслучайно. Но если я попаду в руки ночных... Спасти я уже никого и никогда не смогу.

Я надел капюшон на голову и как бомжеватый гопник-ниндзя отправился бродить по портовому району.

Вонь здесь стояла страшная. Тухлая рыба валялась на причалах, сточные воды со всего города стекали сюда. Хотя всему виной, скорее всего, прилив, не позволяющий отходам уплыть далеко.

А может, это из шаурмячной Красавчика так воняет?

Кстати, о ней. Это был не ларёк, каким я себе его представлял. А целое здание, причём двухэтажное. Хотя, может



оно выполняет и другие функции. Ну хотя бы не придётся долго искать нужного мне человека.

В большом окне здания и, правда, был прилавок с перечнем еды, которую можно заказать.

Ничего особенного. Обычная шаурма, хот-доги, пирожки, чебуреки и так далее. Только названия другие, но судя по рисункам, блюда те же. Разве что мясо используется неизвестного происхождения. Да и соусы, скорее всего, самодельные. Благо в городе выращивают свои овощи. Иначе рацион ограничивался бы только мясом и рыбой.

Ничего заказывать я не стал, хотя был слегка голоден. Да и любопытно было, что за говно здесь готовят. Но тогда бы я точно не смог ничего узнать о Рорике, а был бы занят поиском сортира.

Я обошёл здание вокруг, оценивая количество возможной охраны и прислушиваясь к разговорам.

Своим поведением я привлёк лишнее внимание, и ко мне подошли два охранника.

– Ты кто такой? Ты от Секача? – спросил бородатый мужик чуть выше меня ростом.

Я понятия не имел, кто такой этот Секач. Ответ мог как привести меня внутрь, так и спровоцировать драку прямо здесь.

Но терять было нечего, и я кивнул головой.

Если на меня нападут, так тому и быть.

– Чего так долго? Проходи, – буркнул мужик и пошёл

внутри здания.

Второй ждал, пока я проследую за его товарищем, что, собственно, я и сделал.

Надеюсь, они не нового повара ждали или уборщика. Но даже в таком случае я смогу напасть неожиданно, а это уже плюс. Да и вряд ли повар имел бы при себе оружие. Хотя в этом городе оно есть почти у всех.

Меня повели в подвал, что меня слегка насторожило. Что-то я частенько последнее время по подвалам шастаю.

Только этот отличался не только от предыдущего подвала, но и от большинства здешних зданий.

Не было ни намёка на сырость, несмотря на близость моря. Ремонт и освещение тоже были на приличном уровне. Даже пол устлан коврами, хоть и довольно потрёпанными.

– Надеюсь, ты сможешь его разговорить. То есть вытянуть что-нибудь путёвое. Говорит он и так без умолку. Кстати, а где твои инструменты? Хотя неважно, у нас их полно.

Я ничего не ответил, но уже догадывался, о чём идёт речь. Мне предстоит кого-то пытаться, и я надеюсь, что это Рорик.

Нет, не потому, что я хочу сделать ему больно, хотя это тоже. Просто хотелось бы убедиться, что он всё ещё жив.

Меня провели по нескольким коридорам и через пару больших комнат. Я изо всех сил старался запомнить путь, но меня будто специально водили в разные стороны, чтобы запутать.

Подвал оказался даже больше чем само здание как в глу-

бину, так и в стороны. Было видно, что при строительстве здания технологии были развиты куда лучше, чем сейчас.

Я очень надеялся, что мне не придётся пытаться какого-то незнакомого человека, и мои надежды оправдались.

В небольшой комнатушке сидел Рорик.

Его лица я не видел. На нём был надет мешок. Даже несколько и все до ужаса разорванные.

Рядом стоял мужичок в сером окровавленном мясницком фартуке и читал какие-то записи в тетради.

– Сэр, прибыл палач от Секача, – отчитался сопровождающий меня бородач и вышел из комнаты.

– А-а-а, я тебя ждал. Секач что-то передал?

Я молча покачал головой, опасаясь, что мой голос могут знать. Точнее, не мой, а голос посланника от Секача.

– Что ж. Задача очень проста. Этот парень... Ну, или не совсем парень невероятно разговорчив. Нужно только отделить правду от вранья. Он зачем-то приделал себе сиськи, покрасился и хотел трахнуть моего босса.

Чёрт, а я уж думал, что это и есть Красавчик. Ладно, хотя бы этого транса освобожу, а с боссом разберёмся потом.

Но сначала немного поиздеваюсь над этим беднягой.

– Пожалуйста, я уже всё рассказал. Я просто хотел заработать денег.

– А с хера ли ты бабой вырядился? – прорычал мужик в фартуке.

– Иначе меня бы не пустили к Красавчику. У меня просто

долги... Нужно поскорее отдать, – устало забормотал Рорик через мешок.

– И ты готов подставить свой зад ради этого? – спросил я, стараясь исказить голос.

– Вар...

– Молчать! – рявкнул я, и дал Рорику лёгкую пощёчину. Мужик рядом с подозрением посмотрел на меня, но ничего не сказал.

– Откуда ты знаешь Красавчика? – спросил я.

Рорик некоторое время подумал, но всё же понял мою задумку и подыграл.

– Я слышал, что после смерти Тухлого Бори он хочет занять его место. Вот и подумал, что у него много денег...

– Это место его по праву! – рявкнул мужик и замахнулся на Рорика.

Я остановил его руку, не желая смотреть, как избивают друга.

– Не надо, это только спутает его мысли, – пояснил я.

Мужик послушался и отошёл в сторону.

– Я не знаю всей политики, просто услышал слухи... – пробурчал Рорик.

– Не стоит верить всем слухам. Красавчик всегда был правой рукой Тухлого и теперь достоин занять его место.

– Я же не спорю, я просто хотел занять у него денег.

– И с чего ты взял, что он хранит их здесь, придурок?

– Ну я не знаю других мест, где его можно найти. Просто

слышал про эту забегаловку...

– Что-то ты слишком веришь слухам, парень. Или не парень. Говори, с кем ты работаешь, и кто тебя послал?

– Да никто меня не слал. Ну, то есть посылали, конечно. В основном девушки и за дело. Хотя бывало и несправедливо.

– Заткнись и говори правду, сука, – рявкнул мужик.

– Так заткнуться или говорить?

– Говори, – сказал уже я.

– Ну ладно. Только я буду говорить с самим Красавчиком.

– Ты ещё условия будешь ставить, урод? – буркнул мужик.

– А может, правда, пусть с Красавчиком поговорит? – предложил я.

– Поговорит. Он уже идёт сюда. Но сначала нужно немного покалечить этого парня, чтоб меньше юморил и больше говорил по делу, – злобно пробурчал мужик и взялся за нож.

– Что же, похоже, от тебя больше ничего не узнать, – выдохнул я.

– Чего? – не понял мужик.

– Говорю, пора тебе сдохнуть! – крикнул я и выхватил меч.

## Глава 18

Мужик даже удивиться не успел, как я вонзил ему в шею остриё копья.

Захрипев, он подался вперёд, сбивая стол с инструментами для пыток. Те с грохотом рассыпались по бетонному полу.

За дверью послышалась возня, но никто не вошёл.

– Варус, как я рад, что ты пришёл. Скорейними эти тряпки с моей головы, – забормотал Рорик.

– А это и не Варус, – сказал я низким тоном.

Рорик на секунду задумался, но всё же не поверил.

– Ну да, ну да. Я знал, что ты придёшь.

– Знал он... На хрен ты один сюда поперся? Или ты, правда, совратить его решил? Повёлся на прозвище, да? – говорил я, пока развязывал руки товарища.

– А вот это не смешно уже. Я, вообще-то, ради тебя старался. Ты пропал куда-то, я думал, тебя стража сцапала, хотел денег занять, чтоб освободить.

– Тебе долгов мало? Или это болезнь какая-то? Долгомагия? Воспаление кредитов? Тебя кто-нибудь в рабство заберёт из-за долгов или на органы.

– Лучше бы спасибо сказал... – обиженно буркнул Рорик, снимая мешок.

На его лице красовалось несколько синяков и пара рас-

сечённых мест. Лицо было слегка опухшим и с засохшими следами крови.

– Спасибо, конечно, за то, что приходится тебя спасать. А неплохо тебя разукрасили, синих и красных цветов не пожалели.

В дверь раздался стук. Мы притихли, а я подошёл к двери.

– У вас там всё нормально? Чего притихли? – спросил охранник.

– Всё просто супер. Нам бы помощь не помешала, – отозвался я.

Щёлкнул затвор на двери и в комнату вошёл бородатый мужик, который меня сопровождал.

Он уставился на тело мужика в фартуке, но даже не успел ничего сказать или сделать. Ему по горлу скользнул мой меч, и мужик завалился рядом первым, заливая пол кровью.

– Какого хрена? – изумился другой охранник, подойдя к нашей комнате.

– Эй, трево... – начал он орать, но тут же в него полетел мой меч, наконечником копыя вперёд.

Я лишь легонько бросил его вперёд, а уже дальше придал ускорения телекинезом.

Пролетел довольно быстро, хотя арбалетный болт намного быстрее.

Но даже этот бросок достиг своей цели и впился в грудь охраннику. Тот попятился назад, пытаясь удержать равновесие. Его ноги заплетались, а крик превратился в сиплый стон.

Всё же охранник с грохотом завалился на лавку с железной посудой и подносами.

– Ну всё, сейчас все сбегутся... – буркнул Рорик.

Однако вопреки нашим ожиданиям, никто к нам не прибежал.

Я достал свой копьемеч из груди умирающего и склонился над ним.

– Сколько у вас людей?

– Хр-р... – прохрипел тот в ответ, плюнув на меня кровью.

Я добил его, перерезав горло, и осмотрелся.

Из комнаты было два выхода. Через один меня привели. Но меня заинтересовал второй. Какое-то внутренне предчувствие тянуло к нему.

– Вар, нам, кажись, сюда, – указал Рорик на выход.

– погоди, хочу проверить, что здесь.

Я открыл подозрительную дверь, но за ней не оказалось ничего интересного. Лишь тёмный коридор, который заканчивался другой дверью.

– Пойдём уже... – бормотал Рорик, проверяя карманы убитого мужика.

– Да не спеши. Нам всё равно ещё Красавчика ждать, – отмахнулся я и пошёл по коридору.

За дверью слышался гул, как от трансформаторной будки.

Сначала я лишь немного приоткрыл дверь и приготовился к нападению.

Никто на меня нападать не спешил. Да я и не видел ни-



кого. Лишь большой металлический механизм возле стены. Я открыл дверь полностью и увидел нескольких человек в большой комнате. Они не напали на меня, хотя некоторые украдкой взглянули на меня.

Либо они меня не знают и не понимают, что я враг. Либо они вообще не бойцы и им нет до меня дела. А скорее всего, и то и другое.

Всего я насчитал человек шесть. Люди стояли за причудливыми машинами, с множеством кнопок, но без экранов. Они гудели и щёлкали. Некоторые части поднимались и опускались. А самая большая машина, где-то два на три метра гудела сильнее всех и слегка вибрировала.

К ней подошли два мужика покрепче, что-то нажали и крышка, расположенная под углом, открылась. Мужики закинули внутрь что-то похожее на большой кусок замороженного мяса. Оно съехало внутрь по наклонному коробу, и машина загудела сильнее.

– Это чё такое? – спросил я.

Те переглянулись и молча ушли в соседнее помещение.

Я пошёл за ними и оказался в очень холодном помещении. Здесь повсюду висели замороженные туши, но я не понимал, какие это животные. Больше всего похожие на мутантов, но точно определить я не мог.

Рабочие взяли следующий кусок мяса и понесли к машине. А я дальше осматривал помещение. Вдруг ко мне забежал Рорик с ошарашенными глазами.

– Ты чего меня бросил там? – спросил он.

– А чего ты там торчал?

– Хотел побыстрее уйти. Что это за место?

– Похоже на промышленный холодильник. А в соседней комнате, судя по всему, обрабатывают это мясо.

– Что значит промышленный?

– Значит – большой и предназначен для больших объёмов продукции. Я как-то работал мерчендайзером и бывал в таких местах. Ну, в прошлой жизни.

– Кем? Чего? – ещё больше запутался Рорик.

– Неважно. Мне больше интересно, что это за туши... – пробурчал я, рассматривая куски мяса.

– Так это ноксы. Ночные твари, типа тех змей, только немного покруче. А вот и змеи, кстати, – парень указал кучу тушек.

Они лежали неподалёку в большой куче, а два других мужика их вешали на крюки. Ещё один мужик неподалёку отрубал им конечности, а туши складывал на кучу.

Это уже одиннадцать человек. Многовато для ларька с фастфудом. А учитывая охрану, так и вовсе впечатляющий масштаб.

Тут не то что ларёк, тут полгорода можно кормить. Что-то здесь не так.

– Почему никто не предупредил?! – слышался разъярённый крик из предыдущего помещения.

– Куда они пошли?!

– Тогда какого хуя... – дальше слова разобрать не получилось из-за усилившегося шума машины.

Я встал перед Рориком лицом к двери и покрепче сжал меч.

Полминуты ничего не происходило, и я уже подумал, что речь шла не о нас. Но дверь вдруг распахнулась, и в помещение забежали четыре человека. В проходе стояли ещё двое и трое позади всех.

У двух парней в проходе были арбалеты, и они почти сразу ими воспользовались.

Я толкнул Рорика в сторону, а сам сосредоточился на одном болте. Я лишь немного поменял его траекторию, и он угодил бегущему впереди мужику в спину. Второй болт пролетел мимо меня и встрял в висящую позади тушку.

Трое мужиков уже подбегали ко мне, а раненый немного отстал.

Я рванул к ближайшему из них и быстро полоснул мечом по горлу. Он пытался что-то сделать, но был слишком медлителен.

У двух других было больше времени, чтоб сориентироваться.

Они стали обходить меня с двух сторон, а раненый шёл по центру.

Я сосредоточился на своей левой руке, и та стала меняться. Сам я прыгнул вправо, атакуя мужика с копьём. Его выпад я отбил мечом, затем изменившейся рукой проткнул его

живот.

Моя конечность в этот раз не была похожа на кулак. А скорее, на большое жало с лезвием от ребра ладони и до локтевого изгиба. Таким можно головы рубить, но и как колющее оружие сойдёт.

Атаку позади себя я отразить не успел, но смог немного уйти в сторону. Вместо смертельного удара по шее я отделался лишь раной в левом плече.

Больно до жути, но сейчас не до этого.

Разворачиваясь, я едва не разрубил ударившего мне в спину мужика. Он был с одноручным мечом и кинжалом.

Арбалетчики за это время уже перезарядились, а раненый как раз подошёл ко мне, держа в руках топор.

Хлопнула тетива, затем вторая.

Я шагнул к мечнику, одновременно направляя болт в топорщика. Тот оказался немного хитрее и отскочил в сторону от летевшего снаряда. Но удача была явно не на его стороне. Мужик попал под второй болт, которым я не управлял.

Мечник в это время снова попытался меня ранить. Я отбил его меч своей рукой-клинком. Тот прокрутился на месте, используя инерцию удара, и взмахнул кинжалом перед моим лицом. Я отклонил голову назад, а меч направил вперёд. Он уткнулся во что-то мягкое. Глаза мечника округлились, рот приоткрылся и с него вырвался сдавленный стон.

Но мужик не свалился на землю. Его глаза покраснели, кожа потемнела. Началась трансформация.

Я потянул меч на себя, чтоб нанести ещё несколько ударов, пока не стало поздно, но мечник схватил мою руку стальной хваткой.

Тогда я ударил клинком. Его мужик отразить не смог и получил серьёзную рану. После чего отпустил мою руку и отскочил назад.

Глаза покраснели ещё сильнее, а мышцы сделали из него громадного и опасного противника. Хотя он и до этого был быстрее и сильнее своих соратников.

Щёлкнула тетива, и я шагнул назад, прячась за тушей мутанта.

Болты пролетели мимо, а тушу рассекла когтистая лапа.

Я выглянул из-за этого куска мяса и едва ли узнал своего оппонента. Он превратился в мутанта. И это меньше чем за минуту. Я же могу находиться на грани минуты полторы. Теперь ясно, почему простые люди так редко используют трансформацию. Её действительно сложно контролировать.

Я бросил свой меч обратной стороной в арбалетчика, помогая снаряду с помощью телекинеза. Освободившуюся руку я стал менять на такой же клинок, каким была левая рука.

Вот теперь посмотрим кто кого.

Мутант зарычал и бросился вперёд.

Я отбил два его взмаха клинками, а затем ударил в ответ. Мой удар едва не отсёк ему руку, но кость оказалась слишком крепкой.

Уродец зарычал и бросился на меня с ещё большей яр-

стью. Его глаза были полностью чёрными и без единой капли рассудка, зато силы было хоть отбавляй. Он сбил меня с ног. В этот момент арбалетчик сделал выстрел и угодил мутанту в плечо.

Тот посмотрел на стрелка и зарычал, потеряв ко мне интерес.

Арбалетчик бросил оружие и развернулся назад, собираясь бежать.

В него впилось щупальце одного из мужиков, стоявших в другой комнате.

Похоже, это те люди с частицами. Но их должно быть двое. Значит, третий – это Красавчик...

Мутант успел пробежать лишь половину пути, когда его жертву убили и бросили в сторону. Тогда он растерялся, не зная кого атаковать.

Я не стал провоцировать монстра и отошёл в сторону.

Тот принял решение атаковать своего босса, чему я был только рад.

Рорика рядом не было видно, но я слышал его сердцебиение где-то в куче с потрохами мутантов. В ночное время, да ещё и в пылу боя мои чувства обострились.

Втроём ребята быстро разберутся с обезумевшим мутантом, а затем возьмутся и за меня. Шансы на победу у меня невысоки. Так что я решил помочь монстру. Может, хоть одного смогу убить, пока все заняты обращённым.

Мои руки невольно стали обычными. Так долго навик

трансформации я ещё не удерживал. Из-за этого даже поймал небольшой откат, в виде жжения в области груди.

По пути я достал свой меч из трупа арбалетчика.

Мутант тем временем сражался с телохранителями Кра-савчика. А их босс лишь с интересом наблюдал за боем.

Я набросился на мужика с тентаклями, сходу попав по одному из щупалец. Но сталь со звоном отскочила от него, а сам мужик обратил на меня внимание.

Я почувствовал опасность, и в следующую секунду меня едва ли не порвали на части два тентакля. Я успел отскочить, но лишь за счёт чутья.

На этом мой противник не остановился. Он шагнул ко мне и его руки-щупальца снова меня атаковали. Мечом отбиваться было нереально. Они были в разы быстрее, тяжелее, крепче и больше моей зубочистки.

Превращать свои руки я ещё не мог. Слишком мало времени прошло, и навык ещё не восстановился. Трансформацию использовать тоже нельзя. Я не успею за минуту убить всех троих и выпить шмурдяка. А после него я немного слабее.

Остаётся телекинез.

Я сделал вид, что совершаю очередной безрассудный выпад мечом. Мужик закрылся щупальцами. Я же бросил свой меч вбок, а затем резко направил силой мысли в своего противника.

Этого он не ожидал, и сталь впиалась ему в бок под рёб-

рами. Причём остриём меча, а не копыя. Затем я так же на расстоянии прокрутил меч в его ране.

У меня пошла кровь носом, но я хотя бы ранил противника.

Щупальца будто потеряли цель и стали просто парить по обе стороны от хозяина. Я же рванул к нему и силой мысли притянул к себе меч, разрезая врагу живот.

Тот заорал от боли.

Я прервал его страдания, всадив клинок в горло.

Второй телохранитель тем временем в одиночку сражался с мутантом. И скорее, проигрывал, хотя тоже умудрился нанести несколько ран монстру.

Я несколько секунд переводил дыхание, глядя на их бой. Заодно протёр окровавленную рукоять меча, которая из-за этого могла выскользнуть.

Телохранитель тоже имел частицу ночи. Только использовал не тентакли, а когти примерно, как и у мутанта. Они обменивались ударами, нанося друг другу кровоточащие раны.

Затем монстр совершил ошибку. А точнее, повёлся на уловку телохранителя. Парень сделал вид, что поскользнулся и даже опустил руки. Монстр прыгнул на него, но наткнулся на длинные чёрные когти хитрого охранника.

Я не стал давать ему передышку и рванул вперёд, одновременно бросив меч.

От очередного использования навыка откат был ещё сильнее. Закружилась голова, кровь текла из носа и ушей, но меч



достиг своей цели и ранил моего противника в лопатку.

Тот изогнулся, бросив поверженного мутанта на землю. А я уже был за его спиной.

Ухватившись за рукоять своего меча, я провернул его в теле врага и вытащил. Телохранитель заорал и подался вперёд.

Я шагнул следом и ещё раз всадил в него меч.

Мужик рухнул на пол.

Тяжело дыша, я повернулся к Красавчику, который за это время понемногу отошёл к двери.

Рабочие ещё раньше сбежали из этого цеха. Так что мы остались вдвоём.

Красавчик, по правде говоря, был настоящим уродом. На лице множество шрамов, причём не только от оружия, но и от ожогов.

Его взгляд уже не был таким уверенным, как в начале боя, но и сильно напуганным он не выглядел.

– Чего тебе надо? – спросил уродец, рассматривая меня.

– Что это за место? – спросил я, игнорируя его ответ.

– Ты что, не знал, куда идёшь?

– Я тебе сейчас кишки выпущу, если задашь ещё хоть один вопрос, – прорычал я.

– Я здесь делаю еду, которой кормлю половину нижних кварталов.

– Мясом мутантов? Ты совсем больной?

– Ну не скажи. Стоит оно дешёво, зато по вкусу почти

неотличимое от другого. Это всего лишь бизнес.

– А люди знают, что они едят? – с отвращением спросил я, хотя знал ответ.

– Им это необязательно знать.

– Где ты хранишь деньги? – задал я главный вопрос.

– Так вот зачем ты пришёл... Сколько тебе нужно? Давай договоримся.

– Мне нужно всё. А заодно и твоя жизнь. Ненавижу таких ублюдков...

– Зачем же мне тогда говорить про свои деньги? Сделка должна быть выгодна для обоих.

– Если скажешь, обещаю убить тебя быстро, – предложил я.

На самом деле я не особо и рассчитывал услышать правду, по крайней мере, от него. Я просто хотел перевести дух, и чтоб прекратилось моё кровотечение. А он, похоже, дожидался, пока я истеку кровью или ждал подмогу.

– Давай так, я заплачу тебе сто золотых прямо сейчас, а ты уйдёшь отсюда, больше никого не убивая? Как тебе?

– Значит, деньги тут? Отлично.

– Тебя эти никчёмные жополизы прислали? Они отлизывали зад Тухлому, а теперь хотят занять его место... Только ничего у них не выйдет! Это место моё!

– Я понятия не имею, о чём ты говоришь, – признался я.

Хотя на самом деле догадывался, что он имел в виду других последователей Тухлого Бори, которого я убил.

– Тогда кто тебя прислал?! – злобно рявкнул он, потеряв маску невозмутимости.

– Рорик, – ответил я, пожимая плечами.

– Это ещё что за хер?

– О-о-о, тот ещё хер...

– Сколько он тебе заплатил?

– Ты снова задаёшь вопросы? Я, кажется, предупреждал тебя, – тихо сказал я и медленно пошёл к Красавчику.

Тот попятился назад, выхватив пистолет из кобуры – это немного поменяло расстановку сил.

Пулю я вряд ли успею отвести. И тем более уклониться от неё. Хотя...

В боевой трансформации я немного быстрее и гораздо живучей.

Я стал злиться, вспоминая ублюдков из ночного клана. Глаза обдало жаром, а кожа начала темнеть.

Красавчик стоял в трёх метрах от меня. Слишком далеко. Что бы я ни сделал – я не успею, но выбор у меня небольшой.

Надеюсь, рана будет не смертельной.

С этой мыслью я бросился вперёд, а затем пригнулся.

Прозвучал щелчок, но выстрела не произошло.

Глаза Красавчика округлились от страха, а в следующую секунду я всадил ему меч в живот и провёл в сторону, выпуская кишки.

Никаких частиц у него не было. Он даже трансформироваться не пытался. Лишь понадеялся на оружие, которое да-

ло осечку.

Обмякшее тело завалилось на дверцу перемалывающей машины. Я молча нажал кнопку, и дверца открылась, принимая новое тело.

Карманов на нём не было, так что я не жалел, что пропустил этого ублюдка через мясорубку.

Позади послышался шорох.

Я резко развернулся, готовясь к новому бою, и увидел перед собой жуткую тварь с человеческим телом.

На ней не было кожи. Кишки, мышцы и внутренние органы были открыты. С головы стекала кровь, а среди длинных волос запутались когти. Она медленно шла ко мне, волоча за собой хвост.

Я приготовился к бою, но тут тварь меня просто ошеломила.

Она начала говорить.

## Глава 19

– Всё кончено? Ты убил его? – произнесла тварь очень знакомым голосом.

– Рорик? Мать твою... – выдохнул я.

Рядом послышался другой шорох. Мужик, который недавно дрался с мутантом, вскочил на ноги и с ошалелыми глазами выбежал из комнаты, что-то крича.

Я удивился его живучести и хотел погнаться за ним, но почувствовал, что уже почти на пределе. Бегать за ним мне некогда, срочно нужно выпить шмурдяк, а фляга где-то потерялась в бою.

– Шмурдяк есть? – прорычал я как орк-гопник.

– Возьми, – Рорик протянул мне флягу, и я сделал несколько больших глотков.

Стало легче, я вернулся в нормальное состояние и почувствовал лёгкую слабость, как после тренировки в зале.

– Блин, ушёл один урод.

– Ничего страшного. Пусть расскажет, что ты убил Красавчика. Его все боялись, и это принесёт тебе некоторую славу.

– Но мне не нужна слава. Мне нужно оставаться в тени, я же изгой, – возразил я.

– Поздно. Такая бойня не останется незамеченной, к тому же нас видели рабочие этого... заведения.

– Зашибись... Ладно, нужно найти деньги и сваливать отсюда, пока стража не пришла. И что с тобой случилось?

– Стража сюда вряд ли придёт. Они не любят соваться в криминальные разборки и получают за это деньги этих самых бандюков. А со мной... Ну я собирался тебе помочь, но споткнулся о кучу свежих потрохов мутантов.

– Ага, и провалялся там несколько минут?

– Ну ладно, испугался я. Сначала мне показалось, что мутанты живы. Я стал от них отбиваться и ещё больше погряз в этой куче. А затем мне показалось, что меня сожрали, и я вырубился... – опустив голову, рассказал Рорик.

– Да уж, помощник из тебя не ахти.

– Зато я знаю, где искать деньги, то есть догадываюсь. Тут должен быть офис или личная комната Красавчика.

– Да ты просто капитан очевидность!

– Да ну тебя... – буркнул он и куда-то пошёл.

– Ты хоть кишки убери с себя, – крикнул я ему вслед.

Сам же я пошёл в соседнее помещение, куда вёл короб от промышленной мясорубки. Там этот короб выбрасывал перемолотый фарш в большой контейнер. Там он с чем-то смешивался и доставлялся уже на верхние этажи.

Такая система обязательно должна работать от электричества, но я не нашёл ни единого провода.

Люди смотрели на меня с опаской, да и количество рабочих поубавилось, но некоторые оставались на своих местах и даже что-то делали.

Через несколько минут меня нашёл Рорик. Он немного привёл себя в порядок: почистился от кишок и внутренностей, убрал с себя ошмётки и куски шкур. При этом всё ещё был измазан кровью, а в волосах остались несколько когтей.

– Ты куда пошёл без меня. Хочешь, чтоб меня закололи вилами с криками «мутант»?

– Ты знаешь, есть такое желание. Я б им даже помог, – ответил я с улыбкой.

Рорик засмотрелся на выходящий из короба фарш и немного побледнел, несмотря на окровавленное лицо.

– Они чё, даже не очищают мясо от шкур и костей? Все вместе перемальывают? – удивился он.

– Ну, как видишь. Кажись, сюда даже кишки бросали, в которых ты валялся, – добавил я.

Щёки Рорика раздулись, а из желудка донеслись булькающие звуки. Затем парень согнулся и открыл рот, высвобождая съеденный ужин.

– Значит, в кишках валяться для тебя норм, а видеть их перемолотыми уже слишком?

– Я просто... Недавно это ел.

– Ты здесь еду купил? – теперь уже я удивился.

– Ну да... Тут дешёво, – сказал он, вытирая рот рукавом.

– Это ты поторопился, нужно было подождать, пока они Красавчика приготовят, – попытался я пошутить.

Но от такой мысли Рорику стало ещё хуже и его снова вырвало.

– А убирать это кто будет? Некультурно как-то...

Будто услышав меня, к нам подошла полноватая бабуля в сером халате с ведром и шваброй. Подождав, пока мы отойдём, бабушка начала уборку.

– Чего эти люди не уходят? Тут такие разборки происходят, опасные для жизни, а они даже не бегут... – размышляя вслух.

– Ну, некоторые сбежали, – заметил Рорик.

– Да, но половина где-то остались.

– Значит, им некуда идти. Или есть нечего, вот они и работают тут за еду.

Когда Рорику стало лучше, он сделал несколько глотков шмурдяка, и мы направились к выходу.

Я был готов драться с оставшимися головорезами, но таких было маловато. Их мы встретили, лишь когда вышли из подвала.

Я сразу схватился за рукоять меча, хотя и навыки уже мог использовать, правда, недолго.

Но к моему удивлению, нас никто не атаковал. Пара мужиков с тесаком и мечом отвели от нас взгляды и прекратили разговор.

В другой комнате была компания побольше: четыре мужика с ножами, арбалетом и топором, но и те не стали нападать.

– Это он убил Красавчика... – прошептал низкий мужичок с ножами.



Из задней комнаты за нами увязались два встреченных ранее головореза, но подходить к нам не стали, а сделали вид, что шли по другому делу.

В следующей комнате были лишь рабочие. Они таскали фарш, муку и воду на кухню. Оттуда выносили готовую продукцию.

– Эй, вы куда это несёте! – наехал я на грузчиков.

Крупный мужик с перепугу упустил поднос с пирожками и устоялся на меня.

– Ты чего? Забыл, зачем мы тут? Давай заберём то, зачем пришли и свалим, – шепнул мне на ухо Рорик.

Я молча кивнул, и мы пошли дальше.

За нами не спеша шли все бандиты, которых мы встретили ранее. А в следующей комнате к ним присоединились ещё двое.

– Похоже, нас сейчас будут убивать... – пробурчал Рорик, стараясь не оглядываться.

– Да они боятся нас. Не думаю, что хватит смелости напасть.

– Щас соберут двадцать человек и посмелеют.

– Может, тогда прямо сейчас их убить? – предложил я.

– Не надо, может получится избежать конфликта.

– Тогда не ной и держись уверенней, – рявкнул я.

Мы прошли по деревянной лестнице на второй этаж. Там было ещё трое мужиков. Только одеты и вооружены они были получше. Одежда почти без дыр и не выглядит, будто но-

силась всеми старшими братьями цыганской семьи по очереди. А на ногах и руках даже были кожаные накладки с железными пластинами.

У двух из них было два коротких меча, нож и маленький арбалет. У третьего один для ближнего боя и несколько метательных ножей. Страх в их глазах было намного меньше, чем у остальных людей, но всё же они не решались на нас нападать.

Следующая дверь выглядела массивной, хоть и была из дерева. Она оказалась заперта.

Мы с Рориком переглянулись, я пожал плечами и двинул её ногой.

Глухо. Даже намёка на ветхость нет.

Тогда я использовал навык, не особо боясь, что это увидят головорезы. Пусть их страх растёт. А что меня узнают, я особо не боялся. Как выяснилось, такие навыки хоть и редки за пределами кланов, но всё же встречаются.

Мой кулак покрылся чёрными переплетениями и увеличился в несколько раз. Я нанёс пару ударов по двери, но она и это выдержала. Хотя такие удары разносили кирпичную стену.

Тогда я ещё немного увеличил кулак, а вместе с ним и предплечье. Удары стали сильнее, хоть и я уже был на пределе. Голова закружилась, давление повысилось. Вот-вот пойдёт кровь.

Удар, ещё один, и ещё. Наконец послышался хруст, и дре-

весина поддалась.

Я толкнул дверь и развеял усиление.

Мы оказались в хорошо обставленном помещении. Большой деревянный стол в центре, кожаный диван и кресло, хоть и потёртые, но выглядят получше, чем мебель в «Сиянии», и тем более, в Лядской шхуне.

Я всё это время был готов к нападению и держал руку на рукоятке меча, но в помещении никого не было. Я прикрыл сломанную дверь, хоть она уже никого и не сдержит. Но хотя бы глазеть на нас не станут.

– Давай быстрее ищи деньги и сваливаем отсюда, – поторопил я Рорика.

Хотя надобности в этом не было. Он с первой секунды в этой комнате принялся обыскивать все шкафы и столы.

– Что-то я сомневаюсь, что деньги тут... – пробурчал он, спустя минуту поисков.

– Может, не все, но хотя бы часть, – ответил я, стоя у двери.

– Это не похоже на хранилище. Хотя судя по всему, тут Красавчик бывал частенько.

– Зачем тогда такая дверь, если тут ничего ценного? Должно что-то быть.

– Для нас ничего ценного. Однако все документы были очень важны для Красавчика.

– Значит, денег тут нет? – спросил я.

– По-видимому, нет. Нужно узнать, где он живёт. Скорей

всего, у него есть дом, отдельно от офиса. Главное, чтоб он не был в верхнем квартале.

– А такое может быть? Я думал, там только городская и клановая элита живёт.

– Когда у тебя есть деньги, то ты и есть элита. А у Красавчика они были. Хотя вряд ли в таком количестве, чтоб купить дом в верхнем.

– Ладно, Рорик, оставляю поиск информации на твоих плечах. И ради бога, помойся уже нормально.

– Родить что? – не понял Рорик.

– Не роди, а ради бога. Выражение такое.

– Никогда не слышал.

– У вас что, религии нет? Или божества какого-то.

– Есть, конечно. Только мы его называем Создателем. Да и верующих не так много. Это, скорее, не религия, а секта фанатиков. Хотя и простые люди частенько обращаются к Творцу в сложных ситуациях. Но это больше для спокойствия. Помощи от него ещё никто не получал, как и ответа.

– Людям нужно во что-то верить. Особенно в таком месте, – добавил я.

Гомон за дверью становился всё громче, а люди всё смелее. Некоторые уже разговаривали в полный голос, что-то бурно обсуждая.

До нас доносились только отдельные слова: Красавчик, убили, что будет, хорошо...

– Рорик, поторопись. Народ взбунтовался.

– Тогда пойдём. Здесь нужно не меньше часа просидеть, чтобы хоть что-то найти.

– Что значит пойдём? Мы убили людей и всё зря? Тебе нужны деньги. Мне нужны деньги. А эти пусть подождут. Я подержу дверь, если что, – с этими словами я подпёр сломанную дверь комодом, стоявшим неподалёку.

– Думаешь, это их сдержит? Давай лучше свалим. Мертвецам деньги ни к чему.

– Если ты долги не отдашь, то точно скоро мертвецом станешь. Ищи давай. Я могу помочь.

– Нет, нет! Лучше стой у двери. Мне так спокойнее, – признался Рорик.

– Думаю, они бы уже напали, если бы хотели.

– Тогда чего они собрались? – спросил Рорик, разрезая диван.

Нож стукнулся обо что-то металлическое, и я на секунду обрадовался, но это оказались лишь пружины.

– Может, они спасибо хотят сказать. Или просто ждут своей очереди, чтоб обшарить кабинет, – предположил Рорик.

– Тогда почему они сами этого не сделали?

– Красавчик держал всех в страхе, им сложно поверить, что всё кончено. Да и не рискнули перед тобой идти.

Гул за дверью нарастал ещё больше. Кто-то просил всех успокоиться, и я был очень благодарен этому человеку. Нет, если надо, я убью их всех, ни капли не жалея. Тут собрался такой сброд, который за монету мать продаст, а накормить

людей мутантами и вовсе ничего не стоит.

Другой вопрос, справлюсь ли я с ними. Да, они, скорее всего, не имеют частиц, а у меня их сразу две, но превратиться в мутанта могут все, пусть даже не по собственному желанию. А один такой мутант может доставить мне проблем. К тому же моя внутренняя энергия, если её можно так назвать, закончилась. И я сейчас не могу использовать навык ночной частицы. Зато есть сумеречная.

Это подтолкнуло меня на идею.

Я сосредоточился на толпе за дверью и прочитал их эмоциональный фон. Страх, радость, зависть, злость, надежда, отчаяние, сомнение, замешательство. Всё смешалось, и трудно было понять настрой людей. Но раз они ещё не напали, значит, есть шансы избежать боя.

– Нашёл! – радостно воскликнул Рорик, вылезая из-за шкафа.

В руке он держал железную консервную банку, а внутри что-то звенело.

– Там за шкафом небольшой тайник был, – пояснил он.

– Чёт размеры не впечатляют, – признался я.

– Если тут золотые, то на эти деньги можно будет дом купить! Не впечатляют его... – пробурчал Рорик, заглядывая внутрь.

Его улыбка плавно сменилась на противоположную. Он стал напоминать грустный смайлик. Очень грустный и окровавленный смайлик.

– Всё плохо? Или ты опять прикалываешься? – спросил я.

– Тут хватит только на одну хорошую пьянку. Штук пятнадцать серебрух – сообщил Рорик.

– Твою ж... Ещё что-то есть в тайнике?

– Не, я два раза проверил, когда банку достал.

– Тогда уходим отсюда. Нужно узнать, есть ли у него дом или что-то такое. Может, просто место, где он часто бывает.

С этими словами я отодвинул комод и открыл дверь. Ручка рефлекторно потянулась к рукоятке меча. Надо же, всего несколько дней здесь, а уже привычки выработались.

Доставать меч я не стал, чтоб не провоцировать публику, но держал руку наготове.

Я вышел первым, Рорик сразу за мной.

В приёмной перед кабинетом собралось не меньше двадцати человек. По большей части мужчины, но было и несколько женщин. Все выглядели по большей части растерянными и испуганными, чем злыми. Хотя у некоторых были такие рожи, будто они родились сразу с топором в руках и сами перегрызли пуповину.

– Это он... – зашептались люди.

– Смотри какой страшный...

– Говорят, это он убил Тухлого Бориса...

Всё же боятся, судя по взгляду и шёпоту.

Прохода из-за толпы не было, и я шагнул вперёд, чтобы люди расступились. Даже брови нахмурил, чтоб придать злобы взгляду. Хотел ещё оскалиться, но потом вспомнил, что

маска закрывает нижнюю часть лица.

Люди начали расходиться, толкая друг друга.

Мне даже стало немного жаль. Хотелось перебить их за то, что они тут готовят. Хотя они и не виноваты. Что им сказали, то они и делают. Виновато всегда руководство.

Вдруг из толпы послышался высокий мужской голос. Слегка неприятный, как у тощего школьного заучки, не хватало разве что картавости.

– Э-ээ, ужэ уходите? – спросил низенький бородатый мужичок с чёрными волосами.

– Уходим, – басом ответил я, отпихивая его рукой.

– Э, брат, погоди, дай поговорить, да? – то ли спросил, то ли попросил он.

Но всё же я был намного сильнее, несмотря на то, что был немного худее.

– Зачем нам возвращаться? – удивился я.

– Ну вы вряд ли нашли то, да.

Я остановился и обернулся на мужичка.

– Что ты сказал? Откуда ты...

– Э-э, брат, обижаешь, я был как брат Красавчику, все его секреты знаю. Где он трусы хранит, каких девчонок трахает. Теперь вам помогать буду, работа пиздец как нужна. Да ты понимаешь, брат.

– Чего? Но мне не нужны работники, – сказал я. – Да у меня и денег нет.

– Зачем злишься сразу, бро? Дай поговорить спокойно,



да?

– Так говори, кто тебе не даёт. Только быстрее, мы заняты.

– Служай, пусть отец Рорик сам отвечает, ладно? Мы все тут за этого собрались.

Толпа одобрительно загнула, а я окончательно запутался.

– Чего бля? – теперь уже и Рорик отвесил челюсть.

– Вы главный стали, отец, кагда этого собаку замачили. Теперь мы за вами пайдём и чё скажете делать будем. Тут все нормальные парни, и девчата есть. Если чё нада, ток скажи, всё найду. Всё расскажу.

Мы с Рориком переглянулись.

Похоже, люди думают, что это он убил Красавчика. Ну или что он главный, а я его телохранитель. В принципе всё логично. Красавчик тоже был не особо силён, а люди с чистицей его охраняли. А тот мужик, которого потрепал мутант, вырубился, а когда проснулся, Красавчик был мёртв, а Рорик весь в крови и кишках. Боюсь даже представить, что он подумал.

– Слушай. Вы все слушайте. Вы всё не так поняли, на самом деле... – начал говорить Рорик и поднял руку, чтоб указать на меня пальцем.

Я пихнул его локтём и сурово посмотрел, чтоб тот заткнулся.

– На самом деле мы сейчас заняты, но можем немного поговорить, – исправился Рорик после моего толчка.

– Зашибись! Сейчас стол накроем, шмурдяка достанем,

вах какой праздник устроим, – обрадовался бородач.

– Нет-нет, у нас прям очень мало времени, так что пойдём, ты нам всё быстро расскажешь.

– Как скажешь отец, любой твой слово сделаю! – едва ли не выкрикнул мужик и открыл перед Рориком недавно выбитую дверь.

Люди остались там, где и стояли, но уже не выглядели такими испуганными. Скорее, исполнились надежд и радости.

Мы же с Рориком находились в полном шоке. Вот уж чего я не ожидал, так это, что он станет главарём местной банды, а я его телохранителем.

– Ты чего меня пихнул? Я хотел сказать, что это ты убил Красавчика, и я не твой босс, – сказал он шёпотом, заходя в кабинет.

– Мне лишнее внимание не нужно. А ты больше разбираешься во всех этих бандитских делах.

– Тайник не нашли, так понимаю? Я лично придумал, чтоб ни одна сволочь не нашёл. Ой, простите, я не эта имел в виду.

С этими словами бородач полез к светильнику, на котором висело несколько кристаллов. Что-то покрутив там с минуту, он снял сам светильник и поставил на пол. Затем снова залез на комод и стал доставать из отверстия в потолке небольшие кожаные мешочки.

Рорик по очереди их принимал. Я тоже взял один и обалдел, увидев содержимое. Весь мешок был набит золотыми

монетами.

– Вот и всё, сто двадцать золотых. Это за прошлый месяц заработали. Красавчик не успел забрать, – пояснил бородач.

Рорик сиял поярче этих кристаллов. А у меня всё как-то плохо укладывалось в голове.

Я бы на месте этого мужика дождался, пока мы уйдём, а потом забрал бы все эти деньги себе. Хотя, если он был заместителем и управлял тут всем производством, то он мог каждый месяц получать треть от этого или даже половину. И при этом без особого риска под защитой Красавчика. Вот и хочет всё оставить как было.

– Значит, слушай, отец, и ты, брат, слушай. Расскажу всё как есть, а там уж смотрите сами.

## Глава 20

Я уселся на разрезанный диван. Рорик в кресло босса, а наш рассказчик опёрся задницей о тумбочку и начал вводить нас в курс дела.

– Начну с самого начала. Меня зовут Давид. Я занимался всеми делами Кхрасвщика, пока его не было. Он шакал был, но деньги платил и всех в страхе дэржал. С одной стороны, это правильна, мало кто быковал и выёживался. Но и много нэльзя так давить. К нему со всей душой, чем помочь, брат, давай дэла порешаем спокойно, а он «кышь волчара позорный, ты в ногах валяться должен».

– Погоди, Давид... С самого начала спросить хотел, что у тебя с акцентом? – не удержался я.

– Брат, я в горах жил с рождения. У нас целый посёлок был. Охотой занимались, от тварей отбивались, там им трудно достать было. А патом одичалые напали, шакалы, всех убили, женщин забрали, миня покалечили, – с этими словами Давид закатил штанину, показывая деревянный протез на месте ноги.

– И как ты выжил? – удивился я.

– Брат, жить, знаешь как хотелось. Зажёг кастёр, прижёт рану и пополз в город. Три дня добирался, прятался от тварей и людей, меня самого за мутанта приняли, потом всё поняли, но впускать не хотели. Один хер, пёс, гаварит «давай

помогу». Провёл сука в город, а патом отдал на арену. Я должен был биться, чтоб еды дали. А у меня сил нет, подыхаю весь. Ноги даже нет. Меня даже убивать мой противник не стал. Такой пазор, тьфу... Меня кинули на улицу, и я неделю там жил, памоями питался, а орум вместе с чужой блевотиной слизывал с земли. А хули, жить знаешь как хателось. Потом Красавчик гаварит, ты тут сиди, будешь рассказывать, кто что болтает, куда ходит, с кем дружит, а я тебе паесть буду давать, если что интересное скажешь.

Так я и стал, значит, работать на Красавчика. Сначала чушь всякую рассказывал, а потом начал понимать, что тут к чему. Научился с прохожими разгаваривать, чтоб они новости последние рассказывали. Кароче стал полезным Красивому, и тот взял меня к себе.

– Ого... – выдохнул Рорик.

Я и сам был под впечатлением от услышанного. Хоть и до этого понимал, что жизнь тут не сахар, но таких историй ещё не слышал.

И теперь ещё больше сомневаюсь, что он просто так отдал нам заначку. Об этом я его и спросил.

– Слушай, а почему ты показал нам, где деньги лежат? Ты же мог забрать их себе.

– Э-э-э, абижаешь, брат. Зачем мне сто золотых один раз, если можно зарабатывать по сто золотых каждый раз? А если дела наладятся, то я и больше буду получать. Надеюсь, Рорик не обделит. Рорик – настоящий лев. Мы столько ещё

заработаем, весь город держать будем под ногами.

– Я понял. Рассказывай дальше, – сказал я.

Хотя про себя всё ещё сомневался. Ведь он мог забрать деньги и всё равно работать на Рорика. Тот и не узнал бы. Что-то тут нечисто. Может, это лишь одна из заначек для отвода глаз?

Я попробовал прочесть его мысли, точнее, эмоции – мысли я пока не умею читать. Почувствовал волнение, даже небольшой страх, но никакой злости или агрессии не я ощущал.

– Короче, дела были зашибись, пока Тухлого не прикончили. Поговаривают, что это тоже ты сделал. Но это не маё дело, лезть не буду. А после его смерти, значит, бардак начался, такой кипишь – звездац просто. Все на измену упали, пиздить друг друга стали, подставлять, убивать... Кароче зассали все и в крысу стали работать. Там украдёт, там подрежет втихаря. Ну Красавчик не растерялся и начал наводить порядок. Самых буйных под нож пустил, остальных запугал нормально так. Всё вроде устаканилось, но тут и его прикончили. Нет, я ничего против не имею, бизнес есть бизнес. Он тоже не святой был, – задумчиво сказал Давид и набрал в грудь побольше воздуха.

Видно было, что он слегка нервничает, хоть мужик старался не подавать виду.

– А нам чё, нам главное, чтоб на поесть хватало да на улице чтоб не подрезали. Всё остальное стерпим, переварим.

Так что ты, отец, скажи людям, чтоб не расхотелись, скажи, что будет работа и хавчик, деньги и эта, как её... стабильность, во.

– Какая может быть стабильность в этом городе? – удивился я.

– Ты прав, брат, ты прав. Но одно дело, когда не знаешь, пожрёшь сегодня или нет, а другое дело, когда есть деньги и место, где заночевать. Когда есть брат, который не всадит нож в спину.

– Так что ты там про Тухлого рассказывал? – направил я Давида, на нужную тему.

– Тухлый... Тухлый был свиньёй и сдох как свин. Он давал людям долги и брал процент за это. Ещё вкладывал в других, а потом получал за это больше денег. Так он и связался с Красавчиком – дал ему денег, несколько человек в помощь, познакомил с нужными людьми, и всё завертелось. Борис контролировал деньги, Красавчик занимался хавчиком и продавал половине города. Были и другие, более мелкие столовые, лавки с продуктами и так далее, но Красавчик был самым крупным поставщиком. Сейчас, конечно, дела пойдут куда хуже. Слух уже разлетелся по городу, и наш бизнес будут отжимать шакалы.

– А как Красавчик собирался занять место Тухлого? – задал я тупой вопрос.

– Да просто. Он уже начал переключать на себя все контакты, людей набирать, конкурентов устранять. Только не

успел везде, людей не хватало, а тех, кому верить можно, вообще на пальцах пересчитать. Я бы советовал не лезть в те разборки, а заниматься одним делом. Еда всем нужна и деньги приносит.

– Это пока люди не знают, что мутантов жрут, – заметил я.

– Э-э-э, ни нада так, брат. Что ещё кушать остаётся? Мясо оно и есть мясо, да?

– Нет! – рявкнул я. – Вы бы ещё собак на мясорубку пускали. Кстати, там Красавчика перекрутило, я надеюсь, люди не будут его готовить?

– Обижает, брат. Люди тут собрались, никто не работает, ждут слов отца.

– Всё равно нужно что-то с мясом решать.

– Пусть отец говорит, да? Как скажет, так и будем делать. Можно рыба ловить, можно зверь. Собак тоже пускали, пока их мало стало.

– Собак и мутантов больше готовить не будем, – подал голос Рорик.

– Как скажешь отец. Деньг меньше будет, расходы больше.

– С этим разберёмся. Главное – порешать дела с конкурентами, – сказал Рорик.

– Конкурент барзеть начнут скоро. Еда – это полбеда. Есть ещё другие бизнес, который могут вмешаться. Им главное – слабость не показать.

– Какой другой бизнес? – уточнил Рорик.

– В нищем кварталах есть несколько выгодных дел. День-



ги самый выгодный, он со всеми связан. Есть ещё еда, чем мы и занимаемся. Есть девочки – в борделях секс все любят делать. Тоже хорошие деньги, там Круглый всем заправляет, к нам не полезет, скорей всего.

Услышав это имя, Рорик поёжился. Я вспомнил, что это как раз люди Круглого напали тогда на своего должника – Рорика.

– Есть выпивка ещё, бухать все любят. Кто-то в барделях это делает, кто-то просто в барах или дома. В основном вино и самогон делают. На шмурдяк много алкоголя уходит. Но шмурдяк только кланы контролируют, никому не доверяют этот бизнес. Есть ещё оружие, его делают много и продают недорого. Есть одежда. Её мало делают, материала не хватает. Все плантации города заняты едой. Не до одежды тут. Ещё есть развлекалово – арена с людьми, мутантами и дикарями. Люди любят ходить смотреть. Денег там немного за бой платят и за билет, зато на ставках можно как поднять, так и просадить хороший сумма. У каждый бизнес есть свои люди, с которыми лучше не связываться.

– Но с кем-то нам в любом случае придётся дела вести? – предположил Рорик.

– Конечно. Тухлому должны были денег. Ему все должны были. А теперь тому, кто его место займёт. Десять процентов от всей прибыли. Но если меньше десяти золотых будет в месяц – проблемы начинаются. Легче со своего кошелька добавить.

– Что за проблемы? – уточнил Рорик.

– Он начинал лезть в наш бизнес, искать, куда деньги уходят. Подозрительно, когда доход уменьшается, – пояснил Давид.

– Ясно. Кроме этого ещё кланам нужно платить?

– Конечно. Кланы тут всем заправляют. Раньше налог государству шёл, сейчас кланам.

– А подробней? – потребовал Рорик.

– Ой, простите. Заведение находится на территории дневного клана, поэтому и налог им идёт. Каждый месяц тридцать процентов. Плюс иногда бывают всякие неприятности, вроде убийства, кражи, пожара. Если это связано с нами, мы должны платить.

– Тут только что не убийство, а настоящая бойня была, – заметил я.

– Верно, брат. Поэтому жди отряд из клана дня.

– А сколько вообще приносит это дело денег? – спросил Рорик.

– Да по-разному. Ну в среднем раньше семьсот-восемьсот золотых в месяц. Сейчас скорей всего меньше будет первое время.

– И из них сорок процентов нужно отдавать инвестору и кланам? – уточнил я.

– Инцест? Чего, брат? Кому давать? – начал тупить Давид.

– Ну ростовщику, Тухлому или кто там вместо него будет, – пояснил я.

– А-а, да, брат, а ещё за работу людям платить и сырьё покупать.

– И сколько за это?

– Три золотые в месяц рабочему, пять охранникам. Всего тут было двадцать рабочих и пятнадцать охранников. За туши ещё сто золотых за десять тонн.

Рорик что-то начал считать, используя устройство, похожее на счёты.

Я за это время всё посчитал в уме.

– При доходе в семьсот золотых прибыль составляет сто восемьдесят монет. При восьмистах – прибыль составляет уже двести сорок монет. Но как по мне, этого всё равно мало. Тем более, тебе Красавчик платил сотню золотых? Получается, иногда он тебе платил больше, чем оставалось ему самому. А если происходили какие-то инциденты, то он и вовсе был в минусе. Что-то подозрительно, – высказался я.

– Э-э, брат, я половину слов не понял. Но цифры похожие, да.

Я активировал свою пси-способность и почувствовал, что он занервничал ещё сильнее.

Тогда я встал с дивана и подошёл к столу. Рорик, встал, уступая мне место, а я принялся рыться в бумагах.

Давид напрягся и достал нож.

– Э-э, брат, ты чего делаешь?

Я и сам достал меч. Атмосфера накалялась.

– Всё нормально, пусть делает что хочет, – сказал Рорик.

И Давид убрал оружие, чему я был рад. Убивать его было глупо, он лучше всех знал местную кухню. Да и народ неправильно поймёт.

Я продолжил смотреть письма и документы.

– А вот и он! – обрадовался я.

– Что там? – спросил Рорик.

– Записи о доходах и расходах, – сказал я, делая вид, что внимательно читаю содержимое.

– Не может быть! Я сам вёл записи... – пробормотал Давид.

– Похоже, Красавчик не особо тебе доверял и вёл их сам. Такое может быть?! – с нажимом спросил я.

– М-м-может... – пробурчал тот.

– Тогда как ты объяснишь то, что тут написано?

– А ч-что там? – робко спросил он.

– Это я тебя спрашиваю! Как это понимать?! – заорал я.

– Ладно, виноват. Хотел поднять себе зарплату... Да поставь себя на моё место, я пять лет за 10 монет в месяц работал. Да, это больше чем у остальных, но я тут всем заправляю и рискую больше всех. Меня столько раз избивали и угрожали...

– Заткнись! – рявкнул я и посмотрел на Рорика.

Парень понял меня правильно.

– Значит, будешь получать сколько и раньше, пока мы не начнём тебе доверять. Потом поговорим о повышении, – вынес вердикт Рорик.

– Вы не убьёте меня? С-спасибо!

– А сейчас проваливай и скажи, чтоб всё мясо мутантов выбросили. Хотя нет, я ещё посмотрю ингредиенты, – сказал Рорик грубым тоном.

Это звучало забавно, по крайней мере, для меня. Как будто младшая сестра отчитывает старшего брата.

Давид поспешил выйти из кабинета с испуганным видом.

– А я чувствовал, что он с подвохом... – пробурчал Рорик.

– Что ты там чувствовал. Уши развесил и радовался новой должности.

– Да я тебя уволю, если буш так говорить со мной! – театрально напыжился он.

Я, шутя, отвесил ему подзатыльник, и мы вместе посмеялись.

– А повезло всё-таки, что Красавчик тоже вёл записи о доходах, – сказал Рорик, усаживаясь на место.

– Да это рисунок голой девицы с адресом, – сказал я, протягивая ему лист.

Тот выпучил глаза и внимательно рассмотрел рисунок.

– А как... А что.

– Я просто взял его на понт. Ну, это когда делаешь вид, что узнал его секрет. Иногда прокатывает, – пояснил я.

– А что, так можно было? – удивился Рорик.

– Эх, учиться тебе ещё и учиться, салага. А ещё начальником стал...

– Ну, я не собирался, – буркнул парень, опуская голову

на рисунок.

– Ладно, расслабься. Я буду помогать. Просто внимание к себе не хочу привлекать. А так смогу стоять за тобой с суровым видом и молчать.

– Я устал... Нужно поспать.

– Какой спать? Иди к публике обратись сначала, скажи, что всё будет нормально и чтоб не расхотелись. Наконец у тебя работа появилась, бездельник. С долгами рассчитаешься, домик себе купишь.

– Ну да, той сотни на все долги не хватит. Да и в борделях теперь не нужно ночевать...

Рорик вышел в приёмную, где всё ещё стояла толпа людей. Хотя их стало немного меньше.

– Значит так. Вы все знаете, кто я и что сделал. И всё это правда. Так что не стоит стоять у меня на пути на моём! – начал он торжественным тоном.

Я опустил голову и прикрыл глаза рукой. Мне стало за него стыдно. Что он городит?

– Вы можете... Я могу. Короче, у меня есть работа. Нет, у нас есть, – продолжал нести чушь мой друг.

Публика начала переглядываться.

– Не всё будет легко, но хорошо получится сделать лучше. Все начали шептаться, недоумённо глядя на Рорика.

И тогда я вышел вперёд.

– Мой босс хочет сказать, что у него есть для вас работа. Оплата будет как раньше, но скоро вырастет в разы, – сказал

я.

Люди одобрительно загудели.

– Нас осталось слишком мало!

– Мы не сможем столько приготовить как раньше, – слышались голоса из толпы.

– Как раньше уже не будет. Теперь всё будет иначе. Мы больше не будем готовить всякие помои. Мясо будет другое, но и еда будет стоить дороже, – пообещал я.

– Так её покупать не будут.

– Да, народу главное – подешевле и понажористей!

– Когда они попробуют новые пирожки, готовы будут платить в три раза больше, – снова пообещал я.

– Новые пирожки? Это как?

– Как их делать?

– Из чего они будут?

– Что ещё будет?

– Так, тихо! Технологию приготовления мы обсудим с непосредственными участниками процесса.

– Чего?

– Что?

– Чё он несёт?

– Я говорю, с поварами будем обсуждать, как и что готовить. Охране просьба вернуться на свои места. Уборщики и грузчики, вам нужно избавиться от старого мяса и следов крови. Особенно хорошо отмойте всё от остатков Красавчика. И куда Давид делся?

– Тут я, – подал голос бородатый горец.

– Мы не закончили разговор. Бери с собой всех поваров и пойдём на кухню.

Все начали расходиться. А я, Давид, Рорик и четверо в серых халатах спустились на первый этаж.

Нас провели на кухню и показали, из чего они готовили пирожки, шавуху и салаты.

Всё состояло наполовину из мяса. И это как минимум. Но учитывая, какое там было мясо, можно сказать, что наполовину из помоев. Лаваш тут тоже имелись, только были намного толще, чем на Земле. Это, скорее всего, толщина пиццы. Её, кстати, я не видел ни на кухне, ни в меню.

А вот оборудование меня порадовало. Печи хоть и грязные, но очень большие и на удивление удобные. И тоже, судя по всему, работают от электричества.

Из овощей имелась капуста, морковь, картофель, свёкла и лук. В городе я видел и чеснок с перцем, и помидоры с огурцами. А также несколько незнакомых мне видов.

– Показывайте, как вы готовите, – сказал я.

Повара вернулись к своей работе. И хоть все клиенты уже разошлись, продукты остались на столах.

Один мужик принялся резать и жарить мясо. Другой занимался тестом. Третий варил картофель. Четвёртый всё это соединял, по мере приготовления. Мясо, с варёным картофелем он завернул в толстый лаваш и добавил туда соус из неизвестных мне растений. Меня даже цвет смушил – тём-



но-зелёный. Да и пробовать не хотелось. Но Рорик подтвердил, что это безобидное растение, что-то вроде нашей петрушки. Вкус тоже был похож, только совсем не подходил к этому блюду.

Да и что это за шавуха? Картошка с голимым мясом.

Повар, что возился с тестом, сделал пирожки с тем же мясом. Хотя это скорее уже беляши или чебуреки.

– Вы всё так готовите? – спросил я.

Повара растерянно пожали плечами. А потом один из них вкратце рассказал обо всех блюдах. Они особо не отличались ни составом, ни вкусом. Зато все были довольно сытными.

– Значит так. Я расскажу вам, как готовить пирожки с капустой, пиццу и нормальную шаву, – заявил я.

– Пирожки с капустой? Без мяса, что ли? – удивились все, включая Рорика.

– Согласен, это на любителя, но пицца всем должна зайти. Только сначала нам нужно купить или добыть новую партию мяса.

– Можно у охотников взять, – подсказал Давид.

– Ну да, многие клановцы приносят не только мутантов, но и дичь. Хотя они тоже немного мутировавшие, но мясо у них намного вкуснее: нежное, сочно, а с вином – вообще супер, – мечтательно добавил Рорик.

– Только стоит в пять раз дороже, – сказал Давид.

– Ну, это да. Его в основном богачи покупают.

– Просто не нужно его класть так много: сто грамм доста-

точно, остальное пусть будет капуста, морковь и помидоры. Кстати, соус из них лучше делать, а не из этой хрени противной, – пояснил я.

Все с интересом меня слушали, хотя толком не верили, что это может быть вкусно.

– Значит, долг придётся отдать немного позже? – спросил Рорик, когда мы выходили из кухни.

– Выходит, что так. Ну ничего, по моим подсчётам в следующем месяце доход вырастет в полтора раза. А когда слухи о нас разлетятся, то мы вообще богачами станем, но придётся рискнуть твоим долгом и закупить продуктов, – сказал я.

– Вы сейчас своими головами рискуете! – заявил двухметровый амбал, возникший в проходе.

За ним стояло ещё трое здоровых парней, а вокруг лежали наши охранники, залитые кровью.

## Глава 21

– Перед тем как сдохнуть, скажите, кто вас прислал? – спросил я, едва сдерживаясь.

– Не твоё дело, собака! – буркнул амбал в ответ и замахнулся на меня топором.

Я отскочил назад, пропуская лезвие перед собой. Рорик стоял позади и столкнулся со мной, отчего повалился на пол. Остальные люди: повара и Давид, ещё раньше попятнулись, а сейчас и вовсе разбежались по кухне.

Я выхватил меч и одним движением вонзил лезвие в ногу здоровяку. Тот завопил, как раненный бегемот и завалился назад. Только он не сбил своих соратников – они его удержали.

Я же в это время превратил свою руку во что-то вроде алебарды и рубанул мужика сверху.

Кровь разлетелась во все стороны, в том числе на мою маску и одежду.

А злость только копилась. Я пнул тело амбала ногой и трое мужиков, державших его, попятнулись назад.

Ночь вот-вот закончится и мне нужно поскорее с ними разделаться. Иначе нам конец.

Не теряя времени, я шагнул к этим уродам и полоснул одного из них лезвием руки. Второй рукой достал свой меч из ноги амбала. Как раз вовремя. На меня в этот момент опу-

кался меч одного из убийц, и я едва успел его отбить.

Третий мужик испугался неожиданного сопротивления и направился к выходу.

Я бросил в него меч, ускоряя телекинезом. В этот момент второй снова атаковал мечом.

Я не успел отбиться рукой-клинком, да и неудобно им было драться на ближней дистанции. Плечо обожгло болью. На всё здание раздался мой крик боли.

Собравшись с мыслями, я деактивировал изменение руки и схватил ею топор амбала. Здоровяка всё ещё держал один из его парней. Он будто забыл, зачем они здесь и просто смотрел на это всё отстранённо.

Топор оказался достаточно тяжёлым, и одной рукой им орудовать не выйдет, а вторая ранена.

Меня снова атаковал мечник, и я кое-как отвёл удар топором. Затем через боль схватился за рукоять двумя руками и ударил в ответ. Мечник ловко увернулся и двинул меня эфесом по лицу.

Я бросил топор и схватил шустрого бойца за рукой за горло. Раненой рукой я перехватил его удар мечом. Сжимая зубы от злости и боли, я приходил в настоящую ярость и начал превращаться в монстра.

Боль отступила, а гнев заполнил собой всё сознание.

Мужик начал задыхаться и что-то пытался сказать, но я ещё больше придавил его шею, почувствовав силу в руках. Послышался хруст. Тело, прижатое к стене, задёргалось и об-

мякло.

Я повернулся к последнему мужику, всё ещё державшему тело амбала.

Тот бросил труп на землю, закрылся руками и попятился назад, но через несколько шагов он споткнулся о тело одного из людей Рорика. Я шёл за ним.

Испуганный мужик прополз ещё немного, а затем замер в ожидании смерти.

Я же старался сдерживать себя.

Головой я понимал, что нам нужен язык. И лучшего кандидата, чем онемевший от страха ублюдок, не найти, но сердце требовало крови.

У меня бы ничего не получилось, если бы не наступил рассвет. Со звоном колоколов я почувствовал слабость, и моё тело стало меняться обратно даже без шмурдяка.

Повезло, что успел мечника убить, да и остальных. Хотя этот был самым опасным.

Я подошёл к перепуганному бойцу. Тот хоть и выглядел испуганным, казался вполне вменяемым.

– Кто вас прислал? – спросил я ещё раз.

– С-с-смайл... – дрожащим голосом ответил парень.

– Что ещё за С-с-смайл?!

– Это владелец нескольких столовых и кафешек в квартале сумеречного клана, – слышался голос Рорика за моей спиной.

– Конкурент? Он опасен?

– Не знаю. Раньше не слышал о нём ничего плохого. Очень осторожный и бесконфликтный мужик. Предпочитает подкупить кого-то и договориться без кровопролития.

– Что-то не заметно, – сказал я.

– Тут что-то не так. Что он задумал? – спросил Рорик мужика на полу.

– Он договорился с Круглым и ещё с кем-то, что забереёт себе эту кормушку. Сказал, что Красавчик мёртв, и здесь сейчас осталось несколько калек. Я был против, честное слово. Да ещё и вчетвером идти, но Кремень сказал, что и так справимся. Не убивайте, пожалуйста... – пролепетал мужичок.

– Похоже, наши враги объединяются, – заметил я.

– Плохо... Если они займут место Тухлого, то смогут нанять целую орду головорезов. Кто там с Круглым и Смайлом работает? – обратился Рорик к мужику.

– Я его не знаю, но все говорят, что он вообще отморозок. У него даже охраны нет, он сам всех убивает и собирает по зубу у каждого убитого. Говорят, у него целая банка этих зубов, не меньше ста штук.

– Дантист... – выдохнул Рорик.

– Серьёзно? Дантист? Более глупого прозвища я не слышал.

– Ты бы так не смеялся, если бы знал его. Это настоящий маньяк, причём самый сильный из всех главарей. Если бы он захотел, занял бы место Тухлого. Хотя, похоже, к этому всё

и идёт, – пояснил Рорик.

– Значит, нужно его прикончить.

– Легко сказать. Его как-то пытались убить трое наёмников с частицами. Несколько банд не пожалели на них все свои сбережения. И знаешь, что случилось?

– Дантист забрал и их зубы?

– Нет.

– Нет?

– От них даже зубов не осталось.

– Что у него за частица? – спросил я.

– Ночная.

– Ну конечно. И ночной клан его покрывает?

– Этого я не знаю, но лучше с ним не связываться.

– Каким образом? Если он хочет отжать наше заведение, то с ним придётся связаться.

– Лучше бросить это дело. Ты можешь драться на арене, а я потрошить туши в «Сиянии», – сказал Рорик.

– Да шаз. Я уже загорелся идеей заниматься общепитом.

– Чем? – не понял Рорик.

– Общественным питанием. Я когда жил в общеаге, такие хот-доги себе готовил и шавуху. Даже суши как-то делал и пиццу, но это уже, когда в своём доме жил... С женой и дочкой. Это Татьяна меня научила, точнее, она делала, а я помогал.

– Вар, соберись, – вывел меня из раздумий Рорик.

– Точно. Значит, нам нужно найти новых охранников. Эти

четверо убили пятерых, а остальные разбежались, – сказал я, осматривая трупы.

– Скоро ещё дневной клан должен заглянуть, сейчас их смена началась.

– Да, я заметил, – кивнул я на кровоточащую рану в плече.

– Вот ноксовы дети! погоди, я тебя перевяжу, – сказал Рорик и исчез на кухне.

Вскоре он вернулся с чистой тканью и пузырьком какой-то жидкости.

– На, поддержи, – протянул он мне пузырёк, а сам принялся рвать тряпку.

Жидкость оказалась очень ядрёной, особенно на вкус.

– Ты что делаешь?! Это же спирт, рану промыть, – завопил Рорик.

– Я и промываю. Душевные раны...

– Дай сюда!

Рорик обработал моё плечо спиртом и перевязал. Кровотечение остановилось, хотя боль никуда не делась. Ненавижу день...

– Ну рассказывай, дружок, сколько у этих Колобков и Стикеров людей? Где обитают? Какие планы?

– Я толком ничего не знаю. Я на Смайла работаю. У него два десятка охранников по три-четыре на каждой точке. Работников чуть больше.

– Ого, а я думал, Красавчик самый крутой был в этом бизнесе, – сказал я.



– Был. Видимо, часть его людей переметнулись, заодно и подкинули идею устроить налёт, – сказал Рорик.

– М-да... Работы у нас много. Что ещё расскажешь? – обратился я к налётчику.

– Н-не знаю. Отпустите меня, пожалуйста.

Я сделал одно резкое движение, и из горла пленника полилась кровь.

– Зачем ты это сделал? – возмутился Рорик.

– Ты что, прикалываешься? Он такого от нас наслушался, к тому же видел мои навыки, а их лучше не раскрывать нашим врагам.

– Согласен, но всё равно не люблю убийства.

– Алё, Роря! Они как раз и устроили эти убийства.

– Да, ты прав. Извини.

– Лучше займись трупами в подвале. А я пойду на рынок, возьму нормальных продуктов.

– А мне что делать? – выглянул из кухни Давид.

– Уберись тут и найди нормальных охранников, – сказал я.

– Нормальные стоят в пять раз дороже, – возразил тот.

– Пусть будет дороже, лишь бы не сбежали при первой угрозе.

– А сколько нужно? – спросил он.

– Раньше было десять? Пока найди четверых, а как деньги появятся, наймём ещё. Хотя этого не понадобится, когда разберёмся со Стоматологом.

– Дантист, – поправил меня Рорик.

– Да хоть окулист. Я всех убью, кто у меня на пути станет.

Если мне придётся перебить всех урок, чтоб найти дочь, я это сделаю.

– Может, останешься тут? Вдруг ещё кто придёт... – сказал Рорик.

– А ты тут зачем? Ну и Давид. Хотя с дневными вы вряд ли разберётесь.

– Эй, брат, ты как с отцом разговариваешь? Уважение, пожалуйста, – возмутился Давид.

– Мой отец сейчас... А кстати, кто мой отец? Этого я пока не помню, – задумался я.

– Иди уже, если не хочешь дневных застать, – сказал Рорик.

– Никто никуда не пойдёт, пока не расскажет, что здесь происходит! – пробасил голос с входа.

На фоне голоса стражника зашелестели клинки, вынимаемые из ножен, и захрустели плечи арбалетов.

У входа стоял отряд из десяти стражников. Хотя оружие было только у четверых. У остальных лишь кинжалы на поясе, но судя по их стойке, они готовы были использовать навыки. А помня, что было с трупами мутантов, которых приносил отряд Сэма, я не хотел испытать навыки стражей на себе.

– А вот и дневной дозор... – буркнул я.

– Кто здесь главный? Объяснитесь немедленно! – потре-

бывал стражник со щитом и коротким мечом.

Давид незаметно исчез из комнаты, я даже не заметил, когда это произошло.

– Главный он, но говорить буду я, так как он почти ничего не видел, – сказал я, указывая на Рорика.

– Говори!

– Да тут и говорить особо нечего. Эти четверо ворвались и перебили нашу охрану, – пояснил я.

Капитан первого ранга – не самая крутая должность, но для такого места довольно высокая – осмотрел тела более внимательно. Затем перевёл взгляд на стоявших в комнате.

– А рейдеров кто убил? Ты, что ли? – спросил он.

– Типа того, но это была самооборона.

– Хорошо, предъявите документы, подтверждающие права на владение заведением и можете быть свободны.

Мы с Рориком переглянулись. Тут-то и была проблемка. Я понятия не имел, как оформлять документы, хотя в офисе их было предостаточно.

Тут со второго этажа спустился горец со стопкой бумаг.

– Вот, дарагой, всё законно, всё шито-крыто, гладко брито, – затараторил Давид, показывая стражнику бумаги.

– Пойдём за стол, мне нужно всё проверить, – буркнул капитан.

Они с Давидом ушли в офис. Остальные стражники остались в проходе и никого не пропускали.

Я присел, так как после боя и ранения сил не оставалось.

К тому же нервы начинали сдавать. Сейчас ещё не хватало попасть в камеру к дневным. Хотя можно будет связаться с Сэмом, он вроде даже с Кутом знаком и Руфусом, но это уже на крайний случай.

Пробыли они в офисе не меньше часа, но всё же капитан вышел с довольным лицом и, забрав своих стражников, ушёл по своим делам.

– Когда ты успел документы переоформить? – спросил я Давида.

– Я и не успел. Просто показал ему документ Красавчика, пояснил, что он умер, а Рорик новый владелец, мол не успели подписать, то, сё.

– И он тебе просто поверил? – удивился я.

– Нэт, канечно, я использовал магию.

– Что за магия?

– Бабло называется. Кстати, с вас десять золотых. Я всё отдал, что у меня было.

– Что? Откуда такие суммы? Это же две месячные зарплаты охранника.

– Он капитан. А мы в их квартале работаем. Привыкай.

– Ладно, отдам, когда первые деньги заработаем, а сейчас нужно продуктов купить и людей нанять.

– Э-э, брат, может не выбрасывать мясо?

– Ты что и людей готовить собрался?! – изумился я.

– Нэт, что ты. Людей лучше сырым есть. Шучу, брат. Мясо в подвале не выбрасывать лучше, приготовить и продать,

потом новый покупать, какой захочешь?

– Мы не будем готовить мутантов. Как вообще люди в одичалых не превратились? Те тоже мутантов жрут.

– Люди орум не едят, они пьют его по чуть. И мяса немного едят, ещё рыба, овощи, тесто.

– Ясно. Но всё равно мы не будем готовить мутантов. А если ещё раз предложишь, я и тебя в мясорубку запишаю.

– Э-э, брат, не надо так. Я же не со зла.

– Лучше займись документами. И смотри, чтоб всё хорошо было.

– Дэньги нужны. Оформить, заверить, подмазать. Куча возни...

– Сколько? – спросил я, доставая кошель Красавчика.

– Монет сорок, может пятьдесят выйдет, если заупрямится управляющий.

– Держи золотой, остальные себе оставь, ты же без денег сейчас.

– Какой залатой? Я же сказал пятьдесят надо.

– Пятьдесят золотых? Да ты чё! – изумился я.

– А что ты хател, карупция, брат, шакалы кругом.

– Сейчас у нас нет на это денег. Дешевле уже капитана подкупать...

– Э-э, верно брат. Но капитан всегда надо давать, а оформить один раз и порядок.

– Позже, сначала нужно запустить производство. Короче, занимайтесь очисткой оборудования, уборкой и наймом

охраны. Я Рорику оставил пятьдесят золотых. Надеюсь, мне остальных хватит мяса купить. Всё, я ушёл за продуктами, – сказал я и вышел из здания.

Напоследок обернулся и осмотрел нашу новую недвижимость. Неплохое здание, по сравнению с остальными, но ещё есть над чем поработать.

На рынке мяса практически не было, а то, что было, стоило целый золотой за один килограмм. Это в десять раз дороже, чем мясо мутантов. Да и в таких объёмах его закупить нереально.

И тогда я отправился к своему знакомому. «Сияние» как раз было не так далеко. А с Сэмом мне было что обсудить. Мясо, продажных капитанов и наших общих друзей.

Вот только я не учёл, что днём он обычно на вылазке. А чтобы не сидеть десять часов без дела, я отправился к другим знакомым в соседний квартал.

Дом Руфуса я нашёл не сразу. Хотя и старался изо всех сил его запомнить, он был слишком обычным. А красные занавески здесь оказались распространённым цветом.

Узнал я нужное здание только по выходящим оттуда бойцам в красных одеждах и хорошо вооружённых.

Впускать меня сразу не хотели. В холле стояли четверо бойцов, одного из них я помнил.

– Слушай, я к Руфусу пришёл, мы с ним почти друзья. Я здесь был уже.

– Проваливай, бродяга, и не приходи сюда больше! – рявк-

нул на меня самый старший по званию.

– Я же помню тебя, ты был тут, когда меня в камере держали.

– Сказал же, свали отсюда! Что неясно?

По выражению лица этого офицера было ясно, что он настроен серьёзно и вот-вот применит силу.

Четверых я вряд ли смогу раскидать. Тем более днём и с такой раной. Да и не нужно мне это.

Вот только никак не пойму, почему меня не пускают. В прошлый раз они были любезней.

Я не стал развивать конфликт и вышел из здания.

– Вы, трое, пойдите покурите, – послышался голос офицера, который меня прогнал.

Бойцы вышли из здания через задний ход, а меня уже на улице догнал офицер.

– Лучше не приходи сюда. Если нужен будешь, Руфус сам тебя найдёт.

– А если он мне нужен будет?

– Ты сам рискуешь и его подставляешь. Через час приходи вон в тот переулок, – он указал рукой на дальний проулок.

Я молча кивнул и пошёл дальше по улице.

Этот час я потратил на изучение пищевой индустрии этого города. Раньше я не обращал внимания на всякие забега-ловки, да и на цены особо не смотрел. Ел в «Сиянии», расплачиваясь трудом. Сейчас же обращал внимание на всё. Что люди покупают, что, в каких количествах и почём продаётся.

Хоть квартал и был нищенским, на еде здесь особо не экономили. Худые люди встречались редко. А те, кто заказывал поесть, заказывал больше, чем могли съесть. Хотя к этому подталкивали различные скидки, вроде пять пирожков по цене четырёх.

На улице почти никто не ел. В основном из-за огромного количества пыли. Зато здания почти все были забиты людьми. Может, это время такое: люди вернулись с ночных смен и сейчас пополняли запас калорий.

Я был рад, что узнал, из чего здесь готовят пищу. Не то чтобы я был особо брезглив... Если бы умирал с голоду, наверное, жрал бы и мутантов, но если можно приготовить нормальных или почти нормальных животных, то почему бы и нет.

Мне хватило пяти минут покопаться в потрохах дисов и ноксов, чтоб понять, как сильно их мясо отличается от животных. Жёсткое, вонючее, сухое. Мясо животных на прилавках рынка значительно аппетитней. Не говоря уже о вреде мутировавшего мяса.

Если договориться с поставщиками не выйдет, то придётся что-то готовить из рыбы и овощей, но мне хотелось бы сделать здесь земную шавуху. Думаю, тогда от клиентов отбоя не будет.

Прошлявшись час по улицам города, я прошёл в нужный переулок и стал дожидаться опаздывающего Руфуса.

Вот только пришёл совсем не он...



## Глава 22

В проулок с двух сторон вошло человек пятнадцать. Примерно равными группами. Все вооружены и с такими выражениями лиц, будто месяц не трахались, а сейчас попали в бордель, с одной-единственной проституткой.

Я бы им доказал, что это они все шлюхи, а не я. Вот только был день. И я был вдвое слабее своего обычного состояния, или в четыре раза слабее, чем ночью или в сумерках. Ну и всё-таки численный перевес был слишком большой. Это в фильмах один человек может уложить сотню в рукопашном бою. В жизни они просто весом меня задавят, что я и пошевелиться не смогу.

А учитывая, что у каждого имелся тесак, меч или мачете, то со мной одноруким сейчас и пара человек справится.

Никаких клановых цветов или знаков на них не было. Так что причастие к страже они не имели. Хотя очень уж подозрительно Руфус назначил встречу.

Этот ублюдок меня подставил. Наверняка получил солидную сумму от Дантиста, Смайла или Круглого и сейчас отрывается где-то в борделе с тремя девочками, показывая им свои «способности».

Ребята подходить не спешили. Они медленно шагали ко мне, смакуя этот момент, когда дичь понимает, что она загнана. Когда охотник понимает своё превосходство.

Оба солнца были в зените, так что я и, правда, загнан. До сумерек ещё часов шесть, если не больше. Убежать тоже не выйдет, с двух сторон высокие стены зданий. Разве что...

Нет, перемещаться по стенам, как это делал Кут, я пока не умею. Да я едва научился пользоваться базовыми возможностями своих навыков.

Мне оставалось надеяться на свои парламентёрские способности. Может, получится договориться, деньги у меня есть, хоть и нужны для развития бизнеса. На крайний случай возьмут в плен, помучают несколько часов, ну а потом я начну их мучить.

Завязать разговор труда не составило.

– Ну чё, добегался, боец? – донеслось с одной стороны.

– Уже не такой крутой, да? – спросили с другой.

– Кто у вас главный, я буду разговаривать с ним, – сказал я, доставая меч.

Бандюги только ухмыльнулись и даже не замедлили шаг.

– Ты ещё условия нам будешь ставить?

– Да, – спокойно ответил я.

– Смотрите, какой смелый. Ты чё не понимаешь, да? Тебе пиздец, парень.

– Дай угадаю, у тебя тут самый мелкий член, и ты это компенсируешь грозной речью?

Несколько бандюков заржали, а громилу аж перекосило от злости.

– Заткнулись все! – осадил он их.

– Вас ведь послали не убивать меня, а привести живым. Чтобы потом заставить моего босса переоформить заведение на вашего босса, так? А если вы меня убьёте, то и шантажировать будет нечем.

– Откуда ты...

– Знаю? Просто мозгами нужно хоть иногда шевелить, голова нужна не только, чтобы жрать и пить.

– Слышь, умник, убивать тебя не желательно, но отпиздить мы можем.

– И хотим, – добавил другой.

– Я не сомневаюсь, но вы сначала посмотрите на меня, много побоев я выдержу?

Выглядел я и, правда, не очень. За то недолгое время в этом мире у меня толком не было возможности набрать массу. А перевязанная рука ещё добавляла болезненного вида.

– Да насрать. Главное – доставить тебя до босса.

– А кто ваш босс? Круглый? Смайл? Может, Дантист? – спросил я, особо не рассчитывая услышать ответ.

От последнего имени некоторых бойцов передёрнуло. Неужели у него и, правда, такая страшная репутация?

– Смайл просто выскочка, а Дантист не стал бы нас присылать, а лично раздавил бы твой череп. Так что сам мозгами пошевели! – ответил мне всё тот же обиженный громила. Да с таким превосходством во взгляде, будто только что выиграл чемпионат по шахматам.

– Ясно. Ну, ведите тогда к нему, я даже сопротивляться

не буду. Давно хотел познакомиться, – сказал я, спрятав меч в ножны.

Раздались смешки.

– Хех, думаешь так легко отделаться? Круглый лично велел выбить из тебя всё дерьмо, пока ты орумом блевать не начнёшь.

– Ну, если вы дерьмо будете выбивать, то вряд ли из меня орудом полезет. Скорее, что-то неприятное и скверно пахнущее.

– Слышь, юморист, а ну заткнись! Мы тебе ещё за наших парней пальцыотрежем.

С этими словами здоровяк шагнул ко мне, замахиваясь дубинкой, обмотанной ржавой колючей проволокой и с наполовину забитыми гвоздями.

Я шагнул назад, одним движением руки отправляя копьё в полёт, помогая телекинезом.

Через секунду остриё пробило шею и вылезло позади её. Здоровяк с хрипом упал. А его дружки в гневе бросились на меня с двух сторон.

Я успел превратить свои руки в два клинка с широкими лезвиями, но орудовать ими было сложно. Особенно раненой левой рукой. Пару ударов я отбил и даже рубанул нескольких ублюдков, но толпа есть толпа.

На меня навалились с двух сторон, посылая ударами и не давая развернуться. Я получил несколько ударов тупым оружием по голове, отчего в глазах закружились искры и загу-

дело в висках.

Но большая часть ударов пришлась по рукам, которыми я рефлекторно закрывал голову и бока, свернувшись клубком. Также сильно поранили мою спину. Она вся горела от боли и истекала кровью.

Глупо было днём уходить из относительно безопасного места. Хотя там бы меня тоже нашли. И как он так быстро меня вычислил?

Да и некогда мне ждать. Действовать нужно как можно быстрее. Похоже, убийством Красавчика я ввязался в самую гущу криминальных войн этого города. А я ещё считал, что тут всем рулят кланы. В верхнем городе может так и есть, а вот в нижнем...

– Достаточно, вы же убьёте его, эй! – рявкнул кто-то надо мной.

Но удары не прекращались, хотя оружие уже никто не использовал. Меня просто били руками и ногами, матерясь и радуясь во всё горло. Ну погодите, дайте только раны зализать, и я вас найду, ублюдки, и Круглого вашего достану.

А я ведь хотел по-хорошему отдать ему долг Рорика, только чуть позже, но теперь это позже не наступит.

– Заберите у него оружие, шмурдяк и деньги, если есть. И снимите маску, хочу посмотреть на его грязную рожу.

Меня начали крутить, держа за руки, уже давно ставшие обычными.

– Оружия больше нет, только этот странный меч, которым

он убил Роверта.

– Зато смотрите, сколько у него монет! – раздался изумлённый голос.

Его поддержал ещё десяток радостных выкриков, смех и хлопки в ладоши.

Про меня все словно забыли и радостно обсуждали добычу.

– Загуляем, братва, сегодня все бордели и бары наши!

– Руки все убрали, всё нужно доставить Круглому!

– Какой на хер Круглый, ничего ему не скажем.

– Всё равно какая-то сука проболтается, лучше всё отдать.

– Давайте хоть немного себе возьмём, поделим поровну половину, а остальное отдадим.

Пока они спорили, что делать с добычей, я услышал знакомую... ауру, что ли. Не знаю, как это назвать. Проще говоря, к нам приближался кто-то знакомый.

– Я хочу посмотреть в лицо этому херу, я его почти люблю!

– Снимай маску.

– Откуда у тебя такие бабки, мужик?

Меня подняли и потянулись к моему лицу. Ещё бы несколько секунд и куча народа узнали бы во мне изгоя. Может, и не все, но кто-то наверняка узнал бы и сдал меня ночному клану, что равно смерти.

Но мои спасители прибыли вовремя.

– Всем стоять! Это сумеречная стража. Сложите оружие

и поднимите руки вверх! – раздался знакомый голос.

– Какая на хуй стража, сейчас не ваше время, ребята, так что гуляйте, – ответил кто-то из громил.

– Сложите оружие или подохнете прямо здесь.

– Капитан, давай договоримся. У нас личное дело с этим пареньком, а вас вообще здесь не должно сейчас быть.

– Зато мы должны быть! – раздался командный голос.

Из другого конца проулка подходил отряд дневной стражи.

– Вашу ж мать, – выругался ублюдок.

– Ладно, ребята, мы просто уйдём и всё, ни вам, ни нам не нужны проблемы.

– Стоять! Сложили оружие, – повторил капитан сумеречников.

– Да иди на хуй! С каких пор вы работаете вместе с дневными?

Я присмотрелся залитыми потом и кровью глазами к капитану сумеречников. Руфус. Точно, именно его я и чувствовал только что. Затем я перевёл взгляд на дневных. Я очень надеялся, что среди них будет знакомый мне Сэм, но там был другой парень. Даже не капитан, а офицер третьего или второго ранга. Сложно разобрать.

Руфус едва сдерживался, чтобы прямо сейчас не убить ублюдков, избивших меня.

– Кто это сделал? – спросил офицер дневных, указывая на тело.

– Вот этот чёрт сделал, но мы уже с ним поговорили, он больше так не будет, – пояснил ублюдок.

– Он защищался или нападал? – задал офицер тупейший вопрос.

– Он защищался, так что убийство оправдано, парень не виноват, – сказал громила, натянув улыбку на своё уродливое лицо.

– Сними маску, парень. Ты хоть живой там? – спросил офицер.

– Да всё с ним в порядке. Мы уже уходим, – сказал амбал и меня повели мимо стражей.

– Куда вы ведёте подозреваемого? Его нужно допросить и всё записать, – сказал офицер.

– Мы позже его приведём. Видите, как ему досталось? Он вам мало что внятного может сейчас рассказать.

– Помог... – попытался выдавить я.

Мне тут же прилетел короткий удар в рёбра, и я закашлялся. Офицер этого не заметил, так как в этот момент его ладонь наполняли золотые монеты из моего кошелька.

– Это вам за беспокойство. И привет от Круглого.

Офицер кивнул. А сумеречники шли позади нас и даже ничего не заметили.

– Что-то рожа у него знакомая, снимите ему маску, – попросил офицер напоследок.

Амбал снова потянулся к маске, но тут вмешался Руфус:

– Я знаю этого парня. Лучше не снимайте, у него пол-ли-



да изуродовано. Гнойники вокруг рта и носа, вам лучше не видеть этого. А если ещё и чихнёт, то и у вас такое появится.

Все окружающие скривились и отодвинулись от меня. Даже мужики, которые вели меня под руки.

– Если вы не против, он пойдёт со мной, – сказал Руфус, шагнув ко мне.

Я не мог поверить, что они так долго обсуждают, пойду я с бандюками, которые хотят меня убить или с хранителями порядка. Хотя хранители из них, откровенно говоря, хреновые.

– Сейчас не ваша смена. Он пойдёт с друзьями, – заявил офицер дневного клана.

– Вы что не видите? Они же убьют его, – сказал Руфус, выходя из себя.

И хоть он был здесь самым старшим по званию из всех присутствующих, власти у него было меньше. Да и в бою сумеречники, скорее всего, проиграли бы дневным. И не только из-за времени суток. Люди Круглого помогли бы офицеру, которого подкупили моими деньгами.

– Никто никого не собирается убивать. Ведь так? – уточнил офицер.

– Нет, нет! Конечно, нет, – загалдели бандиты.

Я наконец смог набрать в лёгкие воздуха и хоть сил почти не было, я совершил над собой усилие и вырвался из хватки уродов, которые уже откровенно смеялись над сумерковцами.

Меня обожгло болью во всех ранах. В висках снова загудело, а голова закружилась.

Но я даже смог сделать пару шагов и меня подхватил Руфус.

– Они уби... – попытался я сказать, но мой знакомый капитан так сжал моё больное плечо, что я завопил от боли.

Дневные и Кругловцы ещё некоторое время мялись на месте переглядываясь. Но Руфус не собирался отдавать меня в их руки и явно дал им это знать. Меня окружили сумерковцы и оттеснили от бандюков, которые крутились вокруг.

– Офицер, зачем всё усложнять? Вы получили, что хотели и закрыли глаза на преступление. Я всё понимаю, но вы ничем не обязаны этим бандитам. А вас не спасёт ваш лидер, если вы устроите бойню с кланом, в чьём квартале вы проживаете и работаете, – спокойно и уверенно произнёс Руфус.

Офицера от этих слов немного передёрнуло, но он тоже не хотел развивать этот конфликт.

– Надеюсь, мэр не узнает, о том, что здесь случилось, – сказал офицер.

– И я на это надеюсь. Хорошего вам дня, – ответил Руфус, и мы с ним и его людьми пошли к выходу из переулка.

– А ты не торопился, да, – промямлил я на грани потери сознания.

– Зато ты поторопился найти себе проблем. Помолчи, ты едва живой, сейчас отведём тебя к лекарю.

Дальше я смутно помнил, что происходило, меня некото-

рое время тащили по улицам города, затем завели в здание или подвал и уложили на твёрдую кровать.

Страшенькая девушка, но с красивой фигурой вытерла с меня кровь влажной тряпкой. Я же всё это время смотрел, как колышутся её груди в разрезе декольте.

Затем меня перевязали, чем-то напоили, что-то укололи и я уснул.

Когда проснулся, раны уже начали затягиваться, а самочувствие было почти хорошим. На улице уже наступили сумерки, а возле меня сидел один из людей Руфуса.

Как только он заметил моё пробуждение, сразу вышел из комнаты, а через пять или десять минут вернулся со своим начальником.

– Всё-таки выжил? – без особого удивления спросил Руфус.

– Что это было? – сказал я, пересохшим ртом.

– Это были последствия.

– Ты назначил встречу, а вместо тебя пришли эти вышибалы. Как это понимать?

– Следи за языком, парень! – повысил тон капитан Руфус.

– Мне его едва не отрезали вместе с головой. Пить хочу...

Капитан кивнул рядовому, и тот снова исчез в проходе, но вернулся через несколько секунд с грязноватой кружкой. Мне было плевать на гигиену, тупо хотелось пить. А кроме воды, хотелось глотнуть шмурдяка.

– Мой эликсир вечной жизни и веселья отобрали, – сказал

я уже более бодрым голосом.

– Вода с орумом. В больнице запрещён шумряк, только в экстренных случаях.

– Почему это? – удивился я.

– От него замедляется кровообращение и накатывает усталость. Он полезен только для навыков и чтобы остановить мутацию или трансформацию, но в то же время он токсичен.

– Так же как и орум, разбавленный в воде.

– Да, орум с алкоголем действует резче, так что эффект ослабления мгновенный. Для больных это вредно, – терпеливо пояснил Руфус.

– Хрен с этими больными, объясни, что за подстава только что была?

– Какая на хрен подстава? За тобой следили из-за криминальных разборок. Тебе без этого проблем мало, что ли? На хрена ты связался с Красавчиком? Да и с Тухлым не следовало связываться, – полушёпотом сказал Руфус.

– Так вышло. Он хотел убить моего друга, пришлось вмешаться.

– Ну, так забрал бы своего друга и свалил. Нет, тебе захотелось ещё его место занять.

– Ничего я не занимал.

– Кроме портового ларька...

– Его владелец Рорик, я тут ни при чём.

– Вот только не надо мне это рассказывать. Я навёл справ-

ки на этого Рорика, он то исчезает, то появляется в городе, вечно в долгах и бегах. Какой из него владелец?

– А вот и посмотрим. Руф, тут можно говорить?

– А мы сейчас что делаем?

– Ну я про... – я кивнул на рядового, стоявшего с капитаном.

– Да он свой, посторонних в здании сейчас нет, но и времени у меня мало, я сейчас на дежурстве должен быть.

– Слушай, мне просто нужны деньги, чтобы найти дочь. Да и вообще, чтобы выжить в этом городе. Поэтому портовый ларёк – оправданный риск.

– Оправданный? Да тебя теперь хочет Круглый убрать, а ещё поговаривают про Смайла и даже про Дантиста. Ты понимаешь, во что ввязался?

– Ну-у, плюс-минус.

– Значит, теперь ты слушай. Или бросай это дело с бизнесом или нам придётся от тебя избавиться. Ты всех нас под угрозу ставишь. Я привлёк к себе внимание, вытащив тебя из той подворотни. Слух по-любому дойдёт до главы клана, а может, и до мэра, а это нехорошо.

– В смысле? Что мне бросать? Я никак не связан с тем ларьком.

– Ты связан с Рориком.

– И что, мне нельзя общаться с ним?

– Общаться можешь, только не надо вместо него устранять конкурентов.

– Да б... – я едва сдержался, чтоб не заорать.

– Варус, ты должен оставаться в тени и искать информацию, понимаешь? Мы выбрали тебя, потому что детокрады – твои злейшие враги, как и наши, но если от тебя будет больше вреда, чем пользы... Тогда извини.

– Вреда больше не будет.

– Уверен?

– Я на это надеюсь, – честно признался я.

– Этого мало, Варус.

– Ну, вот те крест!

– Чего?

– Да неважно. Я тебя понял, идти в логово Круглого и убивать всех его приспешников я не собираюсь.

– Ну, это радует.

– Руфус, а можно попросить тебя об одолжении.

– Какое на хрен одолжение? Ты обалдел?

– Да мелочь, по сути. Чтоб сумеречная стража не совалась в портовый ларёк.

– Нужен он нам триста лет. Это вообще территория дневных.

– Ну, в своё время вы же весь город патрулируете?

– Конечно. И за городом тоже.

– Ну вот. Предупреди своих, чтоб не трясли Рорика по поводу и без. А то взяточников тут много, как я понял.

– Я поговорю с офицерами. Но и постарайся, чтоб происшествий там больше не было.

– А как же держаться подальше от Рорика?

– Это план максимум. А план минимум, хотя бы будьте потише.

– Конечно. И ещё одну просьбу можно?

– Наглости тебе не занимать, да? Что ещё? – нервно спросил Руфус.

– Мне нужно мяса купить, твои охотники не приносят?

– Мой отряд в основном за город не ходит, но сумеречники в целом охотятся, конечно. В основном это тушки монстров, но иногда и дичь попадается, их скупают по хорошей цене.

– Не мог бы продать мне немного?

– Вот что ты за человек, а? Тебя едва не убили, попросили не лезть в это дело, а ты на своей волне.

– Так что? Продашь? По-братски, дарагой. Тьфу ты, Давид заразил...

– Я поговорю с охотниками. Торговцам они продают по семьдесят-восемьдесят серебра за килограмм.

– А если я тонну возьму, будет скидка? По пятьдесят серебра забрал бы. Только для начала нужна партия поменьше.

– Я огорчу тебя дружок, но такие объёмы ни один клан не обеспечит. Обычно в день килограмм десять приносят и это, если удачная охота. Да и цена смешная, какая им выгода?

– Я им скидку тоже сделаю. Мне главное – запустится, а потом отбоя от клиентов не будет.

– Какой ты надоедливый, Варус. Я поговорю с охотника-

ми, потом найду тебя сам.

– Спасибо большое. И что вытащил из того переулка. И за лечение.

– За лечение с тебя двенадцать монет, – ответил Руфус. – И это не мне, а лечебному заведению.

– Да, конечно. Вот только мой кошель забрали. Кстати, не одолжишь сотню золотых? – спросил я.

– Да ты, блядь, издеваешься?!



## Глава 23

Руфус одолжил мне двадцать золотых, но даже это было большой щедростью с его стороны. Я пообещал ему, что буду кормить его бесплатно, когда встану на ноги.

Мои раны особо не болели и затягивались с хорошей скоростью, но всё же за день такое не проходит бесследно, и я весь в бинтах отправился к Сэму. Но перед этим узнал у Руфуса, где можно найти Кута – своего друга из ночного клана. Тот, к моему удивлению, проживал на территории дневного клана, как и моё заведение. Так что далеко мне ходить не пришлось.

В «Сиянии» все отдыхали после дневной вылазки, но я потребовал разбудить Сэма, ссылаясь на срочность и важность дела.

– Я смотрю, ты хорошо освоился за последнюю неделю. Ещё несколько дней назад тебе негде было ночевать, а сейчас ты истребляешь поголовье криминального мира, – удивлялся Сэм, за чашечкой кофе.

– Прости, что разбудил, просто дело очень срочное.

– Да я и не спал, в общем-то. Ну, я вниматозно слушаю.

– Эм... Ну, допустим, это был юмор. Мне срочно нужно мясо.

– Грета сейчас... Ну, занята типа. Отдыхает она, но я могу посмотреть, может, что осталось.

– Не-не, мне нужно много мяса.

– Банкет? Или похороны решил устроить своим врагам?

– Ты не понял. Я помогаю другу с одним заведением. Он будет готовить лучшую в городе еду, так что мне нужно наладить поставки сырого мяса.

– Ну, больше всего ночной клан добывает, с ними лучше поговори. Они просто истребляют мутантов.

– Не, Сэм. Мне нужно мясо животных. Вкусное, сочное, без всяких мутировавших прожилок и орума в органах.

– Хм... Такое мясо очень дорогое.

– Я знаю, на рынке меньше чем за сто серебра за килограмм не найти. Но мне нужно в больших количествах и подешевле.

– В больших. А конкретней?

– Полтонны хотя бы, но это через месяц, для начала и сотни килограмм хватит. Даже меньше можно, двадцать сможешь достать?

– Мы десять принесли с прошлой охоты, но больше редко бывает. Завтра ещё столько же принесём. Но какая мне выгода, продавать его тебе, да ещё и по заниженной цене? – задал он резонный вопрос.

– Скидки и эксклюзивные партии для твоего заведения.

– А подробней?

– Сколько посетителей у тебя бывает в сутки? – задал я встречный вопрос.

– Ну не знаю, Гретта в основном заведует кафешкой. Ну,

допустим, человек сто.

– Если будешь продавать нашу пищу, посетителей станет в два или три раза больше. Мне это поможет реализовывать товар в разы быстрее, ну и скидка на мясо, а тебе скидка уже на готовые блюда, вам останется их только разогреть. Хотя мы недалеко друг от друга расположены, можно будет на тележке перевозить за полчаса. Три ходки в сутки будет несложно сделать, зато всё будет свежим и не будет излишков.

– Ты очень самонадеян. Уверен, что твоя еда будет лучше местной? – засомневался Сэм.

– О, да... Местное говно скоро вообще перестанут есть.

– Эй, поласковой.

– Ой, извини. У тебя нормальное говно. В смысле... Э...

– Ладно, я тебя понял. И сколько ты можешь заплатить за десять килограмм?

– На самом деле нисколько.

Сэм в изумлении поднял брови.

– Ну, то есть я б взял в долг. Взамен я предоставлю десять килограмм готовой пищи, мяса там будет поменьше, но продать эту еду ты сможешь даже не за десять золотых, а за двадцать, как минимум.

– Звучит заманчиво. То есть я даю тебе сырьё, стоимостью в шесть-семь золотых, а получаю взамен товар, который продам за пятнадцать-двадцать монет, так?

– Точно. При этом ещё и количество посетителей вырастает.

тет и репутация, – ответил я.

Надеюсь, тут не слышали про МЛМ и финансовые пирамиды, так как схема очень похожа.

– Складно ты говоришь, но так ли всё будет?

– Если не продашь мою еду, я буду очень сильно удивлён. В таком случае отдам тебе двадцать монет, к тому же еда останется у тебя. Идёт?

– А не собираешься ли ты свалить со Смардграда, набрав перед этим долгов побольше?

– Эм... – занервничал я, не зная, как доказать ему обратное.

– Да расслабься. Я говорил с Кутом и Руфусом и всё о тебе знаю, – сказал он шёпотом, наклонившись ко мне.

Я посмотрел на него другими глазами. Пропала осторожность и недоверие, которые я к нему испытывал. Точнее, не так. Недоверия у меня не было, разве что лёгкая опаска. А вот я как раз думал, что он мне не верит.

– Так мы договорились?

– Нет.

– Нет? – удивился я.

– Покажи сначала своё лицо. Чтобы убедиться, что всё это правда.

Я оглянулся по сторонам. Других посетителей в это время не было. Сумерки подходили к концу, а люди спешили домой или на работу.

Осторожно я снял с лица окровавленную маску и немного

приподнял капюшон. А через секунду надел всё обратно.

– М-да... Как тебе удалось выжить? Ночные должны были убить тебя.

– Так и было, но убили не до конца. Мне помогла одна одичалая, то есть отшельница, старающаяся выжить и сохранить человеческий облик.

– Не переживай, мы до них ещё доберёмся. До ночных, в смысле. Скажи, куда доставить мясо, я передам своим людям.

– Портовый ларёк. Хотя это не ларёк, а целое здание.

– А-а-а, слышал. Там столько людей траванулось, у него не лучшая репутация.

– Я это исправлю. И ещё одна просьба.

– Слушаю?

– Одолжи немного золотых. Отдам с процентами.

Сэм лишь ухмыльнулся.

– Правда сбежать, что ли, решил? Сколько надо? – спросил он, заливая остатки кофе из пивного бокала.

– Монет двадцать-тридцать, – буднично ответил я.

Кофе из его рта вылилось обратно в бокал, который он едва успел подставить.

– Сколько? Да ты наглый, как оголодавшая муха.

– Так и выживаем... – пожал я плечами.

Итак, у меня уже есть пятьдесят золотых и от десяти до двадцати килограмм мяса. Это уже что-то. Осталось купить овощей и научить поваров готовить шедевры фастфуда. Нужно ещё позаботиться, чтоб они никому не раскрывали секреты. Хотя с репутацией Рорика они вряд ли станут рисковать здоровьем.

Я направился к дому Кута, вглядываясь в каждый проулок и каждого прохожего, и увидел нескольких подозрительных личностей.

Пришлось ускорить шаг и убедиться, что за мной не следят.

Я сделал вид, что куда-то опаздываю и ускорился так, что едва не бежал. Мужик в чёрной куртке тоже ускорился. Значит, точно следят, но хотя бы только один человек, все остальные подозрительные типы никак не отреагировали на мою торопливость.

Сворачивать в переулки было опасно: там могла повториться история с бандой Круглого, но в то же время без этого невозможно было оторваться от хвоста.

Я почти дошёл до конца улицы и оказался перед огромной стеной, отделяющей верхний квартал от нищенских. Пришлось свернуть и пойти вдоль стены.

Незнакомец не отставал. И, как назло, стражников рядом

не было, только постовые на воротах, ведущим к богачам. За поворотом я сорвался на бег, сбивая прохожих с ног.

Раны заныли, а некоторые начали кровоточить, но если не уйти, то их количество сильно увеличится. Сейчас хоть и моё время, но я ещё не отошёл от последних побоев. Да и такую толпу всё равно вряд ли осилю. Нужно будет заняться своим телом и навыками. Нарастить мышц, пить побольше орума. Как раз у Кута можно спросить, как он создавал тентакли.

Бежал я минут пять, а затем почувствовал тошноту и головокружение. На несколько секунд мне показалось, что наступил день, и я ослабел, но это наступала ночь.

Зазвучали колокола, люди засуетились, а мне вновь полегчало. Ночь вступила в свои права.

Только теперь мне нужно избегать и преследователя, и стражников.

Незнакомец, кстати, отстал, и я больше не ощущал на себе внимательного взгляда.

Чтоб окончательно сбить его со следа, я зашёл в ближайшее заведение. Это был довольно приличный бар, в котором даже никто не дрался. Да и посетителей было маловато.

Я заказал себе пива и солёной рыбы. Пиво здесь было редким напитком и продавалось оно далеко не в каждом баре. От этого мне ещё больше захотелось его попробовать. А вот рыбы было вдоволь, особенно в портовом квартале.

Пиво оказалось довольно сносным. На земле я не так часто употреблял алкоголь. Пиво и вино ещё куда ни шло, мог

выпить на праздник или при встрече с друзьями, но всё, что крепче, переносил не очень хорошо. Так что даже в пиве был очень разборчив и любил то, что не горчит и имеет мягкий приятный вкус.

Это было с лёгкой горчинкой, но терпимо. Зато богатое послевкусие оставляло приятные впечатления, а с рыбкой так вообще шло на ура. Немного напоминает шмурдяк, только без терпкой кислинки. И не тот мерзкий, что делала Ната, а приятный, который делал Рорик.

Интересно, а есть ли другие материки? Этот называется Трикланье, и о других никто ничего не знает, но это же не значит, что их нет. Наверное...

Если этот мир такой же огромный, как и наш, то тут могут быть земли, гораздо крупнее этого недоматерика.

Может, тут ещё Америку не открыли или география здесь совсем другая... Наверняка другая, если большую часть земли затопило. Да и язык вообще не похож на земной. Я знаю его только за счёт моего нового тела.

Я неприметно сидел в углу и ждал, пока мой преследователь окончательно потеряется, но по забавному стечению обстоятельств он решил зайти именно в этот же бар, причём не один.

С ним были два мужика в такой же одежде – дешёвой, спортивной, чёрного цвета. А ещё с ними в бар зашли три стражника ночного клана. Звучит как начало анекдота. Вот только мне было совсем не весело.



Я натянул капюшон до самого носа и надеялся, что в углу-ке достаточно темно.

Стражники сели недалеко от меня, а следивший за мной мужик со своим другом заказывали что-то у барной стойки.

– Куда он мог деться, – злобно произнёс один из ночников.

– А хрен его знает, как сквозь землю провалился.

Я хотел было встать и уйти, пока меня не вычислили, но тут услышал кое-что интересное. Да и шпион уже возвращался к своим друзьям, а столкнуться с ним в проходе было бы максимально глупо.

– Может, наведаемся в его забегаловку?

– Да не его она. Это Рорика, того мелкого психа, что убил Тухлого и Красивого.

– Красавчика, а не Красивого и Тухлого вроде не он прикончил.

– Да насрать. Возьмём его, и тот дикарь сам к нам придёт.

– Не знаю. Действовать открыто в квартале дневных опасно.

– Пиво закончилось, мужики, – объявил парень в куртке. – Какой-то урод последний бокал недавно забрал.

Я напрягся и прикрыл полупустой бокал руками, а сам притворился спящим.

– Так что, где искать его будем?

– Давайте за той забегаловкой последим, говорят, он там ошивается.

– А пиво?

– Можно у Луиса взять.

– Точно, пойдём к нему тогда.

Компания поднялась и отправилась на выход.

– А это походу тот, что последнее пиво забрал, – рявкнул напоследок один из стражников.

Я не поднимал голову, но весь напрягся и приготовился к бою.

– Да он, походу, вообще всё пиво здесь выпил. Вот урод...

К их счастью, ко мне никто не полез, и все вышли из заведения.

Я же был весь в поту и с расшатанными нервами.

И почему я всем так нужен? И что с этим делать?

Похоже, ребята от нас не отстанут. Остаётся надеяться на поддержку Сэма, Руфуса и Кута.

Не спеша допив пиво, я вышел из бара и отправился к дому Кута. Хотя он, скорее всего, уже отправился на дежурство.

Жил он в крайне дешёвом и паршивом домике. Одноэтажный, из дерева и с выцветшей крышей.

Постучал в дверь, мне никто не открыл, но я чуял сумеречной частицей, что внутри кто-то есть.

– Это Варус, мне нужно поговорить с Кутом, – сказал я громко и отчётливо.

Внутри послышался шорох, затем щелчок и дверь приоткрылась.

В проёме показалась женская голова.

– Он ушёл на дежурство. Ему что-то передать? – спросила она мягким голосом.

– Нет. Я лучше поищу его, дело срочное.

– Он сегодня по внутреннему периметру стены дежурит, – сказала женщина и сразу закрыла дверь.

Осторожная, хотя, как иначе в этом городе. Нелегко, наверное, жить ночному в дневном квартале. Хм-м, попахивает расизмом.

И я пошёл к стене искать патруль своего друга. Хотя это довольно опасно. Но и к Рорику мне идти сейчас нельзя, если за зданием следят.

У стены за полчаса прошло три отряда. И ни в одном из них я не узнал своего друга. Хотя чёрные капюшоны, а на некоторых и маски, скрывали лица.

И я стал действовать более открыто.

– Кут! – выкрикнул я, проходящему мимо отряду из девяти человек.

Люди переглянулись, а затем уставились на меня в недоумении.

Я опустил голову и сделал вид, что это не я только что орал.

Следующий отряд был поменьше, человек пять. И на мой выкрик отреагировал только один из них. Он что-то сказал своим товарищам и подошёл ко мне.

– Варус? Ты с ума сошёл? А если тебя узнает кто? – сказал Кут.

– Знаю, рискованно, но у меня неприятности. Люди Круглого или ещё кого-то вместе с ночной стражей следят за мной. Точнее, за зданием, где я проживаю.

– Что? погоди, давай по порядку.

Я вкратце рассказал ему о конфликте с Красавчиком, и во что это вылилось. Уложился в пару минут, без всяких подробностей.

– М-да... Умеешь ты себе врагов выбирать.

– Да я и не выбирал особо... Ты можешь чем-то помочь?

– Чем? Накрыть логово Круглого за то, что он держит пару борделей и несколько десятков головорезов? Здесь это нормально и законно.

– А убивать и похищать людей тоже нормально?

– Нет, но только если тебя застукали. Всё, что я могу сделать, это почаще проходить мимо твоего заведения, и если они нападут, мы сможем вмешаться.

– А подежурить возле него вы не можете?

– Я всего лишь офицер, хоть и третьего ранга, но менять маршрут прямым приказом я не могу, только немного изменить его, ссылаясь на что-то подозрительное.

– Тогда давай я буду наживкой, когда вы будете мимо проходить, – предложил я.

– Плохая идея, Вар. Если с людьми Круглого есть ночные, то, выходит, я на своих нападу, а это будет большой скандал.

– А что, если они творят беспредел?

– Блин, не знаю, Варус, чем тебе помочь... Давай так, я

узнаю, кто эти люди, и что на них можно найти. Если они ушли с поста – им сильно достанется, а если не при исполнении, тогда я смогу их прогнать.

– Спасибо, дружище.

– Всё равно я не в восторге от этого. Я почти получил повышение и скоро смогу узнать многие секреты ночных. А такие вот стычки могут повредить моей карьере.

– Слушай, а можно об одолжении попросить? – спросил я.

– А это что только что было?

– Ну ладно, ещё об одном. Твой отряд за стены ходит?

– Довольно редко, но бывает, да.

– Я бы купил у вас мясо, только не мутантов, а простых животных.

– Ну, оно стоит недёшево и хорошим спросом пользуется.

– С меня бесплатная жрачка. Самая вкусная в твоей жизни.

– Я поговорю с ребятами, хотя они предпочтут получить деньги.

– Будут вам и деньги. Просто продавайте мне, а не торговцам.

– Попробую устроить, но на многое не рассчитывай. Килограмм сто за месяц это максимум.

– Тоже хорошо. Ах да, и ещё кое-что. Одолжи монет.

– Блин, Варус, ты изменился после изгнания. Раньше был тихоней и отличником, а сейчас в криминал ввязался и наглости набрался. Я прям не узнаю тебя.

– Сам в шоке, – признался я. – Так что?

– Ты мой дом видел? И звание у меня так себе. Всё, что я получаю, это пятнадцать-двадцать золотых в месяц. Ну и двадцать процентов от продажи мяса и орума.

– Я тебя понял. Ладно, не забывай следить за портовой забегаловкой.

– Да, сейчас направлю отряд в нужную сторону.

– Спасибо.

Попрощавшись в Кутом, я наконец отправился на рынок, имея всего половину от былой суммы. Зато насчёт мяса договорился, на несколько дней хватит, а там уже и первые деньги появятся. Рассчитаюсь с долгами и наконец смогу узнать что-то про детей. Куда они деваются, и что с ними делают.

Что мне нравится в этом городе, так это непрерывная работа рынка и заведений. По сути, тут три смены по двенадцать часов. И ночь ничем не уступает дню или сумеркам. Уверен, будь здесь ночные клубы, они бы работали круглосуточно, все тридцать шесть часов.

Овощи стоили немного дешевле мяса и выглядели в точности, как и земные, то есть из моего мира. За исключением десятка неизвестных мне плодов, больше напоминающих смесь разных культур.

Был, к примеру, один овощ, очень напоминавший видом и запахом сыр. Размером и формой как грейпфрут, но внутри пористый и без долек. Продавец утверждал, что это плод, выращенный в теплице. Позже нужно будет попробовать его.

Может, сойдёт как замена сыру. Коров и коз я здесь не видел, так что...

Я довольно быстро нашёл пару точек, где договорился с продавцами об относительно крупной поставке капусты, моркови, помидоров и зелени в мою лавку. У меня даже предоплату не потребовали, что меня удивило и порадовало. Хотя если бы потребовали, я бы не дал. Уж слишком тут процветает бандитизм.

Был соблазн наведаться к моему «другу» – торговцу оружием, который хотел меня убить, но времени на это не было.

Овощи обещали доставить утром. Дел в городе на сегодня больше не было, и я отправился к Рорику. Надеюсь, Кут прогнал этих ублюдков, следящих за нашим домом-магазином.

Но когда я подошёл к зданию, увидел картину, которая меня, мягко говоря, шокировала. Такого поворота я вообще не ожидал.

## Глава 24

Кут и ещё пара стражников дрались с двумя другими стражами и мужиком, который за мной следил.

Причём дрались насмерть. Во всю силу. Используя навыки.

Даже мужик, на котором не было накидки клановца, использовал тентакли.

Кровь хлестала во все стороны, как и шланги с острыми наконечниками. Я едва успевал следить за их движениями. И что мне делать? Вмешиваться в бой стражи? Хотя какая к чёрту стража, там мой друг дерётся, причём защищая мой дом.

Я рванул вперёд, доставая меч-копье. Понять бы ещё кто свой, а кто чужой... И желательно, чтоб стражники Кута поняли, что я на их стороне.

Но пока я к ним добежал, всё стало ясно. Соратники шпиона убили ещё одного из людей Кута и стражи остались в меньшинстве. Они прижались спинами и защищались от троих нападавших, круживших вокруг них как голодные волки.

Я напал на ближайшего, всадив ему меч в спину, но тот не упал, как я ожидал, а развернулся и бросился на меня.

У этого тентаклей не было, а лишь два клинка вместо рук – я тоже такие умел создавать и создал, чтоб не уступать про-



тивнику.

Тот с необычайной яростью набросился на меня, нанося удар за ударом, мне только и оставалось, что отбиваться.

Мои раны тут же открылись и снова начали кровоточить. Я понимал, что не протяну долго в таком состоянии, но и мой противник был ранен и вскоре начал выдыхаться.

И тогда я перешёл в атаку.

Отбив очередной уже слабый удар, я сделал выпад и проткнул противнику плечо. Тот заорал и отскочил назад. Я прыгнул следом, замахнувшись посильнее. Новый удар получился что надо – я разрезал ублюдку грудь, но он всё ещё стоял на ногах.

Тогда я шагнул к нему ещё ближе, замахиваясь снова, но его спас товарищ, отбив мой удар. Кут остался один на один со шпионом, а против меня теперь было два врага, хотя один из них едва жив.

Сделал ещё одну попытку добить раненого, но мне не дал его напарник, отбросив жёстким ударом мой клинок, а затем плечом протаранив и меня. Я свалился на землю, не удержав худощавое тело на ногах.

Подниматься было некогда. На меня сразу же обрушились удары обоих противников, и я едва успевал кататься по земле, отмахиваясь своими клинками.

Вдруг оба парня скривились от боли, и на их лицах появилась кровь. В следующую секунду их руки стали нормальными, и они выхватили мечи.

Ага, действие навыков закончилось.

Но это не дало мне особого превосходства. С мечами они управлялись тоже неплохо, разве что не было такой мощи ударов. Мои руки не сушило после каждого столкновения со сталью. Зато скорость их атак немного выросла, несмотря на то, что клинков теперь было не четыре, а два.

Выбрав удобный момент, я немного... Ну ладно, я сильно изменил траекторию удара одного меча. Мужик, замахнувшийся на меня, воткнул меч в живот своего товарища. Они оба округлили глаза от удивления. Раненый упал.

В это время Кута серьёзно потрепали. Тот с трудом отбивался от щупалец своего противника. Из его носа тоже текла кровь, но развеять тентакли означало сдаться и умереть. Ни один меч не поспеет за такими быстрыми атаками.

Оставшись один на один со своим противником, я уже решил, что легко с ним справлюсь. Да, у меня была куча ран, но у меня ещё действовали клинки, хоть и начинало подташничивать от долгого использования.

Но мой противник разозлился из-за убийства товарища и начал трансформацию. В таком состоянии её сложно сдерживать, по себе знаю. Так что нужно его поскорее убить, пока он в мутанта не превратился.

Я бросился в атаку, но наткнулся на жёсткое сопротивление. Стражник ударом одной руки выбил из меня всю дурь и снова повалил на землю. Затем чуть не убил ударом меча. Я снова его отвёл силой мысли.

Тогда он бросил оружие на землю, а сам схватил меня за горло. В глазах потемнело. Дышать было нечем. Я попытался ударить его руками-кинками, но он сидел на мне сверху, а лезвия были на тыльных сторонах рук. Острие тоже не доставало, так как клинок был слишком длинным.

На превращение клинков в большие кулаки нет ни времени, ни сил. У меня уже вот-вот кровь пойдёт носом из-за использования навыка. Я сделал руки нормальными, вцепившись в руки врага.

Моей силы не хватало. Почерневшие руки стражника сжимали как тиски.

Я начал панически дёргаться из-за нехватки воздуха. Толку от этого не было.

А мужик становился всё больше похож на мутанта и всё меньше на человека.

В этот момент я вспомнил про оружие, выброшенное мутантом. Сосредоточиться на нём было сложно. Всё о чём я думал – воздух. Мне хотелось вдохнуть побольше и прокашляться, но я смог собрать частицу рассудка и сосредоточиться на клинке.

Тот, как джедайский меч прилетел мне в руку, а затем воткнулся в шею душителя. Моё лицо и маску залило горячей кровью. Хрипящее тело чуть не придавило меня, но я отвёл его в сторону, и оно завалилось рядом.

Я глотал ртом воздух, одновременно кашляя и вытирая глаза от крови.

Хотелось ещё полежать на земле. Драться не было ни желания, ни сил, но без меня Кута убьют. Из-за меня его убьют.

Я собрал всю силу воли, чтоб встать на ноги.

Моего друга уже добивали. Он лежал на земле и из последних сил отбивался тентаклями, которые были уже в разы медленней, чем в начале боя.

Я бросился на обезумевшего мужика, который наслаждался каждой нанесённой раной. Молча. Лишь с хищной улыбкой на лице.

И где вся стража? Где все люди? Почему на улицах города происходит такая бойня, и никто не вмешивается? Да потому что это низший и нищий квартал. Чем ближе дома к внешней стене, тем они бедней. И тем больше стражникам плевать на местных жителей.

– А вот и ты! – прорычал он нечеловеческим голосом.

От этого у меня мурашки пошли по коже. Это что, трансформация? Но у него не видно никаких внешних изменений.

– Кто ты такой? – спросил я.

Хотелось дождаться настоящей стражи, хоть я особо в это и не верил.

– Да так, я всего лишь лечу зубы.

– Дантист... – прорычал я.

– Оу, слышан обо мне? Польщён, польщён. Я о тебе тоже много чего слышал. Думаю, ты не проста убил Тухлого и Красавчика. Хочешь занять своё место в этом городе, отхватить кусочек побольше. Вот только слабоват ты для этого.

– Почему эти стражники были на твоей стороне?

– Тянешь время? Или просто поболтать любишь? Можешь не надеяться, стража сюда не придёт. Я договорился, чтоб нам продлили развлечение до утра.

Но я не только ждал стражу, а ещё надеялся, что Кут придёт в себя, да и мои навыки откатятся.

– Я в твой бизнес не лезу – оставь меня в покое.

– О, это ты сейчас так говоришь. А когда появится хоть немного денег и власти, ты захочешь кусок покрупнее.

– Да подавись своей властью. Я просто хочу заработать себе на жизнь.

– Ну да, я тоже. Ладно, не будем тянуть.

С этими словами он превратил свои руки в тентакли и молниеносно рванул ко мне.

Я создал что-то вроде щита из своих рук, и только это спасло мне жизнь, но даже от удара щупальцами по щиту, меня отбросило назад.

Нет, победить его и думать нечего. Разве что...

Я уже хорошо научился контролировать свою трансформацию и лишь силой мысли за пару секунд превратился в полумутанта. Сил стало больше. Реакция и скорость лучше, но и время ограничено.

С яростным криком я бросился на Дантиста, одновременно меняя свои щиты на клинки. Мне даже удалось приблизиться к нему, но ударить ублюдка я не смог.

Каждое моё движение прерывалось ударом щупальца. И

после каждой моей атаки, я получал всё новые и новые раны.

Это меня взбесило ещё сильнее, и я использовал телекинез, на валяющихся рядом мечах и ножах.

В Дантиста прилетели три снаряда по очереди, но он их ловко отбил, при этом по его взгляду было видно – он удивлён.

Пользуясь секундным замешательством, я усиливаю натиск и ускоряю атаки.

Мне удалось оставить на нём пару порезов, но это всё.

Дантист сосредоточился на мне и больше не пропускал удары. Зато его щупальца могли хлестать меня безнаказанно. А каждая моя попытка сократить дистанцию, стоила мне очень дорого.

Понимая, что время трансформации подходит к своей точке невозврата, я взбесился ещё больше. Последний мой рывок был очень быстрым. Дантист не успел от него увернуться или заблокировать удар, и я проткнул его живот остриём клинка.

В следующую секунду мне пришлось откинуть все эмоции и трансформироваться обратно.

Без шмурдяка это было сделать очень сложно, но у меня получилось. Я думал о дочке, как найду и обниму её. И это меня успокаивало.

Хотел сделать глоток шмурдяка, но Дантист был ещё жив, и я не знал, чего от него ожидать.

Мы оба ещё стояли на ногах и пошатывались от усталости.

– А ты упёртый. Доводишь трансформацию до пика... – пробурчал он.

– Чего не сделаешь, чтобы выжить.

– Хех. Верно.

С этими словами превращаться начал он, и тогда я понял, насколько жалок против него.

Его руки превращались в лапы хищного животного, созданного чтобы убивать. Острые когти, каменная кожа, длинные шипы по всей руке. Красные прожилки по всему телу и лицу. Голова не сильно изменилась, лишь заострились клыки и поменялись зрачки, а также размер.

Дантист стал больше меня раза в два и готов был порвать на части, но тут из его груди вырвалось несколько тентаклей.

Монстр заревел ещё менее человеческим голосом и развернулся. Позади него стоял полуживой Кут и улыбался.

Дантист направился к нему, несмотря на щупальца в его груди. Подойдя к моему другу, монстр схватил его за шею и поднял над землёй.

Сейчас убьёт. Нужно что-то сделать.

И хоть мне хотелось бежать, я бросился в атаку.

Найдя взглядом свой меч-копье, я притянул его к себе и с разбегу прыгнул на спину монстру. Сжимая меч двумя руками, я с размаху вонзил его рядом с позвоночником. Сталь упёрлась в кости, но Дантист завопил от боли. Я повторил удар несколько раз, пока не нашёл слабое место.

Клинок по самую гарду вошёл в плоть мутанта, и монстр

завалился, придавив и меня.

Я тоже заорал от боли. Изо всех моих ран текла кровь, а последние силы покинули моё тело. Я даже не мог сбросить ублюдка с себя.

Мне помог Кут, хоть и сам едва стоял на ногах.

Дантист не двигался, но ещё дышал.

Я поднял свой меч и собирался его добить, как из переул-ка выбежали несколько мужиков. За ними явно кто-то гнал-ся.

В одном из убегающих я узнал Давида. Он был мельче всех, но бежал впереди, быстро перебирая ногами.

– Брат, бэжим, бистей! Там пиздец!

А тут тогда что? Детский утренник?

Я всё же замахнулся, чтоб добить ублюдка. Такую тварь нельзя оставлять в живых, но тот одним ударом щупальца выбил у меня меч из рук. Мы с Кутом едва устояли на ногах. Дантист был ещё жив и мог сопротивляться.

– Уходим, Вар, – произнёс Кут, едва шевеля языком.

Идти не хотелось, но когда я увидел толпу, бегущую за Давидом, у меня появилось второе дыхание.

И тогда уже я помогал Куту перебирать ногами в сторону нашего нового дома.

Пять крупных мужиков помогли нам по указу Давида, после чего тот скрылся в здании.

А преследовало нас не меньше двадцати вооружённых и злых ребят.



– Круглый, вот они! Быстрее! – заорал один из них.

Мы едва успели войти в здание и запереть дверь. Хотя она надолго их не задержит.

Меня тошнило, из носа всё ещё шла кровь, и голос был чужой. Пришлось выпить шмурдяка, чтоб не помереть или не превратиться в мутанта. Стало легче, хотя сил всё ещё не было, а адреналин не позволял вырубиться.

– Не поверишь, брат, нашёл охрану и тут набросились эти. Говорят, это шнырь Рорика, бей его, хватай! Ну мы и побежали, а тут такое... Ты жив хоть? А это кто, стражник? Э-э, брат, стражников убивают уже, чё творится... Нэльзя так.

– Тихо, Давид, – выдавил я.

– Да, брат, слушаю.

– Рорик где?

– Трупы убирал, в подвале должен, а что?

– Проверь. Приведи.

– Сейчас сделаю, брат. Эй, перевяжите их, раны, смазка, все дела, да, – распорядился Давид и отправился в подвал.

Новые охранники принялись искать, чем бы нас перевязать.

Тут со второго этажа спустился сонный Рорик.

– Что происходит? – спросил он, зевая и протирая глаза.

– Ты чё, спал всё это время? – удивился я.

– А что ещё ночью делать. Бля, что с вами? Это ночной страж? Какого хрена? – сразу проснулся тот.

– Убивали нас. Да и сейчас продолжают.

Яростные крики доносились с улицы. На первом этаже были решётки, но это не мешало им бить стёкла. Дверь сотрясалась под ударами, но держалась. Хорошая толстая сталь выдержит многое, хоть и далеко не всё.

– Сейчас помогу. На кухне тряпки можете взять, – сказал Рорик новым охранникам.

– Не надо помогать. Беги за Руфусом и Сэмом. Заодно врача приведи – Куту сильней досталось, может не пережить! – распорядился я.

– Да, да, сделаю, – пропищал Рорик и стал суетиться, ища запасной выход.

– Нэт его там, брат, э-э, вот ты где! Искал тебя Варус.

– Да, блять, нашёл уже, не тупи, Давид! – нервно выкрикнул я.

Но не со злости, просто ситуация крайне напряжённая, да ещё и эти вышибалы перевязывали меня так, будто я мясной рулет.

– Э-э, зачем ругаишься, начайник.

– Давид! Знаешь «Сияние»? Кафе недалеко отсюда.

– Канечно.

– Беги туда, найди Сэма, он там главный, скажи, что Варус в беде.

– Понял, – ответил тот и побежал на улицу через дверь на кухне.

Та вела во двор, а со двора в другой двор и в переулок. Если люди Круглого плохо знают планировку этого здания,

то вряд ли найдут второй выход. Хотя, что им стоит снести забор...

– А ты тогда беги к Руфусу, передай то же самое, – сказал я Рорику.

– Ага, – пискнул он и убежал следом.

– Жена... – едва дыша, выдавил Кут.

– Что? – не врубился я.

– Моя жена в опасности. И дочь. Их нужно забрать, – пояснил тот.

– Друг, я не уверен, что здесь безопасней.

– Тут скоро полно стражи будет, они могут остановить Круглого, но мой дом знают все ночные стражники. Если Дантист подкупил...

– Всё, понял.

Я бегло посмотрел на непонимающие рожи охранников. Проще самому сбежать, чем объяснять им.

После шумряка мне в целом стало легче, но больше пить нельзя. Я плохо знаю ту грань, после которой можно отключиться. А с другой стороны, без допинга я даже из здания не выйду.

Я открыл флягу и сделал маленький глоток. Затем ещё один. Стало чуть лучше. Хотелось залпом выпить всё, но я сдержался. Сделал ещё один небольшой глоток и закрыл флягу. Этого хватит.

– Они мне не поверят, – вспомнил я настороженное поведение его жены.

– Наклонись, – попросил он.

Я сделал это.

– Скажи, что знаешь про старшую, – прошептал Кут мне на ухо.

– Что?

– У меня есть старшая дочь, которую мы от всех скрываем. Она живёт за городом в небольшом поселении. Я и ещё несколько человек носим им еду и помогаем. Скажи ей это.

Я кивнул головой и побежал на выход.

Со двора крики было слышно ещё отчётливей. Кто-то угрожал поджечь здание, если мы не выйдем. Судя по шуму, их там собралось уже человек тридцать.

Я как можно быстрее пробежал через дворы и переулок, оказавшись на улице. Ещё через пару минут нашёл дом Кута и как можно сдержанней постучал в дверь. Не хватало ещё напугать женщину, чтоб она притихла.

Но даже от слабого стука дверь открылась сама.

Внутри слышались мужские голоса и детский плач.

– Девку убери, – пробасил один.

Я зашёл в дом и пошёл на звуки голосов.

– Да пусть смотрит, будет знать, что её ждёт в будущем.

– Пожалуйста. Мой муж в ночной страже! – слышался женский голос.

– Знаем мы всё, но это не делает его неуязвимым!

– Мой папа вас убьёт! – закричала девочка.

– А вот ни хрена, нет здесь твоего папочки. Его скоро со-

баки будут доедать в подворотне, – пробасил мужик и слышался смех.

– Зато я тут, – тихо сказал я, пронзая мечом спину наильника.

Тот стоял со спущенными штанами и даже оружие не успел вытащить.

Второй держал в руках маленькую девочку. Увидев меня, он прижал нож к её горлу и попятился в угол.

– Я прикончу её! Слышишь? Пошёл отсюда, сука! Я не шучу! – перепугано визжал тот.

По его бегающему взгляду было ясно, что со страху он может её убить.

– Хорошо, хорошо, – поднял я руки и бросив меч на пол.

– Вот так, теперь вали.

– Да, сейчас уйду. Только хочу тебе кое-что показать.

С этими словами я снял свою маску, надеясь, что моё лицо хорошо знакомо всем горожанам. По крайней мере, я часто наткался на свой фоторобот с подписью «Изгой».

Мужик меня узнал и выпучил глаза.

– Ты... Ты... Стой, за тебя награду дадут.

Он так обрадовался, что даже не заметил, как меч сорвался с пола и прилетел ему в глаз. Голова ублюдка запрокинулась назад. Нож выпал из рук. Тело завалилось на стену и стало дёргаться в предсмертных конвульсиях.

Девочка сразу рванула в объятия матери. Та сжимала в руках кухонный нож, направляя в мою сторону.

Я надел окровавленную маску обратно.

Кровь снова пошла носом. Слишком много навыков на эту ночь выпало.

– Пойдём. Тут небезопасно. Хотя у меня дома не лучше, но там хотя бы ваш муж.

– Вы... Я... – растерялась женщина.

– Я друг Кута.

– Я никуда не пойду. Где он? Что происходит?

– Бунт, война, хрен знает. Пойдём скорее, он ранен и прислал меня за вами.

– Я не верю... – дрожащим голосом ответила женщина.

Я выдохнул, вспоминая слова Кута.

– Я знаю про вашу старшую, она живёт в посёлке за городом. Кут сказал мне это, чтоб вы мне поверили.

Женщина пару секунд смотрела на меня, а затем решительно встала и спрятала нож.

Мы направились на выход, ничего не забирая из дома.

Быстро бежать не получалось. Женщина хоть и несла девочку на руках, ни она, ни я не могли двигаться быстро.

Но всё же мы успели ещё до начала штурма.

Во дворе стояли четверо дневных стражников, но без накидки с символикой и званием. Узнав меня, нас пропустили без вопросов.

В коридоре столпились наши новые охранники и люди Сэма, но уже не было Кута – его отнесли на второй этаж, куда я и отправил его жену с дочкой.

Сам Сэм стоял у двери и что-то обсуждал с офицерами, тоже без формы, но по их возрасту и вооружению было ясно, что это непростые рядовые.

– Как тебя угораздило, Варус? – спросил он, как только увидел меня.

– Да я сам не понял, если честно.

Тут с кухни прибежал стражник и обратился к Сэму:

– Со двора пришёл Рорик с сумеречниками.

– Впустите их, – сказал я.

– Пропустите, – дублировал Сэм, и стражник скрылся на кухне.

Вскоре Руфус с пятёркой бойцов тоже столпились в коридоре.

– Привёл, – отчитался запыхавшийся Рорик.

– Варус, и почему я даже не удивлён! – воскликнул Руфус.

– Отложим шутки, что будем делать? – спросил я.

– Ждать, пока ворвутся. А потом бойня. В узком пространстве у нас преимущество, – сказал Сэм.

– А вы не можете приказать им как стражники, чтоб они разошлись?

– Сейчас не наше время. Если продержимся до утра, то сможем. Таков закон, – ответил Сэм.

– Да и не хотелось бы светить свои лица. Участвовать в таких разборках вредно для карьеры. И для здоровья, – сказал Руфус.

– Я думал, это ваша работа.

– Наша работа – защищать город от мутантов, добывать орудия и следить, чтоб мирных граждан не убивали. Лезть в криминальные разборки – не наше дело, – ответил Сэм.

– К тому же нам нельзя светиться ради общего дела, – добавил Руфус. – Я тебе, кажется, говорил держаться подальше от этого Рорика.

– Они за мной следили. А потом напали на Кута из ночной стражи.

– Быть такого не может. Ночью на ночную стражу напасть? Да это же самоубийство. Кто этот идиот? – спросил Сэм.

– Дантист.

Все переглянулись.

– Ну, этот может, да... Только почему у него столько людей? Он обычно один действует, – задумался Руфус.

– Он объединился с Круглым и Смайлом, – пояснил Рорик.

– Если они убили ночных стражей, то скоро тут должна быть целая армия. Это самый сильный клан, – размышлял вслух Сэм.

– Не будет армии. Дантист договорился с офицерами и капитанами, патрулирующими этот район, – сказал Кут, спускаясь к нам.

Выглядел он неважно, весь в окровавленных тряпках и несколькими ранами на лице, но передвигался уже сам, хоть и опирался о стены.

Гул на улице усиливался. Там уже человек пятьдесят со-



бралось. Дверь едва держалась, а на кухне начался пожар после попадания в окно бутылки с горючим.

– Нужно выходить, иначе сгорим здесь заживо, – сказал Сэм.

– Ты понимаешь, что нас тогда могут уволить со службы? – спросил Руфус.

– А что ты предлагаешь? Сдохнуть тут? – огрызнулся тот.

– Нет, но нужно убить всех до единого, чтоб некому было рассказать про нас.

– Как раз для этого мы здесь, – ухмыльнулся Сэм.

– Ну что, посмотрим, чему ты научился, Руфус Норк.

– Да, да, не опозорь дневных, Сэм Рид.

– Я с вами, – сказал я, как можно бодрее.

– Да ты на ногах едва стоишь, – заметил Сэм.

– Вот, выпей это, – сказал Рорик и протянул мне металлический флакончик, объёмом не больше пятидесяти грамм.

– Что это? Шмурдяк? Я уже пил, больше нельзя.

– Не совсем. Я называю это зельем берсерка. Ты не будешь чувствовать боли, ран, усталости, но когда действие закончится, ты отключишься на пару суток. И потом ещё прочувствуешь всё с утроенной силой.

– Звучит жутко, но мне подходит, – сказал я и залпом выпил содержимое.

– Только... – начал говорить Рорик, когда я начал пить.

– Что? – спросил я, ободрившимся голосом.

– Да уже ничего... Убейте их всех!

*Конец первой части.*